621.1
П 93

DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

460

114467/69

Mme
86481

Библ-ка им. В. И. Ленина

1862 L 1912

Ук 460.

1956

V

Биб-к

БИБЛИОТЕКА
ЛЕНИНА

027.1
П 99

Moscow. Moskovskiĭ i Rumiâtsovskiĭ muzeĭ

Piâtidesiâtiliêtie Rumiântsovskago muzeiâ.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ РУМЯНЦОВСКАГО МУЗЕЯ ВЪ МОСКВѢ.

1862 — 1912

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Digitized by the Internet Archive
in 2021 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/piatidesiatiliet01mosk

Его Императорское Величество

Государь Императоръ Александръ II.

708.1
M897P

Въ 18-ый день сего февраля 1913 года ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было переименовать Московскій Публичный и Румянцовскій Музеи въ «ИМПЕРАТОРСКІЙ Московскій и Румянцовскій Музей».

Его Императорское Высочество

Великій Князь

Николай Михаиловичъ.

ОБЩІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

I.

Отсутствіе въ Москвѣ просвѣтительныхъ учрежденій до Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ.—Попытки созданія ихъ.—Предположенія Н. В. Исакова.—Положеніе Румянцовскаго Музеума въ С.-Петербургѣ.—Переводъ Румянцовскаго Музеума въ Москву и основаніе Московскаго Публичнаго Музеума.

Отсутствіе въ Москвѣ просвѣтительныхъ учрежденій до М. П. и Р. М.

Московскій Публичный и Румянцовскій Музеи, пятидесятилѣтіе которыхъ мы теперь празднуемъ,—первыя по времени учрежденія въ Москвѣ просвѣтительнаго характера. Въ то время какъ Петербургъ имѣлъ ИМПЕРАТОРСКУЮ Публичную Библіотеку, Эрмитажъ, Музеи Академіи Наукъ, картинныя галлереи Академіи Художествъ, въ Москвѣ не было ни одного подобнаго учрежденія. Въ этомъ отношеніи ее обслуживалъ лишь Московскій университетъ своей библіотекой и своими зоологическимъ музеемъ и нумизматическимъ и минералогическимъ кабинетами, насколько допускало его собственное назначеніе высшаго учебнаго заведенія.

Такая бѣдность Москвы просвѣтительными учрежденіями не могла не чувствоваться, и попытки восполнить этотъ пробѣлъ дѣлаются съ конца 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Попытки созданія ихъ.

Прежде всего лица, завѣдывавшія ИМПЕРАТОРСКИМЪ Эрмитажемъ, предполагали передать Москвѣ неиспользованныя имъ картины, частныя лица въ Москвѣ предлагали от-

крыть для нея свои художественныя собранія, наконецъ, цѣлыя общества пытались устроить, съ одной стороны, картинную галлерею, а съ другой—публичную библіотеку, но всѣ эти начинанія не получили желаннаго осуществленія главнымъ образомъ потому, что у начинателей въ концѣ концовъ не оказывалось средствъ, соотвѣтствующихъ задуманному дѣлу.

Въ концѣ 50-хъ годовъ Московскій университетъ сталъ ощущать острую нужду, въ виду увеличенія количества своихъ слушателей, въ расширеніи своихъ помѣщеній для цѣлей преподаванія, и у тогдашняго попечителя Московскаго Учебнаго Округа Евграфа Петровича Ковалевскаго возникаетъ мысль выдѣлить изъ университетскихъ библіотеки и музеевъ тѣ части, которыя не служили спеціальнымъ цѣлямъ преподаванія, перенести ихъ въ особое зданіе, расширивъ этимъ университетскія учебныя помѣщенія, и предоставить въ общественное пользованіе, образовавъ изъ нихъ публичную библіотеку и музеи. Для нихъ онъ назначалъ домъ, который былъ указанъ ему народною молвою, это—Пашковъ домъ, въ которомъ и нынѣ помѣщаются наши музеи.

Е. П. Ковалевскій скоро былъ призванъ на постъ министра народнаго просвѣщенія. Передъ его преемникомъ Николаемъ Васильевичемъ Исаковымъ встали тѣ же самыя задачи. Онъ воспринялъ мысли Е. П. Ковалевскаго и энергично принялся за ихъ осуществленіе.

Предположенія Н. В. Исакова.

Пашковъ домъ рѣзко выдѣляется изъ всѣхъ строеній Москвы и доселѣ еще не превзойденъ по красотѣ ни однимъ частнымъ московскимъ сооруженіемъ. Ко времени, о которомъ идетъ рѣчь, Пашковъ домъ былъ занятъ 4-й гимназіей, и на немъ лежалъ почти стотысячный долгъ Московскому университету, на уплату котораго гимназіей не было никакой надежды, такъ какъ

она не могла уплачивать даже процентовъ. Этимъ домомъ и рѣшили воспользоваться какъ Е. П. Ковалевскій, такъ и Н. В. Исаковъ для Московской публичной библіотеки и музея. Н. В. Исаковъ предполагалъ пріобрѣсти его въ собственность университета, и, по выводѣ изъ него 4-й гимназіи, перенести въ него часть университетской библіотеки и музеевъ, сдѣлавъ ихъ по мысли Е. П. Ковалевскаго, открытыми для публики, и тѣмъ положить основаніе Московской Публичной Библіотекѣ и Музеямъ. Онъ былъ увѣренъ, что созданное имъ въ такомъ видѣ учрежденіе будетъ резервуаромъ, въ который потекутъ пожертвованія книгами и цѣлыми библіотеками и другими предметами, и такимъ образомъ созданъ будетъ въ первопрестольной столицѣ достойный памятникъ истекающаго тысячелѣтія Россіи. Вмѣстѣ съ будущей библіотекой и музеемъ онъ задумываетъ и о созданіи картинной галлереи, для чего предпринимаетъ шаги передъ Министромъ Двора о полученіи для этой цѣли неиспользованныхъ картинъ Эрмитажа, хранившихся въ залахъ Таврическаго дворца. Вопросъ о средствахъ содержанія будущей публичной библіотеки и музея онъ думаетъ разрѣшить съ помощью городскихъ и общественныхъ учрежденій, къ которымъ онъ и обращался при посредствѣ тогдашняго Московскаго военнаго генералъ-губернатора П. А. Тучкова.

Положеніе Румянцовскаго Музеума въ С.-Петербургѣ.

Трудно предугадать, чѣмъ бы кончились эти хлопоты Н. В. Исакова—городское и мѣщанское общества отказали въ пособіи, — если бы къ нему не пришло на помощь то бѣдственное положеніе, въ которое впалъ въ Петербургѣ къ этому времени Румянцовскій Музеумъ. Собраніе богатаго частнаго человѣка, внезапно остановленное въ своемъ развитіи смертью завѣщателя въ 1826 году, музей Румянцова продолжалъ существовать въ Петербургѣ, не имѣя ни матеріальныхъ средствъ для своего

расширенія, ни спеціальныхъ предметовъ (за исключеніемъ нѣсколькихъ рукописей), которыхъ бы нельзя было найти въ Петербургѣ же въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотекѣ. Послѣдняя предлагала своимъ посѣтителямъ все желаемое въ несравненно большей полнотѣ, большемъ разнообразіи и съ большими удобствами для пользованія, чѣмъ первый. Немудрено, что Румянцовскій Музеумъ пересталъ посѣщаться, впалъ въ совершенное запустѣніе, изъ котораго ему нельзя было выйти даже съ значительными затратами, такъ какъ главная причина его безполезности въ Петербургѣ лежала въ немъ самомъ, во внутреннемъ его составѣ и въ успѣхахъ, сдѣланныхъ, другимъ учрежденіемъ—Публичной Библіотекой, рядомъ съ съ нимъ находящейся. Если къ этому прибавить, что зданіе, въ которомъ помѣщался Румянцовскій Музеумъ, было совсѣмъ не приспособлено для него, ветхо, небезопасно отъ огня, и для переустройства и поддержанія его не было денегъ, то станетъ понятнымъ, почему въ концѣ концовъ былъ поставленъ вопросъ о самостоятельномъ существованіи этого учрежденія. Завѣдывавшій имъ кн. В. Ѳ. Одоевскій въ 1860 году подалъ записку Министру ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, въ вѣдѣніи коего находился Румянцовскій Музеумъ, въ которой, указавъ на невозможное состояніе помѣщенія ввѣреннаго ему дѣтища гр. Н. П. Румянцова, предлагалъ: или 1) всѣ зданія продать и на вырученную сумму пріобрѣсти домъ въ Москвѣ (если нельзя будетъ получить казеннаго) и, расположивъ въ немъ коллекціи Музеума, положить имъ первое основаніе московской публичной библіотеки, или 2) передать Румянцовскій Музеумъ одному изъ ученыхъ Обществъ, Географическому или Археологическому, или 3) ассигновать заимообразно сумму, нужную на капитальныя исправленія Музеума, съ обязанностью для Музеума уплатить ее въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

ное пользованіе различными лицами. На семъ основаніи ИМПЕРАТОРСКІЙ Московскій университетъ, съ самаго начала образованія Публичнаго Музеума, помѣщаетъ въ немъ свои коллекціи, сохраняя въ нихъ полное право отдѣльной и неприкосновенной собственности.

Такимъ образомъ въ годъ освобожденія крестьянъ и тысячелѣтія Россіи положено основаніе нашимъ музеямъ.

II.

Московскій Публичный Музеумъ и Румянцовскій Музеумъ.—Приспособленіе Пашкова дома подъ Музеи и перевозка въ Москву Румянцовскаго Музеума.—Размѣщеніе Музеумовъ въ зданіи и составъ ихъ.—Сотрудники Н. В. Исакова.

Московскій Публичный Музеумъ и Румянцовскій Музеумъ въ Москвѣ.

Н. В. Исаковъ не ошибся, высказывая мысль, что въ случаѣ основанія публичной библіотеки и музея въ Москвѣ въ него польются пожертвованія со всѣхъ сторонъ. Лишь только распространилась вѣсть о переносѣ Румянцовскаго Музеума въ Москву и объ учрежденіи въ ней публичной библіотеки и музея, какъ начались пожертвованія всѣмъ, что̀ могло быть полезно для новыхъ учрежденій; притокъ ихъ увеличился, когда перенесеніе Румянцовскаго Музеума и учрежденіе Московскаго Публичнаго Музеума стали совершившимся фактомъ. Примѣръ подалъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ и члены ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи. Прежде всего ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ была пожалована новому музею картина А. А. Иванова «Явленіе Христа народу», легшая въ основу музейской картинной галлереи. Затѣмъ, по его повелѣнію, въ новый московскій музей передано было изъ Эрмитажа

все, что не было использовано и что могло быть полезно новому учрежденію—книги, картины, гравюры, монеты, медали. Точно такъ же было повелѣно министерствамъ и другимъ учрежденіямъ передать новому музею излишніе для нихъ предметы. Великія Княгини и Великіе Князья жертвовали доставшіяся имъ по наслѣдству собранія книгъ, дарили цѣлыя собранія скульптурныхъ слѣпковъ. Изъ частныхъ лицъ въ числѣ жертвователей были лица самыхъ разнообразныхъ сословій, отъ временно-обязаннаго крестьянина до самыхъ высшихъ сановниковъ. Жертвовали въ одиночку, жертвовали и въ складчину: такъ былъ купленъ на подписныя деньги между любителями художествъ портретъ художника В. А. Тропинина, имъ самимъ написанный. Правительство также приходитъ на помощь и пріобрѣтаетъ для музея цѣнное книжное собраніе. Всѣ эти приношенія сразу положили прочное основаніе Московскому Публичному Музеуму и его публичной библіотекѣ. Но кромѣ этихъ, принадлежавшихъ въ собственность музеямъ собраній, въ нихъ же помѣщены были, какъ и предполагалъ Н. В. Исаковъ, музеи и кабинеты Московскаго университета и нѣкоторыя частныя собранія на правѣ временнаго пользованія.

Такимъ образомъ въ Пашковомъ домѣ были собраны Румянцовскій Музеумъ, Московскій Публичный Музеумъ, университетскіе музеумы, составившіе одно цѣлое съ Публичнымъ Музеумомъ, и предметы, предоставленные во временное пользованіе. Богатства первыхъ двухъ музеевъ оказались съ самаго начала настолько большими, что скоро почувствовалась тѣснота помѣщеній и возможность обойтись безъ университетскихъ собраній, которыя въ скоромъ времени дѣйствительно и были возвращены по принадлежности, и Пашковъ домъ сталъ хранилищемъ только Московскаго Публичнаго Музеума и Румянцовскаго Музеума.

Joseph Mikołaj Ronemzolz

«Лѣтомъ 1860 г.», разсказываетъ Н. В. Исаковъ, «я былъ въ Петербургѣ.... Остановился у князя Димитрія Оболенскаго... Когда я пріѣхалъ его не было дома; на столѣ лежали толстыя тетради, взглянувъ на которыя я увидалъ, что это какія-то меморіи, представленныя бар. Корфомъ и княземъ Одоевскимъ о положеніи Румянцовскаго Музея. Въ нихъ говорилось, что теперь, когда имѣется Публичная Библіотека и великолѣпный музей Горнаго Института, Румянцовскій Музей никто не посѣщаетъ, что домъ разрушается и что далѣе его не только поддерживать, но и топить нельзя; затѣмъ шли предположенія—не слѣдуетъ ли его разчленить: библіотеку отдать въ Публичную, а собраніе минераловъ въ Горный Институтъ, или библіотеку перенести въ Москву и тамъ положить ее въ основаніе Публичной. Я остановился надъ этимъ планомъ и сталъ работать надъ его осуществленіемъ». Н. В. Исаковъ обратился ко всѣмъ, кто только могъ помочь ему въ этомъ дѣлѣ: подавалъ записку ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ, писалъ докладныя записки министрамъ народнаго просвѣщенія и ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, просилъ о содѣйствіи П. А. Тучкова. Его хлопоты, несмотря на противодѣйствіе нѣкоторыхъ петербургскихъ ученыхъ, вдругъ вспомнившихъ, что въ Петербургѣ есть Румянцовскій Музей, увѣнчались успѣхомъ. Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора внесъ записку кн. В. Ѳ. Одоевскаго въ Комитетъ Министровъ, который, послѣ двукратнаго обсужденія вопроса, призналъ, съ одной стороны, невозможнымъ дальнѣйшее оставленіе Румянцовскаго Музеума въ занимаемыхъ имъ помѣщеніяхъ безъ капитальныхъ исправленій, на которыя Музей не имѣлъ никакихъ средствъ, а съ другой—весьма желательнымъ и вполнѣ соотвѣтствующимъ цѣлямъ завѣщателя перенесеніе всѣхъ румянцовскихъ коллекцій въ Москву для учрежденія тамъ публичной

Переводъ Румянцовскаго Музеума въ Москву и основаніе Московскаго Публичнаго Музеума.

библіотеки и музея, и мнѣніемъ положилъ: «Румянцовскіе дома и мѣста, имъ принадлежащія, продавъ, обратить вырученную сумму въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія съ тѣмъ, чтобы она составила неотъемлемую собственность сего учрежденія и, съ переводомъ послѣдняго въ Москву, слѣдовала за нимъ въ полномъ количествѣ для употребленія ни на что иное, какъ только на содержаніе и умноженіе коллекцій графа Румянцова». Такое мнѣніе Комитета Министровъ удостоилось ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія 23 мая 1861 года.

Такой оборотъ дѣла сразу упрочивалъ существованіе въ Москвѣ публичной библіотеки и музея: соединеніе румянцовскихъ собраній съ университетскими давало имъ богатое содержаніе, а румянцовскій капиталъ обезпечивалъ болѣе или менѣе ихъ существованіе. Да и Москва теперь пришла на помощь. Изъ городскихъ средствъ положено было выдавать ежегодно по 3000 руб. на содержаніе новаго учрежденія, а потомственный почетный гражданинъ К. Т. Солдатенковъ обѣщалъ ежегодно вносить по 1000 руб. до своей смерти на пополненіе его книгами и свято сдержалъ свое обѣщаніе.

Черезъ годъ—19 іюня 1862 года было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено «Положеніе о Московскомъ Публичномъ Музеумѣ и Румянцовскомъ Музеумѣ», стт. 1 и 2 котораго гласили:

1. Завѣщанный государственнымъ канцлеромъ графомъ Румянцовымъ на благое просвѣщеніе Музеумъ, по перенесеніи изъ С.-Петербурга въ Москву и по расположеніи въ одномъ зданіи съ учреждаемымъ вновь Московскимъ Публичнымъ Музеумомъ, сохраняетъ, по мысли завѣщателя, всю свою цѣлость, отдѣльность, цѣль и наименованіе.

2. Московскій Публичный Музеумъ образуется изъ различныхъ кабинетовъ и коллекцій какъ пріобрѣтаемыхъ въ собственность, такъ равно и ввѣряемыхъ ему только на обществен-

Одновременно съ хлопотами по собиранію матеріала для новаго просвѣтительнаго учрежденія, шла подготовка для него помѣщенія. Уже съ лѣта 1861 года Пашковъ домъ начинаютъ приспособлять для Московскаго Публичнаго Музеума и Румянцовскаго Музеума. Прежде всего бывшія здѣсь частныя квартиры превращаются въ обширныя залы; голландское отопленіе замѣняется центральнымъ духовымъ; устраиваются каменные своды въ помѣщеніяхъ для рукописей, старопечатныхъ и рѣдкихъ книгъ, а остальныя помѣщенія обезопашиваются отъ огня путемъ прокладки водопроводныхъ трубъ съ резиновыми рукавами. Всѣ эти приспособленія шли настолько успѣшно, что уже съ іюня можно было начать принимать и размѣщать въ нихъ коллекціи. Румянцовскій Музеумъ начали пересылать въ Москву съ 1 іюля 1861 года, и уже 31 числа того же мѣсяца А. Ѳ. Бычковъ, подъ руководствомъ котораго, повидимому, происходила укладка и отправка Музеума, писалъ Н. В. Исакову объ отсылкѣ послѣднихъ ящиковъ Румянцовскаго Музеума: всего было отправлено 346 ящиковъ и 376 мѣстъ, обшитыхъ рогожами, и въ томъ числѣ ящикъ съ 60 мѣдными и 13 бронзовыми буквами. Это тѣ буквы, которыя составляютъ надпись на фронтонѣ Музеума: «Отъ государственнаго канцлера графа Румянцова на благое просвѣщеніе» и надъ бюстомъ графа Румянцова: «non solum armis». Переноска коллекцій университета происходила въ августѣ—сентябрѣ того же года. Конечно, и здѣсь пришли на помощь москвичи. Такъ купецъ Харичковъ принялъ на себя всѣ расходы по перевозкѣ Румянцовскаго Музеума, а К. Т. Солдатенковъ и К. Поповъ дали первый 3000 р., а второй 1000 р. на приспособленіе зданія.

Приспособленіе зданій Пашкова дома подъ музеи и перевозка въ Москву Румянцовскаго Музеума.

Всѣ богатства новаго просвѣтительнаго учрежденія уже къ маю 1862 года были разставлены по своимъ мѣстамъ и были

Размѣщеніе Музеумовъ въ зданіи и составъ ихъ.

распредѣлены слѣдующимъ образомъ въ Пашковомъ домѣ: Румянцовскій Музеумъ былъ помѣщенъ въ пристройкѣ къ главному зданію Пашкова дома, расположенной по улицѣ Знаменкѣ, представляющей самостоятельное архитектурное цѣлое и купленной у 4-й гимназіи за счетъ Румянцовскаго капитала за 100.000 рублей. Здѣсь въ двухъ залахъ размѣстилась библіотека графа Румянцова и минералогическій кабинетъ и въ трехъ залахъ второго этажа этнографическія коллекціи. Вмѣстѣ съ ними была поставлена и минералогическая коллекція Московскаго университета. Такимъ образомъ Румянцовскій Музеумъ и по перенесеніи его въ Москву остался недѣлимымъ цѣлымъ и въ собственномъ помѣщеніи. Въ самомъ Пашковѣ домѣ съ остальными пристройками, что считалось собственностью Московскаго университета, были размѣщены Московскій Публичный Музеумъ съ университетскими кабинетами и тѣ собранія, которыя были переданы Музеуму для временнаго пользованія, при чемъ весь нижній этажъ главнаго зданія былъ отведенъ подъ его библіотеки съ читальнею, занимавшей двѣ комнаты южнаго угла зданія; отдѣленіе рукописей помѣстилось въ комнатѣ со сводами съ правой стороны главнаго подъѣзда, а съ лѣвой стороны его— залъ засѣданій Комитета Музеевъ. Второй этажъ главнаго зданія былъ занятъ картинной галлереей и канцеляріей, и третій— отдѣленіемъ христіанскихъ древностей и отдѣленіемъ гравюръ. Въ восточныхъ надворныхъ флигеляхъ, противоположныхъ Румянцовскимъ заламъ, были размѣщены зоологическія коллекціи, и въ пристройкѣ по Моховой улицѣ были расположены скульптурные слѣпки. Кромѣ того, оставалось 24 зала запасныхъ. Все это богатство было распредѣлено между слѣдующими семью отдѣленіями: 1) библіотека, 2) отдѣленіе рукописей и старопечатныхъ книгъ, 3) отдѣленіе изящныхъ искусствъ и древностей съ скульптурными отдѣленіями, 4) от-

Великій Князь
Владиміръ Александровичъ.

дѣленіе христіанскихъ древностей, 5) минералогическій кабинетъ, 6) зоологическій кабинетъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета и 7) этнографическое отдѣленіе. Въ нихъ на первое января 1864 г., т.-е. черезъ два года послѣ учрежденія Музеевъ числилось слѣдующее количество нумеровъ:

	Библіотека.	Отд. Рукоп.	Отдѣл. Изящ. Иск. и Классич. Древн.				Отд. Христ. древностей.	Минерал.	Зоолог.	Этнограф.	Разн. пред.	ВСЕГО.
			Карт. Гал. и скульп.	Древн.	Грав.	Нумизм.						
Румянцовскій Музеумъ.	28512	1050	—	4	—	1695	—	12419	—	163	—	43843
Московскій Публичный Музеумъ.	81207	885	420	293	20234	4286	597	319	840	377	9	109467
Временно помѣщено	14435	360	9	—	—	—	18943	12855	70062	38	—	116702
	124154	2295	429	297	20234	5981	19540	25593	70902	578	9	270.012

Въ такомъ видѣ и въ такомъ составѣ были открыты для общаго пользованія Московскій Публичный Музеумъ и Румянцовскій Музеумъ. Для обозрѣнія публики Музеи были открыты 9 мая 1862 года, тогда же начало работать и отдѣленіе рукописей и старопечатныхъ книгъ; Библіотека Музеевъ открылась для выдачи и справокъ съ января 1863 года.

Сотрудники Н. В. Исакова.

Такимъ образомъ организація Музеевъ была закончена въ теченіе 10—18 мѣсяцевъ, и это сдѣлала энергія Н. В. Исакова и его сотрудниковъ, которые были первыми начальниками и хранителями отдѣленій. Это были: библіотекарь Евгеній Ѳедоровичъ Коршъ съ помощниками: Николаемъ Васильевичемъ Закревскимъ, Федоромъ Николаевичемъ Бѣляевымъ, Генрихомъ Бранденбургомъ; хранитель отдѣленія рукописей Але-

ксѣй Егоровичъ Викторовъ; хранитель коллекціи изящныхъ искусствъ и древностей доцентъ Карлъ Карловичъ Герцъ; хранитель отдѣленія христіанскихъ древностей Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ; хранитель минералогическаго отдѣленія Иванъ Ауэрбахъ; хранитель зоологическаго кабинета Анатолій Петровичъ Богдановъ и хранитель этнографическаго отдѣленія Карлъ Ивановичъ Ренаръ. Кромѣ того, много помогли Музеямъ заслуженный профессоръ Московскаго университета Щуровскій, профессоръ Московскаго университета Ешевскій, старшій библіотекарь университета Штейнбергъ, бывшій старшій помощникъ инспектора студентовъ Лавровъ, архитекторъ Московскаго учебнаго округа Дмитріевъ, Московскій губернскій прокуроръ Дмитрій Александровичъ Ровинскій и дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Ивановичъ Севастьяновъ. Тѣ начала, которыя были заложены этими создателями Музеевъ, живутъ въ нихъ и служатъ руководствомъ и до сихъ поръ.

III.

Задачи Н. В. Исакова при созданіи Музеевъ и осуществленіе ихъ.—Ростъ Музеевъ и современный составъ ихъ.—Служба Музеевъ.—Общество древнерусскаго искусства.—Національное значеніе Музеевъ.

Задачи Н. В. Исакова при созданіи Музеевъ и осуществленіе ихъ.

Организовывая новое просвѣтительное учрежденіе въ древней столицѣ и связывая его съ тысячелѣтіемъ Россіи, Н. В. Исаковъ придавалъ ему характеръ русскаго національнаго учрежденія. «А что же русской общественной библіотекѣ можетъ придать упомянутый характеръ, какъ не богатство письменныхъ и печатныхъ источниковъ для изученія отечественной исторіи и

древне-русской литературы и слѣдовательно прежде всего, богатство славяно-русскихъ рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ? Очевидно, что рѣдкія иностранныя изданія при образованіи такой библіотеки должны стать на второмъ планѣ. Только подъ этими условіями Московскій Публичный Музей будетъ имѣть право гордиться другими своими богатствами и пополнять свои отдѣлы». Поэтому Н. В. хотѣлъ отдѣленіе рукописей сдѣлать центральнымъ для всей Россіи, сосредоточивъ въ немъ едва ли не всѣ русскія рукописи. Точно такъ же онъ хотѣлъ собрать въ отдѣленіе христіанскихъ древностей все, что сохранилось русскихъ древностей. Минералогическія коллекціи, оказавшіяся въ Музеяхъ, предполагалось разбить на три части: систематическую, въ которую вошли бы минералы вообще, расположенные въ извѣстной научной системѣ; отечественную, гдѣ были бы одни русскіе минералы по мѣстностямъ и рудникамъ, такъ чтобы однимъ взглядомъ было возможно видѣть все минеральное богатство Россіи, и прикладную—минералы, имѣющіе наибольшее приложеніе въ общежитіи. Н. В. Исакову хотѣлось сдѣлать свое созданіе *національнымъ всеобъемлющимъ общерусскимъ* просвѣтительнымъ учрежденіемъ. Не даромъ онъ связывалъ его съ тысячелѣтіемъ Россіи. Послѣдующая исторія нѣсколько видоизмѣнила эти предначертанія: задачи Музея съ одной стороны сузились—онъ сталъ средоточіемъ всего, что относится къ наукѣ и искусству и быту человѣка, такъ какъ все прикладное отошло къ другимъ учрежденіямъ (Политехническій Музей), съ другой стороны—сталъ болѣе, чѣмъ только русскимъ учрежденіемъ—онъ сталъ вообще просвѣтительнымъ учрежденіемъ. Уже въ 1864 и 1865 годахъ изъ Музеевъ были возвращены въ университетъ принадлежавшія ему собранія, и въ 1866 году въ составѣ ихъ показаны: 1) библіотека, 2) отдѣленіе рукописей и старопечатныхъ книгъ, 3) отдѣленіе

изящныхъ искусствъ и древностей, 4) этнографическое отдѣленіе и 5) минералогическое собраніе. Черезъ три года въ 1869 году составъ Музеевъ былъ слѣдующій: 1) библіотека, 2) отдѣленіе рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ, 3) отдѣленіе изящныхъ искусствъ и классическихъ древностей, 4) отдѣленіе древностей доисторическихъ, христіанскихъ и русскихъ, 5) Дашковскій Этнографическій Музей, 6) отдѣленіе иностранной этнографіи и 7) отдѣленіе минералогическое. Въ этомъ составѣ Музеи существуютъ и сейчасъ съ той лишь разницей, что Дашковскій Этнографическій Музей и отдѣленіе иностранной этнографіи соединены въ одно, а минералогическій кабинетъ въ 1900 году переданъ на храненіе ИМПЕРАТОРСКОМУ Московскому университету, а равно были возвращены по принадлежности и временно помѣщенныя въ нихъ собранія.

Ростъ Музеевъ и современный составъ ихъ.

Н. В. Исаковъ, создавая Музей, говорилъ, что онъ началъ дѣло строительства задуманнаго учрежденія такъ, какъ создаются храмы Божіи: безъ всякихъ средствъ. Эти слова можно приложить ко всему первому пятидесятилѣтію жизни Музеевъ. Все, что въ настоящее время имѣется въ Музеяхъ, что ими накоплено за это время, накоплено именно такъ, какъ накапливали свои богатства храмы русской земли—все это жертвы ихъ милостивцевъ, доброхотныя даянія ревнителей благого просвѣщенія. Съ самаго начала существованія Музеевъ имъ не было дано денежныхъ средствъ на пріобрѣтенія какихъ бы то ни было предметовъ, а тѣмъ паче цѣлыхъ собраній и, если они что-либо тратили въ этомъ отношеніи, то только скудные остатки отъ процентовъ съ Румянцовскаго капитала, получавшіеся за вычетомъ расходовъ на содержаніе румянцовскихъ собраній, т.-е. на хозяйственные расходы, да скудныя спеціаль-

H. Meuwl

ныя средства, получавшіяся отъ входной платы въ Музеи. И тѣмъ не менѣе, Московскій Публичный и Румянцовскій Музеи стали сокровищницей колоссальныхъ и неоцѣненныхъ національныхъ богатствъ. Къ первому января 1913 года они заключали въ себѣ, кромѣ Румянцовскаго Музеума, въ Библіотекѣ около 800 т. названій въ количествѣ до милліона томовъ; Отдѣленіе рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ до 9.723 номеровъ; Отдѣленіе изящныхъ искусствъ и классическихъ древностей до 104.233 номеровъ; Дашковскій Этнографическій Музей съ Отдѣленіемъ иностранной этнографіи до 50.360 номеровъ и Отдѣленіе доисторическихъ христіанскихъ и русскихъ древностей до 9.503 номеровъ. При чемъ въ составъ почти каждой изъ этихъ частей входятъ еще самостоятельные отдѣлы. При библіотекѣ существуютъ: 1) Комната 40-хъ годовъ и 2) Чеховскій Музей; при Отдѣленіи изящныхъ искусствъ: 1) Нумизматическій кабинетъ, 2) Долгоруковскій залъ и 3) Дашковское собраніе портретовъ русскихъ дѣятелей. Кромѣ того, при каждомъ отдѣленіи существуютъ спеціальныя подручныя библіотеки.

Въ связи съ этимъ ростомъ Музеевъ измѣнилось и расположеніе ихъ въ занимаемомъ ими помѣщеніи. Библіотека Музеевъ, занимая попрежнему весь первый этажъ главнаго зданія, перешла отчасти во второй этажъ, заняла также весь подвальный этажъ, флигель, выходящій на Знаменку, гдѣ помѣщается теперь Читальный залъ, предполагавшійся первоначально въ Румянцовскомъ залѣ, подвальные этажи подъ Румянцовскимъ заломъ и подъ отдѣленіемъ древностей и помѣщеніе бывшаго скульптурнаго отдѣла. Отдѣленіе рукописей, оставаясь въ прежнемъ помѣщеніи, заняло сосѣднее запасное помѣщеніе и помѣщеніе Читальнаго зала вмѣстѣ съ частью прежняго помѣщенія канцеляріи во второмъ этажѣ. Отдѣленіе изящныхъ

искусствъ и классическихъ древностей, кромѣ первоначальнаго помѣщенія, заняло запасныя комнаты второго этажа и весь третій этажъ главнаго зданія. Дашковскій Этнографическій Музей съ Отдѣленіемъ иностранной этнографіи находится теперь цѣликомъ въ обоихъ этажахъ восточнаго флигеля, занявъ и подвальное его помѣщеніе. Отдѣленіе доисторическихъ, христіанскихъ и русскихъ древностей помѣщается въ прежнихъ запасныхъ помѣщеніяхъ въ двухъэтажной пристройкѣ къ восточному флигелю. Канцелярія помѣщается въ части подвальнаго этажа флигеля по Знаменкѣ подъ Читальнымъ заломъ, другая часть котораго занята служительскими казармами.

Служба Музеевъ.

Служба Музеевъ, или, какъ говорятъ первые отчеты, «Употребленіе Музеевъ» началось, какъ уже сказано, по всѣмъ отдѣленіямъ съ января 1863 года. Она выражалась, конечно, прежде всего въ предоставленіи коллекцій Музеевъ для обозрѣнія публики. Въ первые годы Музеи были открыты круглый годъ, съ случайными перерывами, четыре дня въ недѣлю съ 12 до 3 час., въ томъ числѣ по воскресеньямъ до 4 часовъ. Для обозрѣнія выставлены были также и рукописи, и старопечатныя книги въ особыхъ витринахъ. Съ введеніемъ вакаціоннаго времени по уставу 1869 года, Музеи стали закрываться на два лѣтнихъ мѣсяца съ 15-го іюня по 15-е августа, при чемъ для пріѣзжихъ доступъ въ Музеи былъ все-таки открытъ. Съ 1902 года Музеи открыты снова круглый годъ въ теченіе 290 дней на время съ 10 час. до 4 и до 3 час. въ зависимости отъ лѣтняго или зимняго времени. Въ будніе дни взимается плата по 20 коп. съ человѣка, въ воскресные, праздничные и табельные дни— входъ безплатный. Число посѣтителей за 1862 годъ простиралось до 50.355 человѣкъ, въ 1912 году ихъ было 98.819 человѣкъ.

Уже съ семидесятыхъ годовъ образуется особый разрядъ посѣтителей, который допускался безплатно во всѣ дни года—это экскурсанты. Первоначально это были лишь учебныя заведенія города Москвы, обозрѣвавшія Музеи въ праздничное, свободное отъ занятій время. Съ теченіемъ времени число ихъ увеличивается все болѣе и болѣе, вмѣстѣ съ развитіемъ экскурсіонныхъ путешествій. Въ послѣдній отчетный годъ ихъ было 758 экскурсій съ 21.655 человѣкъ.

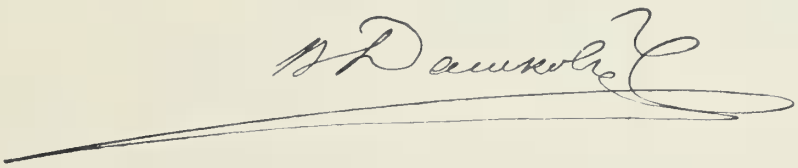
Второй видъ службы Музеевъ это служба его Читальнымъ заломъ. Эта служба съ самаго начала поставлена въ такія условія, чтобы сдѣлать его доступнымъ всякому желающему, на допускъ въ него не устанавливалось никакихъ предварительныхъ билетовъ, и въ первые годы велся только учетъ посѣщеній, а не посѣтителей. Въ первые годы Читальный залъ былъ открытъ лишь до 3—4 часовъ; съ 1873 года онъ сталъ закрываться уже въ 8 часовъ вечера. Сначала онъ посѣщался сравнительно слабо; за пятый годъ его существованія показано лишь около 5000 посѣщеній. Но затѣмъ число посѣщеній возрастаетъ и помѣщеніе его что дальше, то болѣе дѣлается тѣснымъ. За пятидесятилѣтіе онъ перемѣнилъ 4 помѣщенія въ цѣляхъ расширенія и въ настоящее время онъ опять-таки настолько тѣсенъ, что ему необходимо новое помѣщеніе. За 1912 годъ сдѣлано уже 120.812 посѣщеній.

Наконецъ, Музеи служатъ своими собраніями рукописей, старопечатныхъ книгъ, автографовъ, этнографическихъ предметовъ, гравюръ, монетъ и т. п. какъ на мѣстѣ лицамъ, спеціально занимающимся въ зданіи Музеевъ тѣми или иными вопросами по принадлежности, такъ и путемъ высылки ихъ въ ученыя учрежденія и учебныя заведенія. Можно сказать, что ни одного изслѣдованія не вышло въ Россіи за время существованія Музеевъ, чтобы изслѣдователи не воспользова-

лись ихъ собраніями, если изслѣдованіе касается тѣхъ отраслей знаній, по которымъ въ Музеяхъ находятся собранія. Особенно въ этомъ отношеніи служитъ службу отдѣленіе рукописей и старопечатныхъ книгъ. Изъ его богатствъ черпаютъ матеріалы, какъ Археографическая Коммисія, такъ и вообще всѣ изслѣдователи русской исторіи и русской словесности. Да не только русскіе находятъ въ Музеяхъ матеріалы для себя, въ нихъ принуждены заглядывать и дѣйствительно заглядываютъ и иностранные ученые.

Кромѣ этой своей постоянной службы, Музеи въ особыхъ случаяхъ устраивали спеціальныя выставки, откликаясь ими на то или другое событіе текущей русской жизни и освѣщая его. Такихъ выставокъ за 50 лѣтъ было устроено самостоятельно Музеями 9 и участвовали они въ другихъ выставкахъ 7 разъ. Изъ самостоятельныхъ выставокъ слѣдуетъ упомянуть: въ память Императрицы Екатерины II, устроенную въ 1896 г. по поводу столѣтія со дня ея кончины; въ память А. А. Иванова постомъ 1897 г.; въ маѣ слѣдующаго года была выставка его же рисунковъ на библейскіе мотивы; въ томъ же году была устроена выставка образцовъ славянскаго шитья; въ 1899 г. отмѣчены были выставками столѣтія дней рожденія А. С. Пушкина и К. Брюллова, въ 1909 г.—открытіе памятника Н. В. Гоголю. (Полный перечень выставокъ прилагается.)

«Мѣсто храненія памятниковъ науки и искусства естественно вызываетъ, даже обязываетъ хранителей знакомить публику съ тѣми сокровищами, которыя находятся подъ ихъ надзоромъ». Музеи съ самаго начала ихъ существованія сознавали эту лежавшую на нихъ обязанность. Уже въ первый годъ существованія ихъ они, «въ видахъ споспѣшествованія развитію исторіи византійскаго искусства и неразрывно съ ней связанной исторіи русской иконописи», начали изданіе фотографическихъ сним-



ковъ съ миніатюръ греческихъ рукописей, находящихся въ Москвѣ. Подъ руководствомъ А. Е. Викторова было издано три выпуска такихъ снимковъ въ количествѣ 50 экземпляровъ, при чемъ всѣ расходы были приняты на себя купцомъ Н. М. Аласинымъ, основателемъ одного изъ московскихъ фотографическихъ заведеній, подъ фирмою «Русская Фотографія». Въ 1871 г. былъ изданъ «Хронологическій указатель славяно-русскихъ книгъ церковной печати съ 1491 г. по 1864 г. Очеркъ славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго съ дополненіями А. Бычкова и А. Е. Викторова, М. 1871». Затѣмъ нужно упомянуть слѣдующіе труды:—Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ Кн. I. 1868 и кн. II 1873. Каталогъ славяно-русскихъ рукописей Пискарева. М. 1867—1871 г. Рукописи славяно-русскія Ундольскаго. М. 1870. Собраніе историко-юридическихъ актовъ Бѣляева. М. 1881. Собраніе рукописей Бѣляева. М. 1881. Собраніе рукописей Савастьянова. М. 1881. Матеріалы для Румянцовскаго Музея. Вып. I. М. 1882. Вып. II М. 1886. Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго Этнографическаго Музея. Вып. I. 1887; Вып. II. 1889. Вып. III. 1893. Вып. IV. М. 1895. Сборники матеріаловъ по Этнографіи. Вып. I. 1885. Вып. II. 1887. Вып. III. 1888. Изъ каталоговъ нужно указать на: Каталогъ гравюрнаго отдѣленія въ 6 выпускахъ, Каталогъ нумизматическаго кабинета въ 5 вып. Къ сожалѣнію, скудость музейскихъ бюджетовъ лишаетъ ихъ возможности развить широкую издательскую дѣятельность и чинамъ Музеевъ, желающимъ использовать свои научныя работы, приходится искать для нихъ мѣста на сторонѣ. (Перечень изданій прилагается).

Общество древне-русскаго искусства.

Едва ли не вмѣстѣ съ возникновеніемъ Музеевъ при нихъ было основано «Общество Древне-русскаго искусства». Задачи Об-

щества такъ опредѣлялись Уставомъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 22-й день мая 1864 г. «Цѣль Общества—собираніе и научная разработка памятниковъ русской древности и древне-русскаго церковнаго и народнаго искусства во всѣхъ его отрасляхъ. Въ кругъ занятій Общества входитъ и общая археологія, преимущественно Византійская, насколько она можетъ способствовать разработкѣ археологіи отечественной. Особое вниманіе Общество обращаетъ на распространеніе научныхъ и практическихъ свѣдѣній о древне-русской иконописи и древне-русскомъ пѣніи вообще, и на приведеніе въ извѣстность памятниковъ этихъ обѣихъ отраслей древне-русскаго искусства. Общество заботится о составленіи, на собственныя средства, систематическихъ собраній, въ оригиналахъ и копіяхъ, по разнымъ отдѣламъ древне-русскаго искусства Съ этою цѣлью оно: 1) снабжаетъ своихъ членовъ открытыми листами, за подписью предсѣдателя, для обозрѣнія и копированія памятниковъ древности; 2) собираетъ изъ всѣхъ казенныхъ архивовъ нужныя для него свѣдѣнія; 3) получаетъ изъ монастырей, церквей и казенныхъ библіотекъ рукописи и другіе памятники древности, подъ расписку предсѣдателя Общества, который обязывается возвратить взятое въ цѣлости».

Членами-основателями Общества были такія лица, какъ Ѳ. И. Буслаевъ, А. Е. Викторовъ, И. Е. Забѣлинъ, Д. И. Иловайскій, кн. В. Ѳ. Одоевскій, М. П. Погодинъ, Анд. Ив. Поповъ, Д. А. Ровинскій, П. И. Савостьяновъ, Н. С. Тихонравовъ, С. М. Соловьевъ, М. В. Ундольскій, Г. Д. Филимоновъ, К. Т. Солдатенковъ, А. И. Хлудовъ и др. Предсѣдателемъ Общества и его помощникомъ были по званію Директоръ Музеевъ и его помощникъ, въ то время Д. С. Левшинъ и В. А. Дашковъ, секретаремъ же по открытіи Общества, былъ избранъ Ф. И. Буслаевъ, помощникомъ его А. Е. Викторовъ, редакторомъ изда-

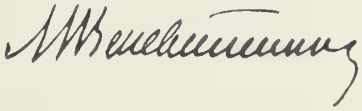
ній — Г. Д. Филимоновъ и казначеемъ — К. Т. Солдатенковъ. Общество существовало сравнительно недолго, но за свое недолгое существованіе, оно сдѣлало не мало въ той области, которой оно посвящало свои силы. Изданные имъ «Сборникъ древне-русскаго искусства» въ 12 выпускахъ, а равно и отдѣльные труды ясно свидѣтельствуютъ объ этомъ. Кромѣ того, дѣйствительные члены Общества постоянно заботились о пополненіи Отдѣленія христіанскихъ и русскихъ древностей, частью чрезъ привлеченіе жертвователей, частью черезъ личныя пожертвованія самими членами, частью же наконецъ черезъ передачу въ отдѣленія Музеевъ рисунковъ и копій съ древнихъ памятниковъ, служившихъ матеріаломъ для изданій Общества.

Національное значеніе Музеевъ.

Здѣсь нѣтъ надобности говорить о значеніи Музеевъ вообще, какъ учрежденія, дѣятельность котораго направлена на благое просвѣщеніе. Но наши Музеи имѣютъ особое значеніе, принадлежащее только имъ. Они сосредоточиваютъ въ своихъ стѣнахъ плоды творчества русскаго народа почти на всемъ протяженіи его тысячелѣтней исторіи, въ тысячный годъ которой они и открыты, равно какъ и образцы творчества другихъ народовъ. Въ ихъ библіотекѣ находится все или почти все, что въ Россіи напечатано, литографировано и вообще воспроизведено какимъ бы то ни было механическимъ способомъ со временъ послѣ Петра Великаго; ихъ Отдѣленіе рукописей хранитъ памятники письменности, начиная съ XI вѣка и кончая автографами современныхъ нашихъ писателей, вмѣстѣ съ богатымъ собраніе славяно-русскихъ печатныхъ книгъ, съ начала книгопечатанія и до временъ Петра Великаго; Отдѣленіе древностей даетъ понятіе о прежнемъ бытѣ народномъ; въ Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ представленъ современный бытъ съ обрядами и обычаями, съ обстановкой какъ самого русскаго народа

и племенъ въ его государствѣ обитающихъ, такъ и другихъ славянскихъ народностей, самостоятельныхъ или разсѣянныхъ по чужимъ государствамъ; Отдѣленіе иностранной этнографіи, единственное въ Россіи, даетъ понятіе о бытѣ другихъ народовъ; Дашковская галлерея русскихъ дѣятелей даетъ изображенія сильныхъ духомъ представителей русскаго народа; то же значеніе, что и дашковскія собранія имѣютъ въ своемъ родѣ и собранія Д. А. Ровинскаго; наконецъ картинная галлерея и кабинетъ гравюръ заключаютъ въ себѣ образцы живописи и гравировальнаго искусства всѣхъ школъ и всѣхъ временъ. Московскій Публичный и Румянцовскій Музеи прежде всего центръ русской науки: ни одно сочиненіе, касающееся русской жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, не напишется безъ матеріаловъ, такъ или иначе, прямо или косвенно заимственныхъ изъ нихъ; они служатъ могучимъ воспитательнымъ средствомъ національнаго самосознанія, сопоставляя продукты творчества русскаго духа съ творчествомъ другихъ народовъ; расположенные въ Москвѣ, сердцѣ Россіи, съ ея святынями, съ ея кремлемъ, они являются русскимъ національнымъ учрежденіемъ. Румянцовскій Музей—центральный очагъ просвѣщенія, откуда оно разносится по лицу необъятной Россіи. Не даромъ его знаютъ во всей Руси великой и къ нему шлютъ пожертвованія и предлагаютъ пріобрѣтенія и изъ Архангельска, и изъ Астрахани, съ береговъ Нѣмана и Вислы и далекаго Амура.

Это значеніе музеевъ было признано и съ высоты престола: 31 декабря 1894 года ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было принять ихъ ПОДЪ СВОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО, а по кончинѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА—Августѣйшаго Почетнаго Попечи-



теля ихъ—попечительство надъ ними съ соизволенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА благоугодно было принять на себя ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ МИХАЙЛОВИЧУ.

IV.

Состояніе зданій Пашкова дома въ 1862 году.—Ремонты 1873 и 1898—1900 гг. Тѣснота помѣщеній Музеевъ.—Расширеніе земельныхъ владѣній Музеевъ.—Конкурсъ 1908 г.—Предполагаемыя перестройки и новыя постройки Музеевъ.—Церковь Музеевъ.

Состояніе зданій въ 1862 г.

Зданія Пашкова дома, во-первыхъ, не могли остаться при тѣхъ приспособленіяхъ, необходимыхъ для его новаго назначенія, какія были произведены въ 1861—1862 годахъ, а во-вторыхъ, они въ значительной степени изветшали и были запущены въ виду отсутствія какихъ-либо средствъ для ихъ ремонта у тѣхъ учрежденій, которымъ они принадлежали. Прежде всего необходимо было обезопасить отъ огня хранившіяся въ немъ теперь сокровища путемъ устройства несгораемыхъ перекрытій и замѣны деревянныхъ частей каменными и желѣзными; необходимо было улучшить также отопленіе; необходимъ былъ и ремонтъ: стѣны и потолки требовали окраски, штукатурка осыпалась, полы разсыпались, крыши текли, и самый фасадъ зданія, вслѣдствіе разрушенія различныхъ архитектурныхъ частей, особенно обваливающейся лѣпной работы, сталъ принимать безобразный видъ. Поэтому съ самаго начала существованія Музеевъ возникла мысль о капитальной перестройкѣ всѣхъ музейскихъ зданій. Уже въ 1865 году было составлено два проекта этой перестройки, одинъ г. Собольщиковымъ по порученію министер-

ства, а другой—по порученію попечителя, архитекторомъ учебнаго округа, г. Дмитріевымъ, съ самаго начала трудившимся безвозмездно по устройству Музеевъ. Оба проекта были разсмотрѣны по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію строительной коммиссіей при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Проектъ Дмитріева съ небольшими измѣненіями, проектированными архитекторомъ Рохау, удостоился ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія, и по предложенію Министерства Народнаго Просвѣщенія архитектору Дмитріеву было предложено составленіе смѣтъ по утвержденному проекту. Кредитъ на перестройку долженъ былъ быть отпущенъ послѣ израсходованія кредита, дарованнаго на постройку ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки, которая должна была окончиться не ранѣе начала 1868 года. Стоимость работъ была исчислена въ суммѣ до 400.000 рублей. Вслѣдствіе обремененнаго состоянія государственнаго казначейства отпускъ этой суммы оказался не возможнымъ, кредитовъ этихъ отпущено не было, и пришлось ограничиться лишь мелкимъ ремонтомъ, главнымъ образомъ крышъ, для предупрежденія течи воды на потолки какъ главнаго зданія, такъ и Румянцовскаго зала.

Ремонты 1873 и 1898—1900 гг.

Но сгнившія стропила, развалившіяся оконныя рамы, пережавѣвшая крыша властно заставляли думать о капитальномъ ремонтѣ зданій. Средствъ у Музеевъ на него не было, и лишь въ 1873 году въ виду настоятельной необходимости ремонта, было отпущено 33. 236 р. 16 к. изъ средствъ государственнаго казначейства на означенный ремонтъ по смѣтѣ, составленной академикомъ Дмитріевымъ. На эти деньги было передѣлано все отопленіе въ Музеяхъ, исправлена крыша путемъ починки и новыхъ перекрытій, перемѣнены и закрѣплены особой системой стропила, исправлены рамы павильона и сдѣланы другія мелкія работы.

Капитальнаго ремонта опять не было произведено, на что указываетъ уже и незначительность отпущенной суммы. Послѣ этого Музеи прожили болѣе 25 лѣтъ, стараясь по мѣрѣ своихъ силъ поддерживать распадавшееся зданіе, а этихъ силъ, въ виду скудости средствъ Музеевъ, было очень мало, и ихъ зданія все болѣе и болѣе приходили въ упадокъ. Наружный ихъ видъ былъ давно полинявшій: ихъ красивый и высоко надъ Москвой подымающійся бельведеръ пришелъ въ большую ветхость—и снаружи и внутри: его колонны стояли безъ капителей, чрезъ его кровлю просачивалась вода, его сгнившія окна не держали стеколъ, которыя отъ того часто выпадали, открывая свободный доступъ птицамъ, свивавшимъ здѣсь свои гнѣзда. Большая серія вазъ, которыми богато украшено центральное зданіе этого, на всю Москву лучшаго по ихъ архитектурнымъ формамъ, дома, отъ времени разрушилась, разсыпавшись въ куски.

Что случилось съ кровлей бельведера, то было и со всѣми остальными крышами музейскихъ зданій; вода текла на стропила и потолки, которые и безъ того приходили отъ старости въ неудовлетворительное состояніе. Къ лѣту 1895 года дѣло дошло до того, что въ нѣкоторыхъ залахъ потолки обрушились сами собою. Произведенное по этому поводу изслѣдованіе показало, что и покрытія многихъ другихъ помѣщеній Музея находились наканунѣ ихъ неизбѣжнаго разрушенія.

Не въ лучшемъ положеніи были во многихъ мѣстахъ и полы, требовавшіе или подвода новыхъ арокъ, или замѣны сгнившихъ по концамъ балокъ новыми, или настилку новыхъ паркетовъ и бетона. Нѣкоторыя помѣщенія библіотеки своею сыростью, крайней ветхостью и тѣснотой служили скорѣе къ разрушенію, чѣмъ къ сохраненію ввѣряемыхъ Музеямъ книжныхъ сокровищъ. Въ 1896 году произошелъ пожаръ въ читальномъ залѣ Му-

зеевъ. Все это въ концѣ концовъ заставило серьезно подумать о благообразіи и благоустройствѣ Музеевъ. Въ 1898 году было отпущено до 75.000 р. на ремонтъ Музеевъ и на эти деньги въ теченіе 1898—1900 годовъ были произведены капитальныя улучшенія по всѣмъ частямъ музейскихъ зданій: исправлены бельведеръ, крыши, окна, смѣнены полы, потолки, произведены малярныя работы. Этотъ капитальный ремонтъ былъ завершенъ переустройствомъ въ 1903—1906 гг. духового отопленія на пароводяное и устройствомъ несгораемыхъ перекрытій и внутреннихъ желѣзныхъ дверей въ цѣляхъ предупрежденія отъ пожара. Послѣдній болѣе или менѣе крупный ремонтъ былъ произведенъ въ 1910—1912 годахъ, когда былъ произведенъ наружный ремонтъ главнаго зданія и ремонтъ Картинной Галлереи.

Этими работами Пашковъ домъ, хотя и черезъ сорокъ лѣтъ, былъ по возможности приспособленъ въ концѣ концовъ къ своему новому назначенію, а къ пятидесятилѣтію былъ приведенъ въ порядокъ и его фасадъ. Но, кромѣ этого, передъ управленіемъ Музеями выростала другая задача.

Тѣснота помѣщеній Музеевъ.

При открытіи Музеевъ въ 1862 году, послѣ размѣшенія по заламъ наличныхъ книгъ и собраній, въ распоряженіи управленія оставалось 24 свободныхъ запасныхъ зала въ первомъ, второмъ и третьемъ этажахъ зданій. Казалось бы, что этого запаса хватитъ на долгое время. На самомъ дѣлѣ приращенія Музеевъ шли въ такихъ размѣрахъ, что очень скоро былъ исчерпанъ весь запасъ помѣщеній и пришлось думать о расширеніи ихъ, и это несмотря на то, что уже черезъ два-три года были возвращены Московскому университету принадлежащіе ему зоологическій музей и минералогическое собраніе, а впослѣдствіи переданы на храненіе и минералогическое собраніе Музеевъ. Выше былъ указанъ ростъ Музеевъ. При такомъ уве-

Иванъ Цвѣтаевъ

Почетный Опекунъ Заслуженный Профессоръ

личеніи содержимаго въ Музеяхъ помѣщеніе для него осталось по существу почти въ томъ же размѣрѣ, какъ и при ихъ открытіи,—«почти» потому, что выстроенная въ 1903 года казарма для служителей дала возможность занять подъ библіотечныя книгохранилища и такъ называемый цокольный (подвальный) этажъ главнаго зданія, занятый до тѣхъ поръ помѣщеніями для служителей. На ряду съ этимъ увеличивалась и служба Музеевъ. Понятна теперь та тѣснота, въ которой оказались Музеи. Она чувствовалась уже давно и управленіе Музеевъ предусматривало необходимость расширенія ихъ.

Расширеніе земельныхъ владѣній Музеевъ.

Въ 1900 году въ цѣляхъ расширенія земельнаго фонда Музеевъ было пріобрѣтено на румянцовскій капиталъ съ помощью ссуды изъ Московскаго Земельнаго Банка смежное владѣніе гр. Крейцъ, давшее Музеямъ до 820 кв. саж., необходимыя для нихъ при ихъ расширеніи. Но долгъ по ссудѣ пока еще стѣсняетъ, до его погашенія, пользованіе этимъ земельнымъ фондомъ Музеевъ, въ то же время ложась тяжелымъ бременемъ и на бюджетъ ихъ, такъ какъ въ значительной степени поглощаетъ доходъ съ него.

Конкурсъ 1908 года.

Особенно остро тѣснота начала давать себя знать къ концу пятидесятилѣтней жизни Музеевъ. И вотъ въ 1908 году былъ объявленъ открытый конкурсъ на переустройство помѣщеній Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ, при чемъ деньги на этотъ конкурсъ въ количествѣ 2.500 р. были даны Московскимъ Городскимъ Управленіемъ. Заданія конкурсу были слѣдующія: 1) построить корпусъ для Читальнаго зала на мѣстѣ нынѣшняго Читальнаго зала съ присоединеніемъ прилегающей къ нему пустопорожней земли вмѣстимостью не менѣе, какъ на 400 человѣкъ читателей, и 2) построить новое

зданіе по Моховой улицѣ къ с.-в. отъ зданій Пашкова дома (съ правой стороны), предназначаемое для картинной галлереи, коллекціи восточныхъ и классическихъ древностей, нумизматическаго кабинета, запасныхъ помѣщеній для библіотеки, отдѣленія рукописей и отдѣленія доисторическихъ христіанскихъ и русскихъ древностей. Этотъ послѣдній корпусъ могъ быть расположенъ, лишь не затрагивая вышеупомянутой пріобрѣтенной отъ гр. Крейцъ земли. Этотъ конкурсъ, на который было представлено 8 проектовъ, показалъ, что при тѣхъ заданіяхъ, которыя были даны, ничего соотвѣтствующаго нуждамъ Музеевъ построить нельзя. Въ виду этого вопросъ былъ снова подвергнутъ пересмотру, и былъ выработанъ новый планъ переустройства Музеевъ.

Предполагаемыя перестройки и новыя постройки въ Музеяхъ.

По новому плану для Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ съ его Картинной Галлереей и для Дашковскаго Этнографическаго Музея съ Отдѣленіемъ Иностранной Этнографіи и для Отдѣленія Древностей должно быть построено новое зданіе на землѣ, купленной у гр. Крейцъ. Читальный залъ помѣщается въ центральномъ корпусѣ главнаго зданія во 2—3 этажахъ, занимаемыхъ теперь Картинной Галлереей. Для Картинной Галлереи до постройки новаго зданія должно быть построено временное помѣщеніе на землѣ, выходящей въ Ваганьковскій переулокъ; вмѣстѣ съ тѣмъ должно расширить музейскія книгохранилища путемъ постройки новаго полуподземнаго зданія на дворѣ Музеевъ, на мѣстѣ, прилегающемъ къ нынѣшнему Читальному залу; освободившіяся части зданія—отъ Этнографическаго Отдѣленія и Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ отвести подъ библіотечныя хранилища, а равно сдѣлать тутъ же и помѣщеніе для Отдѣленія Рукописей. Этотъ планъ былъ разсмотрѣнъ въ Министерствѣ Народ-

наго Просвѣщенія и по одобреніи имъ принципіально принятъ къ руководству; съ нимъ согласилась и Государственная Дума. Изъ этого проекта въ настоящее время выполняются уже: книгохранилище и временное помѣщеніе для Картинной Галлереи. Съ возведеніемъ этого послѣдняго, Картинная Галлерея будетъ въ него перенесена изъ теперешняго помѣщенія, которое и будетъ приспособливаться подъ Читальный залъ. Этими постройками будетъ удовлетворительно разрѣшенъ вопросъ лишь о Читальномъ залѣ и отсрочена на небольшое время нужда въ книгохранилищѣ. Устраненіе до извѣстной степени тѣсноты въ другихъ Отдѣленіяхъ возможно лишь по возведеніи всѣхъ предположенныхъ новыхъ зданій.

Церковь Музеевъ.

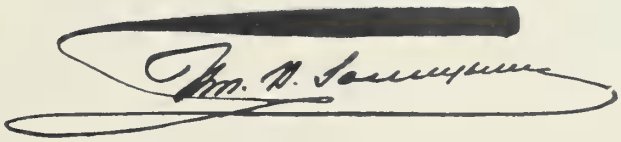
Говоря о владѣніяхъ Музеевъ, нельзя умолчать о церкви ихъ во имя Святителя Николая Чудотворца съ придѣломъ во имя Святителя Сергія Радонежскаго. Сооруженная въ XVII вѣкѣ она въ концѣ концовъ лишилась прихода и переходя въ качествѣ приписной отъ одной къ другой изъ сосѣднихъ самостоятельныхъ церквей, она растеряла все свое имущество и свои земельныя владѣнія, которыя остались за бывшимъ Крестовоздвиженскимъ монастыремъ, и въ настоящее время входятъ клиномъ въ музейскую землю. За Музеями церковь закрѣплена окончательно штатомъ 1900 года, когда для нея былъ учрежденъ самостоятельный причтъ, и она стала домовой церковью Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ.

V.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 19 іюня 1862 г. Положеніе Московскаго Публичнаго Музеума и Румянцовскаго Музеума.—ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 28 мая 1867 г. Уставъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ.—Личные штаты Музеевъ.—Бюджеты Музеевъ.—ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 28 іюня 1912 г. штатъ Музеевъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 19 іюня 1862 г. Положеніе П. и Р. М.

«Положеніе» Музеевъ было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 19 іюня 1862 года лишь какъ временное «въ видѣ опыта на три года». Это положеніе въ значительной степени было составлено подъ вліяніемъ того положенія, которымъ управлялась ИМПЕРАТОРСКАЯ Публичная Библіотека. И вообще нужно замѣтить, что Московскій Публичный Музеумъ всегда разсматривался правительствомъ какъ учрежденіе, параллельное этой библіотекѣ. Поэтому онъ получилъ съ самаго начала тѣ же самыя привиллегіи, какъ и эта послѣдняя, въ смыслѣ полученія всего въ Россіи печатаемаго, литографируемаго и т. д. По положенію 1862 года музеумы находились въ непосредственномъ завѣдываніи попечителя Московскаго учебнаго округа съ званіемъ директора ихъ; по этому званію онъ имѣлъ помощника въ лицѣ помощника попечителя. Въ виду того, что одной изъ составныхъ частей Московскаго Публичнаго Музеума были университетскія коллекціи, лица, завѣдывавшія этими послѣдними, находились одновременно въ зависимости отъ университета и въ частности отъ профессоровъ соотвѣтствующихъ каѳедръ. Права и полномочія директора опредѣлялись столько же положеніемъ его какъ попечителя округа, сколько были заимствованы изъ правъ и полномочій директора Публичной Библіотеки. Въ помощь директору при немъ былъ образованъ Комитетъ Музеевъ изъ лицъ, завѣдующихъ отдѣленіями, а равно приглашаемыхъ постороннихъ ученыхъ и профессоровъ университета для разсмотрѣнія вопросовъ, «въ коихъ наука имѣетъ вліяніе на благо-



устройство учрежденія». Этотъ же комитетъ въ составѣ завѣдующихъ отдѣленіями и другихъ лицъ по назначенію директора обсуждалъ подъ предсѣдательствомъ помощника директора хозяйственные вопросы Музеевъ. Это положеніе дѣйствовало до 1867 года, въ которомъ 8 мая Государь Императоръ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: отчисливъ Музеи изъ вѣдомства Московскаго учебнаго округа, управленіе ими возложить на особое лицо, назначаемое по особому ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, со званіемъ директора. Этимъ Музеи были сдѣланы самостоятельнымъ учрежденіемъ, подобнымъ Публичной Библіотекѣ, и подчинены непосредственно Министру Народнаго Просвѣщенія. Въ томъ же году, 29 августа, воспослѣдовало ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ соизволеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на принятіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ ВЛАДИМИРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ званія Попечителя Музеевъ.

Уставъ 1867 года.

Измѣненіе въ положеніи Музеевъ потребовало измѣненія и «Положенія», по которому они управлялись. 28 мая 1867 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта о новомъ временномъ уставѣ Музеевъ, съ тѣмъ, чтобы къ половинѣ 1872 года былъ внесенъ новый проектъ. Этимъ уставомъ было измѣнено названіе Музеевъ: вмѣсто «Московскій Публичный Музеумъ и Румянцовскій Музеумъ» они получили названіе: «Московскій Публичный и Румянцовскій Музеи». Составъ ихъ былъ опредѣленъ такъ: ст. 2. Въ составъ Музеевъ входятъ: 1) коллекціи Румянцовскаго Музеума, завѣщанныя отъ государственнаго канцлера графа Румянцова «на благое просвѣщеніе»; 2) публичная библіотека съ отдѣленіемъ рукописей и 3) Дашковскій Этнографическій Музей, а также различные кабинеты и коллекціи, какъ

пріобрѣтаемыя въ собственность, такъ и ввѣряемыя Музеямъ различными учрежденіями и лицами. Затѣмъ, права и привиллегіи Музеевъ, какъ и ихъ директора, въ общемъ остались тѣ же, что и по положенію 1862 года. Комитетъ Музеевъ былъ замѣненъ Совѣтомъ, составъ котораго, предметы, подлежащіе обсужденію, и порядокъ производства въ немъ дѣлъ опредѣляются Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Этотъ уставъ Музеевъ является для нихъ дѣйствующимъ и до сихъ поръ, съ тѣмъ лишь дополненіемъ, что въ 1902 году былъ учрежденъ Хозяйственный Комитетъ Музеевъ, составъ котораго и кругъ вѣдомства также опредѣляется Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Штаты Музеевъ.

Что касается до штатовъ Музеевъ, опредѣляющихъ ихъ личный составъ и матеріальныя средства, то за время ихъ пятидесятилѣтняго существованія они со времени основанія Музеевъ, подвергались измѣненіямъ въ 1900 и въ 1912 годахъ.

Личный составъ.

Первоначальный личный составъ Музеевъ опредѣлялся въ 17 человѣкъ. Съ этимъ составомъ Музеи жили 31 годъ, несмотря на то, что за это время ихъ собранія увеличились съ 43.843 номеровъ книгъ, рукописей, монетъ, минераловъ, этнографическихъ предметовъ, до 1.004.752, т.-е. въ 23 раза. Въ 1872 году былъ представленъ новый проектъ штата, по которому личный составъ предполагалось увеличить до 26 человѣкъ, и кромѣ того испрашивался штатный кредитъ въ 2.000 рублей на наемъ вольнотрудящихся, въ помощь штатнымъ чиновникамъ. Но этому проекту не суждено было осуществиться. Въ 1898 году указанное увеличеніе собраній Музеевъ и вслѣдствіе этого не только переобремененность служащихъ работой, но и застой въ ней, въ виду недостатка рабочихъ рукъ, заставили вновь возбудить

ходатайство о пересмотрѣ штатовъ. По составленному въ 1898 г. проекту личный составъ увеличивался до 35 человѣкъ, при разсмотрѣніи это число было понижено до 29 человѣкъ. Хотя было увеличено ассигнованіе на вольнотрудящихся, но такое сокращеніе испрашиваемаго штата не могло способствовать успѣшности работѣ Музеевъ. Тотъ же застой въ работѣ, какой наблюдался до штатовъ, продолжался попрежнему. Дѣло дошло до того, что не хватало рабочихъ рукъ для текущей работы и образовались залежи неописанныхъ книгъ, брошюръ и другихъ предметовъ. Черезъ 10 лѣтъ снова было возбуждено ходатайство о пересмотрѣ штата Музеевъ въ видахъ его увеличенія. Въ 1908 году по проекту предполагался штатъ въ 44 человѣка, и опять штатъ въ законѣ сокращенъ до 32 человѣкъ, хотя, правда, въ то же время ассигнованіе на вольнотрудящихся доведено до 12.000 руб. Съ этимъ штатомъ Музеи вступаютъ въ 51-й годъ своей дѣятельности. Нельзя не указать, что онъ, конечно, будетъ скоро недостаточенъ какъ вслѣдствіе быстраго роста Музеевъ, такъ и въ особенности послѣ постройки новыхъ музейскихъ зданій.

Бюджетъ Музеевъ.

По положенію 1862 года на содержаніе Музеевъ было назначено всего 13.461 р., а именно: 6.261 р. на личный составъ, 6.450 р. на хозяйственные расходы — ремонтъ и отопленіе зданій, и 750 р. на канцелярію, при чемъ изъ этой суммы только 2.283 р. шли изъ государственнаго казначейства, остальные же были отнесены къ такимъ источникамъ, которые были найдены самими Музеями и изъ которыхъ многіе нельзя было считать даже вѣрными, какъ напримѣръ, сборъ съ подписчиковъ «Московскихъ Вѣдомостей» или пособіе въ 1.000 р. отъ пот. поч. гр. К. Т. Солдатенкова, которое, впрочемъ, имъ оказываемо было Музеямъ до самой смерти.

Нечего говорить, что эти средства были слишкомъ ограничены, особенно для начинающаго учрежденія, требовавшаго значительныхъ расходовъ. Правда, они были временныя на три года, но когда въ 1865 году, по истеченіи этого трехгодичнаго срока, былъ составленъ въ правилахъ самой строгой бережливости проектъ бюджета Музеевъ въ 41.500 р., кои слагались изъ: 18.000 руб.—на личный составъ, 14.000 руб.—на приращеніе Музеевъ и 9.500 руб.—на хозяйственные расходы; этотъ проектъ, по уваженію къ крайне затруднительному положенію въ то время государственнаго казначейства, остался безъ движенія. Между тѣмъ въ составѣ Московскаго Публичнаго Музеума появился новый отдѣлъ—Дашковскій Этнографическій Музей, требовавшій для себя и личныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ. Въ 1867 г. вновь было возбуждено ходатайство объ увеличеніи средствъ Музеевъ до 55.000 руб. въ годъ, при чемъ увеличеніе испрашивалось сравнительно съ 1865 годомъ на усиленіе личнаго состава съ 18.000 руб. до 30.000 руб. и на пріобрѣтенія съ 14.000 р. до 14.500 руб. Это ходатайство было уважено въ 1869 году, но по той же причинѣ—стѣсненнаго положенія государственнаго казначейства вмѣсто испрашивавшихся 55.000 р. было отпущено лишь 30.000 руб. въ годъ, путемъ добавленія къ штатному содержанію 1862 г. въ 13.461 р. ассигнованія изъ государственныхъ средствъ въ 17.039 руб. ежегодно на три года съ тѣмъ, чтобы къ 1872 году былъ составленъ, на указаніи опыта, новый проектъ штата Музеевъ. Въ 1872 году Музеями былъ представленъ, составленный на основаніи опыта, проектъ штата Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ, въ коемъ денежныя средства были исчислены въ 99.100 руб.: 42.800 руб. на содержаніе личнаго состава, 39.000 руб. на пріобрѣтенія и удовлетворенія ученыхъ потребностей Музеевъ, печатаніе отчетовъ, каталоговъ, командировки, и 17.300 руб. на хозяй-

ственные расходы. Но этотъ проектъ не получилъ движенія дальше Министерства Народнаго Просвѣщенія, при чемъ Министръ Народнаго Просвѣщенія лишь испросилъ ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на продолженіе временно дѣйствующаго штата 1869 года. Съ этимъ штатомъ Музеи и прожили до 1900 г., несмотря на ходатайства объ увеличеніи его, возбуждавшіяся въ 1877, 1880, 1881, 1882 и 1884 годахъ. Всѣ эти ходатайства отклонялись Министерствомъ вслѣдствіе того, что состояніе государственнаго казначейства не давало возможности разсчитывать на ихъ удовлетвореніе.

Въ 1898 году управленіе Музеевъ вновь подняло вопросъ объ увеличеніе ихъ штата. Въ данномъ случаѣ его ободрялъ примѣръ другихъ учрежденій, подобныхъ Музеямъ, получившихъ въ то время новые штаты. На этотъ разъ матеріальныя средства Музеевъ были исчислены въ 151.355 руб., распредѣлявшихся такъ: 70.760 руб. на личный составъ, 46.700 руб., на пріобрѣтенія и на удовлетвореніе ученыхъ потребностей Музеевъ—печатаніе отчетовъ, каталоговъ, командировки, и 33.895 руб.—на хозяйственные расходы. Проектъ на этотъ разъ получилъ движеніе, но по обсужденіи былъ сильно сокращенъ: денегъ было отпущено вмѣсто 151.355 руб.—59.260 руб., а именно на содержаніе личнаго состава 35.760 руб., на ученыя потребности—печатаніе отчетовъ, каталоговъ, командировки, переплетъ 3000 руб., на канцелярскіе расходы 1800 руб., на хозяйственные расходы 18.100 руб. и на содержаніе церкви и причта 600 руб.

Такое сокращеніе испрашивавшагося штата не могло не отразиться тотчасъ же на Музеяхъ. Вслѣдствіе недостаточности ассигнованій на хозяйственные расходы и полнаго отсутствія ассигнованій на ремонтъ собраній, у Музеевъ уже едва ли не съ перваго года дѣйствія новаго штата стали оставаться неоплаченными счета бюджетнаго года, вслѣдствіе недостатка средствъ

на покрытіе за годъ всѣхъ музейскихъ нуждъ. А если не хватало средствъ на текущіе расходы, то совсѣмъ не оставалось средствъ на ремонтъ зданій. Музеямъ приходилось постоянно возбуждать ходатайства о покрытіи этихъ неоплаченныхъ счетовъ и законодательныя учрежденія ежегодно ассигновывали за послѣднее время дополнительными кредитами необходимыя для покрытія ихъ суммы. Въ виду этого въ 1908 году Музеями было возбуждено ходатайство о новомъ пересмотрѣ ихъ штатовъ. Проектъ, представленный ими, исчислялъ нужныя имъ суммы въ 228.810 руб.: на личный составъ 123.060 руб., на пріобрѣтенія, ученыя потребности, на канцелярію и ея расходы 62.400 руб. и на хозяйственныя нужды 43.350 руб. Этотъ проектъ, какъ и предыдущіе не былъ утвержденъ полностью. Вмѣсто испрашивавшихся 228.810 руб. дано по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 28 іюня 1912 году, закону 129.490 руб.: на личный составъ 63.410 руб., на пріобрѣтенія и ученыя потребности 26.000 руб., и 40.080 руб. на хозяйственные расходы и канцелярію и съ этимъ бюджетомъ Музеи вступили въ 51-й годъ своего служенія на благое просвѣщеніе. Настоящій штатъ отличается отъ предшествовавшихъ однимъ—ассигнованіемъ, не существовавшимъ раньше, а именно ассигнованіемъ въ 15.000 руб. на пріобрѣтеніе книгъ для библіотеки Музеевъ и предметовъ для ихъ отдѣленій по принадлежности. До сихъ поръ, несмотря на всѣ ходатайства, несмотря на бюджеты другихъ подобныхъ учрежденій, несмотря даже на примѣръ Императорской Публичной Библіотеки, руководиться штатами которой всегда рекомендовало Министерство, Музеямъ ничего не отпускалось на этотъ предметъ, равно какъ и на другія ученыя потребности, напримѣръ, командировки. А это имѣло одно существенное послѣдствіе для нихъ: они не могли до сихъ поръ систематически пополнять свои собранія, а должны были довольствоваться тѣмъ,

что имъ принесутъ жертвователи со стороны. Теперь для Музеевъ наступаютъ въ этомъ отношеніи лучшія времена. Пусть пока эти ассигнованія незначительны сравнительно съ ассигнованіями Публичной Библіотеки, но важно, что Музеи, хотя и въ небольшомъ объемѣ, но все-таки теперь могутъ дѣлать пріобрѣтенія для себя по своему усмотрѣнію и тѣмъ систематически пополнять свои собранія.

VI.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Оглядываясь на пройденный 50-лѣтній путь, вспоминая тѣ условія, при которыхъ онъ былъ совершенъ, при недостаткѣ въ людяхъ, при отсутствіи достаточныхъ денежныхъ средствъ, Московскій Публичный и Румянцовскій Музеи могутъ сказать, что они дѣлали, что могли. Нынѣ они идутъ въ дальнѣйшій путь при хорошихъ предзнаменованіяхъ: новые штаты даютъ имъ возможность, хотя не на долгое время, съ одной стороны привести себя въ порядокъ, устранивъ нестроенія, создавшіяся благодаря недостаточности и личнаго персонала и матеріальныхъ средствъ, съ другой стороны, систематически пополнять свои собранія независимо отъ случайныхъ пожертвованій, а предполагающіяся новыя зданія дадутъ имъ нужный просторъ для ихъ сокровищъ. Они надѣятся, что ПОДЪ ВЫСОКИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА при Августѣйшемъ попечительствѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА они такъ же, какъ и прежде будутъ выполнять завѣщанный Румянцовымъ своему музеуму и принятый Музеями на себя вмѣстѣ съ этимъ Музеумомъ долгъ служенія «благому просвѣщенію».

Приложеніе 1.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

МОСКОВСКАГО ПУБЛИЧНАГО
и
РУМЯНЦОВСКАГО МУЗЕЕВЪ

на 1 января 1913 г.

ПОКРОВИТЕЛЬ МУЗЕЕВЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ (съ 31-го декабря 1894 г.).

ПОПЕЧИТЕЛЬ МУЗЕЕВЪ.

Почетный Членъ Музеевъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ (съ 26-го февраля 1909 г.).

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ МУЗЕЕВЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ (съ 15-го октября 1905 г.).

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ (съ 14-го марта 1908 г.).

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ГЕОРГІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ (съ 14-го марта 1908 г.).

ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ ЧЕРНОГОРСКІЙ НИКОЛАЙ I (съ 20-го января 1869 г.).

Академикъ гравюры Николай Семеновичъ *Мосоловъ* (съ 20-го октября 1884 г.).

Присяжный повѣренный Николай Васильевичъ *Баснинъ* (съ 26-го октября 1885 г.).

Академикъ, заслуженный ординарный профессоръ Всеволодъ Федоровичъ *Миллеръ* (съ 5-го іюня 1898 г.).

Статсъ-секретарь дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Сергѣй Юльевичъ *Витте* (съ 10-го декабря 1898 г.).

Генералъ-Лейтенантъ Александръ Александровичъ *Пушкинъ* (съ 26-го мая 1899 г.).

Почетный опекунъ князь Дмитрій Петровичъ *Голицынъ* (съ 4-го марта 1900 г.).

Сенаторъ, Членъ Государственнаго Совѣта, тайный совѣтникъ Николай Андреевичъ *Звѣревъ* (съ 4-го марта 1900 г.).

Академикъ, заслуженный ординарный профессоръ Дмитрій Николаевичъ *Анучинъ* (съ 10-го марта 1900 г.).

Юлія Ивановна *Базанова* (съ 10-го марта 1900 г.).

Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи Николай Ивановичъ *Гродековъ* (съ 9-го ноября 1902 г.).

Дмитрій Ивановичъ *Щукинъ* (съ 27-го августа 1903 г.).

Графиня Прасковья Сергѣевна *Уварова* (съ 1-го марта 1906 г.).

Министръ народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Левъ Аристидовичъ Кассо (съ 19-го ноября 1911 г.).

ПОЧЕТНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ МУЗЕЕВЪ.

Камергеръ Александръ Александровичъ *Куманинъ* (съ 3-го ноября 1870 г.).

Иванъ Ивановичъ *Шаховской* (съ 23-го января 1901 г.).

Альбертъ Ивановичъ *Мей* (съ 9-го ноября 1902 г.).

Михаилъ Васильевичъ *Сабашниковъ* (съ 25-го января 1905 г.).

Илья Александровичъ *Шляпкинъ* (съ 25-го января 1905 г.).

Александра Николаевна *Павильонова* (съ 28-го ноября 1905 г.).

Николай Николаевичъ *Карышевъ* (съ 28-го ноября 1905 г.).
Василій Павловичъ *Гурьяновъ* (съ 28-го октября 1908 г.).
Дмитрій Николаевичъ *Арцыбашевъ* (съ 24-го марта 1910 г.).
Библіотекарь Императорскаго Московскаго Университета Антонъ Іеронимовичъ *Калишевскій* (съ 24-го марта 1910 г.).
Вѣра Николаевна *Харузина* (съ 24-го марта 1910 г.).
Василій Викентьевичъ *Горшановъ* (съ 20-го ноября 1912 г.).

КОМИССІОНЕРЫ МУЗЕЕВЪ.

Книгопродавческая фирма Іосифъ *Беръ* и К°, во Франкфуртѣ на Майнѣ (съ 8-го марта 1864 г.).

ШТАТНЫЕ ЧИНЫ МУЗЕЕВЪ.

ДИРЕКТОРЪ.

Въ должности шталмейстера ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА дѣйствительный статскій совѣтникъ, Князь Василій Дмитріевичъ *Голицынъ* (19-го іюля 1910 г.*).

БИБЛІОТЕКАРЬ.

Коллежскій совѣтникъ, магистръ русской исторіи, приватъ-доцентъ Московскаго Университета Юрій Владиміровичъ *Готье* (5-го декабря 1898 г.).

---

*) Цифры въ скобкахъ означаютъ начало службы въ музеяхъ.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ.

Коллежскій асессоръ, причисленный къ Департаменту Министерства Народнаго Просвѣщенія, приватъ-доцентъ Московскаго Университета Конкордій Андреевичъ *Стратонитскій* (17-го іюля 1908 г.).

ХРАНИТЕЛИ ОТДѢЛЕНІЙ.

Отдѣленія Рукописей и Славянскихъ Старопечатныхъ Книгъ—статскій совѣтникъ Григорій Петровичъ *Георгіевскій* (10-го ноября 1890 г.).

Отдѣленія Доисторическихъ, Христіанскихъ и Русскихъ Древностей—статскій совѣтникъ Семенъ Осиповичъ *Долговъ* (11-го октября 1883 г.).

Дашковскаго Этнографическаго Музея и Отдѣленія Иностранной Этнографіи, преподаватель 7-ой Московской классической гимназіи—статскій совѣтникъ Николай Андреевичъ *Янчукъ* (1-го мая 1892 г.).

Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ и Классическихъ Древностей—статскій совѣтникъ Николай Ильичъ *Романовъ* (18-го мая 1910 г.).

ПОМОЩНИКИ ХРАНИТЕЛЕЙ ОТДѢЛЕНІЙ.

Хранителя Отдѣленія Рукописей—надворный совѣтникъ Вячеславъ Викторовичъ *Пасхаловъ* (1-го октября 1900 г.).

Хранителя Этнографіи—статскій совѣтникъ Владиміръ Владиміровичъ *Богдановъ* (1-го августа 1908 г.).

Хранителя Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ—инженеръ путей сообщенія Павелъ Павловичъ *Муратовъ* (1-го октября 1910 г.).

СТАРШІЕ ПОМОЩНИКИ БИБЛІОТЕКАРЯ.

Надворный совѣтникъ Сергѣй Ивановичъ *Соколовъ* (1-го марта 1899 г.).

Надворный совѣтникъ, приватъ-доцентъ Московскаго Университета Александръ Александровичъ *Борзовъ* (1-го августа 1900 г.).

Титулярный совѣтникъ, приватъ-доцентъ Московскаго Университета Алексѣй Ивановичъ *Яковлевъ* (1-го мая 1906 г.).

МЛАДШІЕ ПОМОЩНИКИ БИБЛІОТЕКАРЯ.

Титулярный совѣтникъ Алексѣй Сергѣевичъ *Петровскій* (съ 15-го мая 1907 г. по 1-ое марта 1910 г. и съ 1-го марта 1911 г.).

Имѣющій свидѣтельство Университета Николай Петровичъ *Киселевъ* (21-го мая 1911 г.).

Окончившій ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ съ дипломомъ 1-ой ст. Анатолій Корниліевичъ *Виноградовъ* (1-го іюня 1912 г.).

ЗАВѢДУЮЩІЙ ЧИТАЛЬНЫМЪ ЗАЛОМЪ.

И. д. губернскій секретарь Яковъ Герасимовичъ *Квасковъ* (1-го ноября 1885 г.).

ПОМОЩНИКИ ЕГО.

Не и. ч. Николай Михайловичъ *Сомовъ* (1-го мая 1906 г.).

Коллежскій секретарь Павелъ Николаевичъ *Батюшковъ* (1-го октября 1907 г.).

Надворный совѣтникъ Николай Ивановичъ *Боборыкинъ* (съ 1-го сентября 1877 г. по 1-ое октября 1907 г. и съ 1-го іюля 1912 г.).

Не и. ч. Валентинъ Ивановичъ *Безсоновъ* (1-го іюля 1912 г.).

КОНСЕРВАТОРЪ КАРТИННОЙ ГАЛЛЕРЕИ.

Коллежскій секретарь, неклассный художникъ живописи Маркъ Карловичъ *Юхневичъ* (1-го сентября 1900 г.).

РЕГИСТРАТОРЪ БИБЛІОТЕКИ.

Не и. ч. Иванъ Андреевичъ *Солодковъ* (1-го октября 1910 г.).

СМОТРИТЕЛЬ ЗДАНІЙ И КАЗНАЧЕЙ.

И. д. не и. ч. Всеволодъ Степановичъ *Никитюкъ* (съ 17-го января 1911 г.).

БУХГАЛТЕРЪ.

И. д. коллежскій регистраторъ Петръ Павловичъ *Скворцовъ* (1-го марта 1909 г.).

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Не и. ч. Николай Васильевичъ *Козловъ* (1-го октября 1911 г.).

АРХИТЕКТОРЪ.

Гражданскій инженеръ, титулярный совѣтникъ Николай Львовичъ *Шевяковъ* (1-го ноября 1908 г.).

ВРАЧЪ.

Надворный совѣтникъ Константинъ Григорьевичъ *Прохоровъ* (7-го іюля 1912 г.).

НАСТОЯТЕЛЬ ЦЕРКВИ МУЗЕЕВЪ.

Протоіерей Владиміръ Ивановичъ *Поповъ* (3-го мая 1910 г.).

СВЕРХШТАТНЫЕ ЧИНОВНИКИ ПРИ МУЗЕЯХЪ.

Окончившій ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ съ дипломомъ 1-й ст. Владиміръ Алексѣевичъ *Черепнинъ* (4-го октября 1912 г.).

Окончившій ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ съ дипломомъ 1-й ст. Владиміръ Петровичъ *Саитовъ* (1-го января 1913 г.).

Приложеніе 2.

СПИСОКЪ

ПОЧЕТНЫХЪ ЧЛЕНОВЪ и КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ и ШТАТНЫХЪ ЧИНОВЪ МУЗЕЕВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ПОКРОВИТЕЛЬ МУЗЕЕВЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ съ 31-го декабря 1894 г.

ПОЧЕТНЫЕ ПОПЕЧИТЕЛИ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ съ 29 августа 1867 г. по 4 февраля 1909 г.†

Почетный Членъ Музеевъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ съ 26-го февраля 1909 г.

ТОВАРИЩЪ ПОЧЕТНАГО ПОПЕЧИТЕЛЯ.

Въ должности гофмейстера ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Алексѣевичъ Веневитиновъ съ 20 февраля 1901 г. по 14 сентября 1901 г.†

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

1861—1863 гг.*)

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, д. т. с. статсъ-секретарь, графъ Дмитрій Николаевичъ *Блудовъ*.†

---

*) Цифры означаютъ годы избранія.

Членъ Государственнаго Совѣта, д. т. с. Евграфъ Петровичъ *Ковалевскій*.†

Членъ Государственнаго Совѣта, д. т. с. статсъ-секретарь, баронъ Модестъ Андреевичъ *Корфъ*.†

Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора генералъ-адъютантъ графъ Владиміръ Ѳедоровичъ *Адлербергъ 1-й*.†

Московскій военный генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Павелъ Алексѣевичъ *Тучковъ*.†

Членъ Государственнаго Совѣта, оберъ-гофмаршалъ, графъ Андрей Петровичъ *Шуваловъ*.†

Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, сенаторъ, оберъ-форшнейдеръ Николай Алексѣевичъ *Мухановъ*.†

Членъ Государственнаго Совѣта, д. т. с. Авраамъ Сергѣевичъ *Норовъ*.†

Директоръ ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки, попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, т. с. Иванъ Давыдовичъ *Деляновъ*.†

Оберъ-церемоніймейстеръ, графъ Владиміръ Петровичъ *Орловъ-Давыдовъ*.†

Сенаторъ, гофмейстеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора, князь Владиміръ Ѳедоровичъ *Одоевскій*.†

Коллежскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ *Кошелевъ*.†

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Ивановичъ *Севастьяновъ*.†

Академикъ, заслуженный профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Михаилъ Петровичъ *Погодинъ*.†

Коллежскій совѣтникъ Василій Ивановичъ *Собольщиковъ*.†

Потомственный почетный гражданинъ Козьма Терентьевичъ *Солдатенковъ*.†

1864—1869 гг.

Высокопреосвященнѣйшій *Филаретъ*, митрополитъ Московскій и Коломенскій.†

Кл. ск. Сергѣй Александровичъ *Соболевскій*.†

Главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній генералъ-адъютантъ Николай Васильевичъ *Исаковъ*.†

Генералъ-адъютантъ графъ Борисъ Алексѣевичъ *Перовскій.*†

Сенаторъ, тайный совѣтникъ Дмитрій Александровичъ *Ровинскій.*†

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Павловичъ *Шиповъ.*†

Владѣтельный князь Черногорскій *Николай I Петровичъ Нѣгошъ.*

1870—1872 гг.

Его Королевское Высочество принцъ Фридрихъ *Карлъ Прусскій.*†

Коллежскій совѣтникъ Александръ Васильевичъ *Богдановичъ.*

Ея превосходительство Анна Михайловна *Раевская.*†

Свѣтлѣйшій князь Андрей Александровичъ *Ливенъ.*†

Тайный совѣтникъ Андрей Ѳедоровичъ *Гамбургеръ.*†

1873—1875 гг.

Василій Львовичъ *Нарышкинъ.*†

1879—1882 гг.

Генералъ-адъютантъ Самуилъ Алексѣевичъ *Грейгъ.*†

Генералъ-адъютантъ князь Владиміръ Андреевичъ *Долгоруковъ.*†

1883—1885 гг.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.†

Генералъ-адъютантъ Григорій Григорьевичъ *Даниловичъ.* †

Академикъ-граверъ Николай Семеновичъ *Мосоловъ.*

Николай Васильевичъ *Баснинъ.*

1886—1888 гг.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Аполлонъ Николаевичъ *Майковъ*. †

1889—1891 гг.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Аѳанасій Ѳедоровичъ *Бычковъ*. †

Тайный совѣтникъ Иванъ Егоровичъ *Забѣлинъ*. †

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Евгеній Ѳедоровичъ *Коршъ*. †

1898 г.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ СЕРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. †

Министръ народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ Николай Павловичъ *Боголѣповъ*. †

Министръ финансовъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Сергѣй Юльевичъ *Витте*.

Директоръ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Всеволодъ Ѳедоровичъ *Миллеръ*.

Присяжный повѣренный Андрей Евдокимовичъ *Носъ*. †

Членъ Государственнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Ивановичъ *Стояновскій*. †

1899 г.

Генералъ-лейтенантъ Александръ Александровичъ *Пушкинъ*.

Вице-президентъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, тайный совѣтникъ Леонидъ Николаевичъ *Майковъ*. †

1900 г.

Профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Дмитрій Николаевичъ *Анучинъ*.

Въ должности гофмейстера ВЫСОЧАЙШАГО Двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Алексѣевичъ *Веневитиновъ*. †

Помощникъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта, князь Димитрій Петровичъ *Голицынъ*.

Товарищъ министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Андреевичъ *Звѣревъ*.

1901 г.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ *Побѣдоносцевъ*. †

1902 г.

Юлія Ивановна *Базанова*.

Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ Петръ Семеновичъ *Ванновскій*. †

Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи Николай Ивановичъ *Гродековъ*.

Заслуженный профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Николай Ильичъ *Стороженко*. †

1903 г.

Академикъ Александръ Николаевичъ *Пыпинъ*. †

Высокопреосвященнѣйшій *Сергій*, архіепископъ Владимірскій и Суздальскій. †

Димитрій Ивановичъ *Щукинъ*.

1906 г.

Графиня Прасковья Сергѣевна *Уварова*.

1908 г.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ГЕОРГІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

1909 г.

Заслуженный профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Василій Осиповичъ *Ключевскій*. †

1911 г.

Министръ народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Левъ Аристидовичъ *Кассо*.

ПОЧЕТНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

1862—1863 гг.

Полковникъ Николай Александровичъ *Новицкій*. †

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Ѳедоровичъ *Гамбургеръ*. †

Старшій библіотекарь ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Димитрій Ивановичъ *Штейнбергъ* †.

Московскій 1-й гильдіи купецъ Никандръ Матвѣевичъ *Алаcинъ* †.

1864—1869 гг.

Иванъ Егоровичъ *Бецкій* †.

Потомственный почетный гражданинъ Александръ Николаевичъ *Неустроевъ* †.

1870—1872 гг.

Камеръ-юнкеръ Александръ Александровичъ *Куманинъ*.

Коллежскій асессоръ Станиславъ Севериновичъ *Сенницкій* †.

1901 г.

Екатерина Степановна *Некрасова.*
Иванъ Ивановичъ *Шаховской.*
Дмитрій Ивановичъ *Щукинъ.*

1902 г.

Альбертъ Ивановичъ *Мей.*

1905 г.

Николай Николаевичъ *Корышевъ.*
Александра Николаевна *Павильонова.*
Михаилъ Васильевичъ *Сабашниковъ.*
Сергѣй Васильевичъ *Сабашниковъ* †.
Илья Александровичъ *Шляпкинъ.*

1908 г.

Василій Павловичъ *Гурьяновъ.*

1910 г.

Потомственный дворянинъ Димитрій Николаевичъ *Арцыбашевъ.*

Библіотекарь ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Антонъ Іеронимовичъ *Калишевскій.*

Преподавательница высшихъ женскихъ курсовъ и Московскаго Археологическаго Института Вѣра Николаевна *Харузина.*

1912 г.

Потомственный почетный гражданинъ Викентій Васильевичъ *Горшановъ.*

ШТАТНЫЕ ЧИНЫ МУЗЕЕВЪ.

ДИРЕКТОРА:

Попечитель Московскаго Учебнаго Округа свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Генералъ лейтенантъ Николай Васильевичъ *Исаковъ* † (съ основанія Музеевъ до января 1864 года).

Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, генералъ-лейтенантъ Дмитрій Сергѣевичъ *Левшинъ* (съ января 1864 г. по 13 мая 1867 г.).

Гофмейстеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Андреевичъ *Дашковъ* † (съ 15-го мая 1867 г. по 8 января 1896 г.).

Гофмейстеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Алексѣевичъ *Веневитиновъ* † (съ 14 февраля 1896 г. по 20 февраля 1901 г.).

Ординарный профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета тайный совѣтникъ Иванъ Владиміровичъ *Цвѣтаевъ* (съ 14 іюня 1901 г. по 13 іюня 1910 года.).

Въ должности шталмейстера ВЫСОЧАЙШАГО Двора князь Василій Дмитріевичъ *Голицынъ* (съ 19 іюля 1910 г.).

ПОМОЩНИКЪ ДИРЕКТОРА.

Церемоніймейстеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Андреевичъ *Дашковъ* † (съ основанія Музеевъ до 15 мая 1867 г.).

БИБЛІОТЕКАРИ.

Коллежскій совѣтникъ Евгеній Ѳедоровичъ *Коршъ* † (съ основанія Музеевъ по 1 января 1893 г.).

Профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Ильичъ *Стороженко* † (съ 1 января 1893 г. по 5 октября 1902 г.).

Профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Александръ Ивановичъ *Кирпичниковъ* † (съ 5 октября 1902 г. по 30 апрѣля 1903 г.).

Статскій совѣтникъ Семенъ Осиповичъ *Долговъ* (съ 20 іюня 1903 г. по 21 іюня 1909 г.).

Приватъ-доцентъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета надворный совѣтникъ Юрій Владиміровичъ *Готье* (съ 21 іюня 1909 г.).

И. Д. БИБЛІОТЕКАРЯ ОТДѢЛЕНІЙ РУССКАГО И СЛАВЯНСКАГО.

Кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи Елпидифоръ Васильевичъ *Барсовъ* (по 1 января 1870 г.).

ПОМОЩНИКИ БИБЛІОТЕКАРЯ.

Коллежскій асессоръ Ѳедоръ Николаевичъ *Бѣляевъ* † (съ 19 октября 1862 г. по 1 августа 1869 г.).

Надворный совѣтникъ Николай Васильевичъ *Закревскій* (съ 1 мая 1863 г. по 29 іюля 1871 г.).

Губернскій секретарь Генрихъ Давыдовичъ *Бранденбургъ* (съ 29 октября 1862 г. по 19 апрѣля 1864 г.).

Надворный совѣтникъ Рафаилъ Михайловичъ *Павловъ* † (съ 1 августа 1864 г. по 1 мая 1892 г., съ 1 ноября 1898 г. по 1 апрѣля 1900 г.).

Коллежскій асессоръ Іосифъ (Адольфъ) Петровичъ *Бушера* † (съ 1 августа 1871 г. по 22 декабря 1881 г.).

Магистръ Дмитрій Дмитріевичъ *Булыгинскій* (съ 4 августа 1871 г. по 1 ноября 1872 г.).

Губернскій секретарь Николай Николаевичъ *Боборыкинъ* † (съ 1 ноября 1872 г. по 21 сентября 1874 г.).

Губернскій секретарь Василій Александровичъ *Вишневскій* (съ 25 сентября 1874 г. по 30 августа 1877 г.).

Коллежскій секретарь Оскаръ Ѳедоровичъ *Базинеръ* (съ 1 января 1882 г. по 8 апрѣля 1885 г.).

Коллежскій регистраторъ Николай Ивановичъ *Боборыкинъ* (съ 1 сентября 1877 г. по 1 апрѣля 1900 г.).

Титулярный совѣтникъ Алексѣй Давидовичъ *Михельсонъ* (съ 8 апрѣля 1885 г. по 3 октября 1898 г.).

Кандидатъ Университета Николай Андреевичъ *Янчукъ* (съ 1 мая 1892 г. по 8 октября 1897 г.).

Коллежскій асессоръ Антонъ Іеронимовичъ *Калишевскій* (съ 8 октября 1897 г. по 1 апрѣля 1900 г.).

СТАРШІЕ ПОМОЩНИКИ БИБЛІОТЕКАРЯ.

Статскій совѣтникъ Рафаилъ Михайловичъ *Павловъ* † (съ 1 апрѣля 1900 г. по 1 мая 1906 г.).

Коллежскій асессоръ Антонъ Іеронимовичъ *Калишевскій* (съ 1 апрѣля 1900 г. по 1 апрѣля 1908 г.).

Титулярный совѣтникъ Николай Ивановичъ *Боборыкинъ* (съ 1 апрѣля 1900 г. по 1 октября 1907 г.).

Надворный совѣтникъ Сергѣй Ивановичъ *Соколовъ* (съ 1 мая 1906 г.)

Коллежскій секретарь Александръ Александровичъ *Борзовъ* (съ 1 октября 1907 г.).

Коллежскій секретарь Алексѣй Ивановичъ *Яковлевъ* (съ 1 апрѣля 1908 г.).

МЛАДШІЕ ПОМОЩНИКИ БИБЛІОТЕКАРЯ.

Коллежскій совѣтникъ Сергѣй Ивановичъ *Соколовъ* (съ 1 іюня 1900 г. по 1 мая 1906 г.).

Не и. ч. Яковъ Герасимовичъ *Квасковъ* (съ 1 мая 1906 г. по 1 іюля 1912 г.).

Титулярный совѣтникъ Алексѣй Сергѣевичъ *Петровскій* (съ 1 іюля 1912 г.).

Имѣющій свидѣтельство ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Николай Петровичъ *Киселевъ* (съ 1 іюля 1912 г.).

Окончившій ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ съ дипломомъ 1-й ст. Анатолій Корниліевичъ *Виноградовъ* (съ 1 іюля 1912 г.).

ДЕЖУРНЫЕ ПРИ ЧИТАЛЬНОЙ ЗАЛѢ.

Коллежскій регистраторъ *В. А. Куманинъ* (съ 1-го января 1870 г. по 1-е сентября 1877 г.).

Н. и. ч. Василій Александровичъ *Вишневскій* (съ 19-го мая 1870 г. по 25-е сентября 1874 г.).

Коллежскій асессоръ Николай Өедоровичъ *Өедоровъ* † (съ 27-го ноября 1877 г. по 15-е сентября 1898 г.).

Коллежскій регистраторъ Михаилъ Павловичъ *Давыдовъ* (съ 27-го августа 1877 г. по 25-е сентября 1890 г.).

Окончившій духовную академію Григорій Петровичъ *Георгіевскій* (съ 25-го сентября 1890 г. по 16-е сентября 1891 г.).

Коллежскій секретарь Антонъ Іеронимовичъ *Калишевскій* (съ 16-го сентября 1891 г. по 8-е октября 1897 г.).

Яковъ Герасимовичъ *Квасковъ* (съ 1-го ноября 1885 г. по 1-е апрѣля 1900 г.).

Сергѣй Ивановичъ *Соколовъ* (съ 1-го марта 1899 г. по 1-е апрѣля 1900 г.).

ЗАВѢДУЮЩІЕ ЧИТАЛЬНОЮ ЗАЛОЮ.

Магистръ исторіи и теоріи изящныхъ искусствъ приватъ-доцентъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Алексѣй Максимовичъ *Мироновъ* (съ 1-го сентября 1900 г. по 24-е марта 1906 г.).

Коллежскій секретарь Алексѣй Ивановичъ *Яковлевъ* (съ 1-го мая 1906 г. по 1 апрѣля 1908 г.).

Коллежскій секретарь Алексѣй Сергѣевичъ *Петровскій* (съ 1-го октября 1908 г. по 1-е марта 1910 г. и съ 1-го марта 1911 г. по 1-е іюля 1912 г.).

Коллежскій секретарь Викторъ Викторовичъ *Лазовскій* (съ 1-го марта 1910 г. по 1-е марта 1911 г.).

И. д. губернскій секретарь Яковъ Герасимовичъ *Квасковъ* (съ 1-го іюля 1912 г.).

ПОМОЩНИКИ ЗАВѢДУЮЩАГО ЧИТАЛЬНОЮ ЗАЛОЮ.

Яковъ Герасимовичъ *Квасковъ* (съ 1-го апрѣля 1900 г. по 1-е мая 1906 г.).

Сергѣй Васильевичъ *Мышецкій* † (съ 1-го января 1902 г. по 1-е августа 1906 г.).

Николай Михайловичъ *Сомовъ* (съ 1-го мая 1906 г.).

Н. и. ч. Петръ Павловичъ *Климовъ* (съ 1-го января 1909 г. по 16-е февраля 1910 г.).

Коллежскій секретарь Вячеславъ Викторовичъ *Ржига* (съ 1 іюня по 1 октября 1910 г.).

Губернскій секретарь Павелъ Николаевичъ *Батюшковъ* (съ 1-го октября 1910 г.).

Надворный совѣтникъ Николай Ивановичъ *Боборыкинъ* (съ 1-го іюля 1912 г.).

Валентинъ Ивановичъ *Безсоновъ* (съ 1-го іюля 1912 г.).

РЕГИСТРАТОРЫ БИБЛІОТЕКИ.

Окончившій ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ съ дипломомъ 1-й ст. Александръ Александровичъ *Борзовъ* (съ 1-го августа 1900 г. по 1-е сентября 1901 г.).

Коллежскій секретарь Вячеславъ Викторовичъ *Пасхаловъ* (съ 1-го сентября 1901 г. по 5-е октября 1902 г.).

Окончившій ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ Валеріанъ Никитичъ *Горбачевъ* (съ 15-го іюня 1903 г. по 1-е августа 1906 г.).

Сергѣй Васильевичъ *Мышецкій* † (съ 1-го августа 1906 г. по 10-е августа 1907 г.).

Окончившій ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ Алексѣй Сергѣевичъ *Петровскій* (съ 1-го сентября 1907 г. по 1-е октября 1908 г.).

Окончившій ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ Иванъ Ивановичъ *Соловьевъ* (съ 1-го октября 1908 г. по 28-е октября 1909 г.).

Иванъ Андреевичъ *Солодковъ* (съ 1-го октября 1910 г.).

ХРАНИТЕЛЬ РУКОПИСЕЙ И РѢДКИХЪ КНИГЪ.

Коллежскій асессоръ Алексѣй Егоровичъ *Викторовъ* † (съ 29-го октября 1862 г. по 1-е января 1870 г.).

ХРАНИТЕЛИ ОТДѢЛЕНІЯ РУКОПИСЕЙ И СЛАВЯНСКИХЪ СТАРОПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ.

Статскій совѣтникъ Алексѣй Егоровичъ *Викторовъ* † (съ 1-го января 1870 г. по 20-е іюля 1883 г.).

Коллежскій асессоръ Дмитрій Петровичъ *Лебедевъ* † (съ 17-го августа 1883 г. по 8-е декабря 1891 г.).

Надворный совѣтникъ Семенъ Осиповичъ *Долговъ* (съ 1-го января 1892 г. по 20-е іюня 1903 г.).

Надворный совѣтникъ Григорій Петровичъ *Георгіевскій* (съ 20 го іюня 1903 г.).

ПОМОЩНИКИ ХРАНИТЕЛЯ ОТДѢЛЕНІЯ РУКОПИСЕЙ И СЛАВЯНСКИХЪ СТАРОПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ.

Кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи Елпидифоръ Васильевичъ *Барсовъ* (съ 1 января 1870 г. по 1 марта 1883 г.).

Кандидатъ Духовной Академіи Иванъ Дмитріевичъ *Бердниковъ* (съ 1 марта 1883 г. по 11 октября 1883 г.).

Коллежскій секретарь Семенъ Осиповичъ *Долговъ* (съ 11 октября 1883 г. по 1 января 1892 г.).

Коллежскій секретарь Григорій Петровичъ *Георгіевскій* (съ 10 января 1892 г. по 1 іюня 1898 г.).

Надворный совѣтникъ Вячеславъ Викторовичъ *Пасхаловъ* (съ 5-го октября 1902 г.).

ХРАНИТЕЛЬ КОЛЛЕКЦІИ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ.

Доцентъ Карлъ Карловичъ *Герцъ* † (съ 19-го іюня 1862 г. по 1-е января 1870 г.).

ХРАНИТЕЛЬ ОТДѢЛЕНІЯ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ И КЛАССИЧЕСКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

Магистръ Карлъ Карловичъ *Герцъ* † (съ 1 января 1870 г. по 21 августа 1882 г.).

Профессоръ Московскаго Университета д. статскій совѣтникъ Иванъ Владиміровичъ *Цвѣтаевъ* (съ 1 марта 1883 г. по 14 іюня 1901 г.).

Коллежскій секретарь Сергѣй Петровичъ *Щуровъ* (съ 1 іюля 1907 г. по 18 іюня 1909 г.).

Статскій совѣтникъ Николай Ильичъ *Романовъ* (съ 18-го мая 1910 г.).

ПОМОЩНИКИ ХРАНИТЕЛЯ ОТДѢЛЕНІЯ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ И КЛАССИЧЕСКОЙ ДРЕВНОСТИ.

Коллежскій секретарь Сергѣй Петровичъ *Щуровъ* (съ 26-го марта 1899 г. по 1-е іюня 1907 г.).

Коллежскій секретарь Димитрій Николаевичъ *Арцыбашевъ* (съ 1-го іюля 1907 г. по 27-е августа 1909 г.).

Окончившій ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ Михаилъ Сергѣевичъ *Сергѣевъ* (съ 1-го сентября 1909 г. по 1-е августа 1910 г.).

Инженеръ путей сообщенія Павелъ Павловичъ *Муратовъ* (съ 1-го октября 1910 г.).

ХРАНИТЕЛИ ОТДѢЛЕНІЯ ХРИСТІАНСКИХЪ И РУССКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

Статскій совѣтникъ Георгій Дмитріевичъ *Филимоновъ* † (съ 1-го января 1870 г. по 26-е мая 1898 г.).

Ординарный профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ *Кирпичниковъ* † (съ 1-го августа 1898 г. по 5-е октября 1902 г.).

Надворный совѣтникъ Григорій Петровичъ *Георгіевскій* (съ 5-го октября 1902 г. по 20-е іюня 1903 г.).

Надворный совѣтникъ Юрій Владиміровичъ *Готье* (съ 20 іюня 1903 г. по 21 іюня 1909 г.).

Статскій Совѣтникъ Семенъ Осиповичъ *Долговъ* (съ 21 іюня 1909 г.).

ХРАНИТЕЛЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО КАБИНЕТА.

Статскій совѣтникъ Карлъ Ивановичъ *Ренаръ* † (съ основанія Музеевъ по 1 января 1870 г.).

ЗАВѢДЫВАЮЩІЙ ОТДѢЛЕНІЕМЪ ИНОСТРАННОЙ ЭТНОГРАФІИ.

Прикомандированный для занятій при Музеѣ тайный совѣтникъ Карлъ Ивановичъ *Ренаръ* † (съ 1 января 1870 г. по 26 августа 1886 г.).

ХРАНИТЕЛИ ДАШКОВСКАГО ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО МУЗЕЯ.

Коллежскій асессоръ Николай Григорьевичъ *Керцелли* † (съ 1 января 1870 г. по 10 мая 1882 г.).

Профессоръ Московскаго Университета д. ст. сов. Иванъ Владиміровичъ *Цвѣтаевъ* (съ 24 мая 1882 г. по 1 марта 1883 г.).

Статскій совѣтникъ Елпидифоръ Васильевичъ *Барсовъ* (съ 1 марта 1883 г. по 1 января 1885 г.).

ХРАНИТЕЛИ ДАШКОВСКАГО ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО МУЗЕЯ И ОТДѢЛЕНІЯ ИНОСТРАННОЙ ЭТНОГРАФІИ.

Коллежскій совѣтникъ Всеволодъ Ѳедоровичъ *Миллеръ* (съ 1 января 1885 г. по 7 октября 1897 г.).

Статскій совѣтникъ Николай Андреевичъ *Янчукъ* (съ 8-го октября 1897 г.).

ПОМОЩНИКИ ХРАНИТЕЛЯ ДАШКОВСКАГО ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО МУЗЕЯ И ОТДѢЛЕНІЯ ИНОСТРАННОЙ ЭТНОГРАФІИ.

Губернскій секретарь Вячеславъ Викторовичъ *Пасхаловъ* (съ 1 октября 1900 г. по 1 сентября 1901 г.).

Коллежскій асессоръ Александръ Александровичъ *Борзовъ* (съ 1 сентября 1901 г. по 1 октября 1907 г.).

Статскій совѣтникъ Владиміръ Владиміровичъ *Богдановъ* (съ 1 августа 1908 г.).

ХРАНИТЕЛЬ МИНЕРАЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Надворный совѣтникъ Иванъ *Ауэрбахъ* (съ 1861 г. по 1864 г.).

ЗАВѢДУЮЩІЙ МИНЕРАЛОГИЧЕСКИМЪ КАБИНЕТОМЪ.

Профессоръ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи Германъ Адольфовичъ *Траутшольдъ* † (съ 1864 г. по 1900 г.)

ХРАНИТЕЛЬ ЗООЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Анатолій Петровичъ *Богдановъ* (съ 1861 г. по 1864 г.).

КОНСЕРВАТОРЪ КАРТИННОЙ ГАЛЛЕРЕИ.

Неклассный художникъ живописи Марксъ Карловичъ *Юхневичъ* (съ 1-го сентября 1900 г.).

СЕКРЕТАРИ МУЗЕЕВЪ.

Коллежскій совѣтникъ Густавъ Ивановичъ *Коппъ* † (съ 1 января 1870 г. по 31 ноября 1881 г.).

Статскій совѣтникъ Іосифъ (Адольфъ) Петровичъ *Бушера* † (съ 22 февраля 1882 г. по 1 апрѣля 1899 г.).

И. о. причисленный къ Департаменту Министерства Народнаго Просвѣщенія коллежскій секретарь Юрій Владиміровичъ *Готье* (съ 1 апрѣля 1899 г. по 1 іюня 1909 г.).

Причисленный къ Департаменту Министерства Народнаго Просвѣщенія приватъ-доцентъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета коллежскій асессоръ Конкордій Андреевичъ *Стратонитскій* (съ 1 іюня 1909 г. по 1 іюля 1912 г.).

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ МУЗЕЯ.

Причисленный къ Департаменту Министерства Народнаго Просвѣщенія приватъ-доцентъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета коллежскій асессоръ Конкордій Андреевичъ *Стратонитскій* (съ 1 іюля 1912 г.).

СТАРШІЕ ЧИНОВНИКИ ДЛЯ ПИСЬМА.

Н. и. ч. Иліодоръ Ивановичъ *Пальминъ* (съ 1 сентября 1870 г. по 1 января 1877 г.).

Коллежскій регистраторъ Алексѣй Давыдовичъ *Михельсонъ* (съ 24 октября 1879 г. по 8 апрѣля 1885 г.).

Титулярный совѣтникъ Александръ Осиповичъ *Федулѣевъ* (съ 23 апрѣля 1885 г. по 15 сентября 1895 г.).

Н. и. ч. Алексѣй Самойловичъ *Келлатъ* (съ 1 октября по 30 ноября 1895 г.).

Губернскій секретарь Александръ Ивановичъ *Голунскій* (съ 1 декабря 1895 г. по 1 февраля 1896 г.).

Губернскій секретарь Сергѣй Петровичъ *Щуровъ* (съ 1 февраля 1896 г. по 26 марта 1899 г.).

Сергѣй Ефимовичъ *Череминъ* (съ 27 ноября 1900 г. по 8 октября 1907 г.).

Н. и. ч. Петръ Павловичъ *Скворцовъ* (съ 1 марта 1909 г. по 1 іюля 1912 г.).

МЛАДШІЕ ЧИНОВНИКИ ДЛЯ ПИСЬМА.

Н. и. ч. Иванъ Дмитріевичъ *Смирновъ* (съ 1 января 1870 г. по 13 марта 1876 г.).

Коллежскій регистраторъ Егоръ Ивановичъ *Соколовъ* (съ 1 ноября 1878 г. по 1-е іюля 1885 г.).

Коллежскій регистраторъ Иванъ Григорьевичъ *Успенскій* (съ 1-го іюля 1885 г. по 15-е іюля 1891 г.).

Н. и. ч. Алексѣй Самуиловичъ *Келлатъ* (съ 16 сентября 1891 г. по 1 октября 1895 г.).

Титулярный совѣтникъ Александръ Осиповичъ *Федулѣевъ* (съ 16 сентября 1895 г. по 1 февраля 1896 г.).

Сергѣй Ефимовичъ *Череминъ* (съ 27 ноября 1895 г. по 27 ноября 1900 г.).

Иванъ Владиміровичъ *Дмитріевъ* (съ 27 ноября 1900 г. по 1 іюля 1911 г.).

Н. и. ч. Николай Васильевичъ *Козловъ* (съ 1 октября 1911 г. по 1 іюля 1912 г.).

БУХГАЛТЕРЪ МУЗЕЕВЪ.

И. д. коллежскій регистраторъ Петръ Павловичъ *Скворцовъ* (съ 1 іюля 1912 г.).

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ МУЗЕЕВЪ.

Н. и. ч. Николай Васильевичъ *Козловъ* (съ 1-го іюля 1912 г.).

СМОТРИТЕЛЬ ЗДАНІЙ, ОНЪ ЖЕ КАЗНАЧЕЙ.

И. д. коллежскій секретарь Іосифъ (Адольфъ) *Бушера* † (съ 26-го декабря 1862 г. по 30-е ноября 1895 г.).

И. д. прапорщикъ запаса Алексѣй Самойловичъ *Келлатъ* (съ 30 ноября 1895 г. по 1 декабря 1910 г.).

Н. и. ч. Всеволодъ Степановичъ *Никитюкъ* (съ 17 января 1911 г.).

ПРИКОМАНДИРОВАННЫЕ ДЛЯ ЗАНЯТІЙ ВЪ МУЗЕЯХЪ.

Причисленный къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, коллежскій секретарь Николай Ивановичъ *Мазаровичъ* (съ 4 ноября 1888 г. по 10 января 1898 г.).

Причисленный къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, коллежскій секретарь Юрій Владиміровичъ *Готье* (съ 5 декабря 1898 г. по 1 апрѣля 1899 г.).

Причисленный къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, приватъ-доцентъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, коллежскій асессоръ Конкордій Андреевичъ *Стратонитскій* (съ 17 іюля 1908 г.).

Причисленный къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, окончившій ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ Викторъ Викторовичъ *Лазовскій* (съ 13 февраля 1908 г. по 1 марта 1910 г.).

СВЕРХШТАТНЫЕ ЧИНОВНИКИ X КЛАССА.

Окончившій ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ Валеріанъ Никитичъ *Горбачевъ* (съ 15 іюля 1903 г. по 30 декабря 1906 г.).

Коллежскій секретарь Иванъ Ивановичъ *Соловьевъ* (съ 8 февраля 1907 г. по 1 апрѣля 1908 г.).

Титулярный совѣтникъ, врачъ Матвѣй Викентьевичъ *Голлякъ* † (съ 1 февраля 1907 г. по 24 января 1912 г.).

Губернскій секретарь Павелъ Николаевичъ *Батюшковъ* (съ 1 октября 1907 г. по 1 октября 1910 г.).

Окончившій ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ Вячеславъ Ѳедоровичъ *Ржига* (съ 1 января 1908 г. по 1 іюня 1910 г.).

И. д., имѣющій свидѣтельство ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Николай Петровичъ *Киселевъ* (съ 21 мая 1911 г. по 1-е іюля 1912 г.).

Окончившій ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ Анатолій Корниліевичъ *Виноградовъ* (съ 1 іюня 1912 г. по 1 іюля 1912 г.).

Окончившій ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ Владиміръ Алексѣевичъ *Черепнинъ* (съ 4 октября 1912 г.).

Окончившій ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ Владиміръ Петровичъ *Саитовъ* (съ 1-го января 1913 г.).

АРХИТЕКТОРЫ МУЗЕЕВЪ.

Коллежскій асессоръ Николай Васильевичъ *Дмитріевъ*. †

Академикъ Левъ Владиміровичъ *Даль*. †

Художникъ первой степени Петръ Павловичъ *Зыковъ*.

Коллежскій регистраторъ Павелъ Михайловичъ *Самаринъ*.

Архитекторъ, классный художникъ Василій Васильевичъ *Барковъ* (съ 8 февраля 1897 г. по 1 апрѣля 1901 г.).

Неклассный художникъ Евгеній Ивановичъ *Опуховскій* (съ 1 декабря 1905 г. по 1 мая 1907 г.).

Гражданскій инженеръ Николай Львовичъ *Шевяковъ* (съ 1 ноября 1908 г.).

НАСТОЯТЕЛИ ЦЕРКВИ МУЗЕЕВЪ.

О. Іоаннъ Александровичъ *Соколовъ* (съ 17 октября 1901 г. по 1905 г.).

О. Сергій Дмитріевичъ *Богословскій* (съ 6 ноября 1905 г. по 1910 г.).

О. протоіерей Владиміръ Ивановичъ *Поповъ* (съ 3 мая 1910 г.).

СТАРОСТЫ ЦЕРКВИ МУЗЕЕВЪ.

Крестьянинъ Алексѣй Сысоевичъ *Смирновъ* (съ 1900 г. по 1905 г.).

Приложеніе 3.

ПЕРЕЧЕНЬ

ВЫСТАВОКЪ и ИЗДАНІЙ

М. П. и Р. М.

ВЫСТАВКИ.

1. 1896 г. Выставка въ память ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

2. 1897 г. Выставка картинъ, этюдовъ и рисунковъ А. А. Иванова.

3. 1897 г. Выставка предметовъ шаманскаго культа и другихъ коллекцій Дальняго Востока въ Торжественномъ засѣданіи въ память гр. Н. П. Румянцова (въ Румянцовскомъ залѣ) 3-го апрѣля.

4. 1898 г. Выставка картинъ, этюдовъ и рисунковъ А. А. Иванова.

5. 1898 г. Выставка образцовъ славянскаго шитья и узоровъ.

6. 1899 г. Выставка въ память 100-лѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина.

7. 1899 г. Выставка картинъ К. П. Брюллова.

8. 1904 г. Выставка китайскихъ картинъ и другихъ предметовъ собранія генерала Н. И. Гродекова (въ Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ).

9. 1909 г. Выставка въ память 100-лѣтія со дня рожденія Н. В. Гоголя.

УЧАСТІЕ ВЪ ВЫСТАВКАХЪ:

1. 1892 г. Географическая выставка въ Московскомъ историческомъ музеѣ, устроенная при Международномъ Конгрессѣ Антропологіи, Зоологіи и Доисторической Археологіи (этнографическія коллекціи).

2. 1894 г. Всероссійская Художественно-Промышленная выставка въ Н.-Новгородѣ (манекены).

3. 1902 г. Международная выставка историческихъ костюмовъ въ Петербургѣ (манекены).

4. 1903 г. Сельскохозяйственная и художественно-промышленная выставка въ г. Орлѣ (манекены и коллекціи).

5. 1903 г. Международная выставка «Дѣтскій міръ» въ Петербургѣ (манекены, костюмы и игрушки).

6. 1904 г. Выставка шаманскихъ предметовъ и манекеновъ въ торжественномъ годичномъ засѣданіи ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи въ Политехническомъ музеѣ.

7. 1911 г. Чешско-славянская выставка дѣтскихъ игрушекъ въ Прагѣ Чешской (Австрія).

8. 1911 г. Толстовская выставка въ залахъ ИМПЕРАТОРСКАГО Историческаго Музея ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

ИЗДАНІЯ.

1862 года.

Фотографическіе снимки съ миніатюръ греческихъ рукописей, находящихся въ Москвѣ. Вып. I, 24 снимка. М. 1862 г. 50 экз.

1863 года.

Фотографическіе снимки съ миніатюръ греческихъ рукописей, находящихся въ Москвѣ. Вып. II, 57 миніатюръ. М. 1863—50 экз.

1864 года.

1. Каталоги картинъ галлереи Музеевъ: изд. 1 и 2.

2. Каталоги скульптурнаго Отдѣленія. М. 1864.

3. Отчетъ по Московскому Публичному Музею отъ времени основанія его до 1-го января 1864 года.

1865 года.

1. Фотографическіе снимки съ миніатюръ греческихъ рукописей, находящихся въ Москвѣ. Вып. III. 26 снимковъ М. 1865—50 экз.

2. Фридрихъ Овербекъ и его картина «Таинство покаянія». М. 1865.

3. 3-е изданіе Каталога Картинной Галлереи.

1866 года.

1. 2-е изданіе Каталога скульптурнаго отдѣленія.
2. Каталогъ Гравюрнаго Отдѣленія.

1867—1869 годовъ.

1. Каталогъ рукописей Ундольскаго.
2. 1-й выпускъ Хронологическаго указателя славяно-русскихъ книгъ церковной печати съ 1861 по 1864 г. съ Очеркомъ славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго.
3. Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ, ей прилежащихъ. Кн. I, 1868.
4. Хронологическій указатель славяно-русскихъ книгъ церковной печати съ 1491 по 1864 г. Очеркъ славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго съ дополненіемъ А. Ѳ. Бычкова и А. Е. Викторова. М. 1871.

1870—1872 годовъ.

1. Путеводитель по Московскому Публичному и Румянцовскому Музеямъ (Библіотекѣ, Этнографическому Отдѣленію, Минералогическому Отдѣленію и Картинной Галлереѣ). 1872.
2. Guide du le Musée Public et Musée Roumianzow. 1872.
3. Каталогъ славянскихъ рукописей Пискарева. М. 1867—1871.
4. Рукописи славяно-русскія Ундольскаго. 1890.
5. Собраніе славяно-русскихъ рукописей Ундольскаго. А. Викторова. 1870.
6. Каталогъ Картинной Галлереи.
7. Прянишниковъ, Федоръ Ивановичъ и его картинная русская галлерея С.-Пб. 1870.
8. Guide au Musée Ethnographique Daschkow. М. 1872.
9. Путеводитель по отдѣленію Иностранной этнографіи (краткій). 1872.
10. Guide de la section d'ethnographie étrangère. М. 1872.

11. Каталогъ Дашковскаго Этнографическаго Музея. Вып. I, сост. Н. Керцелли. 1871.

12. Путеводитель по Этнографическому Музею. 1872.

13. Отчетъ за 1867—1869 гг.

1873 года.

1. Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ, ей прилежащихъ. Кн. II. М. 1873.

2. Каталогъ отдѣленія доисторическихъ древностей, сост. Г. Д. Филимоновымъ (прил. къ отчету 1870—1872 г.).

3. Каталогъ Дашковскаго Этнографическаго Музея, составленный хранителемъ Музея Н. Г. Керцелли. (Приложеніе къ отчету за 1870—1872 г.) М. 1873.

4. Отчетъ за 1870—1872 гг.

1874 г.

1. Catalogue des doubles de la Bibliothèque des Musées Public et Roumianzow. Section des livres en langues etrangèes Redigé par Ad. Bouchera.

1875 года.

1. Каталогъ Отдѣленія доисторическихъ древностей, составленный Г. Д. Филимоновымъ. 4-е изд. М. 1875.

1877 года.

1. Путеводитель по Дашковскому Этнографическому Музею. 1877.

2. Каталогъ Дашковскаго Этнографическаго Музея. Составилъ Н. Г. Керцелли. (Прилож. къ отчету за 1873—75 гг.). М. 1877.

3. Отчетъ за 1873—1875 гг.

1879 года.

1. Отчетъ за 1876—1878 гг.

1881 года.

1. Собраніе историко-юридическихъ актовъ Бѣляева. М. 1881.
2. Собраніе рукописей Бѣляева. М. 1881.
3. Собраніе рукописей Севастьянова. М. 1881.

1882 года.

1. Матеріалы для историческаго описанія Румянцовскаго Музеума К. И. Кестнера. М. 1882.
2. Матеріалы для исторіи Румянцовскаго Музея. Выпускъ I. М. 1882.

1883—1885 годовъ.

1. Сборникъ матеріаловъ по этнографіи. Вып. I. 1885.
2. Путеводитель Дашковскаго собранія изображеній русскихъ дѣятелей.
3. Каталогъ Нумизматическаго Кабинета. Вып. I и II (1-я половина).
4. Путеводитель по Отдѣленіямъ Иностранной Этнографіи. 1885 (дополненное изданіе).
5. Отчетъ за 1879—1882 гг.

1886—1888 годовъ.

1. Матеріалы для исторіи Румянцовскаго Музея. Вып. II. М. 1886.
2. Систематическое описаніе коллекціи Дашковскаго Этнографическаго Музея. Вып. I. 1887.
3. Каталогъ гравюръ, состоящій изъ 4-хъ выпусковъ:
   1) Итальянская школа.
   2) Нѣмецкая школа.

3) Голландская школа.

4) Французская школа.

4. Каталогъ восточныхъ монетъ, сост. В. К. Трутовскимъ. 1886.

5. Каталогъ Нумизматическаго Кабинета, сост. А. М. Подшиваловымъ. Вып. II (2-я половина) и Вып. III.

6. Сборникъ матеріаловъ по этнографіи. Вып. II. 1887.

7. Сборникъ матеріаловъ по этнографіи. Вып. III. 1888.

8. Отчетъ за 1883—1885 гг.

1889—1891 годовъ.

1. Указатель предметовъ Долгоруковскаго зала.

2. Путеводитель по Картинной Галлереѣ Музеевъ. Изд. 2-е.

3. Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго Этнографическаго Музея. Вып. II. 1889.

4. Краткій путеводитель по Дашковскому Этнографическому Музею. 1889.

5. Каталогъ гравюрнаго отдѣленія. Вып. V и VI. 1890.

6. Путеводитель по Дашковскому собранію изображеній русскихъ дѣятелей. 1889.

7. Отчетъ за 1886—1888 гг.

1892—1894 годовъ.

1. Два раза переизданъ «Путеводитель по Дашковскому Этнографическому Музею». 1892 и 1894.

2. Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго Этнографическаго Музея. Вып. III. 1893.

3. Отчетъ за 1889—1891 гг.

1895 года.

1. Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго Этнографическаго Музея. Вып. IV. М. 1895.

2. Отчетъ за 1892—1894 гг.

1896 года.

1. Путеводитель по Дашковскому Этнографическому Музею (переизданъ).

2. Путеводитель по Библіотекѣ.

3. Каталогъ выставки актовъ, автографовъ, печатныхъ изданій, портретовъ главныхъ дѣятелей эпохи ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

4. Каталогъ Нумизматическаго Кабинета. Вып. IV.

5. Отчетъ за 1895 г.

1897 года.

1. Каталогъ выставки картинъ, этюдовъ и рисунковъ А. А. Иванова.

2. Путеводитель по выставкѣ въ память ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

3. Торжественное засѣданіе въ память гр. Н. П. Румянцова, 3 апрѣля 1897 г.

4. Путеводитель по Дашковскому собранію изображеній русскихъ дѣятелей.

5. Путеводитель по Дашковскому Этнографическому Музею (переизданъ).

6. Отчетъ за 1896 г.

1898 года.

1. Путеводитель по Дашковскому Этнографическому Музею (новое дополн. изд.),

2. Отчетъ за 1866 г.

3. Отчетъ за 1897 г.

1899 года.

1. Указатель Пушкинской юбилейной выставки.

2. Указатель юбилейной выставки въ память К. П. Брюллова.

3. Каталогъ масонскихъ рукописей (прилож. къ отчету за 1899 г.).

4. Путеводитель по Дашковскому Этнографическому Музею (новое дополненное изданіе).

5. Отчетъ за 1898 г.

1900 года.

1. Путеводитель по Дашковскому Этнографическому Музею (переизданъ).

2. Отчетъ за 1899 г.

1901 года.

1. Каталогъ Картинной Галлереи.

2. Путеводитель по Дашковскому Этнографическому Музею (новое измѣненное изданіе).

3. Путеводитель по Этнографическому Музею и Отдѣленію Иностранной Этнографіи (исправленное и дополненное изданіе).

4. Путеводитель по Дашковскому собранію изображеній русскихъ дѣятелей.

5. Каталогъ картинной галлереи К. Т. Солдатенкова.

6. Каталогъ Христіанскихъ Древностей.

7. Отчетъ за 1900 г.

1902 года.

1. Каталогъ Русскихъ Древностей.

2. Путеводитель по Картинной Галлереѣ.

3. Путеводитель по собранію К. Т. Солдатенкова.

4. Каталогъ Отдѣленія Древностей, ч. I—Древности христіанскія, ч. II—Древности русскія.

5. Отчетъ за 1901 г.

1903 года.

Отчетъ за 1902 г.

1904 года.

1. Каталогъ доисторическихъ Древностей.
2. Каталогъ временной выставки китайскихъ предметовъ собранія Н. И. Гродекова въ Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ.
3. Отчетъ за 1903 г.

1905 года.

1. Отчетъ за 1904 г.

1906 года.

1. Каталогъ отдѣленія Древностей:
   а) Древностей христіанскихъ,
   б) Виленской коллекціи.
2. Отчетъ за 1905 г.

1907 года.

1. Каталогъ Картинной Галлереи.
2. Румянцовскій Музей и его строительныя нужды.
3. Отчетъ за 1906 г.

1908 года.

1. Путеводитель по Этнографическому Музею (вновь переработанное изданіе).
2. Отчетъ за 1907 г.

1909 года.

1. Иллюстрированный Путеводитель по Этнографическому Музею.
2. Каталогъ Картинной Галлереи.
3. Отчетъ за 1908 г.

1910 года.

1. Musée ethnographique Daschkow. Catalogue illustre redigè par N. Janchuk.
2. Отчетъ за 1909 г.

1911 года.

1. Переизданъ Иллюстрированный Путеводитель по Этнографическому Музею.
2. Отчетъ за 1910 г.
3. Каталогъ инкунабуловъ. (Приложеніе къ отчету.)

1912 года.

1. Каталогъ Картинной Галлереи.
2. «Мои воспоминанія» бар. А. И. Дельвига. Томъ I.
3. Отчетъ за 1911 г.
4. «Архангельское Евангеліе». Точное воспроизведеніе подлинника.
5. Пятидесятилѣтіе Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ.

Г. П. ГЕОРГІЕВСКІЙ.

ОТДѢЛЕНІЕ РУКОПИСЕЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ СЪ РИСУНКАМИ.

№ 1.

№ 2.

Румянцовское собраніе.—Графъ Румянцовъ—собиратель рукописей.—Значеніе Румянцовскаго собранія.—Собраніе Ундольскаго.—Достоинства собранія.—Собранія Большакова и Пискарева.—Собранія Григоровича и Тихонравова. — Меньшія собранія и розничныя пріобрѣтенія. — Образованіе новыхъ отдѣловъ. — Рукописи новаго времени. — Способы пополненія.— Помѣщенія Отдѣленія.—Новыя задачи.

№ 3.

Первое пятидесятилѣтіе существованія Отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ въ составѣ Императорскаго Московскаго и Румянцовскаго Музея было періодомъ роста его коллекцій, обогащенія и расширенія его пріобрѣтеніями и пожертвованіями и постепеннаго развитія въ немъ ученой жизни, выразившейся въ изслѣдованіяхъ и въ описаніи его драгоцѣнныхъ собраній.

Румянцовское собраніе.

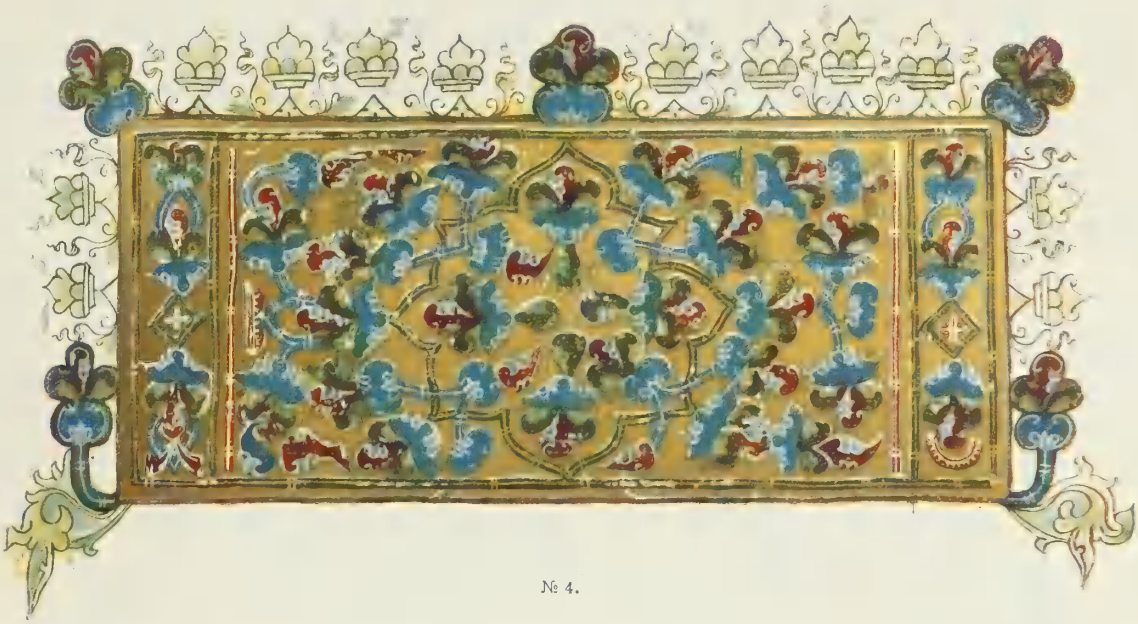
Основою Отдѣленія послужило собраніе рукописей и старопечатныхъ книгъ графа Н. П. Румянцова. Оно было тѣмъ многоплоднымъ зерномъ, которое на новой почвѣ, въ Москвѣ, принесло обильные результаты и развилось въ цѣлое Отдѣленіе съ значительнымъ количествомъ входящихъ въ его составъ рукописей и старопечатныхъ книгъ и съ запасомъ весьма важныхъ первоисточниковъ для развитія науки исторіи и языка. Въ немъ уже заложены были зародыши дальнѣйшаго роста и намѣчены тѣ направленія и пути, по которымъ въ истекшее полустолѣтіе шло пополненіе Отдѣленія розничными пріобрѣтеніями и цѣлыми собраніями рукописей и старопечатныхъ книгъ.

Собраніе рукописей и старопечатныхъ книгъ графа Н. П. Румянцова не только было драгоцѣннымъ для своего времени, но далеко не потеряло значенія и для нашего.

Графъ Румянцовъ—собиратель рукописей.

Графъ Н. П. Румянцовъ началъ собирать письменные памятники отечественной древности въ началѣ прошлаго XIX вѣка.

Въ то время подобное собираніе еще не получило признанія среди русскаго образованнаго общества. Памятниками древности мало интересовались, ихъ цѣлость и сбереженіе не почитались обязательными, ихъ регистраціей, а тѣмъ болѣе отыскиваніемъ и собираніемъ никто не занимался. Всѣ эти задачи не входили въ кругъ обязанностей даже государственныхъ учрежденій, такъ какъ въ началѣ прошлаго вѣка еще совсѣмъ не существовало, напримѣръ, Императорской Публичной Библіотеки.



№ 4.

№ 5.

Графъ Румянцовъ былъ въ числѣ первыхъ, если не самымъ первымъ, цѣнителемъ и знатокомъ, а главное собирателемъ русскихъ древностей. Послѣдній десятокъ лѣтъ жизни онъ посвятилъ ученымъ занятіямъ и покровительству ученымъ занятіямъ и людямъ науки. Около него группировался кружокъ ученыхъ изслѣдователей, въ составъ котораго входили всѣ корифеи тогдашней науки исторіи и древностей. Всѣ они трудились на поприщѣ отечественной науки частію подъ непосредственнымъ покровительствомъ графа Румянцова, частію при его содѣйствіи и пособіяхъ, а нѣкоторые изъ нихъ были его ближайшими сотрудниками и помощниками. Ученые труды

ихъ и вообще всѣ лучшія и замѣчательнѣйшія изданія и изслѣдованія того времени по русской исторіи были напечатаны на счетъ графа Румянцова.

Естественно, что какъ для собственной любознательности графа Румянцова, такъ и для его сотрудниковъ необходимы были матеріалы, первоисточники и пособія, которыя найти было негдѣ. Естественно, что графу Румянцову пришлось самому, при помощи и содѣйствіи своихъ ученыхъ друзей, заняться собираніемъ рукописей и книгъ, безъ которыхъ невозможно никакое занятіе наукой. Естественно, что составъ собранія графа Румянцова соотвѣтствовалъ ученымъ потребностямъ того кружка, для котораго оно ближайшимъ образомъ составлялось. А такъ какъ эти потребности обнимали собою почти всѣ вопросы и всѣ стороны науки отечественной исторіи, литературы и древностей, то и собраніе рукописей и книгъ должно было стать систематическимъ и по возможности полнымъ, которое каждому могло бы доставить весь матеріалъ для его спеціальныхъ изслѣдованій.

Вотъ почему Румянцовское собраніе рукописей было единственнымъ въ Россіи систематическимъ и полнымъ. Въ немъ всѣ части и отдѣлы нашей древней письменности представлены и важныхъ пробѣловъ не было. Въ немъ почти каждая рукопись замѣчательна въ томъ или другомъ отношеніи и имѣетъ свое значеніе въ области науки, а большинство рукописей составляетъ насущную потребность для изслѣдователей отечественной исторіи, литературы и древностей. Если же по какимъ либо причинамъ оказывался пробѣлъ въ собраніи, или же нельзя было пріобрѣсти важную рукопись, то въ такихъ случаяхъ графъ Румянцовъ заказывалъ снимать для него вѣрныя копіи и этимъ способомъ устранялъ затрудненія при собираніи. По намѣренію собирателя всѣ эти копіи должны были для ученыхъ замѣнить

собою мало доступные подлинники и дать собранію рукописей значеніе стройнаго цѣлаго, въ которомъ совмѣщалось бы все лучшее и замѣчательнѣйшее по всѣмъ отраслямъ нашей древней письменности.

Вслѣдствіе этого собраніе рукописей графа Румянцова занимало одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ между другими подобными собраніями и, быть можетъ, болѣе всѣхъ другихъ оказало вліянія и пользы въ развитіи науки отечественной исторіи и древностей, особенно послѣ того, какъ вышло въ свѣтъ ученое описаніе ихъ, составленное главою нашихъ филологовъ и знатоковъ древне-русской письменности, А. Х. Востоковымъ, въ 1842 году.

По этимъ же основаніямъ это собраніе отличается замѣчательными внутренними достоинствами, выдвигающими его на самое почетное мѣсто по древности, рѣдкости и по отличному выбору рукописей.

Всѣхъ славяно-русскихъ рукописей въ Румянцовскомъ собраніи 517, а за выключеніемъ около 190 копій—327.

Въ этомъ, сравнительно небольшомъ, общемъ количествѣ рукописей весьма великъ процентъ рукописей древнихъ, относящихся по времени своего написанія къ періоду времени отъ XII до XV вѣка, и рукописей, писанныхъ на пергаментѣ.

Всѣхъ древнихъ рукописей въ Румянцовскомъ собраніи 76, а писанныхъ на пергаментѣ 45.

Кромѣ того, Румянцовское собраніе рукописей замѣчательно подборомъ рукописей датированныхъ, въ которыхъ содержится ясное обозначеніе времени ихъ написанія. Такихъ рукописей въ Румянцовскомъ собраніи 77.

Такимъ образомъ въ Румянцовскомъ собраніи имѣются 3 рукописи XII вѣка, изъ коихъ одна датирована, 10 рукописей XIII вѣка съ одной датированной, 20 рукописей XIV вѣка съ двумя датированными, 43 рукописи XV вѣка съ восемью датированными и 22 датированныхъ рукописи XVI вѣка.

Это количество рукописей замѣчательныхъ придаетъ особое значеніе Румянцовскому собранію для науки палеографіи. Древность рукописи, пергаментъ, какъ матеріалъ, на которомъ она написана, и обозначеніе года ея написанія являются главнѣйшими условіями, драгоцѣнными для палеографовъ, и въ этомъ отношеніи Румянцовское собраніе занимаетъ и въ настоящее время одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ.

Заслуживаетъ особаго вниманія въ Румянцовскомъ собраніи и значительное количество рукописей лицевыхъ, украшенныхъ миніатюрами. Всѣхъ такихъ рукописей 16 и среди нихъ девять Евангелій отъ XII до XVI вѣка, пергаментная Псалтирь съ двѣнадцатью раскрашенными миніатюрами XIV вѣка, Шестодневъ Іоанна экзарха XVI вѣка съ любопытными раскрашенными изображеніями дѣлъ творенія, единственный въ своемъ родѣ Уставъ церковный 1608 года съ раскрашенными на поляхъ, въ медальонахъ, изображеніями святыхъ передъ каждымъ числомъ мѣсяца и съ иконописными изображеніями во весь листъ передъ каждымъ мѣсяцемъ и передъ большими праздниками, и замѣчательнѣйшая Книга о Сивиллахъ 1673 года съ живописными изображеніями двѣнадцати сивиллъ, писанными масляными красками на холстѣ.

№ 7.

№ 8.

Значеніе Румянцовскаго собранія.

ля полноты высокой оцѣнки собранія рукописей графа Румянцова, ко всѣмъ достоинствамъ и отличіямъ его палеографическимъ и художественнымъ необходимо прибавить указаніе на чрезвычайную важность для науки содержанія рукописей. Соотвѣтственно съ общимъ характеромъ нашей древней письменности Румянцовское собраніе рукописей состоитъ главнымъ образомъ изъ памятниковъ литературы духовной, но въ немъ разные отдѣлы этой литературы составлены въ надлежащей и гармоничной полнотѣ и по каждому изъ нихъ есть нѣсколько рукописей первостепенной важности. Въ немъ, напримѣръ, есть четыре рукописи, очень рѣдкихъ вообще, съ книгами ветхозавѣтными, двѣ пергаментныя Псалтири, три пергаментныхъ Паремейника, сорокъ два Евангелія, въ томъ числѣ шестнадцать пергаментныхъ, древнѣйшій списокъ Апокалипсиса съ толкованіями Андрея Кесарійскаго, пергаментный 1428 года и бумажный 1522 года списки Устава церковнаго, два пергаментныхъ Обихода, три пергаментныхъ Минеи, два пергаментныхъ Синодика, пергаментный списокъ Лѣствицы XII вѣка, пергаментный списокъ Кормчей XIII вѣка, шесть Прологовъ XIII—XIV вѣковъ, девять Хронографовъ, цѣлый рядъ рукописей съ сочиненіями русскими оригинальными, атласъ Сибири 1701 года и т. п.

Кромѣ того въ составъ Румянцовскаго собранія рукописей вошли кабинетные портфели и вообще бумаги графа Н. П. Ру-

мянцова, составлявшія его домашній архивъ и относящіяся главнымъ образомъ къ исторіи фамиліи графовъ Румянцовыхъ и въ частности къ исторіи и ученой дѣятельности графа Николая Петровича. Онѣ важны въ особенности для характеристики той эпохи, которой виднымъ представителемъ былъ графъ Румянцовъ.

Въ составъ рукописей графа Румянцова входили еще рукописи на иностранныхъ языкахъ, въ количествѣ 293. Среди нихъ особенно обращаютъ на себя вниманіе рукописи, относящіяся къ русской исторіи и преимущественно къ сношеніямъ Россіи съ иностранными державами. Графъ Румянцовъ предполагалъ собрать и издать въ свѣтъ всѣ извѣстія иностранныхъ писателей и всѣ иностранные акты, относящіеся къ исторіи Россіи, какіе существуютъ въ европейскихъ библіотекахъ и архивахъ. А такъ какъ пріобрѣтеніе рукописей по плану и по программѣ, какіе поставилъ себѣ графъ Румянцовъ, было дѣломъ весьма труднымъ и даже нерѣдко совсѣмъ недостижимымъ, то собиратель пріобрѣталъ съ нихъ копіи и съ этою цѣлью посылалъ своихъ сотрудниковъ за границу. Такимъ образомъ онъ успѣлъ сосредоточить въ своемъ собраніи множество чрезвычайно важныхъ историческихъ матеріаловъ почти изъ всѣхъ важнѣйшихъ библіотекъ Европы и множество документовъ, относящихся къ русской исторіи, выписанныхъ изъ архивовъ Кенигсбергскаго, Мекленбургъ-Шверинскаго, изъ архивовъ и библіотекъ италіанскихъ, французскихъ, англійскихъ, а также изъ Риги, Митавы, Стокгольма, Копенгагена, Гамбурга, Кельна, Любека и т. д. И среди рукописей на иностранныхъ языкахъ есть замѣчательнѣйшія, каковы: пергаментная латинская Библія 1347 года, пергаментный латинскій Молитвословъ съ 16 отлично исполненными миніатюрами, пергаментныя сочиненія Саллюстія и сатиры Ювенала и Персія XV вѣка и др. Среди

этихъ же рукописей на иностранныхъ языкахъ въ собраніи графа Румянцова было небольшое число, всего 42, замѣчательныхъ рукописей на языкахъ восточныхъ.

Сверхъ рукописей въ составъ Отдѣленія вошли изъ Румянцовскаго собранія и старопечатныя книги. И эта коллекція славянскихъ старопечатныхъ книгъ въ количественномъ отношеніи не велика: она не превышала двухъ сотъ экземпляровъ. Но и она, не смотря на свою малочисленность, очень замѣчательна по своему составу. Какъ въ выборѣ и пріобрѣтеніи рукописей, просвѣщенный собиратель и здѣсь слѣдовалъ опредѣленному плану. Онъ собиралъ преимущественно то, что важно для науки и составляетъ для ея развитія необходимое пособіе, не исключая однако изданій, важныхъ лишь въ библіографическомъ отношеніи, или имѣющихъ значеніе только для исторіи славянскаго книгопечатанія. Украшеніемъ этого собранія служатъ: Библія Скорины, Венеціанскій Молитвословъ 1547 года, Острожская Библія, Острожскій Сборникъ 1588 года, Виленскія повседневныя молитвы 1596 года и др.

Эта Румянцовская основа Отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ своимъ прекраснымъ составомъ полагала прочный фундаментъ для самостоятельнаго существованія Отдѣленія, предоставляла ему почетное мѣсто среди однородныхъ собраній и вмѣстѣ намѣчала пути для дальнѣйшаго развитія и пополненія. Тѣ отдѣлы, которые сами собою намѣчались въ Румянцовскомъ собраніи, требовали систематическаго и планомѣрнаго развитія и роста, а тѣ пробѣлы, которые были въ немъ, вызывали на пополненіе ихъ, на новыя пріобрѣтенія, соразмѣрныя съ другими частями Отдѣленія. Въ собраніи графа Румянцова совсѣмъ не было, напримѣръ, рукописей греческихъ, весьма важныхъ для оте-

чественной науки, особенно литературы, было очень мало рукописей позднѣйшаго времени, даже начиная съ XVII вѣка, не было рукописей на языкахъ нашихъ дальневосточныхъ сосѣдей и очень мало автографовъ русскихъ писателей и русскихъ историческихъ дѣятелей.

Эти особенности и отличія Румянцовскаго собранія указывали то направленіе, въ которомъ должна была идти дальнѣйшая жизнь Отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ, и обстоятельства, изъ которыхъ слагалась жизнь Отдѣленія за все первое полустолѣтіе его самостоятельнаго существованія, были весьма благопріятны для Отдѣленія и, обогативъ его драгоцѣнными сокровищами русской письменности, поставили его въ первомъ ряду среди русскихъ хранилищъ.

№ 9.

Собраніе Ундольскаго.

амымъ драгоцѣннымъ пополненіемъ Отдѣленія за все полустолѣтіе было пріобрѣтеніе въ 1866 году собранія рукописей и старопечатныхъ книгъ В. М. Ундольскаго, которое состояло изъ 1419 рукописей и 1037 старопечатныхъ книгъ. Однѣ эти цифры заставляютъ считать пріобрѣтеніе собранія Ундольскаго единственнымъ за все полустолѣтіе, но значеніе его не исчерпывается количествомъ его состава, а еще болѣе важно по внутреннимъ его научнымъ достоинствамъ.

№ 10.

Собраніе рукописей Ундольскаго, подобно Румянцовскому, составлено систематически, по заранѣе начертанному плану и примѣнительно къ требованіямъ науки. Обладая обширными библіографическими и историческими свѣдѣніями по древнерусской письменности, Ундольскій приступилъ къ своему дѣлу съ мыслію составить такое собраніе, которое могло бы представить полный кругъ памятниковъ и матеріаловъ для современныхъ историческихъ и историко-литературныхъ работъ. Въ своихъ поискахъ онъ заботился не о рѣдкости только рукописей, не о внѣшнихъ только ихъ достоинствахъ, а болѣе всего объ ихъ научномъ значеніи, о внутренней полнотѣ собранія и о соразмѣрности его частей. Если рукопись представляла новый фактъ въ исторіи просвѣщенія въ Россіи, то собиратель для пріобрѣтенія ея не щадилъ ни трудовъ, ни средствъ. Если онъ замѣчалъ пробѣлъ въ своемъ собраніи по какой либо от-

расли древне-русской письменности, то употреблялъ всѣ усилія, чтобы его пополнить. И плодомъ его двадцатилѣтнихъ усилій явилось собраніе, представляющее стройное цѣлое, въ которомъ почти каждая рукопись составляетъ необходимое звено, и которое по каждой отрасли историческихъ, литературныхъ и филологическихъ ученыхъ работъ содержитъ въ себѣ нужные для изслѣдователя матеріалы, имѣя, кромѣ того, почти по каждому отдѣлу нашей древней письменности значительное количество памятниковъ совершенно новыхъ, вовсе не бывшихъ извѣстными прежде. Вотъ почему собраніе рукописей Ундольскаго, по отзыву разсматривавшей и оцѣнивавшей его коммиссіи знатоковъ и спеціалистовъ, «одно, безъ помощи и независимо отъ другихъ нашихъ рукописныхъ собраній, можетъ представить отличное пособіе для науки отечественной исторіи и литературы почти по всѣмъ ихъ отраслямъ».

Достоинства собранія.

По богатству, разнообразію, отличному подбору и историческому, въ особенности же литературному значенію памятниковъ древне-русской письменности, обнимающихъ собою все почти, что оставила намъ древность, собраніе рукописей Ундольскаго между лучшими и извѣстнѣйшими нашими рукописными собраніями занимаетъ самое почетное мѣсто. Если въ чемъ оно уступаетъ нѣкоторымъ изъ нихъ, то это только въ количествѣ матеріаловъ филологическихъ, рукописей періода древне-славянской и древне-русской письменности XI—XIV вѣковъ, мало доступныхъ для собирателя какъ по рѣдкости ихъ въ продажѣ, такъ и по дороговизнѣ ихъ. Собственное же богатство его составляютъ рукописи послѣдующихъ вѣковъ, особенно XVII и XVIII столѣтій.

Какъ разъ обратное положеніе наблюдается въ Румянцов-

скомъ собраніи рукописей, которое отмѣнно богато славянскими рукописями XII—XIV вѣковъ и почти не имѣетъ рукописей XVI, особенно XVII и XVIII вѣковъ. Такимъ образомъ, оба эти собранія, при соединеніи ихъ въ Отдѣленіи рукописей, служатъ превосходнымъ пополненіемъ другъ другу и совмѣстно представляютъ собою симметричную и замѣчательную коллекцію памятниковъ нашей письменности.

Не перечисляя замѣчательнѣйшихъ рукописей въ собраніи Ундольскаго почти по каждому отдѣлу письменности, среди которыхъ есть единственные списки, болѣе не встрѣчающіеся въ другихъ рукописныхъ собраніяхъ, необходимо отмѣтить обиліе и превосходный подборъ оригинальныхъ русскихъ произведеній древней письменности. Къ числу ихъ принадлежатъ прежде всего Житія Русскихъ Святыхъ. Этотъ родъ письменности занимаетъ особое и чрезвычайно важное мѣсто среди памятниковъ литературы. По обилію въ немъ историческихъ, біографическихъ и бытовыхъ матеріаловъ онъ является драгоцѣннымъ и важнымъ источникомъ для отечественной исторіи вообще, какъ церковной, такъ и гражданской, въ особенности же для исторіи древне-русскаго быта церковнаго, гражданскаго, семейнаго, монастырскаго, для характеристики древне-русскаго искусства, народныхъ вѣрованій, преданій и т. п. Ундольскій сознавалъ значеніе Житій Русскихъ Святыхъ и поэтому обратилъ особенное вниманіе на составленіе возможно полной и возможно лучшей ихъ коллекціи, которая и вышла исключительно замѣчательной по своему богатству, по достоинству списковъ и по чрезвычайной рѣдкости многихъ памятниковъ этого рода, вошедшихъ въ ея составъ.

Также богатъ и замѣчателенъ въ собраніи Ундольскаго отдѣлъ древней литературы свѣтской, обнимающій собою болѣе 120 рукописей. Въ него входятъ древне-русскія повѣсти и

романы, историческіе и вымышленные, переводные, передѣланные и оригинальные, произведенія искусственной литературы XVII и XVIII вѣковъ и памятники литературы народной.

Старопечатныя книги собранія Ундольскаго представляютъ собою не только драгоцѣнную коллекцію по своему отличному составу, но и служатъ богатымъ пополненіемъ собранія Румянцовскаго. Ундольскій собиралъ и старопечатныя книги по опредѣленному плану. Онъ пріобрѣталъ памятники славянскаго книгопечатанія по преимуществу важные въ историческомъ и въ историко-литературномъ отношеніи. Главное вниманіе онъ обращалъ на пріобрѣтеніе славянскихъ изданій Библіи, сочиненій содержанія историческаго, полемическаго, экзегетическаго, переводныхъ твореній святыхъ отцовъ, въ особенности сочиненій богослововъ и проповѣдниковъ отечественныхъ, житій греческихъ и русскихъ святыхъ и т. под., а также на пріобрѣтеніе полной коллекціи произведеній славянскаго книгопечатанія XVIII вѣка. Въ собраніи Ундольскаго Отдѣленіе получило рѣдчайшія изданія XV и начала XVI вѣковъ: Краковскій Шестодневъ, напечатанный Швайпольтомъ Фѣолемъ въ 1491 году, Краковскую Постную Тріодь того же 1491 года, первопечатный Московскій Апостолъ, Острожскую Библію, Острожскій Новый Завѣтъ и цѣлый рядъ изданій въ единственныхъ экземплярахъ, неизвѣстныхъ по другимъ собраніямъ.

Такимъ образомъ изъ соединенія двухъ замѣчательныхъ собраній графа Румянцова и Ундольскаго уже въ первое пятилѣтіе своего существованія Отдѣленіе выросло въ весьма замѣтное хранилище памятниковъ письменности, какъ по количеству вошедшихъ въ его составъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, такъ и особенно по достоинству ихъ и значенію для русской науки.

№ 12.

№ 13.

Собранія Большакова и Пискарева.

Послѣдующій ростъ и пополненіе первоначальнаго фонда Отдѣленія шли впередъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ и быстро обогатили его и значительнымъ и цѣннымъ матеріаломъ. Въ особенности заслуживаютъ вниманія собранія рукописей Большакова и Пискарева, вошедшія въ составъ Отдѣленія. Оба эти собранія, значительныя по количеству рукописей, обогатили Отдѣленіе необыкновеннымъ разнообразіемъ составлявшихъ ихъ рукописей и представившихъ много интереснаго и важнаго для исторіи и литературы XVI, XVII и XVIII столѣтій. Каждое изъ этихъ собраній внесло въ Отдѣленіе свои отличія. Въ то время какъ собраніе Пискарева, кромѣ древнѣйшихъ рукописей богослужебныхъ и богословскихъ, особенно богато рукописями, имѣющими ближайшее отношеніе къ отечественной исторіи и литературѣ въ болѣе тѣсномъ значеніи этого слова, и между прочимъ къ исторіи гражданской и литературѣ свѣтской, какъ то: хронографами, русскими лѣтописцами, историческими памятниками офиціальнаго характера, историческими сборниками, житіями русскихъ святыхъ, древнерусскими повѣстями, лѣчебниками и т. п.; собраніе Большакова внесло совсѣмъ новый для Отдѣленія разрядъ рукописей,

имѣющихъ непосредственное отношеніе къ русскому старообрядчеству, къ его исторіи, полемикѣ съ нимъ, и рукописей старообрядческихъ, а также весьма значительное собраніе рукописей нотныхъ и лицевыхъ. Среди этихъ лицевыхъ рукописей Большакова находится и замѣчательнѣйшее лицевое Житіе Николая Чудотворца, составляющее украшеніе не только этого собранія, но и всего Отдѣленія. Это Житіе писано красивымъ полууставомъ XVI вѣка, на бумагѣ размѣра въ большой листъ, на 400 листахъ. Каждый листъ украшенъ изображеніемъ событія, которое описано въ текстѣ. Всѣхъ рисунковъ болѣе 400, потому что на многихъ листахъ по два рисунка, и на лицевой, и на оборотной сторонѣ листа. Яркость красокъ и золота и искусно подобранные цвѣта, манера рисунковъ, почеркъ рукописи и общая роскошь исполненія свидѣтельствуютъ о высокомъ назначеніи рукописи, быть можетъ для самого царя Іоанна Грознаго, и служатъ показателями громаднаго значенія рукописи для исторіи русскаго искусства.

Собранія Григоровича и Тихонравова.

Изъ дальнѣйшихъ приращеній основного состава Отдѣленія были особенно замѣчательными собранія профессоровъ Григоровича и Тихонравова, изъ коихъ собраніе рукописей Тихонравова поступило въ Отдѣленіе уже въ послѣдній годъ пятидесятилѣтія, 15 февраля 1912 года. Оба эти собранія, составленныя профессорами, по строжайшему выбору, являются въ большинствѣ собраніями рѣдкостей, и въ то время какъ собраніе Григоровича, по ближайшей его спеціальности, богато рѣдкими памятниками древне-славянскаго, Болгарскаго и Сербскаго письма,—собраніе Тихонравова особенно замѣчательно многочисленными сборниками—неисчерпаемыми источниками русской оригинальной литературы.

Очень цѣннымъ дополненіемъ къ этимъ основнымъ и крупнымъ собраніямъ были небольшія по количеству рукописей коллекціи Н. И. Попова и А. Н. Попова. Собраніе Н. И. Попова расширило отдѣлъ рукописей старообрядческихъ, особенно полемическихъ сочиненій новаго и новѣйшаго времени, коихъ въ немъ насчитывается 60 нумеровъ изъ общаго числа рукописей 77. Небольшое собраніе А. Н. Попова замѣчательно подборомъ рукописей почти исключительно историческаго и историко-литературнаго содержанія. Изъ 185 рукописей этого собранія около 50 относятся къ исторіи и литературѣ, около 100 рукописей касаются исторіи церкви и русской духовной литературы, болѣе 20 рукописей содержатъ сочиненія, направленныя въ пользу и въ опроверженіе раскола въ Русской Церкви и лишь остальныя рукописи имѣютъ преимущественно палеографическое значеніе.

Меньшія собранія и розничныя пріобрѣтенія.

Кромѣ коллекцій, поступали въ Отдѣленіе и розничныя пріобрѣтенія, и среди нихъ оказалось знаменитое Архангельское Евангеліе, пергаментная рукопись 1092 года.

№ 14.

Образованіе новыхъ отдѣловъ.

Рядомъ съ расширеніемъ и пополненіемъ основныхъ отдѣловъ собранія рукописей шло образованіе отдѣловъ новыхъ и пополненіе его рукописями, которыхъ совсѣмъ не было въ собраніяхъ графа Румянцова и Ундольскаго.

Изъ рукописныхъ собраній А. С. Норова и П. И. Севастьянова образовалось довольно крупное по объему и очень цѣнное по содержанію собраніе рукописей греческихъ. Греческія рукописи Норова были въ Отдѣленіи первыми памятниками Византійской письменности и Византійскаго искусства. Среди Норовскихъ рукописей западнаго происхожденія сохранился одинъ экземпляръ исключительной цѣнности и важности— сборникъ не изданныхъ собственноручныхъ сочиненій Джіордано Бруно. Собраніе Севастьянова почти цѣликомъ замѣчательно по древности и рѣдкости входящихъ въ его составъ рукописей. Изъ 77 греческихъ рукописей Севастьянова 31 рукопись на пергаментѣ, 38 на бомбицинѣ и на тряпичной бумагѣ и 8 портфелей съ отрывками изъ рукописей—изъ 80 пергаментныхъ на 161 листахъ и изъ 40 бумажныхъ. Среди этихъ рукописей и отрывковъ есть памятники древнѣйшіе, начиная съ V и VI вѣка.

Особый отдѣлъ памятниковъ историко-юридическихъ составили собранія П. А. Муханова, И. Д. Бѣляева и Я. П. Гарелина. Мухановское собраніе подлинныхъ древнерусскихъ грамотъ и актовъ въ высшей степени замѣчательно тѣмъ, что главнымъ образомъ и въ громадномъ большинствѣ состоитъ изъ памятниковъ, относящихся къ древнѣйшей эпохѣ нашей письменности, при чемъ между ними двадцать актовъ пергаментныхъ и большая часть ихъ съ печатями — пергаментные съ свинцовыми печатями, бумажные — съ печатями изъ чернаго и краснаго воска. Драгоцѣнныя по содержанію, эти грамоты и акты являются превосходнымъ первоисточникомъ для палеографіи и незамѣнимыми памятниками древне-русской дипломатики и сфрагистики. Прекраснымъ дополненіемъ къ этимъ первоисточникамъ для исторіи русскаго права служатъ собранія актовъ профессора И. Д. Бѣляева и Я. П. Гарелина. Въ Бѣляевскомъ собраніи

актовъ, писанныхъ на столбцахъ, свыше 2500, а въ Гарелинскомъ до 2900, при чемъ Бѣляевскіе акты обнимаютъ время съ конца XIV вѣка по XVIII, а Гарелинскіе относятся преимущественно къ XVII вѣку и почти исключительно къ одной Суздальской области. Эти акты исчерпываютъ юридическія отношенія на пространствѣ всей исторіи Россіи и являются богатѣйшимъ источникомъ для изученія правовыхъ нормъ и быта въ древней Руси.

№ 15.

собую группу этой категоріи составила громадная коллекція малороссійскихъ актовъ, собранныхъ извѣстнымъ историкомъ Малороссіи Н. Маркевичемъ и насчитывающихъ до 6000 нумеровъ, сверхъ древнихъ молдавскихъ и русскихъ грамотъ. Для внутренней исторіи Малороссіи это матеріалы первостепенной важности.

Пріобрѣтеніемъ большой коллекціи графа Сергѣя Степановича Ланского положено было основаніе еще одного отдѣла — рукописей масонскихъ, который въ послѣдствіи много пополнялся и въ настоящее время включаетъ въ себя до 450 рукописей русскихъ и свыше 50 рукописей на иностранныхъ языкахъ. Для изученія исторіи масонства въ Россіи, особенно для знакомства съ его догматическимъ ученіемъ и обрядовою стороною это собраніе представляетъ драгоцѣнный матеріалъ, тѣмъ болѣе, что включаетъ въ себя сочиненія оригинальныя, въ особенности содержанія чисто историческаго, каковы: протоколы засѣданій масонскихъ ложъ, переписка начальниковъ и членовъ ложъ, статуты ордена и т. п., и обнимаетъ всю исторію масонства въ Россіи съ послѣднихъ трехъ десятилѣтій XVIII вѣка и до тридцатыхъ годовъ прошлаго XIX вѣка.

Заслуживаетъ вниманія вошедшее въ составъ Отдѣленія собраніе рукописей на китайскомъ и манчжурскомъ языкахъ, принадлежавшее русскому генеральному консулу въ Китаѣ, извѣстному синологу, К. А. Скачкову. «Это собраніе, — по отзыву знатока Китайской письменности епископа Ґурія, — изображаетъ Китай преимущественно въ давнюю его пору и съ разныхъ сторонъ; поэтому желающій познакомиться съ давно прошедшею судьбою этого малоизвѣстнаго у насъ государства, повидимому, найдетъ здѣсь не малое удовлетвореніе», тѣмъ болѣе, что въ общемъ количествѣ 258 рукописей есть матеріалы почти по всѣмъ отраслямъ знанія.

Рукописи новаго времени.

Особенно значительнаго развитія достигъ отдѣлъ рукописей по литературѣ новой. Въ этотъ отдѣлъ вошли всѣ матеріалы по исторіи новой русской литературы, включая сюда автографы писателей, ихъ переписку, сочиненія въ разныхъ фазисахъ развитія и совершенствованія, свѣдѣнія объ ихъ біографіяхъ и т. п. Начавшись со скромныхъ по размѣрамъ матеріаловъ С. Д. Полторацкаго, этотъ отдѣлъ рукописей быстро разросся, включивъ въ себя бумаги Н. В. Сушкова, И. Е. Бецкаго, А. Ѳ. Вельтмана, А. Н. Оленина и наконецъ громадное собраніе и даже цѣлый архивъ М. П. Погодина, — этотъ богатѣйшій запасъ литературной исторіи за цѣлую половину прошлаго XIX вѣка. Къ этому же отдѣлу должны быть отнесены автографы и творенія великихъ классиковъ русской литературы: Пушкина, Гоголя, Островскаго, Тургенева, Писемскаго, графа Л. Н. Толстаго и художника А. А. Иванова.

Это драгоцѣннѣйшее собраніе громаднаго количества автографовъ нашихъ знаменитыхъ писателей, составляющихъ гордость и славу Россіи, придало Отдѣленію значеніе національнаго хранилища безсмертныхъ твореній русскаго народнаго генія.

№ 16.

Способы пополненія.

Такимъ образомъ изъ скромныхъ размѣровъ Румянцовскаго собранія Отдѣленіе за полустолѣтіе выросло до размѣровъ первостепеннаго хранилища памятниковъ русской письменности за все продолженіе исторіи Россіи. И этотъ быстрый и громадный ростъ обошелся безъ чувствительныхъ жертвъ со стороны казны и можно сказать не стоилъ ей и одной десятой части дѣйствительной стоимости. Все обогащеніе Отдѣленія шло на пожертвованія и добровольные вклады. Даже въ случаяхъ покупокъ цѣнныхъ коллекцій, эти покупки совершались за чужой счетъ, за счетъ щедрыхъ и просвѣщенныхъ жертвователей. Такъ, крупнѣйшими покупками за полустолѣтіе были пріобрѣтенія собранія Ундольскаго за 25.000 рублей и собранія Тихонравова за 12.000 рублей. И та и другая покупка потребовала самой незначительной затраты казенныхъ денегъ, такъ какъ на пріобрѣтеніе собранія Ундольскаго далъ денегъ А. И. Кошелевъ, а на пріобрѣтеніе собранія Тихонравова — братья Сабашниковы. Громадное же большинство рукописей Отдѣленія не потребовало совсѣмъ денежныхъ затратъ на ихъ пріобрѣтеніе, такъ какъ онѣ приносились въ даръ Отдѣленію и жертвовались ему безмездно.

Помѣщенія Отдѣленія.

№ 17.

дновременно и вмѣстѣ съ ростомъ коллекцій Отдѣленія шло и расширеніе его помѣщенія въ зданіи Музея, пополненіе его мебели и переустройство нѣкоторыхъ его частей, соотвѣтственно назначенію его быть безопаснымъ въ пожарномъ отношеніи хранилищемъ весьма цѣнныхъ и незамѣнимыхъ собраній.

Въ видахъ совершенной безопасности отъ огня и всякихъ другихъ случайностей, для храненія рукописей и старопечатныхъ книгъ, еще при первоначальной передѣлкѣ зданія Музея, въ нижнемъ этажѣ его была избрана особая, совершенно отдѣльная отъ другихъ, зала, выходящая окнами во дворъ, съ правой стороны главнаго подъѣзда дома, которая и отдѣлана была особеннымъ образомъ, соотвѣтственно своему важному назначенію: деревянный потолокъ въ ней былъ замѣненъ каменнымъ сводомъ, а деревянный полъ—каменнымъ плитнякомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были устроены желѣзныя двери и такія же ставни для оконъ. Въ этой залѣ, въ 1862—1863 г., въ изящныхъ, краснаго дерева, шкапахъ, переданныхъ въ Музей изъ Императорскаго Эрмитажа, и были размѣщены, послужившія основаніемъ Отдѣленія, Румянцовскія коллекціи какъ рукописей, такъ и старопечатныхъ книгъ, а равно и однородныя съ ними коллекціи, поступившія въ то время изъ другихъ источниковъ.

Но, съ постепеннымъ развитіемъ Отдѣленія, особенно же съ присоединеніемъ къ нему въ 1866 году обширнаго со-

№ 18.

бранія рукописей и старопечатныхъ книгъ В. М. Ундольскаго, упомянутаго хранилища оказалось недостаточно для размѣщенія всего собранія. На этомъ основаніи и рѣшено было оставить въ немъ на храненіе только однѣ рукописи, при чемъ для увеличенія помѣщенія по срединѣ залы были устроены, кромѣ того, два ряда низкихъ, двусторонних шкаповъ, покрытыхъ витринами. Старопечатныя же книги, по отдѣленіи ихъ отъ рукописей, перенесены были въ угловую залу, бывшую читальную, того же этажа, выходящую на Знаменку и въ Музейскій садъ, въ которой, равно какъ и въ ведущей къ ней изъ корридора небольшой комнатѣ, для размѣщенія книгъ, были поставлены красивые, съ проволочными, вмѣсто стеколъ, сѣтками, шкапы, поступившіе въ Музей вмѣстѣ съ библіотекой графа Віельгорскаго. Эта же зала была назначена вмѣстѣ и читальною для занимающихся въ Отдѣленіи постороннихъ лицъ.

№ 19.

Между тѣмъ, съ поступленіемъ въ Отдѣленіе новыхъ приращеній, назначенное для него помѣщеніе снова оказалось тѣснымъ. Вслѣдствіе этого, для увеличенія хранилища рукописей, согласно съ существовавшимъ уже для этой цѣли планомъ, въ правой стѣнѣ хранилища рукописей сдѣланъ проломъ и устроена дверь въ примыкающую къ нему, небольшую запасную комнату, такъ же покрытую сводами, и помѣщены въ ней собранія иностранныхъ и масонскихъ рукописей. При этомъ дверь, ведшую изъ упомянутой комнаты въ корридоръ, заложили наглухо кирпичами, къ окну придѣланы желѣзныя

ставии, положенъ бетонный мозаичный полъ, и предположено устроить необходимое число шкаповъ, одной величины и подъ одинъ фасонъ съ находящимися въ хранилищѣ. Въ то же время, въ видахъ увеличенія помѣщенія, для выставки автографовъ устроена большая вертикальная витрина, въ видѣ колонны съ тридцатью вокругъ, подвижными, двухсторонними рамами, которыя, при обзорѣ выставленныхъ въ нихъ предметовъ, удобно передвигаются, какъ листы книги.

Однако, вслѣдствіе недостатка денежныхъ средствъ, долго въ комнатѣ при хранилищѣ не было шкаповъ, и перенесенныя въ нее рукописи долгое время стояли на временныхъ открытыхъ полкахъ. Въ 1875 году удалось устроить въ этой комнатѣ стекольчатые шкапы, куда и перенесены рукописи на иностранныхъ языкахъ, рукописи масонскія и уже часть рукописей славяно-русскихъ. Въ то же время въ помѣщеніи, назначенномъ для храненія славянскихъ старопечатныхъ книгъ, а вмѣстѣ и для занятій посѣтителей Отдѣленія, вслѣдствіе поступленія новыхъ коллекцій этихъ книгъ, оказалось необходимымъ вновь устроить нѣсколько шкаповъ, а въ прежнихъ шкапахъ произвести необходимыя исправленія и, для защищенія книгъ отъ пыли, проволочныя дверцы замѣнить стекольчатыми. При этомъ хранившіеся прежде въ этомъ помѣщеніи дублеты старопечатныхъ книгъ были перенесены въ особую, находящуюся надъ этимъ помѣщеніемъ залу во второмъ этажѣ, служившую вмѣстѣ для склада изданій, состоявшаго при Музеѣ, Общества древнерусскаго искусства. Со временемъ залу эту пришлось временно занять текущими газетами, оставивъ подъ помѣщеніе дублетовъ лишь небольшую комнату при ней.

Въ такомъ видѣ Отдѣленіе оставалось до большого ремонта Музея въ 1899—1900 годахъ. Выяснившаяся тѣснота помѣщеній Отдѣленія и переполненность ихъ коллекціями привели

къ предположенію занять подъ Отдѣленіе весь правый боковой павильонъ главнаго зданія, для чего потребовалось вновь обратить къ своему назначенію залу съ текущими газетами. Сообразно съ этимъ планомъ весь павильонъ предстояло обезопасить въ пожарномъ отношеніи. Съ этою цѣлію въ 1900 году въ верхнемъ этажѣ павильона устроены были каменные сводчатые потолки. Въ главной залѣ этого этажа все таки остались газеты, и для Отдѣленія она остается не использованною до сихъ поръ. Во время этого же ремонта въ помѣщеніи для старопечатныхъ книгъ устроены хоры со стекольчатыми шкапами, для помѣщенія постоянно возростающаго собранія славянскихъ старопечатныхъ книгъ, и настланы новые паркетные полы.

№ 20.

Въ 1904 году, при самомъ началѣ крупныхъ ремонтныхъ работъ по обезопашенію Музея отъ огня, деревянныя оконныя рамы въ хранилищѣ были замѣнены новыми желѣзными, а въ слѣдующемъ году старое духовое отопленіе было замѣнено во всѣхъ помѣщеніяхъ Отдѣленія, какъ и во всемъ Музеѣ, новымъ водянымъ, и обѣ деревянныя двери Отдѣленія, ведущія въ общій корридоръ и въ залу библіотеки Полторацкаго, замѣнены новыми желѣзными. Такія же желѣзныя двери вновь устроены и въ верхней залѣ Отдѣленія, въ которой одна комната занята Библіотекой Тихонравова, для каковой цѣли и оборудована шкапами въ два этажа, съ хорами, а другая по прежнему газетами текущаго года.

Тѣмъ не менѣе помѣщенія Отдѣленія и въ настоящемъ видѣ не удовлетворяютъ своему назначенію.

Отдѣленіе рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ занимаетъ два удаленныхъ другъ отъ друга помѣщенія въ зданіи Музея. Одно помѣщеніе, расположенное рядомъ съ главнымъ входомъ въ Музей, занято Хранилищемъ рукописей. Другое помѣщеніе расположено въ угольной части главнаго зданія, выходящей на Знаменку и Моховую. Въ немъ помѣщаются славянскія старопечатныя книги и залъ для чтенія рукописей. Надъ этимъ помѣщеніемъ, во второмъ этажѣ, еще одна комната занята Библіотекой Н. С. Тихонравова.

Разбросанность помѣщеній и отсутствіе особаго входа сами по себѣ представляютъ неудобства для тѣхъ, кто пользуется рукописями. Удаленность зала для чтенія рукописей отъ Хранилища ихъ вызываетъ неизбѣжную потерю времени, необходимаго для того, чтобы отыскать и принести потребованныя рукописи. Эти неудобства будутъ устранены въ новыхъ помѣщеніяхъ Музея, которыя въ ближайшемъ будущемъ намѣчены къ постройкѣ на частію уже ассигнованныя средства.

Въ заключеніе краткаго обзора жизни Отдѣленія за первое полустолѣтіе его исторіи долгъ благодарности и уваженія обязываетъ помянуть добрымъ словомъ двухъ покойныхъ хранителей Отдѣленія Алексѣя Егоровича Викторова и Дмитрія Петровича Лебедева. Они были великими собирателями Отдѣленія, любителями и большими знатоками своего дѣла и глубокими учеными изслѣдователями въ области нашей письменности, а первый изъ нихъ былъ еще и знаменитымъ организаторомъ, приснопамятнымъ не только въ исторіи Отдѣленія, но и въ лѣтописяхъ Музея.

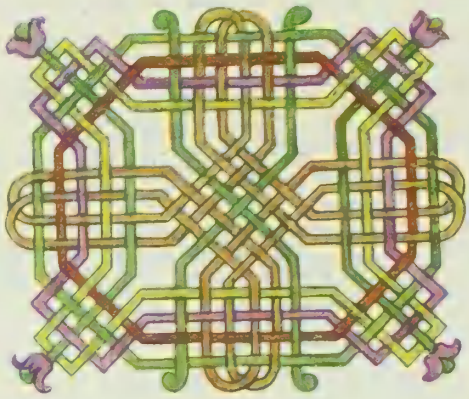
№ 21.

Новыя задачи.

Подводя итогъ и общіе выводы на основаніи всего пережитаго, приходится признать первое полустолѣтіе существованія Отдѣленія временемъ преимущественнаго собиранія рукописей, обильнаго обогащенія его и розничными пріобрѣтеніями и цѣлыми, иногда очень обширными, коллекціями. Этотъ ростъ Отдѣленія и это пополненіе его сокровищъ шли въ большинствѣ случаевъ путемъ пожертвованій и добровольныхъ даровъ Отдѣленію, почти не требуя затратъ со стороны Музея. Впрочемъ, эти затраты были бы совсѣмъ не посильны для Музея, такъ какъ за все полустолѣтіе въ распоряженіе его совсѣмъ не отпускалось средствъ на пріобрѣтенія. Этотъ способъ дарового расширенія Отдѣленія наложилъ свою печать на характеръ его собраній, лишивъ ихъ весьма важныхъ качествъ—систематичности, планомѣрности, гармоничности и соразмѣрности въ частяхъ—необходимыхъ въ государственныхъ собраніяхъ памятниковъ, составляемыхъ по выбору, на средства свободно и любовно, по потребности, отпускаемыя изъ Государственнаго Казначейства.

Справедливость требуетъ сказать, что второе полустолѣтіе Отдѣленія начинается при болѣе счастливомъ предзнаменованіи. Музею уже отпущены средства для пріобрѣтеній и уже

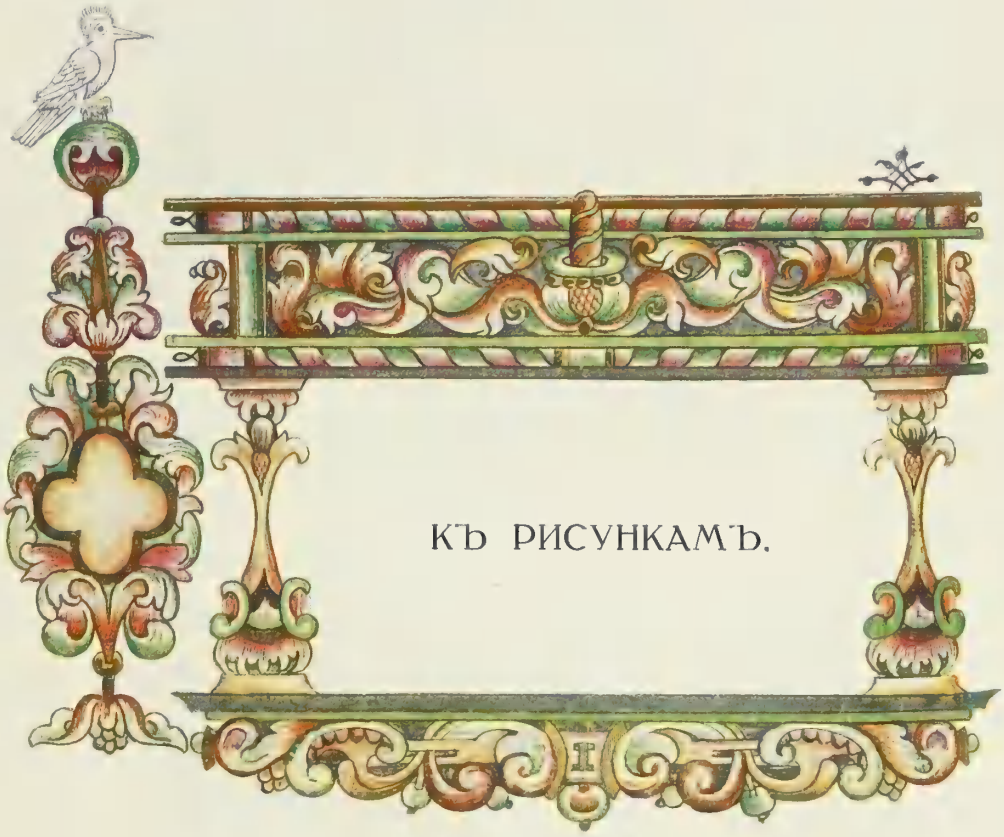
положено начало расширенію его помѣщеній. Эти два условія обезпечиваютъ иное направленіе новой жизни Отдѣленія, отвѣчающее задачамъ ученаго учрежденія. Но, разумѣется, прежде чѣмъ перейти къ планомѣрному развитію Отдѣленія, должны быть приведены въ полную извѣстность, систематизованы и подробно описаны всѣ его сокровища, и къ этимъ описаніямъ должны быть составлены самые подробные и доступные указатели. Лишь при этихъ условіяхъ Отдѣленіе исполнитъ цѣликомъ свою задачу и предоставитъ всѣ свои богатства въ ученый оборотъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ намѣтитъ себѣ планъ и опредѣлитъ границы, въ которыхъ должно будетъ идти его дальнѣйшее развитіе.



№ 22.

А. Виноградов

№ 24.



№ 23.

Всѣ рисунки, которыми украшенъ историческій очеркъ Отдѣленія, представляютъ собою точное воспроизведеніе изображеній, находящихся въ рукописяхъ Отдѣленія. Картины, заставки и заглавныя буквы взяты изъ рукописей разнаго времени, начиная съ пергаментнаго Евангелія 1270 года и оканчивая бумажными рукописями XVIII вѣка.

При выборѣ картинъ мною руководило желаніе представить образцы русскаго искусства на трехъ ступеняхъ его развитія: 1) когда оно было подъ сильнымъ вліяніемъ византій-

скимъ, 2) когда оно процвѣтало и отличалось многими самостоятельными достоинствами и 3) когда оно подпало подъ вліяніе искусства западнаго. Всѣ эти ступени въ исторіи русскаго искусства ярко выражены на трехъ выше помѣщенныхъ картинахъ, изображающихъ: 1) Евангелиста Іоанна Богослова съ ученикомъ Прохоромъ, 2) Святителя Николая Чудотворца, прибывающаго на берегъ и путешествующаго по странѣ и 3) двѣнадцатую сивиллу.

Заставки, заглавныя буквы и другія украшенія взяты какъ изъ пергаментныхъ рукописей, такъ и изъ бумажныхъ, въ зависимости отъ степени совершенства въ исполненіи ихъ и отъ степени ихъ сохранности.

При помощи трехцвѣтной фото-цинкографіи всѣ изображенія въ точности воспроизводятъ рукописные подлинники, съ сохраненіемъ не только красокъ и ихъ оттѣнковъ, но и всѣхъ самыхъ мельчайшихъ особенностей рисунковъ. Исполненіе всѣхъ этихъ художественныхъ работъ принадлежитъ Скоропечатнѣ Товарищества А. А. Левенсонъ.

Превосходное исполненіе Скоропечатни даетъ возможность оцѣнить, какими художественными сокровищами владѣетъ Отдѣленіе рукописей Румянцовскаго Музея. Къ сожалѣнію, Румянцовскій Музей совсѣмъ не богатъ, чтобы воспроизвести печатнымъ способомъ всѣ свои сокровища. Но и въ малой мѣрѣ памятники художественной старины, изданные по случаю пятидесятилѣтняго юбилея Румянцовскаго Музея, безъ сомнѣнія, займутъ почетное мѣсто среди русскихъ художественныхъ изданій и окажутъ свое вліяніе на упроченіе надлежащихъ свѣдѣній о высокомъ достоинствѣ древняго русскаго искусства.

Въ дальнѣйшемъ спискѣ, по порядку нумеровъ, указаны рукописи, изъ которыхъ взяты изображенія. При каждомъ изображеніи помѣщенъ нумеръ по порядку; подъ этимъ нумеромъ и слѣдуетъ искать въ слѣдующемъ спискѣ необходимыя свѣдѣнія о каждомъ изображеніи:

№ 1. Рамка взята изъ Книги о Сивиллахъ, писанной на бумагѣ въ 1673 году и хранящейся въ собраніи графа Румянцова подъ № 227.

№ 2. Заставка взята изъ бумажнаго Четвероевангелія (и Апостола), писаннаго въ XV вѣкѣ и хранящагося въ собраніи графа Румянцова подъ № 123.

№ 3. Буква П взята изъ той же рукописи графа Румянцова № 123.

№ 4. Заставка съ золотомъ взята изъ бумажнаго Евангелія, писаннаго въ 1567 году и хранящагося въ собраніи графа Румянцова подъ № 141.

№ 5. Буква Г взята изъ пергаментнаго Паремейника, писаннаго въ 1378 году и хранящагося въ собраніи Ундольскаго подъ № 1207.

№ 6. Рамка взята изъ вышеуказанной рукописи графа Румянцова № 123.

№ 7. Изображеніе Евангелиста Іоанна Богослова съ ученикомъ Прохоромъ взято изъ пергаментнаго Евангелія, писаннаго въ 1401 году и хранящагося въ собраніи графа Румянцова подъ № 118.

№ 8. Буква Д взята изъ пергаментнаго Измарагда, писаннаго въ XIV вѣкѣ и хранящагося въ собраніи графа Румянцова подъ № 186.

№ 9. Украшеніе на концѣ статьи взято изъ бумажной нотной рукописи, содержащей Праздники и Тріоди на крюковыхъ нотахъ, стараго поморскаго письма; рукопись хранится въ собраніи Большакова подъ № 371.

№ 10. Буква С взята изъ вышеуказанной рукописи графа Румянцова № 123.

№ 11. Рамка взята изъ вышеуказанной рукописи графа Румянцова № 123.

№ 12. Изображеніе Святителя Николая Чудотворца, путешествующаго и встрѣчаемаго народомъ, взято изъ бумажной рукописи Житія Св. Николая, писанной въ XVI вѣкѣ и хранящейся въ собраніи Большакова подъ № 15.

№ 13. Заставка взята изъ вышеуказанной рукописи графа Румянцова № 123.

№ 14. Украшеніе на полѣ страницы взято изъ вышеуказанной рукописи Большакова № 371.

№ 15. Буква О взята изъ вышеуказанной рукописи Ундольскаго № 1207.

№ 16. Заставка взята изъ вышеуказанной рукописи графа Румянцова № 123.

№ 17. Буква О взята изъ вышеуказанной рукописи Ундольскаго № 1207.

№ 18. Изображеніе двѣнадцатой Сивиллы взято изъ бумажной рукописи Книги о Сивиллахъ, писанной въ 1673 году и хранящейся въ собраніи графа Румянцова подъ № 227.

№ 19. Буква М взята изъ вышеуказанной рукописи Ундольскаго № 1207.

№ 20. Буква В взята изъ пергаментнаго Евангелія, писаннаго въ 1270 году и хранящагося въ собраніи графа Румянцова подъ № 105.

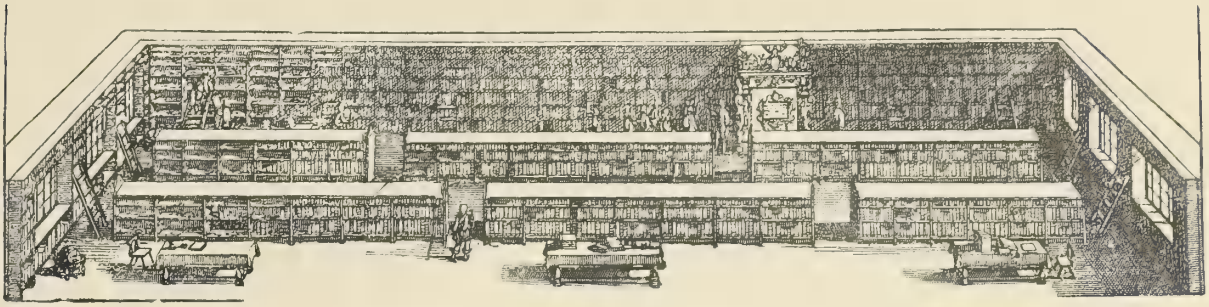
№ 21. Заставка взята изъ вышеуказанной рукописи графа Румянцова № 123.

№ 22. Украшеніе при концѣ статьи взято изъ вышеуказанной рукописи Большакова № 371.

№ 23. Заставка взята изъ вышеуказанной рукописи Большакова № 371.

№ 24. Портретъ перваго хранителя Отдѣленія рукописей Алексѣя Егоровича Викторова переснятъ съ визитной фотографической карточки, принадлежащей И. А. Бычкову.

№ 25. Рамка взята изъ бумажнаго Евангелія, писаннаго въ 1567 году и хранящагося въ собраніи графа Румянцова подъ № 141.



Ю. В. ГОТЬЕ.

БИБЛІОТЕКА

1913.

VITA PLINII EX CATHALOGO VIROR ILLVSTRIVM RON RVEI

PLINIVS secundus nouocomensis equestribus militiis industriq functus: procurationes quoq splendidissimas atq continuas summa integritate administrauit. Et tamen liberalibus studiis tantam operam dedit: ut non temere qs plura inotio scripserit. Itaq bella omnia quq undiq cum romanis gesta sunt. xxxvii. uoluiibus comprehendit. Itē naturalis historiq. xxxvii. libros absoluit. Perit gadis campanię. Nam cum misenēsi classi prēesset & flagrante Vesuuio: ad explorandas propius causas liburnicas prętendisset: neq aduersantibus uentis remeare posset: ui pulueris ac fauillę oppressus est: uel ut quidam existimant a seruo suo occisus: quē deficiens estu ut necem sibi maturaret orauerat hic in his libris. xx. milia rerū dignarū ex lectione uoluminū circiter duum milium cōplexus est. Primus aūt liber quasi index. xxxvi. librorū sequentium consumationem totius operis & species continet titulorū. CAII PLINII ORATORIS VERONENSIS AD VESPESIANVM IMPERATORIM ETTITVM F. EIVS

PLINIVS SECVNDVS VESPESIANOS SALVTEM PLVRIMAM

LIBROS NATVRALIS HISTORIAE nouitiū camęnis qritiū tuorū opus natū apud me proxima fętura licentiore epistola narrare cōstitui tibi iocūdissime imperator. Sit enim hęc tui prę/fatio uerissima: dum maxime consenescit ī patre. Namq tu solebas putare esse aliqd meas nugas: ut obicere moliar Catullum conterraneū meum agnoscis & hoc castrēse uerbum: ille enim ut scis pmutatis prioribus syllabis duriusculum se fecit q̄ uolebat existimari a uernaculis tuis & famulis. Simul ut hac mea petulantia fiat q̄ proxime non fieri quęstuses in alia procaci epistola nostra ut in quędam acta exeant. Sciantq omnes q̄m ex quo tecum uiuat iperium triumphalis & censorius tu sexiesq cōsul ac tribunitię potestatis particeps: et q̄ns nobilius fecisti: dū illud patri pariter & equestri ordini pręstas pręfectus prętorii eius omniaq hęc rei publicę: et nobis quidē qualis incastrēsi contubernio. Nec qeq̄ mutauit ite fortunę amplitudo in his: nisi ut prodesse tantundē posses ut uelles. Itaq cū ęteris iuenerationē tui pateant omnia illa: nobis adcolēdum te familiariu' audatia sola supest. Hanc igit' tibi imputabis: et in nostra culpa tibi ignosces. Perfricui facię: nec tamē profeci quoniam alia tua occurris: īgens & longius etiam summo··es īgētibus fascibus fulgorat in nullo unq̄ uerius dicta uis ęloquētię tribunitię potestatis facundię: q̄to tu ore patris laudes tonas: q̄to fratris amas: q̄tus ipoetica es. O magna fęcunditas animi quēadmodum frēm queq imitareris excogitasti: sed hęc quis posset ītrepidus extimare subiturus īgenii tui iuditiū pręsertim lacessitum. Neq eīm similis ē conditio publicantium & nosatim tibi dicantiū. Tum possem dicere qd ista legis īperator humili uulgo scripta sunt agricolarū opificum turbę deniq studiorū ociosis quid te iudicē facis: quia hanc operam cum dicerē nō eras in hoc albo: maiorem te sciebam quam ut descensurum huc putarem. Prętera est quędam publica etiam eruditorū rerectio: utitur illa: et M. Tullius extra oēm ingēs italiam positus etq miremur per aduocatum defendit' nec doctissimum ōnium Persium hoc legere uolo Lelium Congium uolo. Q. si hoc Lucilius qui primus condidit stili nasum legerit quasi abusionem & uituperationē reputabit: primus enim satyricum carmen conscripsit ī quo utiq uituperatio uniuscuiusq continet'. Nasum autē dixit quasi uituperationis signū uel maxime naso declarandum dicendumq ē: si aduocatum sibi putauit Cicero mutuandum pręsertim cum de re publica scriberet quanto nos cautius ab aliquo iudice defendimur.

Основаніе Публичной библіотеки въ Москвѣ.

проектъ преобразованія библіотеки Московскаго Университета въ библіотеку широко общественнаго характера. Около того же времени кружкомъ частныхъ лицъ было составлено предположеніе устроить въ Москвѣ публичную библіотеку на частныя пожертвованія. Вопросъ объ основаніи въ Москвѣ публичной библіотеки давно уже, слѣдовательно, былъ вопросомъ настоятельной необходимости, когда онъ, наконецъ, былъ разрѣшенъ перенесеніемъ въ Москву собраній графа Румянцова, среди которыхъ почетное мѣсто занимала его библіотека.

Библіотека гр. Румянцова, какъ ядро Московской Публичной библіотеки

Библіотека графа Румянцова заключала въ себѣ 28.512 томовъ. Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ былъ съ одной стороны образованный русскій баринъ того времени, когда избранные круги русскаго общества находились подъ сильнымъ и неотразимымъ вліяніемъ французской культуры XVIII вѣка, а съ другой стороны, это былъ ученый и меценатъ, который оставилъ почетное имя въ исторіи русской науки и русскаго просвѣщенія. Этими двумя сторонами вкусовъ и дѣятельности графа опредѣляется и составъ его библіотеки: это библіотека образованнаго человѣка XVIII вѣка, въ которой собраны всѣ произведенія французской литературы и философіи; но въ то же время—это библіотека ученаго историка и библіофила, содержащая въ себѣ все, что было писано въ то время о странахъ восточной Европы и бо́льшую часть книгъ, вышедшихъ на русскомъ языкѣ до первой четверти XIX вѣка включительно. Ученые вкусы графа Румянцова были впрочемъ еще гораздо шире, чѣмъ они сказались въ его учено-исторической дѣятельности, и это обстоятельство позволяетъ видѣть въ немъ одного изъ тѣхъ образованныхъ энциклопедистовъ, какіе только и вырабатывались въ XVIII столѣтіи: стоитъ взглянуть на тонкій, полный вкуса подборъ пріобрѣтенныхъ имъ

инкунабуловъ, каталогъ которыхъ изданъ Музеями въ текущемъ году, чтобы въ этомъ убѣдиться. Библіотекѣ графа суждено было стать ядромъ Московской публичной библіотеки; нужно признать, что она обладала для этого всѣми необходимыми качествами. Оставалось лишь вопросомъ, какъ пойдетъ пополненіе ея въ будущемъ, какъ будутъ развиваться прекрасные зародыши, заключавшіеся въ Румянцовскомъ собраніи.

Источники пополненія библіотеки за 50 лѣтъ.

Исторія Музея за пятьдесятъ лѣтъ его существованія есть въ сущности исторія его безысходной нужды, исторія тяжелой борьбы за сколько-нибудь удовлетворительныя условія дѣятельности; просвѣтъ явился лишь съ только что дарованными штатами 1912 года. Стѣсненныя матеріальныя условія Музея сказались и на библіотекѣ съ самаго перваго года ея существованія въ Москвѣ. На пріобрѣтеніе книгъ не было отпущено средствъ. Для пополненія библіотеки книгами, издаваемыми въ Россіи, былъ принятъ способъ, уже издавна обезпечивавшій ростъ книжныхъ богатствъ Императорской Публичной Библіотеки и Императорской Академіи Наукъ; въ новый Московскій Музей, на основаніи особаго дополненія цензурнаго устава, суть котораго внесена была и въ Высочайше дарованный въ 1867 году уставъ Музея, стало съ начала 60-хъ годовъ поступать по одному экземпляру всего печатаемаго въ Россіи: этотъ источникъ и сдѣлался главнымъ источникомъ пополненія нашей библіотеки. Но основаніе Музея въ Москвѣ не было явленіемъ случайнымъ: оно соотвѣтствовало дѣйствительнымъ потребностямъ Москвы и это обстоятельство не замедлило благотворно отразиться и на молодой московской публичной библіотекѣ: оно вызвало дождь книжныхъ пожертвованій самаго разнообразнаго состава, вида и количества, принесшихъ Музею не одну тысячу драгоцѣннѣйшихъ изданій и значительно расширившихъ со-

ставъ его книжныхъ собраній. Затѣмъ, хотя до 1 іюля текущаго года библіотека не имѣла штатныхъ суммъ на пріобрѣтеніе, однако, вниманіе къ Музею нѣкоторыхъ лицъ—назовемъ имя покойнаго почетнаго его члена К. Т. Солдатенкова—давало возможность все же дѣлать нѣкоторыя незначительныя пріобрѣтенія путемъ покупки. Небольшое улучшеніе, внесенное въ общее состояніе учрежденія штатами 1900 года, позволило въ послѣднее десятилѣтіе расходовать на пріобрѣтеніе нѣкоторую часть небольшихъ спеціальныхъ средствъ Музея. Наконецъ, съ самаго начала существованія Музея въ Москвѣ между его библіотекой и многими книгохранилищами другихъ странъ завязался обмѣнъ изданій, давшій нашему учрежденію нѣкоторыя цѣнныя пріобрѣтенія. Разсмотримъ, что дали за 50 лѣтъ перечисленные источники пополненія Музейской публичной библіотеки.

Пополненіе на основаніи цензурнаго устава.

Поступленіе изданій на основаніи уставовъ цензурнаго и музейскаго развивалось постепенно, въ связи съ общимъ ростомъ русскаго книжнаго издательства. Сравнительно незначительное въ самомъ началѣ прошлаго полувѣка,—за первые 10 лѣтъ этимъ путемъ вошло не болѣе 20.000 томовъ,—оно въ послѣднемъ году его, 1911, достигло громадной цифры въ 50.000 слишкомъ томовъ, тетрадей, листовъ и т. п. Обязательному доставленію въ Музей подлежатъ не только изданія, выпускаемыя на книжный рынокъ: въ Музей должно поступать, дѣйствительно, «все печатаемое въ Россіи», т.-е. всѣ изданія казенныхъ и общественныхъ учрежденій, всѣ изданія офиціальныя, географическія карты, печатные листы, отчеты и т. п. Въ теоріи это — источникъ пополненія всеобъемлющій, который долженъ полностью обезпечить поступленіе въ Музей изданій, выпускаемыхъ во всѣхъ областяхъ имперіи. Но, къ сожалѣнію,

E. Kopp

дѣйствительность стоитъ ниже теоріи. Не всѣ учрежденія исправно исполняютъ возложенную на нихъ обязанность доставлять изданія въ библіотеку Музея. Само собою разумѣется, что степень этой исправности въ 1911 году была иной, чѣмъ въ 60-хъ годахъ, когда еще не успѣли свыкнуться съ существованіемъ Новаго Московскаго Румянцовскаго Музея; общее сознаніе и привычка, соединенныя съ стараніями самой библіотеки, внимательно слѣдить за недосылаемыми изданіями и требовать ихъ присылки, сдѣлали свое дѣло; но все же и теперь образуются нѣкоторые пробѣлы, которыхъ библіотека не въ силахъ заполнить, несмотря на свои усилія. Есть и еще одно обстоятельство, которое уменьшаетъ, по крайней мѣрѣ для прошлаго времени, значеніе описываемаго главнѣйшаго источника пополненія Музейской библіотеки: обязательная присылка началась только съ 60-хъ годовъ, а все, что выходило въ Россіи до этого времени, силою вещей осталось за стѣнами нашей библіотеки. Русскія изданія до 60-хъ годовъ, правда, въ большомъ количествѣ поступали въ библіотеку путемъ пожертвованій, къ характеристикѣ которыхъ мы сейчасъ перейдемъ, но пожертвованія, какъ бы они ни были цѣнны и обильны, не могутъ дать той полноты, которая получалась бы, если бы, скажемъ, и Румянцовскій Музеумъ, въ бытность свою въ Петербургѣ, пополнялся посредствомъ обязательной присылки всѣхъ выпускаемыхъ въ Россіи изданій. Вотъ почему составъ русскихъ изданій первой половины XIX столѣтія отличается въ нашей библіотекѣ наименьшей полнотою и до сихъ поръ содержитъ значительные пробѣлы.

Пожертвованія.

Мы уже сказали, что какъ только библіотека открыла въ Москвѣ свои дѣйствія, въ нее тотчасъ же обильнымъ потокомъ стали поступать книжныя пожертвованія, сократившіяся развѣ

лишь въ послѣдніе 5 лѣтъ главнымъ образомъ потому, что ежегодно повторявшіяся въ отчетахъ Музея жалобы на тѣсноту библіотечныхъ помѣщеній укрѣпили въ обществѣ мысль о невозможности и несвоевременности пожертвованія новыхъ книжныхъ собраній Румянцовскому Музею. Но до послѣдняго времени и—да будетъ позволено намъ высказать эту надежду—снова въ недалекомъ теперь будущемъ, когда библіотека будетъ имѣть новое и достаточное книгохранилище, пожертвованія книжныхъ собраній имѣли—и получатъ вновь—первостепенное значеніе для обогащенія Московской публичной библіотеки. Здѣсь нѣтъ возможности перечислить всего того, что было принесено въ даръ библіотекѣ за полвѣка ея существованія въ Москвѣ. Достаточно будетъ, если мы назовемъ нѣкоторыя наиболѣе выдающіяся пожертвованія. Почти тотчасъ послѣ открытія Музея въ Москвѣ въ его публичную библіотеку поступила библіотека въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, принесенная въ даръ ея сыновьями, Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами. Библіотека эта, заключавшая свыше 9000 томовъ, сдѣлалась и до сихъ поръ остается однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ отдѣловъ библіотеки Румянцовскаго Музея, содержа очень полное собраніе произведеній нѣмецкой, французской и русской литературъ за первую половину XIX вѣка, она отчасти способствовала заполненію отмѣченнаго выше недостатка русскихъ изданій этого времени и расширила фондъ изданій заграничныхъ, который въ Румянцовской библіотекѣ заканчивался 20-ми годами. Другимъ величайшимъ достоинствомъ библіотеки Императрицы Александры Ѳеодоровны является обиліе въ ней роскошныхъ и художественныхъ изданій русскихъ и заграничныхъ: въ этомъ отношеніи, даръ Великихъ Князей далъ результаты, которыхъ наша библіо-

CANTO PRIMO DELLA PRIMA CANTICA O VERO COMEDIA DEL DIVINO POETA FIORENTINO DANTHE ALEGHIERI : CAPITOLO PRIMO :

NEL MEZO DEL CAMINO DI NOSTRA VITA

Mi ritrouai perluna selua obscura
che la diricta uia era smarrita
Et quanto adire quale era e/ cosa dura
esta selua seluaggia et aspra et forte
che nel pensier rinuoua lapaura
Tanto era amara che pocho e piu morte
ma per tractar del ben chio ui trouai
diro dellaltre cose chio uho scorte
I non so ben ridire chomio uentrai
tantera pien disonno insu quel puncto
che lauerace uia abbandonai
Ma poi chio fui appie dun colle giunto
la oue terminaua quella valle
che mhauea dipaur elcor compuncto
Guardai inalto et uidi lesue spalle
coperte gia deraggi delpianeta
che mena dricto altrui per ogni calle
Allhor fu lapaura un pocho queta
che nellago del chuor mera durata
lanocte chio passai con tanta pieta

h abbiamo narrato non solamente lauita del poeta et eiutolo dellibro et che cosa sia poeta Ma etiam quãto sia uetusta et antiche quato nobile et uaria quanto utile et iocunda tal doctrina. Quanto sia efficace a muouere lhumane mẽti; et quãto dilecti ogni liberale ingegno. Ne giudicammo da tacere quanto in si diuina disciplina sia stata la excellentia dello ingegno del nostro poeta. Inche sisono stato piu brieue che forse non si conuerebbe; consideri chi legge che lanumerosa et quasi infinita copia dellecose delle quali e necessario tractare missforza non uolẽdo chel uolume cresca sopra modo; a inculcare et inuiluppare piutosto che explicare; et distẽdere moltecose et maxime quelle lequali quãdo ben tacessi non pero ne restera obscura la expositione del testo. Verremo adunque aquella. Ma perche stimo non esser lectore alcuno ne di si basso ingegno; ne di si pocho giudicio; che hauendo inteso; quanto sia et laprofondita et uarieta della doctrina; et la excellentia et diuinita dello ingegno delnostro toscano; et fiorentino poeta; non si persuada che questo principio delprimo canto debba per sublimita et grandeza esser pari alla stupenda doctrina dellechose che seguitano; pero con ogni industria in uestigheremo che allegoricho senso arechi seco questo mezo delcamino; et che cosa sia selua Dicheueggio non piccola differentia essere stata tra glinterpreti et expositori diquesta cantica. Impero che alchuni dicono; che il mezo della uita humana e el sonno mossi; credo dalla sententia daristotele dicendo lui nellethica nessuna differentia essere tra felici; et miseri nella meta della uita per che lenocti che sono lameta del tempo inducono sonno; et daquello nasce che ne bene nemale sentir possiamo. Ilperche uogliono questi; che el poeta pongha el mezo della uita per la nocte; et lanocte pelsonno; ad notare che questo poema non sia altro che una uisione che gliapparue dormẽdo per laquale hebbe cognitõe delle cose dallui descripte i queste tre comedie. Dicono adũque che lui imita Ioanni euangelista el quale dormẽdo sopra elpecto di christo redemptore hebbe uisione delle chose celeste; oueramẽte ponghi lanocte dimostrando lui hauere cominciato elsuo poema dinocte nella quale raccoglẽdosi lanimo insemedesimo et absoluendosi et liberandosi da ogni cura meglo intenda. Ma benche tale sententia quadri al poeta; nientedimeno leparole non la dimostrono senon cõ tanto obscuita ambiguita; che non pare degna della elegantia dicanto poeta Prima perche nonseguita che benche nelle reuolutioni deltempo tanto spatio occupin lenocti quanto e di; perquesto dicendo io scripsi dinocte sintenda io scripsi nel mezo della mia eta; perche et nel principio et nelfine della eta humana sono lenocti chome nel mezo et similmente e di. Il perche per lamedesima ragione si potrebbe fare tale interpretatione pel di chome per lanocte. Altridicono che uolle pelmezo del camino intendere che nelmezo delleta dette principio alsuo poema. Ma non e unamedsima opinione deltermine della nostra eta; per che diuersi scriptori diuersamente sentono. Aristotile nel suo de republica

тека никогда бы не добилась своими средствами. Немного спустя Музей обогатился другой замѣчательной по своему составу библіотекой, принадлежавшей бывшему Министру Народнаго Просвѣщенія А. С. Норову. Украшеніемъ этой библіотеки являются главнымъ образомъ иностранныя изданія—рѣдко подобранныя изданія античныхъ классиковъ, обиліе цѣнныхъ и художественныхъ изданій и, наконецъ, богатый и интересный подборъ книжныхъ рѣдкостей—инкунабуловъ, эльзевировъ и альдовъ. Вслѣдъ за этими двумя, быть можетъ, наиболѣе цѣнными библіотеками послѣдовалъ рядъ другихъ, то приносившихъ въ Музей подручныя собранія спеціалистовъ, какъ это было, напримѣръ, съ собраніями Неустроева и Погодина, то дѣлавшихъ достояніемъ Музея книжную сокровищницу литераторовъ и государственныхъ дѣятелей—назовемъ библіотеки Полторацкаго, Чаадеева, кн. В. Ѳ. Одоевскаго, гр. В. Н. Панина и т. д. Какъ мы уже говорили выше, пожертвованія шли широкой волной вплоть до самыхъ послѣднихъ лѣтъ; въ самомъ недалекомъ прошломъ Музей принялъ такія богатыя литературныя собранія, какъ библіотека Солдатенкова или библіотека пр. Карышева, содержащая цѣнный подборъ заграничныхъ изданій по экономическимъ вопросамъ.

Что же далъ нашей библіотекѣ этотъ источникъ ея пополненія въ своемъ цѣломъ? Въ составъ библіотеки Музея прежде всего вошло немало такихъ книжныхъ коллекцій, которыя росли и собирались какъ разъ въ теченіе первой половины XIX вѣка: находившіяся въ нихъ русскія изданія пошли цѣликомъ на заполненіе того громаднаго пробѣла, который мы отмѣтили выше; благодаря имъ Музей все же имѣетъ большую часть русскихъ изданій того времени. Но жертвованныя библіотеки оказали можетъ быть наибольшую пользу пріютившему ихъ учрежденію тѣми иностранными изданіями, которыя онѣ ему

принесли. Иностранныя изданія XV—XVIII вѣковъ уже были богато представлены въ библіотекѣ гр. Н. П. Румянцова и библіотекѣ А. С. Норова, любившаго и собиравшаго книжныя рѣдкости. И другія наиболѣе старинныя собранія, вошедшія въ составъ библіотеки Музея, приносили въ нее немало изданій XVIII вѣка; можно пойти дальше и утверждать, что даже иностранныя изданія первой половины XIX вѣка представлены удовлетворительно. И всѣмъ этимъ Музей исключительно обязанъ своимъ друзьямъ, приносившимъ ему въ даръ свои книги, собранія своихъ близкихъ, наконецъ, собранія, нарочно пріобрѣтаемыя для того, чтобы быть подаренными Музею. Совсѣмъ иначе дѣло обстоитъ съ изданіями второй половины XIX и начала XX столѣтій. Міровой книжный фондъ разросся до громадныхъ размѣровъ, никогда ранѣе не наблюдавшихся; спеціальности раздробились; раздробленіе ихъ стало чувствоваться и въ собираніи; энциклопедическія по своему составу библіотеки прежняго времени исчезли, и когда въ Музей поступали книжныя собранія болѣе поздняго происхожденія, въ которыхъ преобладали иностранныя изданія, они обыкновенно пополняли едва-едва одинъ какой-нибудь отдѣлъ. Конечно, публичная библіотека Музея, не имѣвшая ни одной копейки на пріобрѣтеніе, была рада и этому, но все же фондъ иностранныхъ изданій послѣдняго приблизительно полувѣка—громадный міровой книжный фондъ—остается и доселѣ очень бѣднымъ, остается самымъ слабымъ мѣстомъ нашей библіотеки.

Пріобрѣтенія.

Причиною такого грустнаго явленія слѣдуетъ, конечно, считать отсутствіе у публичной библіотеки Музея средствъ для пріобрѣтенія книгъ—одно изъ величайшихъ золъ, отъ котораго она страдала въ теченіе всего перваго полустолѣтія ея существованія въ Москвѣ. На этотъ предметъ Музей могъ тра-

тить только свои спеціальныя средства, но эти средства уходили на необходимѣйшія нужды Музея, штатный бюджетъ которыхъ былъ такъ малъ, что въ былое время не хватало денегъ даже на отопленіе зданія; даже тѣ 1000 рублей, которые изъ года въ годъ въ теченіе 40 лѣтъ вносилъ на пріобрѣтеніе книгъ почетный членъ Музея К. Т. Солдатенковъ, не всегда расходовались по назначенію, такъ какъ вносились въ общій бюджетъ Музея и считались доходомъ казны. Пріобрѣтеній дѣлалось мало, развивалось пополненіе покупкой туго. По свойству книжнаго фонда Музея, при болѣе или менѣе обезпеченномъ поступленіи всѣхъ изданій, выходящихъ въ Россіи, пріобрѣтать стали исключительно иностранныя изданія; но пріобрѣтенія отдѣльныхъ изданій всегда были и оставались до настоящаго времени случайными, отрывочными, лишенными системы. Настоятельною необходимостью, отвѣтомъ на постоянныя требованія, была выписка нѣкоторыхъ заграничныхъ періодическихъ изданій, преимущественно общаго характера; выписка такихъ изданій началась еще въ 80-хъ годахъ, но еще въ концѣ перваго десятилѣтія текущаго вѣка число ихъ не превышало 60—70, почти исключительно только на трехъ главнѣйшихъ европейскихъ языкахъ—французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ. Насколько ничтожна была сумма, которую Румянцовскій Музей могъ расходовать на пополненіе библіотеки книгами, можно видѣть изъ того, что въ 90-хъ годахъ она немногимъ превышала 1000 рублей въ годъ, въ 1900—1910 гг. возвысилась до 1500—2000 рублей и только въ текущемъ 1912, впервые за все существованіе Румянцовскаго Музея, оказалось возможнымъ ассигновать на этотъ предметъ 3000 рублей.

Что касается обмѣна, то этотъ источникъ пополненія не могъ, конечно, быть особенно богатымъ: самъ Румянцовскій Обмѣнъ изданій.

Музей издаетъ не много и обмѣнъ поэтому не могъ быть очень оживленнымъ. Въ послѣдніе годы путемъ обмѣна поступали въ Музей 2—3 десятка изданій иностранныхъ ученыхъ учрежденій, преимущественно американскихъ и англійскихъ, да нѣсколько десятковъ томовъ отдѣльныхъ изданій, преимущественно выпускаемыхъ тѣми же учрежденіями. До сихъ поръ въ лѣтописи библіотеки обмѣнъ былъ скорѣе знакомъ довѣрія и симпатіи къ нашему учрежденію, нежели дѣйствительнымъ и замѣтнымъ способомъ его обогащенія иностранными изданіями.

Современное состояніе библіотеки, численность и составъ.

Правильная регистрація поступленій библіотеки была введена только послѣ введенія штатовъ 1900 года; до этого времени, въ теченіе 38 первыхъ лѣтъ ея существованія подобной регистраціи не существовало, вотъ почему точное исчисленіе ея книжныхъ богатствъ было всегда дѣлаемо только приблизительно. Опираясь на отношеніе между количествомъ книгъ и занимаемымъ ими мѣстомъ, точно установленное библіографической наукой, слѣдуетъ считать, что въ настоящее время библіотека Румянцовскаго Музея содержитъ въ себѣ отъ 950.000 до одного милліона томовъ, являясь, такимъ образомъ, первой по численности книгъ библіотекою города Москвы. Но это громадное книжное имущество не однородно по своему составу и неравномѣрно отражаетъ въ себѣ различные отдѣлы русскаго и иностраннаго книжныхъ фондовъ. Ея сила — въ большой полнотѣ русскихъ изданій съ начала 60-хъ годовъ XIX вѣка. Въ ней хорошо представлены западно-европейскія изданія до XVIII вѣка включительно и сравнительно удовлетворительно изданія за первую половину XIX столѣтія. Пробѣлы въ русскихъ книгахъ до 60-хъ годовъ и до сихъ поръ даютъ себя чувствовать иногда очень больно. Что же касается ино-

Multos tam clericos q̃ laicos quere
la ē non modica. occupacio grauis
et questio dubiosa. quomodo quis
se habere debeat in celebrando uel
cōmunicando Quando uidelicet ac
cedere. Quomodo accedentes moti
uel dispositi esse. Aut quibus motiuis uł indispo
sicionibus abstinere debeant Et an meuus sit con
tinue sumere corpus xpi. frequenter. aut raro De
tam utili et multis quodāmodo necessaria materia
sepe interrogans. pluries interrogatus. audiui ua
ria et uidi. Nec tm adhuc sic quietus sum quin se
pe disceptem et litigem in me ipo Jam uolo acce
dere Jam nolo. hinc attrahor. illinc retrahor. nūc
spe diuine misericordie animor ut faciam. nunc ti
more misere consciencie aut districti iudicij terre
or ut dimittam. Et ita nescio quid deo mag̃ pla
ceat. quid m̃ magis expediat Vereor me sepius
accedere dū abstinendū est. et dū accedendū est o
mittere. ymmo qñq̃ tamdiu disputando mecum
dubito q̃ ex ipa disputacōne tempus transit uel
alias impedimentū occurrit et negligo Licet autē
hijs dubijs et tot ambiguitatibus consciencia
satisfacere nō ualeam et hec lis nō nūq̃ ualde bo
na sit. q̃ ex ea consurgit discussio consciencie ut
pbet homo seipm. q̃ tamen consciencia qñq̃ er
ronea uel nimis scrupulosa est. et ad vnam ptem
tali motuo mouetur quo uel ad oppositam ptē
uel nichil omnino moueri deberet. Idcirco uisum
est michi iudicet qui uoluerit an bene. q̃ non ē

странныхъ изданій послѣдняго полувѣка, то это безусловно ахиллесова пята нашей библіотеки, одна изъ наиболѣе серьезныхъ ея болѣзней, излѣчиться отъ которой будетъ почти невозможнымъ, потому что ростъ и развитіе печати идутъ впередъ слишкомъ быстрыми шагами.

Назначеніемъ всякой публичной библіотеки является, во-первыхъ, храненіе поступающихъ въ нее книгъ въ условіяхъ, вполнѣ обезпечивающихъ ихъ исправное состояніе и гарантирующихъ отъ всякаго злоупотребленія ими; во-вторыхъ, доставленіе возможности всякому человѣку пользоваться хранимой въ указанныхъ условіяхъ книгой. Пользованіе это, между тѣмъ, далеко не одинаково во всѣхъ случаяхъ: въ публичную библіотеку обращаются за справками практическаго характера, въ нее идутъ ученые, въ ней должны находить отвѣтъ на свои запросы библіофилы, любители книги, какъ таковой; въ нее приходятъ ученые, составившіе себѣ почетное имя, для занятій чисто научнаго характера, художники для работъ по искусству и на ряду съ этимъ люди всякой другой дѣятельности, которымъ почему-либо понадобится опредѣленная справка въ опредѣленномъ сочиненіи. И всякая публичная библіотека должна предоставить желающимъ матеріалъ, который она имѣетъ въ своемъ распоряженіи. Для достиженія своихъ основныхъ цѣлей, сейчасъ отмѣченныхъ, публичная библіотека должна располагать хорошо устроеннымъ книгохранилищемъ, хорошо организованной службой регистраціи и описанія всѣхъ поступающихъ въ нее книгъ и хорошо организованнымъ читальнымъ заломъ.

Помѣщеніе.

Когда Румянцовскій Музеумъ переведенъ былъ въ Москву, его помѣстили въ одномъ изъ изящнѣйшихъ памятниковъ русскаго зодчества, такъ называемомъ Пашковскомъ домѣ. Это былъ старый роскошный барскій домъ приспособленный въ

концѣ 20-хъ годовъ минувшаго столѣтія для помѣщенія въ немъ учебнаго заведенія; размѣстили въ немъ не одну только библіотеку, но и весь Музеумъ со всѣми его разносоставными коллекціями.

Въ первое время, однако, никакихъ неудобствъ не чувствовалось. Собранія были не велики, мѣста было достаточно и неприспособленности бывшихъ барскихъ хоромъ къ новымъ требованіямъ также какъ и несоотвѣтствія ихъ нуждамъ библіотеки и Музея никто не замѣчалъ. Мало-по-малу, однако, собранія художественныя, археологическія, этнографическія превращались въ большіе самостоятельные Музеи, библіотека съ 28.000 томовъ возросла до милліона, а зданіе оставалось все тѣмъ же, прекраснымъ снаружи, неудобнымъ внутри; сначала всѣ собранія терялись въ его большихъ комнатахъ, амфиладой слѣдовавшихъ одна за другой, затѣмъ къ книжнымъ шкафамъ пришлось придѣлывать хоры съ открытыми полками, пустыя средины комнатъ, служившія для работы и украшенные витринами пришлось заставлять новыми шкафами. Позднѣе библіотечную залу пришлось отдать для разросшейся картинной галлереи, а непрерывное увеличеніе книжнаго имущества заставило библіотеку вторгнутся сначала въ помѣщенія, занятыя ранѣе этнографическими собраніями, а потомъ въ помѣщеніе отдѣленія древностей. Въ результатѣ получилось, что библіотека въ настоящее время помѣщена въ 38 помѣщеніяхъ подвальнаго, перваго и второго этажей—залахъ, комнатахъ, корридорахъ, проходахъ, узкой и извилистой полосой тянущихся чуть ли не на цѣлую полуверсту въ перемежку со всѣми остальными отдѣленіями Музея. По библіотечнымъ помѣщеніямъ перваго этажа ходятъ посѣтители Музея, направляясь въ картинную галлерею Солдатенкова или въ этнографическій Дашковскій Музей; здѣсь же служащіе библіотеки

носятъ книги, берутъ ихъ изъ шкафовъ, ставятъ на мѣсто; жизнь и дѣятельность другихъ отдѣленій, посѣщеніе публики протекаютъ среди библіотечнаго книгохранилища и это одно ясно показываетъ, что первое изъ указанныхъ выше условій правильнаго функціонированія библіотеки не могло быть соблюдено при тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ нашей библіотекѣ пришлось существовать до сихъ поръ.

Библіотечныя работы.

Вторымъ условіемъ, обезпечивающимъ нормальное функціонированіе библіотеки, является правильная организація регистраціи и описаніе книжныхъ поступленій, цѣлью которыхъ является возможность всегда учесть и знать то, что находится въ библіотекѣ. Если самое помѣщеніе библіотеки препятствовало доселѣ созданію правильныхъ условій храненія книгъ, то организація учета книжнаго имущества столкнулась съ самаго начала съ другимъ зломъ: недостаточностью библіотечнаго персонала, который не могъ выполнить всю ту работу, которую надо было выполнить, чтобы учетъ книжнаго имущества былъ поставленъ на надлежащую высоту.

По штатамъ, которые были выработаны въ 60-хъ годахъ и по ироніи судьбы назывались временными, хотя сохраняли свою силу безъ малаго 35 лѣтъ, служебный персоналъ библіотеки состоялъ изъ 1 библіотекаря и трехъ его помощниковъ; къ этимъ 4 служащимъ въ 1870 году были прибавлены двѣ должности дежурныхъ при читальномъ залѣ, несшихъ свои спеціальныя обязанности; такимъ образомъ вся работа внутри библіотеки лежала только на четырехъ лицахъ, которые должны были и регистрировать новыя поступленія книгъ и изъ отдѣльныхъ книжныхъ собраній и книгъ, начавшихъ поступать изъ цензурныхъ комитетовъ, создать Московскую публичную библіотеку. О работѣ первыхъ лѣтъ могутъ

свидѣтельствовать слѣдующія цифры: въ первые два съ половиной года изъ поступившихъ книгъ было разобрано, описано, поставлено на мѣсто, словомъ введено въ библіотеку, 106.216 томовъ: въ 1864 году—27.563 тома, въ 1865 г. занесено въ каталогъ 23.480 томовъ и сверхъ того передѣлывался каталогъ Норовской библіотеки, перенесенной въ другое помѣщеніе; за слѣдующіе годы мы находимъ такія цифры: 1866 г.—17.768 томовъ; 1867 г.—23.535 томовъ; 1870 г.—11.326 томовъ; 1871 г.—около 16.000 томовъ. Цифры понемногу, но все же замѣтно падаютъ; это происходило отъ того, во-первыхъ, что, конечно, главный притокъ пожертвованій палъ на первые годы послѣ открытія Музея въ Москвѣ, во-вторыхъ, отъ того, что текущія обязанности, въ связи съ возраставшими понемногу поступленіями изъ цензурныхъ комитетовъ, отнимали отъ разбора не каталогизованныхъ книгъ слишкомъ малочисленныхъ работниковъ библіотеки. Четыре человѣка не могли сладить съ книжными залежами; послѣднія къ сожалѣнію не исчезли вполнѣ и въ наше время, но за первыми служащими библіотеки остается громадная заслуга спайки разнообразныхъ книжныхъ собраній въ одну цѣлую библіотеку; внѣшнимъ выраженіемъ ихъ работы явился превосходный алфавитный каталогъ, который, возрастая и пополняясь, и въ настоящее время является краеугольнымъ камнемъ всей библіотечной работы.

Служебный составъ.

Малочисленность персонала заставила почти съ самаго начала обратиться къ изысканію средствъ, какъ бы его пополнить; за неимѣніемъ возможности увеличить число штатныхъ служащихъ, пришлось обратиться къ дешевому наемному труду, позднѣе, преимущественно женскому. Уже въ 60-хъ годамъ упоминаются такъ называемые «вольнотрудящіеся» въ составѣ 2—3;

ORATIO VALEDICTORIA

à

Iordano Bruno Nolano D.
habita,

AD AMPLISSIMOS ET CLARISSIMOS PROfeſsores, atq; auditores in Academia VVitebergenſi.

Anno
M. D. LXXXVIII.
VIII. Martij.

Typis Zachariæ Cratonis.

но настоящій ростъ вольнонаемнаго труда начался съ 80-хъ гг., онъ продолжался усиленно въ 90-хъ годахъ, его не остановило и введеніе штатовъ 1900 г., что служитъ лучшимъ доказательствомъ, какъ мало эти штаты уврачевали недуги нашей библіотеки. Въ 1910—12 гг. служебный персоналъ библіотеки, не считая служащихъ при читальномъ залѣ съ завѣдующимъ этимъ заломъ во главѣ, состоялъ изъ библіотекаря, четырехъ его помощниковъ, регистратора и 15 вольнонаемныхъ служащихъ. Составъ увеличился въ 4—5 разъ; но увеличилась и работа; въ 60-хъ годахъ четыре штатныхъ служащихъ при 1 вольно-трудящемся (ибо 1 лицо несло службу въ читальномъ залѣ) были заняты, главнымъ образомъ, разборомъ жертвуемыхъ библіотекъ; цензурныя поступленія не обременяли ихъ; такъ, въ первые годы ихъ было не болѣе 2000 томовъ ежегодно; на переплетъ денегъ не полагалось, пользованіе книгами было невелико, на періодическія изданія, особенно провинціальныя, обращали мало вниманія; и все же, какъ я уже сказалъ, залежи оставались; залежи періодическихъ изданій пришлось разобрать и организовать въ началѣ 900-хъ годовъ, когда для нихъ было отведено новое помѣщеніе въ подвалахъ музеевъ, но въ подвалахъ этихъ и теперь еще стоятъ ящики съ изданіями, правда, не особенно цѣнными, но которыя ждутъ очереди каталогизаціи почти полвѣка. Теперь годичныя поступленія, не считая пожертвованій, достигаютъ 50.000 томовъ, брошюръ и т. д., а со всѣми пожертвованіями въ 1911 г. достигли цифры 52.649 томовъ, и теперешній расширенный, сравнительно съ прежнимъ, составъ опять-таки оказывается не въ силахъ справиться со всѣмъ этимъ моремъ приращеній; отчеты послѣднихъ годовъ показываютъ, что каждый годъ нѣсколько тысячъ мелкихъ брошюръ приготовляются къ описи, но остаются неописанными и не введенными въ каталогъ, за недостаткомъ времени и ра-

бочихъ рукъ: какъ выше было сказано, въ теченіе всего полувѣка библіотечная работа развивалась постепенно и неуклонно, а служебный персоналъ, понемногу также возраставшій, оказывался всегда позади роста работы и никогда не могъ догнать ее. Та же причина обусловила отсутствіе или прекращеніе и другихъ работъ, безусловно необходимыхъ въ правильно и раціонально организованной библіотекѣ. Такъ, въ 60-хъ годахъ вмѣстѣ съ алфавитнымъ каталогомъ начали составлять каталогъ систематическій, но ростъ текущей работы заставилъ прекратить эту полезную работу; нѣкоторыя работы, которыя первымъ Музейскимъ работникамъ казались имѣющими второстепенное значеніе, обстоятельства выдвигали на очередь; такъ, инвентарную опись начали вести только въ 80-хъ годахъ, но и здѣсь текущая работа заглушила дѣло; веденіе инвентаря прекратили въ 90-хъ годахъ и его оказалось возможнымъ возобновить только въ 1911 году. Точно такъ же, въ началѣ не сочли нужнымъ завести регистратурную опись; впрочемъ и не имѣли для этого возможности: должность регистратора появилась только въ 1900 году и только съ этого года начались и регистратурныя записи. Приведеніе въ порядокъ періодическихъ изданій, поступавшихъ въ силу закона со всей Россіи, также, какъ сейчасъ было упомянуто, послѣдовало только въ очень позднее время. Ученому описанію книжныхъ рѣдкостей начало положено только въ текущемъ году.

Что же дала библіотечная работа за полвѣка и каковы ея пробѣлы и недостатки? Работа эта слила отдѣльныя собранія въ одно недѣлимое цѣлое, она питала и поддерживала общій алфавитный каталогъ библіотеки, состояніе котораго всегда было превосходнымъ; она упорно и энергично шла къ описанію и приведенію ихъ въ извѣстность всего библіотечнаго имущества. Ея главнымъ препятствіемъ было недостаточность слу-

жебнаго персонала и этимъ объясняется и ея неполнота, составляющая ея главный недостатокъ.

Намъ остается разсмотрѣть выдачу книгъ въ пользованіе. Библіотека Румянцовскаго Музея никогда не имѣла существующаго въ другихъ большихъ библіотекахъ особаго помѣщенія для учебныхъ занятій; такія занятія, въ отдѣльныхъ случаяхъ приходилось и приходится, конечно, допускать въ различныхъ уголкахъ самой библіотеки, въ обстановкѣ, неудобной и для самихъ занимающихся и для служащихъ въ библіотекѣ; единственнымъ дѣйствительнымъ органомъ пользованія библіотеки былъ ея читальный залъ. Въ первые два года его существованія, частью по непривычкѣ публики, а еще болѣе по неустройству самой библіотеки и ея каталога, число посѣтителей упомянутаго зала, естественно, было очень невелико, и количество вытребованныхъ книгъ было только 2.500. Но въ слѣдующіе годы съ дальнѣйшимъ движеніемъ каталогизаціи и съ новыми приращеніями библіотеки особенно съ накопленіемъ книгъ, полученныхъ изъ цензурныхъ и другихъ установленій, число читателей и требованій на книги стало прогрессивно увеличиваться. Такъ, въ 1864 году число требованій было уже 3.825, въ 1865—4,420, въ 1866—5.121, 1870—17.326, въ 1871—уже около 20.000, 70-ые и 80-ые годы—время неуклоннаго роста пользованія читальнымъ заломъ; въ 90-хъ годахъ ростъ этотъ усиливается еще замѣтнѣе. Вотъ нѣсколько цифръ, рисующихъ этотъ ростъ въ послѣдніе два десятка лѣтъ. Пользованіе библіотекой.

Годы.	Число записавшихся посѣтителей.	Общее число посѣщеній.	Общее количество требованій на книги.
1894.	3.320	37.000	—
1897.	4.232	46.464	72.017
1900.	4.797	50.087	86.326

Годы.	Число записавшихся посѣтителей.	Общее число посѣщеній.	Общее количество требованій на книги.
1903.	8.168	85.447	159.040
1906.	11.674	96.517	190.520
1909.	12.470	129.868	229.554
1910.	12.368	130.616	234.335
1911.	12.198	117.847	210.021

Въ этихъ цифрахъ останавливаютъ вниманіе двѣ стороны: одна это головокружительный ростъ пользованія читальнымъ заломъ, особенно замѣтный въ десятилѣтіе 1900—1910 гг. и затѣмъ рѣзкая остановка его въ послѣдніе годы. Между тѣмъ и другимъ явленіемъ есть, однако, внутренняя связь. Читальный залъ Музея помѣщался сначала въ различныхъ комнатахъ Пашковскаго дома; лишь постепенно расширялись его размѣры и ежедневное время пользованія имъ. Въ 70-хъ годахъ онъ перешелъ въ то помѣщеніе, которое онъ занимаетъ въ настоящее время, а въ началѣ 90-хъ годовъ онъ былъ нѣсколько расширенъ присоединеніемъ къ нему его второй, малой части, отдѣленной отъ большого зала почти сплошной стѣной. Съ тѣхъ поръ перемѣнъ уже не было. Въ своемъ теперешнемъ видѣ залъ былъ разсчитанъ на 120 человѣкъ, затѣмъ, при ростѣ посѣтителей стало допускаться и большее число; въ 1899 г. были заполнены промежутки между столами и число мѣстъ немного увеличилось; но особенно сильный ростъ посѣтителей только и начался приблизительно съ этого года. Превышеніе желавшихъ заниматься надъ числомъ мѣстъ заставило нѣсколько лѣтъ назадъ нормировать число посѣтителей: одновременно стали допускать не болѣе 170 человѣкъ; тогда стало наблюдаться другое, небывалое, кажется, въ лѣтописяхъ публичныхъ библіотекъ явленіе: пришлось установить очередь допущенія въ читальный залъ, читатели въ швейцарской и канцеляріи

LA CENA DE *le Ceneri.*

DESCRITTA IN CINQVE DIALOGI, PER quattro interlocutori, Con tre considerationi, Circa doi suggettj.

All' unico refugio de le Muse. l' Illustrissi. Michel di Castelnouo. Sig. di Mauuissier, Concressalto, et di Ionuilla, Caualier del ordine del Re Chrianiss. et Conseglier nel suo priuato conseglo. Capitano di 50. huomini d'arme, Gouernator et Capitano di S. Desiderio. et Ambasciator alla sereniss. Regina d' Inghilterra.

L' vniuersale intentione e' dechiarata nél proemio.

1584.

Музея стали дожидаться допущенія въ читальный залъ на освобождающіяся мѣста. Въ 1909 г. дожидались такимъ образомъ очереди 19.497 чел., изъ которыхъ такъ и ушли не дождавшись 6.506; въ послѣдующіе годы число это оставалось почти столь же значительнымъ. Но препятствія на дорогѣ къ читальному залу мало-по-малу сдѣлали свое дѣло. Зная, что въ читальный залъ нельзя попасть, когда желаешь, читатели стали искать другихъ выходовъ изъ создавшагося тяжелаго положенія. Продолжавшее за послѣдніе годы сильно расти пользованіе библіотеками Университета и Историческаго Музея показываетъ, какъ оріентировалась московская читающая публика. Читальный залъ Румянцовскаго Музея далъ все, что онъ могъ, его вмѣстимость была исчерпана. Это обстоятельство лучше всего характеризуетъ службу на благое просвѣщеніе, которую онъ несъ и несетъ городу Москвѣ: читающая публика использовала его до конца.

Исторія Румянцовскаго Музея и его библіотеки за протекшіе полвѣка его существованія въ Москвѣ тяжкая и трудная. Съ самаго начала и до послѣднихъ дней библіотека боролась съ стѣсненными условіями, съ недостаткомъ средствъ, съ недостаткомъ личнаго состава, съ тѣснотой книгохранилища и читальнаго зала. Оглядываясь назадъ на эту полувѣковую борьбу, библіотека можетъ съ гордостью сказать, что изъ почти невозможныхъ условій своего существованія она во многихъ случаяхъ выходила побѣдительницей: она вела свою работу, какъ только могла, стяжала любовь первопрестольной столицы, въ которую перенесенъ былъ Румянцовскій Музей. Библіотека Музея стала привычнымъ для каждаго читающаго москвича учрежденіемъ и учрежденіемъ любимымъ, несмотря на различные упреки въ неполнотѣ и недостаточно хорошей организаціи дѣла, которые ей часто дѣлались.

Задачи библіотеки въ будущемъ.

Однако, такое успокоительное сознаніе не должно заставить закрыть глаза на будущее, и наша библіотека должна будетъ положить много усилій, чтобы въ грядущіе годы своей дѣятельности наверстать упущенное и приблизиться наконецъ къ тому, чѣмъ должна быть образцовая современная библіотека.

Пробѣлы въ ея книжныхъ сокровищахъ и недостатки въ ея организаціи, отмѣченные выше, уже предуказываютъ въ главныхъ чертахъ, въ какихъ направленіяхъ придется работать. О дальнѣйшемъ приращеніи библіотеки печатными изданіями тѣми способами, которыми она больше всего пополнялась до сихъ поръ, т.-е. поступленіемъ черезъ комитеты по дѣламъ печати и пожертвованіями, заботиться не приходится; первое будетъ развиваться само собою; вторыя вновь потекутъ обильной рѣкой, какъ только станетъ извѣстнымъ, что Румянцовскій Музей можетъ ихъ принять и достойно размѣстить. Главнымъ предметомъ заботъ должно быть систематическое заполненіе многочисленныхъ пробѣловъ въ старомъ русскомъ и старомъ иностранномъ фондѣ, и—самое главное—созданіе современнаго иностраннаго книжнаго фонда. Новые штаты, дарованные Музею къ его пятидесятилѣтнему юбилею, открываютъ библіотекѣ въ этомъ отношеніи будущее болѣе свѣтлое, чѣмъ было ея прошлое. Конечно, и здѣсь нельзя себѣ дѣлать широкихъ иллюзій. Сколько бы ни ассигновывалось на нужды библіотеки изъ 15 тысячъ рублей, предназначенныхъ для пріобрѣтеній, на эту сумму нельзя вернуть всего того, что не могло быть сдѣлано за истекшія пятьдесятъ лѣтъ, а книжный рынокъ въ настоящее время растетъ такъ, что нечего и думать о томъ, чтобы пріобрѣтать все, что выходитъ сколько-нибудь замѣтнаго хотя бы въ Германіи, Франціи и Англіи. Чтобы выйти изъ затрудненія, надо будетъ выработать извѣстную программу и планомѣрно

SPACCIO DE LA BESTIA TRIONfante, proposto da Gioue, *Effettuato dal conseglo, Re*uelato da Mercurio, Recitato da Sophia, Vdito da Saulino, Regi*strato dal Nolano. Diuiso in tre Dialogi, subdiuisi in tre parti.*

(☞)

Consecrato al molto illustre et eccellente Caualliero Sig. Philippo Sidneo.

Stampato in Parigi.

M. D. LXXXIIII.

выполнять ее, установивъ предѣльную сумму для выписки періодическихъ изданій, число которыхъ, едва доходящее теперь до 125, должно возрасти значительно, выдѣливъ нѣкоторый фондъ на пополненіе старыхъ пробѣловъ какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ и, наконецъ, оставивъ сколько возможно бо́льшую сумму на пріобрѣтеніе важнѣйшихъ книжныхъ новостей западной Европы. При этомъ надо будетъ помнить, что публичная библіотека Музея, будучи сама по себѣ библіотекой энциклопедическаго характера, является въ то же время библіотекой, обслуживающей нѣсколько спеціальныхъ ученыхъ учрежденій, ибо именно такими спеціальными учрежденіями слѣдуетъ считать другія отдѣленія Румянцовскаго Музея, давно разросшіяся въ большіе самостоятельные Музеи: ихъ спеціальныя нужды общемузейская библіотека должна имѣть въ виду въ одну изъ первыхъ очередей.

Вторымъ насущнымъ пожеланіемъ, которое наша библіотека должна высказать въ день своего полувѣкового юбилея—это пожеланіе имѣть скорѣе новое книгохранилище и новый читальный залъ. И эти пожеланія могутъ ко дню пятидесятилѣтія Музея считаться почти исполненными. Кредиты отпущены, приступлено къ работамъ; пройдетъ годъ, полтора и наша библіотека будетъ имѣть и новый залъ на 450 мѣстъ вмѣсто нынѣшнихъ 170, явится и новое книгохранилище, разсчитанное на нѣсколько сотенъ тысячъ томовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ хотя отчасти устранено и одно изъ величайшихъ неудобствъ стараго помѣщенія библіотеки, гдѣ будутъ продолжать храниться прежнія собранія: съ переводомъ картинной галлереи въ новое зданіе, будетъ перенесено туда и Солдатенковское собраніе, размѣщенное теперь въ библіотечномъ залѣ, а вмѣстѣ съ этимъ прекратится допускъ постороннихъ посѣтителей въ нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ, изъ библіотечныхъ помѣщеній.

Еще гораздо больше, можетъ быть, труда надо будетъ положить въ области дальнѣйшей организаціи библіотечной работы. И здѣсь новые штаты приходятъ на помощь долго жданному ихъ учрежденію; они усиливаютъ служебный составъ, они увеличиваютъ суммы на наемъ служащихъ. Но достаточно ли этого будетъ, чтобы сразу овладѣть всѣмъ, что накопилось за долгіе годы Музейской тѣсноты и бѣдности. О томъ, что̀ нужно дѣлать для организаціи библіотечнаго дѣла, что надо предпринять для полнаго приведенія библіотеки въ порядокъ, для ея улучшенія и для приданія ей должной высоты и блеска уже много писалось въ отчетахъ по библіотекѣ за послѣдніе годы, писалось и въ другихъ офиціальныхъ представленіяхъ и донесеніяхъ, составленныхъ въ библіотекѣ; отчасти все это указано и выше. Необходимо прежде всего покончить разъ навсегда со всѣми залежами, со всѣми оставшимися въ въ наслѣдіе отъ прошлыхъ лѣтъ некаталогизованными брошюрами, разобрать и дать назначеніе многочисленнымъ дублетамъ нашей библіотеки. Работы эти начаты, но надо придать имъ бо́льшую силу и энергію и довести ихъ до конца, пользуясь расширеніемъ Музейскихъ средствъ; не менѣе необходимо привести во внѣшній порядокъ книжное имущество библіотеки и, планомѣрно расходуя увеличенныя съ настоящаго года ассигновки на переплетъ, уничтожить еще до сихъ поръ въ обиліи встрѣчающіяся разорванныя книги. Настоятельной является нужда въ дальнѣйшемъ быстромъ и энергичномъ составленіи инвентарной описи библіотеки; надо вести ее такъ, чтобы это насущное дѣло не плелось едва-едва, какъ это наблюдается нынѣ, но чтобы ежегодно вносимое въ инвентарную опись число книгъ превышало годичный приростъ библіотеки и чтобы, такимъ образомъ, число не внесенныхъ въ инвентарь книгъ сокращалось, какъ можно болѣе. Наконецъ, придется подумать

IORDANI
BRVNI NOLANI

De Monade numero et Figura liber Consequens Quinque De Minimo magno & Mensura.

Item

De Innumerabilibus, Immenso, & Insigurabili; seu De Vniuerso & Mundis libri octo.

Ad Illustrissimum et Reuerendiss. Principem Henricum Iulium Brunsuicensium & Luneburgensium ducem, Halberstadensium Episcopum, &c.

Francofurti,
Apud Ioan. Vvechelum & Petrum Fischerum consortes. 1591.

15 V 92

и о систематизаціи библіотечной работы; нѣкоторое увеличеніе отвѣтственнаго служебнаго персонала дастъ возможность поднять этотъ давно назрѣвшій въ нашей библіотекѣ вопросъ.

Значеніе настоящаго момента въ исторіи публичной библіотеки Румянцевскаго Музея не въ томъ только, что исполняется полвѣка служенія ея Москвѣ, но и въ томъ еще, что въ этотъ знаменательный моментъ она можетъ, повторяя скорбную лѣтопись своего прошлаго, бодрымъ взглядомъ смотрѣть въ будущее.

Новыя матеріальныя условія, въ которыя теперь вступаетъ Музей, даютъ полное основаніе думать, что второе полустолѣтіе его существованія въ Москвѣ начнется при болѣе благопріятныхъ предзнаменованіяхъ, нежели его первые годы.

Однако, новые штаты не принесутъ съ собою исцѣленія всѣхъ старыхъ Музейскихъ недуговъ. Думается, что только, пожалуй, вопросъ о читальномъ залѣ будетъ радикальнымъ образомъ разрѣшенъ на долгіе годы. Суммы на пріобрѣтеніе не достаточно велики, чтобы считать ихъ надолго достаточными; черезъ нѣсколько лѣтъ понадобится новое книгохранилище, такъ какъ то, которое воздвигается теперь, будетъ уже заполнено. Увеличеніе служебнаго персонала не настолько велико, чтобы быть увѣреннымъ въ скоромъ исполненіи всѣхъ работъ, которыя и прежними, и теперешними служащими признавались безусловно необходимыми, но не исполнялись за недостаткомъ средствъ и возможности. Измѣненіе въ условіяхъ существованія библіотеки, совпадающее съ полувѣковымъ ея юбилеемъ, не повлечетъ за собою успокоенія ея дѣятелей отъ всѣхъ заботъ, но оно позволитъ продолжать работу «на благое просвѣщеніе» съ большей широтой и энергіей и съ надеждой, что и въ дальнѣйшемъ будущемъ ростъ и развитіе учрежденія будутъ сопровождаться постояннымъ улучшеніемъ условій его дѣятельности.

ОБЪЯСНЕНІЯ КЪ ТАБЛИЦАМЪ.

Издавая памятную юбилейную записку, библіотека имѣла въ виду приложить къ ней нѣсколько снимковъ съ наиболѣе рѣдкихъ изъ принадлежащихъ ей изданій. Для этой цѣли были выбраны три инкунабула—одинъ, какъ древнѣйшая книга библіотеки, два другіе,—замѣчательные по красотѣ, и четыре произведенія Джордано Бруно изъ рѣдкаго по полнотѣ собранія его произведеній, пожертвованнаго Музею А. С. Норовымъ.

№ 1. Изъ перваго изданія «Естественной Исторіи» Плинія, напечатаннаго Іоанномъ Шпейерскимъ (первымъ типографщикомъ Венеціи) въ 1469 году. Листъ 1 а.

№ 2. Изъ «Божественной Комедіи» Данте, печати Николая ди-Лоренцо (Флоренція, 30 августа 1481 г.). Это изданіе «Божественной Комедіи»—первое съ комментаріемъ Христофора Ландино. Листъ 14 а.

№ 3. Изъ «Tractatus rationis et conscientiae» Матвѣя Краковскаго, напечатаннаго въ Майнцѣ около 1460 года вѣроятно Іоанномъ Гутенбергомъ. Листъ 1 а. *Древнѣйшая книга, имѣющаяся въ Музеѣ.*

№ 4. *Джордано Бруно.* Oratio valedictoria. 1588 г.—Рѣдчайшая книга, съ автографомъ Дж. Бруно: Sui Dni (Domini) ...(не-

разборчиво) et alteri parenti, Ioh. Viligio Senatori Gardelebiano mittit author». Послѣдняя строка отчасти подрѣзана при переплетѣ.

№ 5. *Джордано Бруно*. La Cena de le Ceneri. 1584 г.—Очень рѣдкая книга. Написана Дж. Бруно въ защиту системы Коперника.

№ 6. *Джордано Бруно*. Spaccio de la bestia trionfante... Парижъ, 1584 г.—Чрезвычайно рѣдкая книга: въ Европѣ извѣстно лишь 5—6 экземпляровъ ея.

№ 7. *Джордано Бруно*. De monade, numero et figura... Франкфуртъ, 1591 г.—Очень рѣдкая книга. Одно изъ важнѣйшихъ произведеній Бруно.

Н. И. РОМАНОВЪ.

Отдѣленіе Изящныхъ Искусствъ

А. А. Ивановъ (1806—1858). Голова Іоанна Крестителя.
Даръ Великой Княгини Елены Павловны.

ИМПЕРАТОРСКІЙ
Московскій и Румянцовскій
Музей.

ОТДѢЛЕНІЕ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ.

Образованіе Отдѣленія.—Первоначальный составъ отдѣловъ.—Помѣщенія, занятыя Отдѣленіемъ.—Отдѣлъ живописи.—Кабинетъ гравюръ.—Нумизматическій кабинетъ.—Отдѣлъ древностей.—Отдѣлъ скульптуры.—Дашковское собраніе портретовъ. — «Долгоруковское» собраніе. — Составъ Отдѣленія въ 1913-мъ году.—Хранители, помощники хранителей, сотрудники.—Руководящія идеи и работы Отдѣленія до конца 70-хъ годовъ.—Нарушеніе внутренней цѣльности Отдѣленія.—Недостатокъ матеріальныхъ средствъ.—Вліяніе притока даровъ на развитіе Отдѣленія.—Работы и нужды Отдѣленія отъ начала 80-хъ годовъ до 1910 г.—Наиболѣе значительныя изъ коллекцій Отдѣленія.—Новыя задачи и работы Отдѣленія.—Новыя ассигнованія и возведеніе новыхъ зданій.—Итоги.—Desiderata.

Въ жизни учрежденій, какъ и въ жизни человѣка, бываетъ иногда полезно оглянуться назадъ, отдать себѣ отчетъ въ пережитомъ, подвести итоги только что минувшаго періода.

Нерѣдко эти пересмотры совпадаютъ съ поворотами развитія, и тогда историческій обзоръ всего предыдущаго періода становится прямо необходимымъ, потому что только съ его помощью можно правильно намѣтить цѣль дальнѣйшаго пути и разсчитать для него средства и силы. Полувѣковое прошлое входящаго въ составъ Музеевъ Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ и Классическихъ Древностей богато данными, которыя касаются исторіи развитія Отдѣленія, перемѣнъ въ составѣ и судьбѣ его собраній, фазисовъ его существованія и работы. Наконецъ, продолжительность этого періода, итогъ накопленныхъ за эти годы опытовъ и наблюденій, позволяютъ съ нѣкоторой увѣренностью высказаться о значеніи Отдѣленія, какъ участника въ общей работѣ Музея «на благое просвѣщеніе» и намѣтить предстоящія ему задачи, выдвигаемыя самой жизнью,— поставить, такъ сказать, прогнозъ для будущаго.

Образованіе Отдѣленія.

Къ іюлю 1861 года, когда коллекціи Румянцовскаго Музея были доставлены въ Москву, среди нихъ совсѣмъ не было отдѣла искусства. Нѣсколько художественныхъ произведеній, принадлежавшихъ Музею («Миръ» Кановы—мраморъ; «Фавнъ» Мартоса—бронза, вылитая съ подлинника; «гр. П. А. Румянцовъ-Задунайскій»—мраморъ; бюсты: гр. Н. П. Румянцова, гр. П. А. Румянцова-Задунайскаго, адмирала И. Ф. Крузенштерна и адмирала Ю. Ф. Лисянскаго; портреты: гр. Н. П. Румянцова—работы Дау, гр. А. И. Румянцева — раб. Боровиковскаго, гр. М. А. Румянцовой—раб. Митуара, гофмейстерины А. Н. Нарышкиной—раб. Квадаля; картины: Торелли «Торжественное шествіе Екатерины II въ завоеванныя у Турокъ земли» и Квадаля—«Фридрихъ изображаетъ для Румянцова Кагулъ»), цѣнились главнымъ образомъ по ихъ связи съ исторіей гр. Румянцовыхъ и самого Музея. Въ ближайшее затѣмъ время въ Музей

были переданы изъ Московскаго Университета слѣпки съ античныхъ статуй и бюстовъ и фотографическіе снимки съ замѣчательныхъ памятниковъ архитектуры, ваянія и живописи. Собраніе фотографій было пополнено также изъ коллекцій частныхъ лицъ, такъ какъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Музею было дано право образовывать различные отдѣлы своихъ собраній частью или полностью изъ коллекцій, предоставленныхъ ему для пользованія частными лицами или другими учрежденіями. Такъ, на правахъ пользованія былъ переданъ Музею Обществомъ Любителей Художествъ въ Москвѣ большой картонъ Рейхерта: Проповѣдь Іоанна въ пустынѣ, а Г. Лухмановымъ—7 картоновъ съ рисунковъ Рафаэля для ковровъ Сикстинской капеллы.

Въ то же время (1861 г.) щедрый даръ Государя Императора Александра II Московскому Публичному Музею (составленному изъ собраній, присоединенныхъ къ «Музею гр. Румянцова») положилъ начало картинной галлереѣ Музея. Основаніе ей было дано знаменитою картиной А. А. Иванова, «Явленіе Христа народу», пріобрѣтенной Государемъ Императоромъ и пожалованной имъ Музею. Затѣмъ въ 1862 г. Государь пожаловалъ Музею 201 картину, выбранныхъ для Московскаго Музея проф. Ваагеномъ изъ числа картинъ Императорскаго Эрмитажа. Это были образцы старой западно-европейской живописи, въ большинствѣ случаевъ оригиналы и нѣсколько старинныхъ копій. Точно такъ же даръ Государя Императора Александра II, состоявшій изъ дублетовъ гравюръ Императорскаго Эрмитажа (всего 20170 листовъ эстамповъ и чертежей; среди нихъ произведенія Дюрера, Луки Лейденскаго, Гольціуса, Ворстермана, Робетты, Маркъ-Антоніо, Гизи, Сальватора Розы, Раф. Моргена, Бартолоцци, Хогарта, Вуллета, Больсверта, Эделинка, Нантеля, Калло и другихъ нидерландскихъ, итальянскихъ, фран-

цузскихъ и англійскихъ граверовъ XVI—XVIII вв.), положилъ начало Гравюрному Кабинету Музея. Въ 1863 г. отдѣлъ скульптурныхъ слѣпковъ пополнился даромъ Е. И. В. Великой Княгини Елены Павловны, пожаловавшей Московскому Публичному Музею собраніе слѣпковъ (121 слѣп.) съ нѣкоторыхъ скульптурныхъ памятниковъ древняго Египта (статуя Аменофиса III, статуя Банофре и др.), Ассиріи (обелискъ Лейарда, рельефы дворцовъ въ Нимрудѣ), Малой Азіи (памятникъ Гарпій), Греціи (метопы и фризы Парѳенона, храма Аполлона въ Бассахъ, Мавзолея), находящихся въ Британскомъ Музеѣ. Два слѣпка съ статуй Эрмитажной и Таврической Венеры Музей получилъ въ даръ отъ Е. И. В. Герцога Георга Мекленбургскаго. Кромѣ того, принесено было Музею въ даръ частными лицами нѣсколько картинъ, слѣпковъ и фотографій. Наконецъ, нѣсколько слѣпковъ, фотографій и хромолитографическихъ изданій были пріобрѣтены Музеемъ. Изъ перечисленныхъ коллекцій, съ присоединеніемъ собранія древностей,—въ составъ котораго вошли 4 тома принадлежавшей Румянцовскому Музею Дактиліотеки Липерта, 265 предметовъ, переданныхъ изъ Эрмитажа, по ходатайству оберъ-гофмаршала гр. А. П. Шувалова (въ томъ числѣ египетская мумія въ деревянномъ расписномъ саркофагѣ, античныя расписныя вазы, бронзовыя статуи и утварь), а также пріобрѣтенные Музеемъ слѣпки съ скульптуръ изъ слоновой кости, начиная съ Римской эпохи до XVI вѣка, и принесенные въ даръ графомъ С. Г. Строгановымъ мелкіе предметы греческой древности, — образовалось Отдѣленіе Изящныхъ Искусствъ Московскаго Публичнаго Музея (или Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ, какъ офиціально называются съ 1862 г. оба, объединенныхъ въ одно учрежденіе, Музея).

Къ Отдѣленію Изящныхъ Искусствъ съ 1864 г. присоеди-

Рембрандтъ (1606—1669). Ассуръ, Аманъ и Эсѳирь.
Голландская школа.

ИМПЕРАТОРСКІЙ
Московскій ■ Румянцовскій

нился и, вначалѣ обособленный, Нумизматическій Отдѣлъ, въ составъ котораго тогда вошли кромѣ 1695 греческихъ, римскихъ и восточныхъ монетъ Румянцовскаго Музея, 3.466 дублетовъ монетъ и медалей, переданныхъ изъ эрмитажнаго собранія, по ходатайству оберъ-гофмаршала гр. А. П. Шувалова, а также коллекціи бронзовыхъ медалей, отчеканенныхъ Монетнымъ Дворомъ (643), и медали(169), принесенныя въ даръ Музею сенаторомъ А. И. Казначеевымъ и другими частными лицами. Соприкасаясь тѣсно съ областью искусства и древностей, этотъ отдѣлъ былъ недостаточно значителенъ, чтобы стать самостоятельною частью, и былъ введенъ въ составъ болѣе обширнаго и общаго «Отдѣла Изящныхъ Искусствъ», уже заключавшаго въ своемъ составѣ и упомянутое выше собраніе древностей.

Первоначальный составъ Отдѣловъ

При открытіи Музея (въ маѣ 1862 г.) Отдѣленіе Изящныхъ Искусствъ, сообразно тремъ главнымъ вѣтвямъ искусства, заключало въ себѣ три отдѣла: 1) архитектуры (фотографіи съ важнѣйшихъ памятниковъ зодчества всѣхъ вѣковъ), 2) скульптуры (слѣпки и фотографіи съ извѣстнѣйшихъ статуй древности), 3) живописи (картина А. А. Иванова «Явленіе Мессіи»; хромолитографическіе списки съ античной стѣнной живописи, издан., Zahn'омъ, и фотографіи съ произведеній итальянской живописи отъ XIV до XVIII вв. и испанской XVII в.) и 4) выставки гравюръ (лучшіе листы Нѣмецкой, Нидерландской, Французской и Англійской школъ). Впослѣдствіи отдѣлъ архитектуры былъ упраздненъ, такъ какъ занятая имъ зала была отведена для расширенія Библіотеки. Изъ поступившихъ затѣмъ въ Музей коллекцій были образованы еще новые отдѣлы, при этомъ отдѣлъ живописи превратился въ картинную галлерею, пополненіемъ пробѣловъ

которой служила выставка фотографій съ замѣчательнѣйшихъ произведеній живописи. Пополненъ былъ также и отдѣлъ скульптуры (упомянутыми выше слѣпками съ скульптуръ Британскаго Музея). Такимъ образомъ къ началу 1864 г. Отдѣленіе Изящныхъ Искусствъ состояло изъ слѣдующихъ отдѣловъ: А) живопись, Б) скульптура В) кабинетъ древностей (открытъ для обозрѣнія въ маѣ 1864 г.), Г) кабинетъ гравировальнаго искусства и фотографій (получилъ новое устройство и открытъ для обозрѣнія въ 1865 г.; въ этотъ послѣдній отдѣлъ, сначала состоявшій только изъ гравюръ, включены затѣмъ пріобрѣтенныя и полученныя въ даръ Музеемъ большія фотографіи съ памятниковъ древней скульптуры и архитектуры,

изданія снимковъ съ старинныхъ и новыхъ картинъ и образцовъ орнамента, а также упоминавшіяся уже выше фотографіи отдѣла живописи такъ какъ, вслѣдствіе развитія другихъ отдѣленій Музея, двѣ залы, гдѣ раньше выставлялись фотографіи, были предназначены затѣмъ для другихъ цѣлей), Д) Кабинетъ Нумизматическій (былъ приведенъ въ порядокъ и устроенъ въ теченіе 1864, 1865 и 1866 гг.).

Помѣщенія, занятыя Отдѣленіемъ.

Въ первые годы послѣ основанія Отдѣленіе Изящныхъ Искусствъ занимало слѣдующія помѣщенія Музея. Для картинной галлереи были приспособлены залы 2-го этажа главнаго корпуса, а отдѣлы древностей, гравюръ и фотографій заняли

часть залъ въ 3-мъ этажѣ главнаго корпуса (древности размѣстились въ залѣ, занятомъ теперь картинами Итальянской школы, гравюры и фотографіи—въ залѣ Нидерландской школы). Въ остальныхъ залахъ 3-го этажа помѣщалось самостоятельное Отдѣленіе Христіанскихъ Древностей. Въ 1873 г. отдѣлъ гравюръ былъ переведенъ изъ залы 3-го этажа главнаго корпуса въ сѣверо-восточный павильонъ Музея, гдѣ онъ находится и въ настоящее время (1-я комната павильона занята теперь собраніемъ Ровинскаго, 2-я собраніемъ гравюръ Западныхъ школъ). Въ 1882 г. въ одной изъ залъ главнаго корпуса, въ 3-мъ этажѣ, были выставлены для обозрѣнія замѣчательные листы изъ собранія гравюръ, а въ 1900 г. во всѣхъ залахъ 3-го этажа главнаго корпуса были размѣщены картины западныхъ мастеровъ. Три залы (внизу), отведенныя вначалѣ для отдѣла скульптуры, вскорѣ были заняты библіотекой, а отдѣлъ скульптуры, значительно разросшійся благодаря дару В. Кн. Елены Павловны (слѣпки съ скульптуръ Британскаго Музея), былъ перенесенъ въ небольшое связанное съ главнымъ домомъ зданіе (теперь залъ *А* Библіотеки), которое въ теченіе 1863 г. было приспособлено для помѣщенія скульптуры. Коридоръ и соединенная съ нимъ арками комната образовали помѣщеніе для ассирійской и египетской скульптуры. Комната, примыкающая къ этой залѣ, надстройкой стѣнъ, была обращена въ двухсвѣтный залъ для греческой скульптуры. Барельефы были прикрѣплены къ стѣнамъ, а большіе монументальные предметы и статуи были установлены на пьедесталахъ. Въ этомъ новомъ помѣщеніи и расширенномъ составѣ отдѣлъ скульптуры былъ открытъ въ февралѣ 1864 г. Монетный отдѣлъ былъ помѣщенъ въ залѣ, предназначенной тогда для засѣданій Совѣта Музеевъ, а въ настоящее время заключающей въ себѣ Нумизматическій Кабинетъ и «Долгоруковское» собраніе.

Отдѣлъ живописи.

Чтобы дать понятіе о развитіи Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ за истекшій 50-лѣтній періодъ его существованія, необходимо прослѣдить прежде всего ростъ его собраній и происшедшія за это время перемѣны въ состояніи и системѣ его отдѣловъ. Въ означенный періодъ въ особенности сильно разросся отдѣлъ живописи, количество картинъ котораго увеличилось въ 7 разъ (въ 1862 г. болѣе 200 карт., въ 1912 г. около 1500 карт.), и если даже имѣть въ виду лучшія картины, выставленныя для обозрѣнія, то и тогда этотъ отдѣлъ оказывается увеличившимся въ 4 раза, сравнительно съ его составомъ 50 лѣтъ назадъ. Весь этотъ большой отдѣлъ составился исключительно изъ картинъ, принесенныхъ въ даръ Музею. Къ числу даровъ, придавшихъ этому отдѣлу присущіе ему теперь характеръ и значеніе, принадлежатъ прежде всего положенныя въ основаніе его, пожалованныя Музею Государемъ Императоромъ Александромъ II, картина «Явленіе Мессіи» А. А. Иванова и 201 картина Западныхъ школъ изъ Императорскаго Эрмитажа. Далѣе, слѣдуетъ отмѣтить: даръ М. П. Боткина — картину Андр. Иванова «Смерть Пелопида»; три исключительно большихъ по размѣрамъ картины: 1) Проф. К. Венига — Ангелы ослѣпляютъ жителей Содома (даръ Н. П. Шипова въ 1864 г.); 2) Фр. Овербека — «Таинство покаянія» (заказана для Музея гр. В. И. Орловымъ-Давыдовымъ, поступила въ Музей въ 1865 г.), и 3) старинная копія съ «Тайной Вечери» Леонардо (даръ Д. А. и Н. А. Милютиныхъ въ 1865 г.). Помѣщеніе въ Галлереѣ такихъ большихъ холстовъ не могло не вызвать перемѣнъ въ распредѣленіи остальныхъ картинъ, часть которыхъ пришлось уже тогда размѣстить въ 3-мъ этажѣ главнаго корпуса — въ залѣ древностей.

Въ 1867 г. въ Отдѣленіе поступили два въ высшей степени цѣнныхъ дара: отъ Государя Императора Александра II—вся

картинная галлерея Ѳ. И. Прянишникова (172 картины Русской школы XVIII в. и 1-й половины XIX вѣка); отъ Великой Княгини Елены Павловны — этюдъ головы Іоанна Крестителя, А. А. Иванова. Въ 1868 г. Великая Княгиня Марія Николаевна принесла въ даръ Галлереѣ картину К. Брюллова: Бахчисарайскій фонтанъ. Цѣнный даръ представляли и 34 картины западныхъ мастеровъ 19-го вѣка, поступившія въ Музей въ 1877 г. по завѣщанію Н. А. и В. А. Мухановыхъ. Столь значительное увеличеніе состава картинной галлереи и постоянный притокъ даровъ должны были вскорѣ создать потребность въ расширеніи помѣщенія.

Въ 1882 г. Отдѣленіе Древностей (включившее въ себя съ 1869 г. значительную часть предметовъ изъ отдѣла древностей, причисленнаго къ Отдѣленію Изящныхъ Искусствъ) было переведено изъ залъ 3-го этажа главнаго корпуса въ другое помѣщеніе, а въ залы 3-го этажа была перемѣщена часть картинъ изъ 2-го этажа. Такимъ образомъ Отдѣленіе Изящныхъ Искусствъ заняло теперь и весь 3-й этажъ главнаго корпуса.

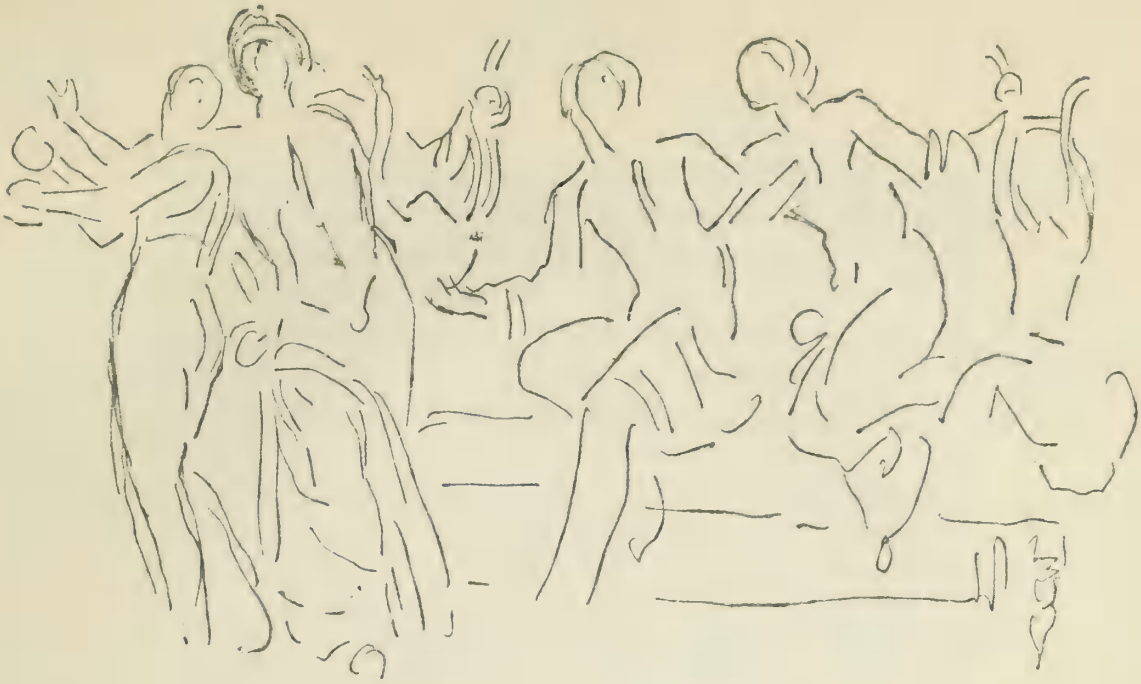
Еще въ 1877 г., по завѣщанію ахитектора-археолога С. А. Иванова, въ Музей поступили этюды А. А. Иванова для картины «Явленіе Мессіи». Въ 1889 г. эти этюды были выставлены въ картинной галлереѣ въ залѣ 3-го этажа по стѣнамъ и на щитахъ. Въ 1893 г. Римскимъ Археологическимъ Институтомъ были переданы въ Музей, по завѣщанію С. А. Иванова, эскизы А. А. Иванова къ Библіи. Эти въ высшей степени цѣнные въ художественномъ отношеніи эскизы были въ 1898 году выставлены въ особой витринѣ въ галлереѣ, въ залѣ 2-го этажа, гдѣ находится и самая картина Иванова «Явленіе Мессіи». Сюда же были перенесены въ 1900 г. и этюды Иванова къ его картинѣ. Такъ образовался въ галлереѣ особый залъ А. А. Иванова, гдѣ представлено было все развитіе творчества этого

художника въ его главныхъ чертахъ. Въ 1912 г. для «эскизовъ къ Библіи» В. В. Горшановымъ была принесена Музею въ даръ красивая вращающаяся витрина изъ сѣраго клена, въ которой теперь эти эскизы и размѣщены въ новой монтировкѣ. Въ другой такой же витринѣ, пріобрѣтенной Музеемъ, размѣщены римскіе рисунки А. Иванова съ фресокъ Микель-Анджело и Рафаэля, съ античныхъ статуй и съ натуры и наброски его миѳологическихъ, жанровыхъ и библейскихъ композицій.

Въ 1893 г. галлерея получила въ даръ отъ Я. С. Корнилова собраніе картинъ (38) русскихъ и западныхъ художниковъ XIX в., а отъ Н. П. Колюпанова цѣнное собраніе картинъ (37) старыхъ западныхъ мастеровъ. (Среди нихъ интересныя произведенія Д. Зегерса, Снейдерса, А. Ванъ деръ Неера, Н. Бергема и Зиберехтса). Въ 1899 г. среди картинъ, поступившихъ нѣкогда изъ Эрмитажа, директоромъ Гаагской Галлереи Бредіусомъ была открыта картина Рембрандта изъ послѣдняго высшаго періода въ развитіи его творчества: Артаксерксъ, Аманъ и Эсфирь. Эта всѣмъ извѣстная теперь картина (см. ея изображеніе и описаніе у Боде: «Rembrandt» № 411.), считавшаяся до того произведеніемъ школы Рембрандта, была въ 1900 г., съ Высочайшаго соизволенія, отправлена въ Берлинъ къ профессору Hauser'у для очистки и дублировки и составляетъ теперь главную цѣнность отдѣла западной живописи въ Музеѣ. Въ томъ же 1899 г. М. М. Львовой принесено было Музею въ даръ— собраніе фамильныхъ портретовъ, рисунковъ и картинъ, собранныхъ Н. А. и А. Н. Львовыми. Въ 1901 г. русскій отдѣлъ галлереи почти удвоился, благодаря присоединенію собранія картинъ и скульптуръ К. Т. Солдатенкова (1258 предметовъ), поступившихъ въ Музей по завѣщанію К. Т. Солдатенкова. Собраніе К. Т. Солдатенкова было, за отсутствіемъ свободной залы, временно размѣщено на щитахъ въ Румянцовскомъ

залѣ, въ Библіотекѣ Музея, и частью въ различныхъ залахъ картинной галлереи. Въ 1902 г. въ галлерею поступило собраніе В. Р. Трофимовичъ (63 карт. старыхъ западныхъ мастеровъ, среди нихъ превосходное произведеніе Терборха «Портретъ дамы въ черномъ») — даръ Н. В. Трофимовичъ. Въ 1910 г., по завѣщанію И. П. Свѣшникова, еще при жизни своей принесшаго въ даръ Музею большую картину П. Свѣдомскаго «Les Jacques», въ галлерею поступаетъ и все большое собраніе картинъ И. П. Свѣшникова, въ количествѣ 343 (главнымъ образомъ русскихъ художниковъ), изъ которыхъ большая часть размѣщена во 2-мъ и 3-мъ этажѣ, въ двухъ комнатахъ запаснаго магазина галлереи, и только 49 лучшихъ вещей выставлены въ 1912 г. въ одной изъ залъ русскаго отдѣла галлереи. Кромѣ указанныхъ большихъ группъ и собраній, Музею за все время его существованія въ Москвѣ лицами, сочувствовавшими развитію Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ, принесено было въ даръ около 450 карт. (XV—XIX вв.). Среди нихъ выдаются по своей художественной цѣнности дары П. Н. Лайкевичъ, Н. С. Мосолова, Д. И. Щукина, Д. А. Хомякова, М. П. Арапетовой, С. К. Говорова, А. П. Бахрушина, С. И. Погодиной, Кн. С. А. Мадатовой, О. В. Чижова, кн. Трубецкого, кн. П. А. Вяземскаго, Е. Н. Самариной, В. А. Нарышкина, Писемской, С. И. Мамонтова, А. А. Блокова, П. И. Мандль, А. М. Кубарева, И. Е. Цвѣткова, М. М. Сѣверова, С. М. Зотова, М. А. Левенштейнъ.

Въ результатѣ, благодаря всѣмъ перечисленнымъ дарамъ— образовались въ составѣ галлереи двѣ большихъ отдѣльныхъ группы. Это прежде всего въ высшей степени цѣнное собраніе картинъ Русской школы конца XVIII в. и первой половины XIX в. Многія извѣстныя произведенія Левицкаго, Боровиковскаго, Кипренскаго, Тропинина, Венеціанова, Брюллова, при-



несенныя въ даръ отдѣльными лицами, или принадлежащія къ замѣчательной коллекціи одного изъ первыхъ собирателей произведеній русскихъ художниковъ, Ѳ. И. Прянишникова, и въ особенности произведенія Александра Иванова и П. Федотова придаютъ этому собранію выдающееся значеніе для историка русскаго искусства. Уступая въ количествѣ картинъ другимъ большимъ русскимъ галлереямъ, этотъ отдѣлъ выдается художественно-исторической цѣнностью своего состава. Исторія развитія русской живописи въ первой половинѣ XIX вѣка не можетъ быть извѣстна и понятна тому, кто миновалъ Румянцовскую Галлерею, хотя бы онъ и былъ знакомъ съ соотвѣтствующимъ отдѣломъ Третьяковской Галлереи и съ особенно богатымъ собраніемъ русской живописи XVIII—XIX в. въ Музеѣ Александра III въ Петербургѣ. Собраніе Солдатенкова и лучшія картины изъ собранія Свѣшникова отчасти усиливаютъ эту группу, отчасти продолжаютъ ее хро-

нологически рядомъ отдѣльныхъ картинъ русскихъ художниковъ, относящихся ко 2-й половинѣ XIX вѣка. Естественно, что этотъ послѣдній періодъ, рядомъ съ замѣчательнымъ собраніемъ Третьяковской Галлереи, носитъ въ Румянцовскомъ Музеѣ очень неполный и случайный характеръ, но все же и изъ этой эпохи (2-й пол. XIX в.) въ Румянцовской Галлереѣ есть нѣсколько интересныхъ и цѣнныхъ въ художественномъ отношеніи картинъ, имѣющихъ значеніе и въ исторіи русской живописи.

Вторую часть галлереи составляетъ отдѣлъ старой западно-европейской живописи, заключающій въ себѣ образцы Итальянской, Старо-нѣмецкой, Нидерландской и Голландской школъ, французскія и нѣмецкія картины XVII—XVIII в. и картины начала XIX в., принадлежащія къ различнымъ Западнымъ школамъ. Отдѣлъ иностранныхъ картинъ въ Румянцовской Галлереѣ не можетъ познакомить съ историческимъ развитіемъ западно-европейской живописи, потому что въ немъ недостаетъ твореній величайшихъ мастеровъ Западной Европы, изъ которыхъ только Рембрандтъ представленъ въ галлереѣ однимъ, правда, выдающимся созданіемъ. Зато здѣсь собрано нѣсколько очень интересныхъ и совершенныхъ въ художественномъ отношеніи произведеній мастеровъ, слѣдующихъ непосредственно за геніальными творцами національно-самобытныхъ формъ въ искусствѣ. Эти скромныя, на первый взглядъ, картины проникнуты тонкой правдой, красотой и вкусомъ, отразившимъ благородство многовѣковой культуры. Только здѣсь, въ Румянцовской Галлереѣ, можно получить въ Москвѣ по этимъ произведеніямъ первое знакомство со старой европейской живописью и черезъ посредство ея образовъ почувствовать духовный обликъ народа, въ средѣ котораго создался тотъ или другой характеръ національной «школы живописи».

Такъ же успѣшно развивался за истекшіе 50 лѣтъ, въ смыслѣ роста коллекцій, и отдѣлъ гравюръ и фотографій, или, какъ его принято называть, Гравировальный Кабинетъ, или Кабинетъ Гравюръ. Кромѣ основныхъ частей, въ его составъ за истекшій періодъ времени вошли: въ 1868 г. собраніе гравированныхъ портретовъ и гравюръ, переданное изъ Виленскаго Музея, въ 1873 г. около 2500 гравюръ и рисунковъ старыхъ мастеровъ отъ К. И. Рюмина, въ 1874 г. собраніе офортовъ Н. С. Мосолова съ картинъ Рембрандта—даръ Н. С. Мосолова, въ 1877 и 1890 гг. архитектурные чертежи, альбомы, этюды и рисунки С. А. и А. А. Ивановыхъ и К. П. Брюллова, по завѣщанію С. А. Иванова, въ 1883 г. изданіе: Картинная Галлерея Императорскаго Эрмитажа, фотографіи Брауна (вып. 1—17), текстъ В. Боде—даръ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и Великаго Князя Георгія Александровича, въ 1883—84 г. изданіе «Матеріалы для русской иконографіи»—даръ Д. А. Ровинскаго и собраніе новѣйшихъ офортовъ различныхъ мастеровъ—даръ Н. С. Мосолова. Въ 1897 г. поступило въ кабинетъ гравюръ все собраніе Д. А. Ровинскаго (74 т. «Русскихъ портретовъ», 59 т. произведеній «Русскихъ Граверовъ», 43 т. «Народныхъ картинокъ», 4 т. фейерверковъ, 1 т. ксилографіи и 4 папки съ отдѣльными листами) — по завѣщанію Д. А. Ровинскаго, въ 1912 г. изданія: «Русскіе портреты 18 и 19 стол.» т. III—V (въ дополненіе къ т. I—II, уже имѣвшимся въ кабинетѣ) и «L. de S. Aubin» 39 портретовъ 1808—1815 г.—даръ Почетнаго Попечителя Музея Е. И. В. Великаго Князя Николая Михайловича. Кромѣ того, въ различные годы поступило въ кабинетъ: отъ почетнаго члена музея Н. С. Мосолова всего около 1600 грав. и рисунковъ (среди нихъ 44 портрета изъ иконографіи Ванъ Дейка) и около 260 цѣнныхъ художественныхъ изданій и книгъ по исторіи искусства; отъ Академіи Художествъ, С. С. Сеницкаго,

Кабинетъ Гравюръ.

И. Е. Бецкаго, А. П. Клачкова, отъ Д. А. Ровинскаго, Ю. А. Воейковой, С. В. Челнокова, А. П. Бахрушина, П. А. Мухановой, С. П. Щепкина, А. И. Скребицкаго, директора Музея М. П. Веневитинова, директора Музея И. В. Цвѣтаева, директора Музея кн. В. Д. Голицына, помощника хранителя Отдѣленія П. П. Муратова, П. Д. Эттингера, Н. А. Огаревой, И. Е. Бондаренко. В. В. Голубева, Н. И. Гродекова, А. С. Шайкевича, книгоизд. «Скорпіонъ» и др.—болѣе 8000 гравюръ, литографій и рисунковъ и около 2700 фотографій и др. репродукцій; отъ М. С. Сергѣева больше 150 книгъ по исторіи искусства и художественныхъ изданій. Въ 1912 г. для Кабинета Гравюръ пріобрѣтено Музеемъ 5 офортовъ Г. Э. Гамана (ученика В. В. Матэ), семь изданій facsimile гравюръ и рисунковъ и 148 томовъ художественно-историческихъ книгъ.

Перечисленныя поступленія превратили Кабинетъ Гравюръ въ выдающееся по полнотѣ и цѣнности собраніе по исторіи русскаго гравировальнаго искусства. Что же касается отдѣла западной гравюры, то входящіе въ его составъ гравюры Дюрера, Луки Лейденскаго, Рембрандта, Остаде, Ванъ-Дейка, Гольціуса, Ворстермана, Маркъ Антоніо, Р. Моргена, Кл. Лорена, Калло, Стеф. делла Белла, Тіеполо, Каналетто и прекрасные англійскіе и французскіе листы XVIII—XIX в. составляютъ его главную цѣнность. Разумѣется, есть въ немъ не мало и пробѣловъ. Тѣмъ не менѣе его значеніе, какъ единственнаго всѣмъ доступнаго въ Москвѣ учрежденія, позволяющаго ознакомиться съ исторіей гравировальнаго искусства на Западѣ, и возможность расширенія его вліянія и дальнѣйшаго развитія не подлежатъ сомнѣнію. Небольшая, существующая при Кабинетѣ Гравюръ, спеціальная библіотека, главнымъ образомъ, справочныхъ изданій, словарей художниковъ и книгъ по исторіи гравюры, составленная изъ дублетовъ Библіотеки,

Гварди Фр. (1712—1793). Видъ Пьяцетты въ Венеціи
Итальянская школа. Даръ М. М. Львовой.

отмѣченныхъ выше книжныхъ даровъ частныхъ лицъ и изданій, пріобрѣтенныхъ Музеемъ, имѣетъ также очень важное значеніе не только для успѣха научной работы по устройству Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ, но и вообще для лицъ, изучающихъ искусство. Даже съ открытіемъ для занятій Библіотеки Университетскаго Музея Изящныхъ Искусствъ, значеніе библіотеки Гравюрнаго Кабинета, какъ спеціально состоящей изъ книгъ справочнаго характера и сочиненій по исторіи гравюры, должно только возрасти. Важность такой библіотеки для нуждъ Отдѣленія и для изучающихъ гравюры служитъ ручательствомъ того, что и въ дальнѣйшемъ эта подручная библіотека Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ будетъ постоянно и планомѣрно развиваться.

Нумизматическій Кабинетъ.

Значительно разросся со времени основанія и Нумизматическій Кабинетъ, число монетъ и медалей котораго увеличилось почти въ 4 раза (5979 мон. и мед. въ 1865 г., 23176 — въ настоящее время). Этотъ приростъ образовался главнымъ образомъ благодаря поступавшимъ въ Кабинетъ дарамъ. Къ наиболѣе значительнымъ и цѣннымъ относятся дары Рязанской гимназіи, гр. Э. Энгельстрема, В. В. Мухина, Императорской Археологической комиссіи, Императорскаго Воспитательнаго Дома, кн. Н. А. Цертелева, Директора музея В. А. Дашкова, С. М. Зотова, А. Т. Бахрушина, Н. Виноградова, А. С. Іонина, Пл. О. Бурачкова, А. В. Орѣшникова, Московской оружейной Палаты,[1] И. Е. Бецкаго, Д. Д. Сонцева, А. А. Маслова, В. Ѳ. Миллера, С. И. Чижова, С. О. Долгова, Я. Г. Кваскова, Н. В. Некрасова, Н. Н. Харузина, Н. А. Янчука, Особ. Канцеляріи по Кредитной части Министерства Финансовъ. Наиболѣе цѣнныя части собранія составляютъ: коллекція (Д. П. Сонцева) русскихъ монетъ удѣльнаго періода—даръ

Д. Д. Сонцева, нѣсколько итальянскихъ медалей XV—XVI в., польскія монеты и медали, переданныя изъ Виленскаго Музея, монеты босфорскія, римскія, византійскія, восточныя, монеты и медали западно-европейскихъ государствъ. Этотъ отдѣлъ не можетъ имѣть въ глазахъ нумизматовъ большого значенія рядомъ съ болѣе полными и цѣнными собраніями русскихъ монетъ Московскаго Историческаго Музея и собраніемъ античныхъ монетъ Московскаго университета. Но онъ, несомнѣнно, представляетъ нѣкоторый общій интересъ для неспеціалистовъ, давая возможность въ предѣлахъ небольшого сравнительно собранія ознакомиться съ главными научно систематизированными типами древнихъ монетъ и съ художественными образцами медалей. Тѣснота помѣщенія не позволяетъ однако въ настоящее время выставить для обозрѣнія всѣ части этого собранія, и пока только золотыя античныя и восточныя медали, монеты и слитки, и русскія монеты изъ собранія Д. П. Сонцева могутъ быть обозрѣваемы посѣтителями.

Отдѣлъ древностей.

Пополнялся время отъ времени и отдѣлъ древностей, благодаря поступавшимъ въ Музей дарамъ (наиболѣе цѣнные поступили отъ Императорской Археологической Комиссіи, А. И. Казначеева, проф. Ф. Пипера, Д. П. Сонцева, А. М. Раевской, гр. Э. Энгельстрема, наслѣдниковъ Л. Ю. Іониной, А. С. Норова, А. И. Барышникова, гр. Г. С. Строганова, Я. С. Корнилова, Н. С. Мосолова, А. П. Бахрушина). Эти приращенія обогатили между прочимъ коллекцію мелкихъ египетскихъ и греческихъ древностей и собраніе мелкихъ бронзъ. Уже въ 1869 г. часть предметовъ этого отдѣла (древности доисторическія, христіанскія, средневѣковыя, XVI в.) была включена въ составъ особаго Отдѣленія Древностей. Въ Отдѣленіи Изящныхъ Искусствъ остались лишь мелкіе предметы египетской и гре-

ческой древности и нѣсколько мелкихъ бронзъ. Это небольшое собраніе (всего 8 витринъ) было перенесено изъ залъ 3-го этажа главнаго корпуса въ помѣщеніе еще существовавшаго тогда отдѣла слѣпковъ съ древневосточныхъ и греческихъ скульптуръ и, объединенное съ послѣднимъ собраніемъ, послужило основаніемъ для новаго офиціальнаго названія Отдѣленія, которое съ 1869 года начинаетъ называться «Отдѣленіемъ Изящныхъ Искусствъ и Классическихъ Древностей». Въ настоящее время, когда отдѣлъ древней скульптуры упраздненъ, слова «Классическихъ Древностей» въ названіи Отдѣленія мало отвѣчаютъ положенію вещей, такъ какъ очень незначительное количественно собраніе мелкихъ египетскихъ и греческихъ древностей не достаточно, чтобы оправдать это названіе для всего Отдѣленія, а съ другой стороны собраніе мелкихъ бронзъ эп. Возрожденія и новаго времени (весьма несовершенной ра-

боты) выходитъ за предѣлы этого термина. Впослѣдствіи витрины съ древностями и бронзами были размѣщены въ 3-мъ этажѣ галлереи, въ залахъ Западной живописи, и, наконецъ, при новомъ устройствѣ послѣднихъ въ 1911 г., были перенесены въ помѣщеніе Отдѣленія Древностей. Такъ фактически уже подготовлено завершеніе того распредѣленія коллекцій, начало которому было положено въ 1869 г. передачей большей части отдѣла древностей въ самостоятельное «Отдѣленіе Древностей».

Отдѣлъ скульптуры.

Что касается отдѣла Скульптуры, чуть ли не наиболѣе значительнаго при основаніи Отдѣленія (въ его составъ входили слѣпки съ памятниковъ древне-египетской, ассирійской, ликійской и древне-греческой скульптуры), то этотъ Отдѣлъ, дальнѣйшее развитіе котораго признавалось особенно желательнымъ въ первые годы существованія Отдѣленія, теперь фактически не существуетъ. Виной такой судьбы скульптурнаго отдѣла былъ недостатокъ мѣста въ Музеѣ для его все разрастающихся книжныхъ и другихъ собраній. До 1882 г. отдѣлъ скульптуры существовалъ въ нормальныхъ условіяхъ, въ приспособленныхъ для него въ 1863 г. залахъ особой пристройки. Въ 1882 г. часть скульптуръ была удалена изъ этого помѣщенія, чтобы освободить мѣсто для портретовъ «Дашковскаго собранія», при этомъ рельефы древне-ассирійскихъ дворцовъ и греческихъ храмовъ были развѣшаны по стѣнамъ парадной лѣстничной клѣтки. Въ 1885 г. была удалена и остальная часть скульптуръ изъ особой пристройки, такъ какъ и вторая изъ залъ этой пристройки понадобилась для отдѣла Кавказской этнографіи. Но уже въ 1900 г. портреты Дашковскаго собранія были вытѣснены изъ своего первоначальнаго помѣщенія разрастаніемъ Библіотечнаго склада. Сначала портреты Даш-

ковскаго собранія были размѣщены по парапетамъ балконовъ Румянцовскаго зала и примыкающихъ коридоровъ. Но такъ какъ портреты, частью заслонявшіе окна, ослабляли свѣтъ, то въ 1900 г. рѣшено было развѣсить портреты по стѣнамъ парадной лѣстничной клѣтки, удаливъ оттуда рельефы ассирійскихъ дворцовъ и греческихъ храмовъ. Естественно, что при перемѣщеніи тяжелыхъ, хрупкихъ гипсовыхъ скульптуръ и рельефныхъ плитъ съ одного мѣста на другое, онѣ подвергались каждый разъ, несмотря на всѣ предосторожности, порчѣ и ломкѣ. Въ концѣ концовъ, за отсутствіемъ запасныхъ залъ, оставшіяся статуи были размѣщены на площадкахъ парадной лѣстничной клѣтки и въ полутемномъ переходѣ за ней, а рельефныя плиты были сложены вмѣстѣ здѣсь же и въ комнатѣ за швейцарской. Отсюда, чтобы освободить мѣсто для вѣшалокъ и расширить переднюю, нѣкоторые рельефы и статуи были перенесены еще разъ и размѣщены въ запасныхъ комнатахъ галлереи, въ коридорѣ и частью въ помѣщеніи Библіотеки. Такъ какъ слѣпки были еще въ прежніе годы выбѣлены грубой кистью, то въ результатѣ значительная часть ихъ пришла въ плохое состояніе. Сравнительно меньше пострадали ассирійскіе рельефы, и, при искусной реставраціи, ихъ изъяны можно было бы замаскировать для глаза; тогда эти рельефы могли бы еще служить декоративнымъ украшеніемъ для свободныхъ стѣнъ, если бы такія оказались въ Музеѣ. Но въ настоящее время отдѣлъ скульптуры является фактически упраздненнымъ, такъ какъ значительная часть скульптуръ, за недостаткомъ мѣста, спрятана въ запасныхъ помѣщеніяхъ, а нѣсколько статуй и бюстовъ, разставленныхъ въ разныхъ углахъ Музея, разумѣется, не могутъ представлять ничего значительнаго и органически объединеннаго.

Дашковское собраніе портретовъ.

Къ сожалѣнію, утрата скульптурнаго отдѣла не уравновѣшивается образованіемъ двухъ новыхъ собраній въ составѣ отдѣленія. Одно изъ нихъ, Дашковское собраніе портретовъ русскихъ дѣятелей, было принесено въ даръ Музею его директоромъ В. А. Дашковымъ къ празднованію пятидесятилѣтія (со времени передачи Министерству Н. Пр.) Румянцовскаго Му-

зея въ 1882 г. Портреты этого собранія, написанные однимъ тономъ, нерѣдко извѣстными художниками, съ фотографій и гравюръ, не имѣютъ однако въ большинствѣ случаевъ особыхъ художественныхъ достоинствъ и часто уступаютъ въ этомъ отношеніи оригиналамъ, съ которыхъ они выполнены, но, въ виду рѣдкости нѣкоторыхъ оригиналовъ, портреты Дашковскаго со-

бранія сохраняютъ все же извѣстный интересъ и цѣнность въ иконографическомъ отношеніи. Въ 1910 г., чтобы не закрывать старинной архитектуры лѣстничной парадной клѣтки этими портретами, они были сняты со стѣнъ лѣстницы и временно, до образованія особой «портретной» въ будущемъ новомъ зданіи Музея, сложены въ системѣ въ запасномъ магазинѣ галлереи, гдѣ они доступны для обозрѣнія и фотографированія интересующимся ими лицамъ.

Долгоруковское собраніе.

Другою новой составною частью Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ является такъ называемое «Долгоруковское» собраніе, образованное въ 1891—1892 г. изъ различныхъ предметовъ, поднесенныхъ кн. В. А. Долгорукову въ дни его юбилеевъ и переданныхъ имъ въ даръ Музею. Въ составъ этого собранія входятъ: Библія на еврейскомъ языкѣ въ украшенномъ драгоцѣнными камнями переплетѣ, иконы въ драгоцѣнныхъ окладахъ, вазы, солонки, блюда, чернильницы, прессъ-папье, бювары, папки, альбомы, адреса и пр. вмѣстѣ съ заключающими всѣ эти предметы шкапами краснаго дерева. Это собраніе вещей, принадлежащихъ къ разряду такъ называемыхъ «Prunksachen», составлено изъ образцовъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій современной фабричной фактуры. Не лишенное извѣстнаго историческаго интереса, оно не имѣетъ значенія въ художественномъ отношеніи и связано лишь внѣшне съ Отдѣленіемъ Изящныхъ Искусствъ; не имѣя съ нимъ внутренняго сродства, оно не способно и къ дальнѣйшему развитію. Въ Музеѣ не нашлось особой комнаты для храненія этого собранія, и сначала оно было помѣщено въ кабинетѣ директора, а съ 1899 г., чтобы сдѣлать его доступнымъ для обозрѣнія, перенесено въ Нумизматическій Кабинетъ. При этомъ, чтобы дать мѣсто большимъ шкапамъ Долгоруковскаго собранія, пришлось значительную

часть нумизматическихъ коллекцій поднять на особую желѣзную галлерею, устроенную съ этой цѣлью вверху по тремъ стѣнамъ комнаты. Такимъ образомъ, недостатокъ мѣста въ Музеѣ заставилъ еще разъ спрятать и сдѣлать недоступными для обозрѣнія часть коллекцій, сравнительно болѣе цѣнныхъ въ научномъ и художественномъ отношеніи, чтобы дать мѣсто болѣе громоздкимъ, но менѣе значительнымъ предметамъ.

Составъ Отдѣленія въ 1913 году.

Подводя итогъ состава Отдѣленія въ 1913 году, можно выдѣлить въ немъ слѣдующія обособленныя части:

I. *Картинная Галлерея:* 1) Русская школа: работы А. А. Иванова, собранія Ѳ. И. Прянишникова, Н. А. и А. Н. Львовыхъ, К. Т. Солдатенкова, П. И. Свѣшникова; 2) Западно-европейскія школы. Всего около 1500 картинъ.

II. *Кабинетъ Гравюръ:* 1) собраніе гравюръ и рисунковъ Русской школы (собраніе Ровинскаго) до конца XIX в.; 2) гравюры Западно-европейскихъ школъ до начала XIX в.: дублеты Эрмитажа, собраніе К. И. Рюмина, Eaux-Fortes Modernes изъ собранія Н. С. Мосолова; 3) собраніе фотографій и репродукцій. (Всего во всѣхъ 3-хъ отдѣлахъ около 76000 листовъ); 4) справочная библіотека Отдѣленія (болѣе 1280 томовъ).

III. *Нумизматическій Кабинетъ:* монеты восточныя, греческихъ колоній, римскія, западно-европейскихъ странъ, славянскія, польскія, русскія (собраніе Д. П. Сонцева). Всего 23180 мон.

IV. *Дашковское Собраніе Изображеній русскихъ дѣятелей* (304 портр.).

V. *Долгоруковское собраніе* (348 предм.).

VI. *Собраніе египетскихъ и греко-римскихъ древностей* (въ помѣщеніи отдѣленія древностей, всего съ издѣліями нов. времени 1368 предметовъ).

VII. *Собраніе слѣпковъ* съ памятниковъ египетской, ассирійской, ликійской и греческой скульптуры.

Хранители, помощники хранителей, сотрудники.

Чтобы завершить внѣшнюю исторію Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ слѣдуетъ еще перечислить лицъ, руководившихъ имъ въ теченіе истекшихъ 50-ти лѣтъ. Первымъ устроителемъ и хранителемъ Отдѣленія (отъ 1862—1882 г.) былъ доцентъ Московскаго Университета по каѳедрѣ археологіи и исторіи искусства К. К. Герцъ. По смерти К. К. Герца хранителемъ назначенъ былъ профессоръ Московскаго Университета И. В. Цвѣтаевъ (1882—1907 г.). Съ іюля 1907 г. по 1909 г. хранителемъ состоялъ С. П. Щуровъ, фактически уже съ 1900 г. завѣдывавшій отдѣленіемъ въ качествѣ помощника хранителя, такъ какъ хранитель Отдѣленія профессоръ И. В. Цвѣтаевъ, исполнялъ обязанности Директора Музеевъ. Въ 1909—1910 г. Отдѣленіемъ завѣдывалъ въ качествѣ исправляющаго обязанности хранителя—Секретарь Музея К. А. Стратонитскій. Съ 1910 г. хранителемъ состоитъ преподаватель исторіи искусства на Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ Н. И. Романовъ. Въ 1900 г., по новому штату Музея, введена должность штатнаго помощника хранителя, и на нее назначенъ чиновникъ канцеляріи Музея С. П. Щуровъ, фактически исполнявшій обязанности помощника съ 1897 г. Съ 1907 г., съ назначеніемъ С. П. Щурова хранителемъ Отдѣленія, помощникомъ хранителя былъ назначенъ реставраторъ картинъ Музея Д. Н. Арцыбашевъ. Съ сентября 1909 г. должность помощника хранителя занималъ преподаватель исторіи и исторіи искусства М. С. Сергѣевъ, а съ октября 1910 г. помощникомъ хранителя состоитъ историкъ искусства и художественный критикъ П. П. Муратовъ. По новому штату 1900 г. въ Музеѣ была введена также должность консерватора галлереи для наблюденія за копи-

рующими и фотографирующими, за сохранностью картинъ и общимъ порядкомъ въ галлереѣ. На эту должность въ 1900 г. назначенъ былъ неклассный художникъ М. К. Юхневичъ, занимающій ее и въ настоящее время. Тогда же для систематическаго исправленія старыхъ и испорченныхъ картинъ приглашенъ былъ на службу въ качествѣ реставратора Музея Д. Н. Арцыбашевъ. За его уходомъ, реставрація картинъ Музея поручена съ 1911 г. консерватору галлереи М. К. Юхневичу. Кромѣ лицъ, занимающихъ штатныя должности по Отдѣленію Изящныхъ Искусствъ, надъ веденіемъ инвентарей, книгъ, разборкою и описаніемъ предметовъ работаютъ съ 1910-го г. одно лицо, а съ 1912 г. два — въ качествѣ вольнотрудящихся.

Руководящія идеи и работы Отдѣленія до конца 70-хъ годовъ.

Но кромѣ внѣшнихъ фактовъ, въ исторіи каждаго музея, какъ научно-художественнаго учрежденія, въ особенности интересна его внутренняя жизнь. Она выражается въ тѣхъ руководящихъ идеяхъ, къ осуществленію которыхъ направляются работы хранителей и ихъ сотрудниковъ. Эти идеи могутъ быть различны, сообразно тѣмъ опредѣленнымъ фазисамъ, которые смѣняли другъ друга въ общей исторіи развитія музеевъ и могутъ проявляться и теперь въ жизни каждаго музея, сообразно его мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ. До сихъ поръ въ историческомъ развитіи музеевъ выступаютъ три отдѣльныхъ фазиса: 1) періодъ накопленія и общей группировки коллекцій, 2) періодъ научнаго опредѣленія и описанія предметовъ въ цѣляхъ болѣе правильной и строгой ихъ классификаціи, 3) періодъ систематичнаго собиранія и популяризаціи музейныхъ богатствъ, стремленія музеевъ духовно вліять на общество и содѣйствовать развитію той области жизни, которой они служатъ. Но мѣстныя условія и особенности оказываютъ, разумѣется, извѣстное вліяніе на эту общую схему развитія,

ускоряя или замедляя наступленіе отдѣльныхъ періодовъ, сдвигая различныя задачи въ границахъ одного періода или даже нарушая ихъ порядокъ. Вліяніе этихъ мѣстныхъ условій съ особенною силой отразилось въ исторіи Румянцовскаго Музея и, въ частности, въ жизни Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ.

Съ того момента, какъ Румянцовскій Музей изъ собранія частнаго лица превратился въ государственное учрежденіе, его общественный характеръ и цѣли были ясно намѣчены избраннымъ для него въ завѣщаніи основателя девизомъ—служить «на благое просвѣщеніе». Такимъ образомъ уже съ самаго начала должна была выступить на первый планъ задача «просвѣщенія», а выраженіемъ «благое» еще сильнѣй было подчеркнуто отношеніе Музея къ обществу. Стремленіе къ болѣе живой связи съ обществомъ, къ служенію его духовнымъ интересамъ только въ теченіе послѣднихъ лѣтъ становится характернымъ для нѣкоторыхъ германскихъ и американскихъ музеевъ, какъ высшій идеалъ и увѣнчаніе ихъ предыдущаго развитія. Въ Румянцовскомъ Музеѣ это стремленіе проявляется съ особенной силой со времени перенесенія Музея въ Москву, гдѣ, обогащенный присоединеніемъ различныхъ коллекцій, Румянцовскій Музей возродился къ новой жизни, къ новымъ достиженіямъ въ области поставленной ему основной задачи. Такъ, въ тѣсной связи съ обновленіемъ и расширеніемъ Музея, ожилъ съ новой силой и глубокій смыслъ его девиза, и это обстоятельство не могло не отразиться на подборѣ и организаціи коллекцій Музея. Уже при самомъ основаніи Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ это стремленіе служить прежде всего интересамъ общества опредѣлило и устройство Отдѣленія и работу его перваго хранителя К. К. Герца, много и успѣшно потрудившагося надъ организаціей этого отдѣла Музея. Пред-

стояло прежде всего направить главныя усилія на собираніе матеріала и его осмысленную общую группировку. Этотъ фазисъ «собиранія» въ жизни Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ, начавшись съ момента основанія Отдѣленія, продолжается и въ настоящее время (послѣдній въ истекшемъ пятидесятилѣтіи большой даръ—галлерея Свѣшникова,—поступилъ въ 1901 г.), и въ началѣ этого періода ростъ и группировка коллекцій, дѣйствительно, происходили по опредѣленному плану. Уже въ первомъ отчетѣ Музея (до 1 янв. 1864 г.) ясно выражено нѣсколько руководящихъ идей, повліявшихъ на устройство Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ. «Наука объ искусствѣ», по словамъ Отчета, «создала новый родъ музеевъ, который удовлетворяетъ... потребностямъ не однихъ ученыхъ или учащихся, но и всей массы публики.., музеевъ, назначенныхъ для представленія наглядной картины историческаго хода развитія искусства и составленныхъ не изъ оригинальныхъ произведеній, но изъ копій, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, такъ что зритель, съ первымъ шагомъ въ Музей, видитъ себя перенесеннымъ къ народамъ древняго Востока, потомъ постепенно переходитъ въ классическій міръ Греціи и Рима, видитъ начатки христіанскаго искусства и оканчиваетъ великими созданіями новыхъ временъ... Въ обладаніи великими произведеніями искусствъ прошлыхъ вѣковъ Москва не можетъ искать соперничества съ другими столицами давней образованности... Напротивъ, музей, котораго основная идея есть поученіе зрителей, лежитъ совершенно въ сферѣ возможнаго... Для созданія его требуются неизмѣримо болѣе скромныя матеріальныя средства, и наконецъ самое географическое положеніе Москвы, какъ центральнаго пункта всѣхъ путей Россіи, и присутствіе въ ней столѣтняго университета съ 2000 слушателей и съ кафедрой археологіи искусства, дѣлаетъ подобное

учрежденіе важнымъ проводникомъ новаго элемента образованности по всей Россіи». Сообразно съ этимъ планомъ Отдѣленіе съ самаго начала стремилось дать понятіе о развитіи трехъ главныхъ вѣтвей искусства: архитектуры, скульптуры и живописи. Даже послѣ упраздненія отдѣла архитектуры составителемъ отчета выражается надежда, что отдѣлъ архитектуры долженъ возродиться со временемъ въ Музеѣ въ расширенномъ объемѣ, для чего необходимо пріобрѣсть собраніе фотографій и моделей важнѣйшихъ монументальныхъ построекъ... «начиная съ пирамидъ Египта и кончая храмомъ Св. Петра въ Римѣ». Описавъ, дѣйствительно, богатый, цѣнный тогда отдѣлъ скульптуры, состоявшій изъ образцовъ древне-египетскаго, ассирійскаго и грекоримскаго искусства, составитель отчета отмѣчаетъ, что еще необходимо пріобрѣсть слѣпки со статуй Эгинскихъ и Парѳенонскихъ фронтоновъ и съ нѣкоторыхъ другихъ статуй, находящихся въ Парижѣ, Римѣ и Неаполѣ, что «многіе изъ нихъ уже заказаны и прибудутъ въ теченіе нынѣшняго года». По словамъ отчета, «предполагается еще сдѣлать большое собраніе слѣпковъ съ лучшихъ произведеній скульптуры у Римлянъ, скульптуры въ средніе вѣка и новѣйшее время (съ произведеній Николо Пизано, Донателло, Луки делла Роббіа, Гиберти, Микель Анджело, Торвальдсена, Рауха...) «Всѣ эти пополненія должны составить предметъ заботъ будущей дѣятельности...» и «самый планъ» необходимыхъ для организаціи этого отдѣла «перестроекъ уже изготовленъ въ общихъ чертахъ». Планъ этотъ сводился къ предположенію о возможности отвести въ будущемъ для отдѣла скульптуры, «какъ подлежащаго значительному развитію», всѣ четыре фаса одной вѣтви зданія, именно: современный Библіотечный залъ А, Отдѣленіе этнографіи, Отдѣленіе Древностей и еще корпусъ, который предполагалось возвести на 4-ой сторонѣ для соеди-

ненія зала А и Отдѣленія Древностей, такъ, чтобы образовался между этими корпусами небольшой четырехугольный дворикъ, который можно было бы перекрыть стеклянной крышей и предназначить для размѣщенія особенно большихъ скульптурныхъ предметовъ.

Что касается отдѣла живописи, то, «при совершенной невозможности вступить въ соперничество съ европейскими галлереями обладаніемъ старинными образцовыми произведеніями искусства», его задачей намѣчалось—дать возможно полное представленіе, при помощи хорошихъ копій и фотографій,объ историческомъ развитіи живописи. Но въ то же время высказывалась мысль, что отдѣлъ живописи можетъ «занять положеніе, которое дастъ ему самостоятельное значеніе въ ряду всѣхъ музеевъ»... «Московскій Публичный Музей» можетъ достигнуть этой цѣли, по мнѣнію составителя отчета, «сдѣлавшись главнымъ въ Россіи хранилищемъ замѣчательнѣйшихъ произведеній современной живописи, какъ иностранной, такъ и отечественной. Въ особенности важное значеніе пріобрѣтетъ этотъ Музей для всей Россіи и исторіи русскаго искусства, если въ немъ будутъ собираться самыя замѣчательныя произведенія, начиная съ первыхъ самостоятельныхъ опытовъ живописи въ

нашемъ отечествѣ при Екатеринѣ II. Эта мысль объ образованіи исторической коллекціи русской живописи осуществилась уже въ 1867 г., благодаря тому, что по ходатайству Директора Музея Генералъ-Адьютанта Н. В. Исакова, Музей получилъ въ даръ отъ Государя Императора картинную галлерею Дѣйств. Тайн. Сов. Ѳ. И. Прянишникова. Отмѣчая, что при всѣхъ достоинствахъ этого собранія, въ немъ встрѣчаются пробѣлы и произведенія незначительныя, составитель отчета находитъ, что необходимо исправить эти недостатки: «этого не дозволяли ограниченныя средства частному лицу... Но, по переходѣ собранія въ общественное учрежденіе, подобныя картины должны быть замѣнены такими капитальными произведеніями, которыя и по характеру сюжета и по исполненію соотвѣтствовали бы славѣ художника... Вкусъ публики къ изящнымъ искусствамъ можетъ быть воспитываемъ только серіозными произведеніями, къ какому бы роду искусства они ни принадлежали!»... «Таково должно быть», по словамъ отчета, «назначеніе каждой общественной картинной галлереи».... «бездѣлки должны быть непремѣнно замѣнены, а возможность къ замѣнѣ всегда можетъ представиться у современныхъ художниковъ. Все дѣло въ умномъ выборѣ и въ пониманіи задачъ такого рода учрежденій, каковы Музеи». Въ отчетѣ говорится между прочимъ о зародившихся въ московскомъ обществѣ планахъ содѣйствовать подпиской или принесеніемъ въ даръ картинъ умноженію или расширенію картинной галлереи Московскаго Публичнаго Музея. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что планы эти возникали при живомъ участіи самихъ руководителей Музея. При характеристикѣ собранія гравюръ западныхъ школъ отчетъ указываетъ, что «съ теченіемъ времени и по мѣрѣ увеличенія матеріальныхъ средствъ Музея, необходимо будетъ путемъ обмѣна приступить къ пополненію этой коллекціи, уже въ началѣ своемъ

столь замѣчательной»... «Вмѣстѣ съ тѣмъ, нужно не забывать, что въ нашей коллекціи нѣтъ собранія гравюръ русскихъ художниковъ, а также совершенно отсутствуютъ и произведенія новѣйшихъ граверовъ». Важное значеніе придаетъ отчетъ и отдѣлу фотографіи, отмѣчая неоцѣненныя услуги, оказанныя фотографіей исторіи искусства, совершенство и точность этой техники въ передачѣ образцовъ скульптуры и живописи. «Но верхъ совершенства фотографіи», замѣчаетъ при этомъ составитель отчета, «есть передача рисунковъ великихъ художниковъ и гравюръ старинныхъ мастеровъ». Всѣ эти причины заставляютъ автора отчета желать, чтобы отдѣлъ фотографій получилъ съ теченіемъ времени «самое обширное развитіе и кромѣ отдѣльныхъ снимковъ съ произведеній трехъ главныхъ вѣтвей пластическихъ искусствъ, были бы пріобрѣтены для Музея всѣ большія коллекціи фотографическихъ снимковъ съ рисунковъ великихъ художниковъ, которые составляютъ еще неисчерпанный кладъ для изученія исторіи старинныхъ школъ живописи». Уже въ 1865 г. была устроена при гравировальномъ отдѣлѣ выставка замѣчательнѣйшихъ образцовъ гравировальнаго искусства, расположенныхъ по школамъ въ хронологическомъ порядкѣ, и снимковъ, большей частью цвѣтныхъ, съ лучшихъ картинъ, дающихъ понятіе о развитіи итальянской живописи, при чемъ хранителемъ отдѣленія былъ составленъ полный и подробный описательный каталогъ этой выставки, включающій біографіи знаменитѣйшихъ граверовъ и живописцевъ и дающій представленіе о произведеніяхъ каждаго изъ итальянскихъ художниковъ, представленныхъ на выставкѣ. Изъ отчетовъ видно, что пробѣлы этой выставки, какъ и «при многихъ другихъ случаяхъ въ Музеѣ» были дополнены гравюрами изъ коллекцій частныхъ лицъ (въ особенности изъ коллекцій Д. А. Ровинскаго). Въ отчетѣ

за 1873—75 г. указывается между прочимъ, что въ витринахъ кабинета гравюръ выставлены образцы всѣхъ школъ гравированія, «которыя ежегодно смѣняются другими находящимися въ картонахъ отдѣленія... Избранный способъ выставокъ даетъ возможность проводить передъ глазами посѣтителей Музея лучшія піесы его собранія.»

Такъ, отчасти примѣняясь къ составу существующихъ уже коллекцій, отчасти пополняя ихъ дарами частныхъ лицъ (если не считать рѣдкихъ случаевъ пріобрѣтенія предметовъ Музеемъ) и оказывая, очевидно, иногда вліяніе и на самый выборъ дара, руководитель Отдѣленія успѣлъ придать ему большую внутреннюю цѣльность и идейный характеръ, намѣченный столь опредѣленно, что въ этомъ отношеніи Отдѣленію могъ бы позавидовать иной изъ современныхъ Музеевъ. Въ то же время энергично шла работа и въ цѣляхъ освѣщенія собраннаго матеріала, разъясненія его художественной и культурной цѣнности. Въ теченіе 3-хъ первыхъ же лѣтъ существованія Отдѣленія было описано въ особомъ каталогѣ собраніе скульптуръ, при чемъ ихъ описанію предшествовалъ краткій очеркъ исторіи ваянія въ странахъ Древняго Востока, Греціи и Рима, былъ составленъ каталогъ картинъ) переработанный трижды въ теченіе 3-хъ лѣтъ), и изданъ очеркъ, объясняющій значеніе принесенной въ даръ музею картины Фр. Овербека «Таинство Покаянія». Тогда же (въ 1866 г.) профессоромъ П. Я. Петровымъ были описаны восточныя монеты Нумизматическаго Кабинета Музея и составлено общее описаніе собранія монетъ и медалей хранителемъ К. К. Герцемъ (см. отчетъ 1867—69).

Нарушеніе внутренней цѣльности Отдѣленія.

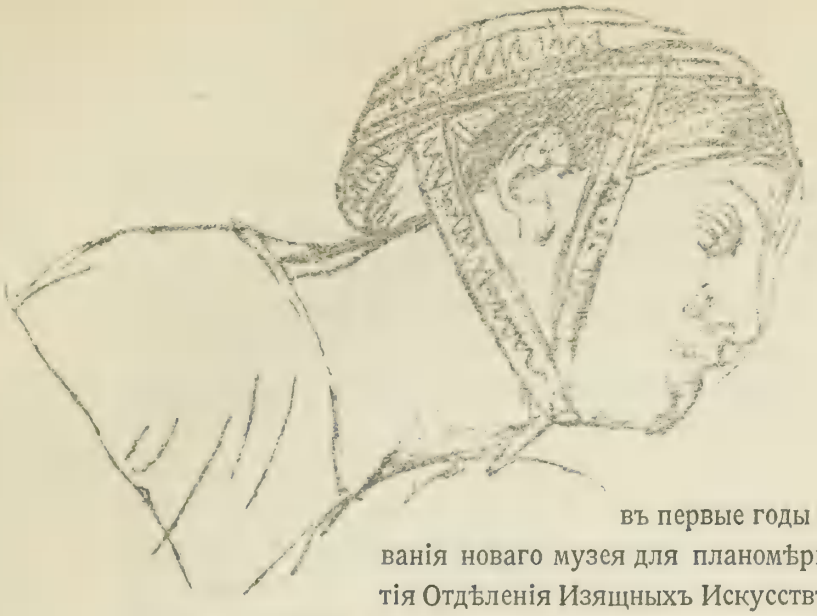
Почти не вѣрится теперь, что отмѣченныя выше мысли о задачахъ Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ и средства, примѣненныя для ихъ осуществленія, имѣютъ за собой уже пятидеся-

тилѣтнюю давность, такъ родственны онѣ задачамъ и пріемамъ нашихъ дней, такъ много предугадано въ нихъ уже такихъ потребностей, насущное значеніе которыхъ для Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ выясняется только въ современномъ состояніи его. Грустно думать, что этимъ яснымъ, вѣрнымъ мыслямъ не суждено было тогда дождаться полнаго осуществленія. Какъ выше уже было сказано, недостатокъ мѣста въ Музеѣ заставилъ упразднить не только отдѣлъ архитектуры, но и выставку гравюръ и фотографій; извѣстна также и печальная судьба скульптурнаго отдѣла, на развитіе котораго вначалѣ возлагались наибольшія надежды. Съ упраздненіемъ этого собранія, потеряли всякое значеніе идеи, нѣкогда положенныя въ основаніе Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ. Цѣльность исторической картины развитія искусства, которую стремилось представить Отдѣленіе Изящныхъ Искусствъ, была разрушена. Что касается собственно скульптурнаго отдѣла, то эта мысль дать посредствомъ лучшихъ слѣпковъ полную картину развитія искусства въ этой области впослѣдствіи нашла себѣ осуществленіе въ новомъ Университетскомъ Музеѣ Изящныхъ Искусствъ, собравшемъ въ своихъ стѣнахъ замѣчательные образцы міровой скульптуры въ превосходныхъ слѣпкахъ, такъ что рядомъ съ этимъ грандіознымъ собраніемъ утрачиваетъ всякій смыслъ существованіе второго учрежденія, носящаго такой же характеръ, но неизмѣримо бѣднѣйшаго по составу. Присоединеніе двухъ случайныхъ и совершенно инородныхъ придатковъ: «Дашковскаго» собранія портретовъ и «Долгоруковскаго» собранія, окончательно нарушило цѣльность основного плана Отдѣленія. Правда, въ Картинной Галлереѣ и въ Гравюрномъ Кабинетѣ сосредоточился богатый матеріалъ для исторіи развитія живописи и гравюры, но для законченной исторической картины въ нихъ не доставало мно-

гихъ важныхъ звеньевъ. Въ то же время, за недостаткомъ мѣста въ кабинетѣ гравюръ, прекратились и перемѣнныя выставки систематически подобранныхъ гравюръ и фотографій. Такимъ образомъ, эти коллекціи стали недоступны для большинства посѣтителей Музея. А такъ какъ самое собраніе фотографій совсѣмъ не пополнялось систематическими пріобрѣтеніями, то оно скоро далеко отстало въ отношеніи техническаго совершенства отъ новѣйшихъ художественныхъ фотографій и тонкихъ репродукцій, издаваемыхъ въ Западной Европѣ. Такимъ образомъ, потребность въ помѣщеніи для новыхъ коллекцій и разраставшейся библіотеки Музея и отсутствіе свободныхъ залъ были главною и первою причиной, приведшей къ нарушенію типичнаго характера и цѣльности въ составѣ Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ.

Недостатокъ матеріальныхъ средствъ.

Въ свою очередь и бѣдность матеріальныхъ средствъ Музея въ сильной степени препятствовала процвѣтанію Отдѣленія. Первымъ условіемъ для нормальнаго развитія каждаго музея является возможность пополнять его коллекціи систематическими пріобрѣтеніями, производимыми по опредѣленному плану, въ соотвѣтствіи съ руководящей мыслью учрежденія. Извѣстно, что Музей, лишенный суммъ для пріобрѣтенія коллекцій, утрачиваетъ жизненность и способность къ развитію и, отставая отъ другихъ подобныхъ учрежденій, теряетъ интересъ въ глазахъ общества. Понятно, что такой музей, остановившійся въ развитіи, не оживленный внутренней идеей, можетъ многимъ показаться ненужной дорогой затѣей, какъ бы ни были скромны истраченныя на него средства. Излишекъ экономіи въ этомъ случаѣ, дѣйствительно, граничитъ, иногда съ высшей расточительностью. Тѣмъ не менѣе, даже незначительныхъ сравнительно суммъ было бы достаточно



въ первые годы послѣ основанія новаго музея для планомѣрнаго развитія Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ. Вначалѣ, по штату Музея 1862-го г., на приращеніе предметовъ нумизматическаго и скульптурнаго отдѣла было назначено 571 р. 40 к. Но уже въ новомъ штатѣ Музея 1900 г. совсѣмъ отсутствовали суммы на пріобрѣтеніе коллекцій. Съ теченіемъ времени разнообразныя все возраставшія нужды Музея стали, повидимому, поглощать и значительную часть другихъ доходовъ (проценты съ неприкосновеннаго капитала, плата за входъ, суммы отъ продажи каталоговъ и т. п.), предназначенныхъ по уставу Музея исключительно на пополненіе его коллекцій. Съ конца 70-хъ годовъ въ отчетахъ Отдѣленія встрѣчаются нерѣдко жалобы на неполноту и случайный составъ коллекцій, на отсутствіе штатныхъ суммъ для пріобрѣтенія художественныхъ произведеній и книгъ. Созданная этими условіями ненормальность положенія бросается въ глаза, если обратить вниманіе на суммы, которыя расходовались за истекшій пятидесятилѣтній періодъ на Отдѣленіе Изящныхъ Искусствъ. Въ періодъ отъ 1865—1868 г. на это отдѣленіе расходывалось въ среднемъ больше 600 р. въ годъ (въ 1865 г. 790 р. 73 к. въ 1866 г. 170 р. 14 к. въ 1867 849 р. 65½ к. въ 1868 г.——640 р.), но судя по тому, что для пополненія коллекцій предметы пріобрѣтались рѣдко, въ не-

большомъ количествѣ и небольшой цѣнности, большая часть этихъ суммъ была истрачена на приспособленіе помѣщеній для храненія коллекцій (залъ, шкафовъ, витринъ, экрановъ, рамъ, папокъ и. т. п.). Съ 1869 г. сумма тратъ на Отдѣленіе Изящныхъ Искусствъ сильно понижается и достигаетъ иногда такихъ размѣровъ, при которыхъ нельзя было и думать о правильномъ развитіи коллекцій и работъ Отдѣленія (въ 1869 г. 13 р. 20 к.; въ 1871 г.—22 р.; въ 1872 г.—1 р. 15 к.; въ 1873 г.—10 р.; въ 1877 г.—11 р.; въ 1882—23 р. 19 к.); въ періодъ отъ 1886—92 г. рубрика тратъ на Отдѣленіе Изящныхъ Искусствъ совсѣмъ отсутствуетъ въ отчетахъ, очевидно, по незначительности израсходованныхъ на него суммъ. Позднѣе траты на это Отдѣленіе снова возрастаютъ, достигая въ иные годы сравнительно значительныхъ суммъ (въ 1894—828 р. 34 к.; въ 1896 г.—655 р. 19 к.; въ 1897 г.—352 р. 44 к.; въ 1898 г.—487 р. 39 к. въ 1899 г.—187 р.; въ 1900—1472 р. 44 к.; въ 1901 г.—1148 р. 46 к., изъ нихъ на пріобрѣтеніе коллекцій 50 р.) Но изъ отчетовъ видно, что за эти годы для пополненія коллекцій пріобрѣтались только очередные листы Арönделевскаго Общества на сумму около 25р. въ годъ, все же остальное тратится на реставрацію картинъ, обстановку и хозяйственныя принадлежности. За годы 1901, 1904—1906 и 1908 рубрика расходовъ на Отдѣленіе Изящныхъ Искусствъ отсутствуетъ въ отчетахъ, и только въ 1911 г. произведенъ впервые сравнительно значительный расходъ (643 р. 92 к.) на книги и репродукціи для кабинета Гравюръ.

Вліяніе притока даровъ на развитіе Отдѣленія.

Такъ какъ пополненіе коллекцій посредствомъ пріобрѣтеній оказывалось невозможнымъ, то оставался лишь одинъ источникъ приращенія собраній — дары частныхъ лицъ. Къ счастью, въ теченіе всѣхъ 50 лѣтъ существованія Отдѣленія,

эти дары притекали непрерывно и прибавили къ составу Отдѣленія много очень цѣнныхъ и обширныхъ собраній картинъ, скульптуры и гравюръ, а также и отдѣльныхъ выдающихся произведеній искусства. Только этому источнику Музей обязанъ тѣмъ, что, несмотря на бѣдность средствъ, его коллекціи все разрастались и сохраняли интересъ для посѣтителей. Поддерживая жизненность учрежденія, вопреки другимъ неблагопріятнымъ условіямъ, дары, поступавшіе въ Музей, въ концѣ-концовъ, снова придали его собраніямъ извѣстное значеніе и цѣльность. Но система пополненія музея посредствомъ даровъ имѣетъ и свои невыгодныя стороны. Изъ боязни остаться совсѣмъ безъ приращеній, музей обыкновенно принимаетъ все, что предлагаютъ. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ очень цѣнными предметами часто принимаются лишенные всякаго значенія и недостойные даже находиться въ музеѣ. Такими малоцѣнными предметами засоряются собранія музея и въ утомляющей вниманіе массѣ безразличнаго и третьестепеннаго тонутъ и теряются дѣйствительно цѣнные предметы собранія. А между тѣмъ третьестепенный матеріалъ быстро загромождаетъ помѣщенія музея и отнимаетъ такимъ образомъ возможность болѣе свободно и красиво размѣстить лучшіе предметы собранія. Наконецъ, пополненіе коллекцій музея исключительно дарами придаетъ всей жизни и работѣ учрежденія случайный характеръ. Составъ и типъ коллекцій слагается не въ соотвѣтствіи съ заранѣе обдуманнымъ планомъ, а въ направленіи, которое указывается тѣмъ или другимъ неожиданнымъ частнымъ приношеніемъ. Кромѣ того, притокъ даровъ всегда влечетъ за собой труды по ихъ разборкѣ, описанію, инвентаризаціи, вслѣдствіе чего по недостатку времени невольно отступаютъ на второй планъ задачи объясненія коллекцій посѣтителямъ и падаетъ значеніе музея, какъ орудія эстетическаго воспитанія

общества. Такимъ образомъ въ концѣ концовъ не опредѣленныя научныя идеи, а скопленіе случайныхъ даровъ направляютъ развитіе и работы музея. Всѣ эти черты ясно проявились и въ исторіи Румянцовскаго Музея.

Работы и нужды Отдѣленія отъ нач. 80-хъ годовъ до 1910 г.

Уже въ концѣ 70-хъ годовъ замѣчается нѣкоторое замедленіе и затишье въ жизни Отдѣленія. Но съ началомъ 80-хъ годовъ проявляется снова усиленная дѣятельность. Въ развитіи Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ наступаетъ періодъ, когда главныя работы въ Отдѣленіи сосредоточились, по указанію Директора Музеевъ В. А. Дашкова, на новой болѣе правильной въ научномъ отношеніи группировкѣ коллекцій, на составленіи подробныхъ каталоговъ и подготовкѣ матеріаловъ для инвентарей (см. Отчетъ 1883—85 г.). Такъ, хранителемъ Отдѣленія проф. И. В. Цвѣтаевымъ былъ составленъ оставшійся неизданнымъ обширный каталогъ, представлявшій опись всѣхъ листовъ собранія по мѣсту ихъ храненія, по отдѣльнымъ полкамъ и шкафамъ. Въ 1884—86 гг. комиссіей приглашенныхъ Музеемъ спеціалистовъ по нумизматикѣ, А. М. Подшиваловымъ, В. К. Трутовскимъ, А. А. Третьяковымъ, были составлены и изданы каталоги монетъ, греческихъ, римскихъ и восточныхъ, а въ 1894—95 гг. составленъ и изданъ каталогъ польскихъ монетъ, составленный В. А. Уляницкимъ. Въ 1884—88 гг. комиссіей лицъ, приглашенныхъ Музеемъ (Н. С. Мосоловымъ, Н. В. Басинымъ, В. Я. Рошфоромъ), и хранителемъ Отдѣленія проф. И. В. Цвѣтаевымъ было разобрано собраніе гравюръ и составлены и изданы каталоги, въ которые были внесены по выбору комиссіи всѣ болѣе или менѣе интересные листы собранія (въ количествѣ 1937). Въ 90-хъ годахъ кандид. Сысоевъ работалъ надъ описаніемъ черепицъ и ручекъ амфоръ съ древнегреческими надписями изъ Южной Россіи, прив.-доцен. А. М. Мироновъ—

Доувенъ Фр. (1656—1727). Анна-Марія Медичи и ея мужъ курфюрстъ Іоганнъ-Вильгельмъ въ маскарадныхъ костюмахъ.
Фламандская школа. Даръ Н. В. Трофимовичъ.

ИМПЕРАТОРСКІЙ
Московскій и Румянцовскій

надъ описаніемъ греческихъ вазъ, бронзъ античныхъ и эпохи Возрожденія, Ан. А. Шварцъ описала хромолитографіи, изданныя Аронделевскимъ Обществомъ, Ф. Я. Ахрамовичъ описалъ гравюры Виленскаго Музея. Наконецъ, были подготовлены на отдѣльныхъ листкахъ матеріалы для общаго каталога монетъ, былъ составленъ при содѣйствіи проф. Б. А. Тураева и изданъ при отчетѣ Музея (1908 г.) инвентарный каталогъ восточныхъ и греческихъ древностей; но остальныхъ инвентарей Отдѣленія, къ сожалѣнію, не было составлено въ теченіе этого періода. Тогда же были описаны С. П. Щуровымъ отдѣльныя большія группы гравюръ (Callot, Stef. della Bella), и положено было начало составленію карточекъ для карточнаго каталога гравюръ, но затѣмъ эта работа не была закончена. Въ 1909 г. Помощ. хранителя М. С. Сергѣевымъ были составлены подробное описаніе альбомовъ А. А. Иванова и научный каталогъ листовъ иконографіи Ванъ-Дейка. При помощи опытныхъ любителей, занимавшихся въ Кабинетѣ Гравюръ, была разобрана также и монтирована часть его листовъ. Наконецъ, Отдѣленіе проявляло свою дѣятельность и въ работахъ, имѣвшихъ цѣлью облегчить ознакомленіе посѣтителей съ коллекціями Отдѣленія. Между прочимъ хранителемъ были составлены предназначенные для посѣтителей Музея каталоги Дашковской коллекціи портретовъ и Долгоруковскаго собранія (1892—94 г.), а С. П. Щуровымъ каталогъ этюдовъ и рисунковъ А. А. Иванова (1897) и каталогъ выставки въ память К. П. Брюллова (1898). Переиздавался также много разъ путеводитель по картинной галлереѣ, съ соотвѣтствующими дополненіями. Въ 1900 г. картины въ Галлереѣ были распредѣлены на два большихъ отдѣла: русскій и западный, изъ которыхъ первый размѣщенъ былъ во 2-мъ, а второй въ 3-мъ этажѣ главнаго зданія, при этомъ всѣ произведенія Иванова были собраны въ одномъ залѣ. Въ 1901 г.

были развѣшаны въ Библіотекѣ (въ Румянцовскомъ залѣ), за отсутствіемъ другихъ свободныхъ залъ, картины изъ собранія Солдатенкова, и былъ изданъ особый каталогъ этого собранія. Въ этомъ же году были снова перевѣшены почти всѣ картины въ Галлереѣ. Въ 1907 г. была еще разъ произведена новая развѣска и группировка картинъ, «болѣе цѣлесообразная и отвѣчающая художественнымъ требованіямъ, при чемъ въ размѣщеніи картинъ наблюдалась возможная стройность» (Отч. 1907 г.). Въ 1897 г. Отдѣленіе устроило выставку картинъ, этюдовъ и рисунковъ А. А. Иванова, а въ 1899 г. выставку въ память столѣтія со дня рожденія К. П. Брюллова; оно участвовало кромѣ того въ выставкахъ, которыя устраивались Музеемъ въ 1897 г. въ память Императрицы Екатерины II, въ 1898 г. въ память столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина. Наконецъ, Отдѣленіе Изящныхъ Искусствъ въ эти годы, какъ и во все время своего существованія, старалось служить интересамъ любителей, артистовъ, художниковъ, занимавшихся по исторіи искусства студентовъ, ученыхъ, издателей, фотографовъ, собиравшихъ или изучавшихъ опредѣленный художественный матеріалъ. Въ этотъ же періодъ времени залы Галлереи были лучше приспособлены къ цѣлямъ храненія картинъ: въ 1900 г. для расширенія площади развѣски картинъ и для уничтоженія перебоя свѣта была закрыта щитами часть оконъ въ нѣкоторыхъ залахъ Галлереи, въ 1904 г., чтобы уничтожить чрезмѣрную сухость воздуха, былъ установленъ увлажнитель, оказавшійся впослѣдствіи непригоднымъ для условій Галлереи. Въ 1907 г. въ Галлереѣ были навѣшены несгораемыя двери и пробиты отдушины для вентиляціи черезъ старые дымовые ходы, однако устройство самой вентиляціи въ зданіи Музея было отложено на неопредѣленное время; наконецъ, часть картинъ была застеклена для спасенія ихъ отъ пыли и порчи копирующими.

Изъ перечисленнаго видно, что среди заботъ о внутреннемъ устройствѣ Отдѣленія, не забывалась и задача, ознакомленія широкаго и разнороднаго круга посѣтителей съ наиболѣе цѣнными и интересными частями художественныхъ коллекцій Музея. Къ сожалѣнію, въ области главной задачи этого періода — привести въ порядокъ, распредѣлить на группы и описать собранія Отдѣленія—были выполнены далеко не всѣ изъ намѣченныхъ работъ, иныя же остановились въ самомъ началѣ. Большой и цѣнный трудъ представляли исполненные въ 80-хъ гг. научные каталоги Кабинета Гравюръ (писанный и печатный, составленные проф. И. В. Цвѣтаевымъ и особой Комиссіей) и Нумизматическаго Кабинета (печатный, изд. особ. Комиссіей подъ ред. проф. И. В. Цвѣтаева). Но эти каталоги, включавшіе лишь самыя цѣнныя части изъ состава гравюрнаго и монетнаго собраній, и нѣсколько частичныхъ описей, составленныхъ позднѣе (изъ нихъ особенно цѣнно описаніе альбомовъ Иванова, составл. М. С. Сергѣевымъ), не могли все же возмѣстить отсутствіе полныхъ указателей и инвентарей. Вообще вся жизнь и развитіе Отдѣленія: ростъ его коллекцій, ходъ его работъ, почти въ теченіе тридцати лѣтъ (считая отъ начала 80-хъ годовъ) направлялись скорѣе потребностями дня и нуждами, возникавшими вслѣдствіе притока пожертвованій, чѣмъ опредѣленной общей идеей; послѣдняя была утрачена, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ Отдѣленіе потеряло прежнюю внутреннюю цѣльность. Въ отчетахъ Отдѣленія часто въ это время раздаются жалобы на бѣдность коллекцій и недостатокъ матеріальныхъ средствъ, препятствующій систематическому пополненію собранія и увеличенію числа научно-образованныхъ работниковъ въ Отдѣленіи, могущихъ исполнять работы по приведенію въ порядокъ и описанію коллекцій. Точно такъ же, по отсутствію

свободныхъ средствъ, не пополнялась новыми пріобрѣтеніями и справочная библіотека. Особенно невыгодно отражался на состояніи Отдѣленія недостатокъ мѣста. Въ отчетахъ Музея послѣ 1900 г. не разъ указывается на тѣсноту помѣщенія Галлереи и необходимость сооруженія для нея особаго зданія, на отсутствіе особой комнаты для коллекціи восточныхъ и греческихъ древностей, которыя пришлось размѣстить въ залахъ Галлереи, на тѣсноту Гравюрнаго Кабинета. Послѣднее условіе было въ особенности тягостно по своимъ послѣдствіямъ: шкафы перегружались папками, наполненными массою гравюръ, давившими своею тяжестью другъ на друга, что вело иногда къ порчѣ и отпечатыванію гравюръ на оборотѣ предыдущихъ листовъ. По недостатку мѣста посѣтители Гравюрнаго Кабинета должны были заниматься въ той же комнатѣ, гдѣ находилось и бюро Отдѣленія и происходили дѣловые и служебные разговоры, мѣшавшіе занятіямъ. Какъ всегда бываетъ, недостатокъ мѣста косвенно былъ связанъ съ недостаткомъ средствъ, такъ какъ именно отсутствіе возможности нормально пополнять коллекціи посредствомъ пріобрѣтеній привело къ загроможденію залъ Отдѣленія множествомъ ненужнаго и малоцѣннаго матеріала, поступавшаго въ Музей въ видѣ дара, вмѣстѣ съ немногими дѣйствительно цѣнными предметами. Освободиться отъ этой массы третьестепенныхъ по достоинству вещей посредствомъ передачи ихъ въ провинціальные музеи, гдѣ они могутъ оказаться не лишними, было бы и въ настоящее время шагомъ въ высшей степени желательнымъ, чтобы дать возможность посѣтителямъ, не утомляясь понапрасну, видѣть и цѣнить все лучшее и болѣе значительное въ составѣ Отдѣленія. Въ Галлереѣ эта тѣснота, при отсутствіи особаго запаснаго магазина, привела къ размѣщенію всего количества картинъ безъ всякихъ промежутковъ и различія между ними, съ

соблюденіемъ «возможной стройности» т.-е. симметріи въ размѣрахъ и рядахъ, и къ отождествленію этой симметріи, въ виду ея внѣшней «цѣлесообразности», съ «художественностью». Естественно, что съ этой точкой зрѣнія, высказанной въ отчетѣ 1907 г., нѣтъ возможности мириться въ настоящее время, когда въ лучшихъ музеяхъ Запада указаны въ этомъ отношеніи совершенно новый путь и методы.

Наиболѣе значительныя изъ коллекцій Отдѣленія.

А между тѣмъ къ началу новаго XX столѣтія въ составѣ Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ выяснились нѣкоторыя перемѣны, предвѣщавшія близость и возможность наступленія новаго періода въ его развитіи. Съ одной стороны, благодаря дарамъ К. И. Рюмина, Н. С. Мосолова и Д. А. Ровинскаго, значительно обогатился и пріобрѣлъ внутреннюю цѣльность и значеніе Кабинетъ Гравюръ, съ другой стороны, благодаря дарамъ М. М. Львовой, К. Т. Солдатенкова, С. А. Иванова, Н. П. Колюпанова, Я. С. Корнилова, Н. С. Мосолова, Д. А. Хомякова, Д. И. Щукина, А. Н. Бахметевой и Н. В. Трофимовичъ, получила новый обликъ Картинная Галлерея Отдѣленія. Пополнился очень цѣнными произведеніями не только русскій отдѣлъ Галлереи, но и въ западномъ отдѣлѣ намѣтились вполнѣ опредѣленныя и своеобразныя группы, которыя нуждались только въ нѣкоторой организаціи, чтобы представить собой звенья одного осмысленнаго ряда, дающаго характеристику старой европейской живописи по ея національнымъ группамъ или «школамъ». Въ одной изъ этихъ группъ, именно голландской, обозначился даже высшій, завершающій весь ходъ развитія, пунктъ въ картинѣ Рембрандта: Артаксерксъ, Аманъ и Эсфирь. Такъ, снова среди собраній Отдѣленія замѣтно выступаютъ впередъ два основныхъ отдѣла: Кабинетъ Гравюръ и Галлерея, составленные изъ отдѣльныхъ группъ, постепенно

получающихъ извѣстную яркость характера, опредѣленность, обособленность, если даже еще рано говорить объ органичности ихъ. Впрочемъ, что касается русскаго отдѣла въ собраніи гравюръ, то онъ, включая въ себя большія коллекціи русскихъ гравированныхъ портретовъ, произведеній русскихъ граверовъ и народныхъ картинокъ, т.-е. все собраніе Ровинскаго, представляетъ несомнѣнно очень полное и органическое цѣлое.

Новыя задачи и работы Отдѣленія.

Такъ, само собою изъ обновленнаго состава этихъ двухъ отдѣловъ снова выясняются тѣ общія идеи, которыя могутъ и должны направлять въ дальнѣйшемъ все развитіе и работы Отдѣленія, чтобы вліяніе послѣдняго могло сдѣлаться реальной силой въ жизни. Этотъ новый смыслъ и цѣли въ общемъ близки тѣмъ идеямъ, которыя въ качествѣ руководящихъ были высказаны нѣкогда при основаніи Отдѣленія; но протекшіе съ тѣхъ поръ года все же не могли не вызвать и нѣкоторыхъ существенныхъ отличій въ содержаніи новыхъ взглядовъ и задачъ. Теперь уже нельзя имѣть въ виду возможность изученія исторіи трехъ главныхъ пластическихъ искусствъ по матеріаламъ, собраннымъ въ Румянцовскомъ Музеѣ въ Отдѣленіи Изящныхъ Искусствъ: для этого составъ послѣдняго слишкомъ разнороденъ и неравноцѣненъ, а пробѣлы слишкомъ многочисленны. При томъ же, что касается исторіи развитія скульптуры, то она уже представлена теперь въ высшей степени богато въ слѣпкахъ новаго Университетскаго Музея Изящныхъ Искусствъ, тамъ же нашла себѣ мѣсто исключительная по богатству коллекція восточныхъ древностей—собраніе Голенищева. Точно такъ же матеріалъ для исторіи новой русской живописи съ 60-хъ годовъ XIX в. до нач. XX в. собранъ за истекшее пятидесятилѣтіе съ большою полнотою и богатствомъ въ Третьяковской Галлереѣ, Сравнительно полнѣе въ историческомъ отно-

шеніи представлена въ Румянцовской Галлереѣ русская живопись отъ конца XVIII в. до середины XIX в., что же касается отдѣловъ западной живописи и гравюры, то для историческаго представленія о развитіи этихъ областей пока недостаетъ еще многихъ звеньевъ. Зато въ опредѣлившихся уже національныхъ группахъ или школахъ найдется много характерныхъ, и очень цѣнныхъ въ художественномъ смыслѣ, образцовъ. Благодаря этимъ условіямъ, является возможность замѣнить спеціальный художественно-историческій типъ изученія болѣе широкимъ, культурно-историческимъ, какъ лучшей подготовкой и ступенью къ высшему роду оцѣнки художественныхъ памятниковъ, — формально-эстетическому. Только на послѣдней ступени намъ становятся вполнѣ доступны и понят-

ны обаяніе, сущность и значеніе искусства. Въ то-же время очевидно, что для цѣлей «благого просвѣщенія», т.-е. общей культуры и эстетическаго воспитанія большинства, возможность изучать произведенія искусства, какъ отраженія народнаго духа и какъ воплощенія вѣчной красоты, важнѣй научнаго знакомства съ подробностями историческаго роста искусства. Но чтобы подойти къ произведенію искусства съ этихъ двухъ сторонъ, для большинства необходимъ опытный руководитель. Эта роль руководителя, помогающаго оцѣнить образы искусства, проникнуться его вліяніемъ и провести это вліяніе въ окружающую жизнь, и составляетъ главную задачу современныхъ художественныхъ музеевъ. По этому пути, на эти цѣли должна направиться теперь и работа Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ. Только осуществленіе этихъ цѣлей можетъ возродить его значеніе среди другихъ культурно-воспитательныхъ учрежденій столицы.

Первые шаги въ этомъ направленіи и были сдѣланы въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ. Такъ въ 1910—11 г. было положено начало новому типу въ устройствѣ Картинной Галлереи, съ выдѣленіемъ всѣхъ качественно слабыхъ, не имѣющихъ значенія картинъ во вновь образованный запасный магазинъ Галлереи. Не утомлять массой выставленнаго для обозрѣнія малоцѣннаго матеріала, но привлекать и оживлять душу красотой и совершенствомъ лучшихъ образцовъ, ясно выступающихъ послѣ удаленія всего лишняго, вотъ цѣль этой попытки послѣдовать примѣру наиболѣе извѣстныхъ въ наши дни германскихъ и американскихъ музеевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были приложены заботы къ достиженію большаго изящества и въ внѣшнемъ устройствѣ залъ при помощи окраски стѣнъ въ различные цвѣта, обновленія обстановки, устройства экрановъ особаго типа и т. п. Наконецъ былъ изданъ новый, болѣе изящный по виду, но

доступный по цѣнѣ (20 к.), каталогъ съ изображеніемъ нѣкоторыхъ картинъ и пояснительной статьей о творчествѣ Иванова. Новой монтировкой лучшихъ листовъ въ собраніи гравюръ, по образцамъ Дрезденскаго Кабинета Гравюръ, подготовленъ матеріалъ для перемѣнныхъ выставокъ по исторіи гравюры, устраивать которыя однако до наступленія будущаго года нѣтъ возможности по отсутствію свободнаго помѣщенія въ Музеѣ. Пополнены также главные пробѣлы справочной библіотеки Отдѣленія и сдѣланы первыя пріобрѣтенія для пополненія собранія гравюръ и рисунковъ изданіями facsimile и оригиналами. Снабжены пояснительными надписями, отчасти при любезномъ содѣйствіи секретаря Нумизматическаго Общества С. И. Чижова, выставленныя въ витринахъ древне-греческія, византійскія, восточныя и древне-русскія монеты и русскія медали. Къ сожалѣнію, ходъ этихъ работъ, имѣющихъ цѣлью привлечь къ собраніямъ Отдѣленія вниманіе посѣтителей, сильно замедляется пока, вслѣдствіе необходимости удѣлять значительную часть времени на составленіе карточнаго каталога гравюръ и инвентарей Отдѣленія, которыхъ не было составлено въ предыдущіе годы.

Новыя ассигнованія и возведеніе новыхъ зданій.

Само собою разумѣется, что осуществленіе этихъ новыхъ цѣлей и путей въ жизни Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ сдѣлалось возможнымъ только вмѣстѣ съ измѣненіемъ матеріальныхъ условій его существованія. Уже начиная съ 1910 г. Директоромъ Музея была возстановлена въ смѣтѣ ежегодныхъ расходовъ Музея сумма приблизительно въ 600 р. на пополненіе коллекцій Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ. Въ 1911 г., по особому ходатайству со стороны Музея, Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ было ассигновано единовременно на нужды Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ (на

витрины, шкафы, монтировку гравюръ и новое устройство залъ Галлереи) 2971 р. Но для полнаго успѣха работъ необходимы, какъ показываетъ все изложенное выше, два условія: во первыхъ, правильныя ежегодныя ассигнованія, въ цѣляхъ пополненія коллекцій Отдѣленія, приглашенія научно образованныхъ работниковъ и удовлетворенія другихъ нуждъ Отдѣленія, во вторыхъ, расширеніе помѣщеній Отдѣленія и ихъ приспособленіе къ задачамъ послѣдняго.

Въ 1912 г., имѣющемъ значеніе юбилейнаго въ исторіи Музея, впервые за все время его существованія были правильно разрѣшены эти два существенныхъ вопроса въ жизни Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ. По новому, недавно утвержденному, штату Румянцовскаго Музея ежегодно назначается на пополненіе коллекцій всѣхъ Отдѣленій Музея 15 тысячъ рублей. Въ этомъ же году по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія была ассигнована и часть суммы, необходимой для осуществленія особаго проекта расширенія помѣщеній Музея, который былъ составленъ Директоромъ Музея кн. В. Д. Голицынымъ и поддержанъ сочувствіемъ Правительства и Законодательныхъ учрежденій. По этому проекту возводится теперь новое особое зданіе для временнаго помѣщенія Галлереи и Гравюрнаго Кабинета, а прежнія помѣщенія послѣднихъ назначаются для расширенія библіотеки (для устройства новаго читальнаго зала). Въ этомъ временномъ помѣщеніи Галлерея и Гравюрный Кабинетъ будутъ находиться до тѣхъ поръ, пока не будетъ выстроено новое большое зданіе Музея (на мѣстѣ его доходнаго дома) для помѣщенія въ немъ коллекцій Отдѣленія Древностей, Этнографическаго и Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ.

Итоги.

Такъ построеніемъ помѣщеній для Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ завершается его пятидесятилѣтняя исторія. Этотъ

заключительный для всего періода и вмѣстѣ знаменательный въ развитіи Отдѣленія моментъ невольно побуждаетъ еще разъ вкратцѣ обозрѣть весь ходъ его развитія. Основанное въ первые годы послѣ перенесенія Музея въ Москву и образованное изъ различныхъ незначительныхъ сравнительно частей, представлявшихъ лишь зачатки будущихъ коллекцій, это Отдѣленіе было предназначено вначалѣ служить прежде всего пособіемъ для ознакомленія посѣтителей Музея и особенно студетовъ университета съ исторіей развитія искусства. Въ соотвѣтствіи съ такой задачей оно состояло главнымъ образомъ изъ слѣпковъ, фотографій, копій, репродукцій и только частью изъ оригиналовъ, среди которыхъ впрочемъ уже и тогда были выдающіеся образцы. Въ тѣ годы Отдѣленіе Изящныхъ Искусствъ играло сравнительно второстепенную роль въ общемъ составѣ Музея. Оно занимало тогда только три комнаты въ I-мъ этажѣ Музея, двѣ въ III-мъ и весь II-й этажъ главнаго корпуса и вынуждено было нерѣдко сокращать свои отдѣлы и уступать занятыя имъ помѣщенія другимъ Отдѣленіямъ Музея. Но въ теченіе 50 лѣтъ произошло много коренныхъ перемѣнъ. Отдѣленіе разрослось настолько, что его собраніями былъ занятъ уже и весь 3-й этажъ главнаго корпуса, с.-в. павильонъ Музея и Румянцовскій залъ. Рѣзко измѣнилось за это время и отношеніе различныхъ частей въ составѣ Отдѣленія. Количество оригинальныхъ произведеній искусства, постоянно разрастаясь, совершенно подавило съ теченіемъ времени отдѣлъ копій, потерпѣвшій сверхъ того значительный уронъ отъ того, что назначенныя для него залы понадобились для другихъ коллекцій Музея. Такимъ образомъ второстепенное собраніе художественно историческихъ пособій превратилось въ цѣнный и значительный Музей оригинальныхъ произведеній искусства. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ характера собранія передъ От-

дѣленіемъ возникли и новыя задачи для его культурно-эстетической работы, а его первоначальная цѣль представить ходъ развитія искусства по слѣпкамъ и копіямъ перешла уже къ другому учрежденію, разрѣшившему ее въ болѣе широкихъ предѣлахъ. На первый планъ для Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ, принявшаго теперь характеръ Музея оригиналовъ, выступили цѣли, стоящія въ связи съ особыми свойствами оригинальныхъ созданій искусства. Музей художественныхъ оригиналовъ требуетъ прежде всего признанія своей внутренней цѣнности и своихъ особыхъ нуждъ и стремленій. Подобное собраніе даетъ возможность не столько изучить всѣ фазисы историко-художественной эволюціи искусства, сколько-непосредственно перечувствовать самую сущность и свойства искусства и понять его значеніе въ жизни, даже внѣ опредѣленныхъ историческихъ связей. Понятно, что собраніемъ такого рода нельзя жертвовать ради развивающихся нуждъ другихъ коллекцій. Напротивъ, пора признать его значеніе и позаботиться о созданіи тѣхъ внѣшнихъ условій, благодаря которымъ ярче могутъ выступать всѣ особенныя свойства произведеній пластическихъ искусствъ. Главнымъ изъ такихъ условій слѣдуетъ считать помѣщеніе, спеціально приспособленное для храненія и выставки оригинальныхъ образцовъ искусства.

Desiderata. Теперь и наступилъ для Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ этотъ счастливый моментъ въ жизни всякаго музея,—когда является возможность размѣстить коллекціи въ особомъ зданіи, вполнѣ отвѣчающемъ ихъ свойствамъ и составу. Разсчитать напередъ до мелочей всѣ особенности и потребности даннаго собранія и принять ихъ во вниманіе при сооруженіи предназначеннаго для него зданія—таковъ современный идеалъ музейнаго строительства. Нельзя не пожелать, чтобы онъ осу-

ществился съ наибольшей полнотой въ новыхъ зданіяхъ, предназначаемыхъ для Отдѣленія Изящныхъ Искусствъ, чтобы въ нихъ въ большей степени, чѣмъ въ старомъ помѣщеніи, были предусмотрѣны особыя нужды Отдѣленія (боковой и верхній свѣтъ, система вентиляціи и отопленія, запасныя залы, залы для занятій, кладовыя, мастерскія), а также современныя его задачи. Главнѣйшею изъ этихъ задачъ должно быть, какъ и прежде, исконное предначертаніе основателя Музея—дѣятельность на «благое просвѣщеніе», достигаемое въ данномъ случаѣ средствами искусства. Но «благіе» результаты въ переживаніи художественныхъ впечатлѣній могутъ вызываться только достаточно значительными, мощными средствами. Поэтому необходимо направить всѣ усилія къ тому, чтобы постоянно увеличивать художественную цѣнность собранія включеніемъ въ него лучшихъ образцовъ искусства. Въ особенности слѣдуетъ стремиться къ усиленію типичности и художественной цѣнности тѣхъ коллекцій Отдѣленія, которыя уже теперь отличаются извѣстною систематичностью и обособленностью. Въ Румянцовскомъ Музеѣ къ нимъ принадлежатъ прежде всего: собраніе Русскихъ и Западныхъ гравюръ, отдѣлъ русской живописи конца XVIII и первой половины XIX в. и отдѣлъ національныхъ школъ старой западной живописи. Но печать высшей національной и художественной яркости можетъ быть придана отдѣльнымъ группамъ только образцами творчества великихъ мастеровъ. И если бы въ Румянцовской Галлереѣ было собрано хоть нѣсколько произведеній великихъ мастеровъ, то она пріобрѣла бы совершенно новый и огромный смыслъ не только для Москвы, но и для значительной части Россіи, ищущей въ Москвѣ удовлетворенія своимъ высшимъ культурнымъ потребностямъ. Галлерея, въ которой можно увидать величайшіе образцы старой европейской живописи,—вотъ чего не

достаетъ Москвѣ, чтобы дать самый идеальный, полный отвѣтъ на запросы духа въ области искусства. Но обогатить музей искусства произведеніями великихъ мастеровъ въ наши дни настолько трудная задача, что лучше не выражать какихъ-нибудь надеждъ въ этомъ отношеніи. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ желать, чтобъ не изсякло сочувствіе правительства и общества, проявленное въ два послѣднихъ года къ Румянцовскому Музею и чтобъ вмѣстѣ съ тѣмъ не прекращался тотъ притокъ даровъ, благодаря которому въ теченіе полувѣка такъ широко развились скромные зачатки Галлереи и Гравюрнаго собранія въ Румянцовскомъ Музеѣ. Надо помнить, что жертвы и усилія, потраченныя на созданіе музея, не пропадаютъ понапрасну. Вѣдь музей искусства—это храмъ высшей красоты, объединяющій всѣ поколѣнія людей въ переживаніи вѣчнаго, вопреки ихъ ограниченной и смертной природѣ. Пусть ободряющимъ девизомъ для всѣхъ лицъ, преданныхъ искусству, въ ихъ работѣ и затратахъ на созданіе Музея послужатъ глубокія слова Леонардо: Cosa bella mortal passa, non d'arte. «Земная красота проходитъ, красота искусства вѣчна».

Н. Романовъ.

РИСУНКИ ВЪ ТЕКСТѢ

изъ альбомовъ А. А. Иванова, хранящихся въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ и Румянцовскомъ Музеѣ.

Стр.

Голова Аполлона на титульномъ листѣ.

Видъ «dai capucini di Palestrina». . . . . 110—111

Помпеянская фреска 117

Итальянскіе этюды 105, 127, 135

Наброски жанра и типы 123, 148, 151, 152

Голова святой Екатерины изъ картины Рафаэля «Мадонна dell'Impanata» 141

Колошскія маски съ О-ва Ситхи.
(Изъ собранія кн. Максутова, 1868 г.).

ДАШКОВСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ
и
ОТДѢЛЕНІЕ ИНОСТРАННОЙ ЭТНОГРАФІИ.

Этнографическій Музей въ ряду другихъ просвѣтительныхъ учрежденій г. Москвы.—Этнографическая коллекція гр. Н. П. Румянцова.—Всероссійская Этнографическая Выставка 1867 г.—Учрежденіе Дашковскаго Этнографическаго Музея.—Дѣятельность В. А. Дашкова.—Отдѣленіе иностранной этнографіи.—Заслуги Имп. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи и дальнѣйшія приращенія Музея.—Составъ коллекцій Музея.—Нужды Музея.—Значеніе Музея.

Этнографическій Музей въ ряду другихъ просвѣтительныхъ учрежденій Москвы.

Этнографическій Музей является нѣсколько болѣе молодымъ учрежденіемъ среди другихъ отдѣленій Румянцовскаго Музея, немного не достигшимъ еще 50-лѣтняго возраста, такъ какъ оффиціальное его учрежденіе датируется 1867 годомъ. Создавался этотъ Музей при особыхъ условіяхъ, на которыя мы считаемъ нужнымъ вкратцѣ указать прежде всего, чтобы, такъ сказать, исторически ввести Этнографическій Музей въ серію просвѣтительныхъ учрежденій города Москвы и указать его мѣсто среди нихъ.

Въ началѣ 60-хъ гг. прошлаго столѣтія Москва обогатилась цѣлымъ рядомъ просвѣтительныхъ учрежденій, которымъ суждено было сыграть важную роль въ исторіи русской науки и русскаго просвѣщенія, при чемъ большинство изъ этихъ учрежденій обязаны своимъ происхожденіемъ частной иниціативѣ,

равно какъ и дальнѣйшее развитіе нѣкоторыхъ изъ нихъ обусловливалось также сочувствіемъ и поддержкой общества и отдѣльныхъ ревнителей.

Во главѣ этихъ учрежденій, предназначенныхъ служить «благому просвѣщенію» Москвы, а черезъ нее и всей Россіи, въ означенное время сталъ знаменитый «Музеумъ» гр. Н. П. Румянцова, водворенный въ Москвѣ въ концѣ 1861 г., на самомъ разсвѣтѣ новой культурной эры въ исторіи нашего отечества. Книжныя богатства гр. Румянцова вмѣстѣ съ другими книжными собраніями, привзошедшими въ составъ этого хранилища, создали въ Москвѣ одно изъ первостепенныхъ просвѣтительныхъ учрежденій, именно богатую Публичную Библіотеку; другія собранія гр. Румянцова помогли осуществленію давно зародившейся въ Москвѣ идеи основанія здѣсь Публичнаго Музея.

Черезъ два-три года послѣдовало открытіе въ Москвѣ новыхъ ученыхъ обществъ, а при ихъ содѣйствіи—созданіе новыхъ музеевъ. Въ 1863 г. при Московскомъ университетѣ было учреждено «Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи» съ обширнѣйшей программой научной дѣятельности. Заботами этого новаго общества созданъ Московскій Музей Прикладныхъ Знаній, едва ли не единственный въ Россіи. Въ 1864 г. трудами графа А. С. Уварова сформировалось вслѣдъ за петербургскимъ Московское Археологическое Общество, создавшее также спеціальный обширный Историческій Музей въ Москвѣ. Обоими названными новооткрытыми обществами были вызваны къ жизни еще особые виды научной дѣятельности, какъ бы особыя ученыя учрежденія, какъ-то: періодическіе Археологическіе Съѣзды, организуемые Московскимъ Археологическимъ Обществомъ съ 1869 г., Всеславянскій Съѣздъ, созванный Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологіи

и Этнографіи въ 1867 г., Всероссійская Этнографическая Выставка, устроенная тѣмъ же обществомъ въ томъ же году въ Москвѣ, и послѣдовавшія затѣмъ выставки при томъ же обществѣ: Политехническая 1872 г., Антропологическая 1879 г. и Международный Конгрессъ по Антропологіи и доисторической Археологіи съ Географической Выставкой въ Москвѣ же въ 1882 г. Всѣ указанные съѣзды, выставки содѣйствовали, между прочимъ, не только развитію науки въ Россіи вообще, но въ частности—развитію у насъ музеевѣдѣнія: совершался все новый притокъ коллекцій въ существовавшіе музеи, и создавались новые музеи въ Москвѣ и въ провинціальныхъ городахъ. Въ числѣ вновь созданныхъ при такихъ условіяхъ музеевъ былъ и Московскій Этнографическій Музей, начавшій свое существованіе, какъ таковой, съ 1867 г., т.-е. 46 лѣтъ назадъ, главнымъ образомъ благодаря содѣйствію выше названнаго Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Этнографическій Музей, какъ особое цѣльное учрежденіе, хотя и входившее въ составъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ, явился какъ результатъ вышеупомянутой Всероссійской Этнографической Выставки и Всеславянскаго Съѣзда 1867 г., и съ этого года онъ получилъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное особое наименованіе «Дашковскаго Этнографическаго Музея», въ воздаяніе заслугъ В. А. Дашкова, при матеріальномъ содѣйствіи котораго была осуществлена Этнографическая Выставка 1867 г. и собраны для нея обширныя коллекціи, вошедшія затѣмъ почти полностью въ составъ этого Музея.

Этнографическія коллекціи гр. Румянцова.

До 1867 г. Этнографическій Музей, какъ таковой, не существовалъ, а былъ только небольшой «этнографическій кабинетъ»

при Румянцовскомъ Музеѣ, гдѣ были исключительно предметы иностранной этнографіи. Основаніе этому отдѣленію было положено этнографическимъ собраніемъ гр. Н. П. Румянцова состоявшимъ, послѣ перевода его Музеума въ Москву, изъ 163 номеровъ, обнимавшихъ около 400 предметовъ, главнымъ образомъ изъ быта островитянъ Тихаго океана и жителей Сѣв.

Адмир. И. Ѳ. Крузенштернъ. Кап.-лейт. Ю. Ѳ. Лисянскій.
(Бронзовые бюсты изъ собранія гр. Н. П. Румянцова).

Америки (Аляски) и Японіи. Предметы эти были собраны по порученію гр. Румянцова во время кругосвѣтной экспедиціи Крузенштерна и Лисянскаго, снаряженной гр. Румянцовымъ въ началѣ XIX вѣка, а затѣмъ, уже съ переводомъ этихъ собраній въ Москву, они пополнялись пожертвованіями отъ разныхъ лицъ и учрежденій.

Хотя эти коллекціи, какъ выше сказано, относились къ внѣевропейскимъ странамъ *), но значительная часть ихъ, именно сѣверо-американскія, не были чужды Россіи, такъ какъ въ то время Аляска съ Алеутскими островами принадлежали, вплоть до 1867 года, Россіи и составляли предметъ особыхъ заботъ для русскаго правительства: изыскивались болѣе соотвѣтственныя формы управленія этой страной, учреждались торговыя компаніи для эксплоатаціи естественныхъ богатствъ этой «Русской

Амулеты алеутовъ изъ кости.
(Изъ собранія гр. Н. П. Румянцова).

Америки», посылались миссіи для просвѣщенія тамошнихъ индѣйцевъ и эскимосовъ христіанствомъ. Для болѣе раціональнаго проведенія правительственныхъ мѣръ необходимо было поближе познакомиться съ природой страны и жизнью ея обитателей. Эта практическая польза научныхъ наблюденій хорошо понималась гр. Румянцовымъ при снаряженіи кругосвѣтныхъ

*) Составъ и характеристика этихъ собраній указаны въ «Сборникѣ матеріаловъ для исторіи Румянцовскаго Музея». Вып. 1. Изд. Музея. М. 1882, стран. 108—117.

экспедицій Крузенштерна (1803—1806 гг.), затѣмъ Коцебу (1823—1826 гг.); но въ данномъ случаѣ заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что гр. Румянцовъ, будучи историкомъ по своимъ научнымъ симпатіямъ, считалъ уже тогда этнографическія изслѣдованія въ числѣ важныхъ пособій для историка,—взглядъ, окончательно признанный только нашими новѣйшими историками*).

Деревянныя гремушки съ о. Ситхи.
(Изъ собранія гр. Н. П. Румянцова).

Если зародышъ будущаго Этнографическаго Музея, въ видѣ Румянцовскихъ коллекцій, явился результатомъ широкообразованныхъ взглядовъ этого покровителя наукъ, то и дальнѣйшее ихъ приращеніе и расширеніе до предѣловъ цѣлаго Этнографическаго Музея было въ значительной степени результатомъ широкаго пониманія научныхъ задачъ со стороны тѣхъ лицъ и

*) Объ отношеніи гр. Румянцова къ этнографіи см. въ вышеупомянутомъ «Сборникѣ матеріаловъ для исторіи Румянцовскаго Музея», стран. 90—107.

учрежденій, о которыхъ мы говорили въ началѣ нашего очерка. Именно, здѣсь обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что новоучрежденныя тогда въ Москвѣ ученыя общества сосредоточиваютъ свою дѣятельность на такихъ научныхъ дисциплинахъ, которыя и въ западной наукѣ считались еще новыми, не совсѣмъ установившимися и не совсѣмъ признаваемыми за науку въ строгомъ смыслѣ, это именно: антропологія, этнографія и археологія, не входившія въ программу нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній хотя бы въ качествѣ необязательныхъ предметовъ. Учредители названныхъ ученыхъ обществъ, сознавая этотъ важный недостатокъ, стараются восполнить пробѣлъ иными средствами, и въ результатѣ этого стремленія поспѣвать за европейской наукой являются новыя ученыя общества и музеи, посвященные вновь народившимся важнымъ отраслямъ науки, въ томъ числѣ и этнографіи.

Всероссійская Этнографическая Выставка 1867 г.

Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи на самыхъ первыхъ порахъ своего существованія выработало грандіозный планъ Этнографической Выставки, для осуществленія которой по всей Россіи, не исключая и окраинъ, при содѣйствіи мѣстныхъ властей, губернскихъ статистическихъ комитетовъ, предводителей дворянства, духовенства и другихъ просвѣщенныхъ лицъ были организованы мѣстные выставочные комитеты, заведены были оживленныя сношенія съ славянскими землями,—и въ результатѣ этой работы явилась небывалая еще, грандіозная выставка 1867 г., представившая типы и группы населенія Россіи и славянскихъ земель, частью въ художественно исполненныхъ по точнымъ фотографіямъ манекенахъ, а частью даже живыми лицами и группами, спеціально привезенными на выставку съ ихъ домашней обстановкой. Приведеніе въ исполненіе плана Этно-

графической Выставки, особенно русскаго отдѣла, неразрывно связано съ именемъ тогдашняго помощника попечителя московскаго учебнаго округа Вас. Андр. Дашкова, которому принадлежитъ первая мысль основанія въ Москвѣ перваго Русскаго Этнографическаго Музея при Московскомъ Публичномъ Музеѣ, гдѣ уже имѣлось небольшое отдѣленіе иностранной этнографіи, составившееся изъ вышеупомянутыхъ собраній гр. Румянцова съ нѣкоторыми позднѣйшими приращеніями, увеличившими это собраніе болѣе, чѣмъ вчетверо, къ 1867 году.

Учрежденіе Дашковскаго Этнографическаго Музея.

Практически эта мысль начала осуществляться В. А. Дашковымъ еще съ 1864 г. покупкою для этой цѣли нѣсколькихъ манекеновъ сѣверныхъ русскихъ инородцевъ (самоѣдовъ и остяковъ) съ Московской Сельскохозяйственной Выставки 1864 г. Одновременно начали поступать и другія пожертвованія бытовыхъ предметовъ въ зарождавшееся отдѣленіе русской этнографіи при Публичномъ Музеѣ, и ихъ набралось уже къ 1864 г. болѣе 700 номеровъ. Когда же съ 1864 г. было приступлено къ организаціи Этнографической Выставки, имѣвшей открыться въ 1867 г. въ городскомъ манежѣ, В. А. Дашковъ воспользовался этимъ случаемъ для полнаго осуществленія своей идеи Русскаго Этнографическаго Музея. Онъ вошелъ въ Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи съ предложеніемъ матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для открытія выставки, съ тѣмъ условіемъ, чтобы всѣ этнографическія собранія съ выставки были переданы въ Этнографическое Отдѣленіе Румянцовскаго Музея, въ которомъ В. А. Дашковъ состоялъ уже помощникомъ директора. Въ силу этого соглашенія, этнографическія собранія Румянцовскаго Музея обогатились послѣ закрытія выставки 1867 г. огромнымъ числомъ всевозможныхъ предметовъ быта русскихъ, инород-

Обитатели Камчатки.

Изъ коллекціи Ѳ. П. Рябушинскаго, поступ. въ 1913 г.

чаевъ пріобрѣтать интересные предметы для пополненія коллекцій. Придавая особое значеніе коллекціи манекеновъ въ подлинныхъ костюмахъ и имѣя въ виду неизбѣжную ихъ порчу, выцвѣтаніе костюмовъ и т. д., В. А. Дашковъ пришелъ къ мысли запечатлѣть настоящій ихъ видъ въ точныхъ копіяхъ, и имъ были заказаны художественно-исполненныя фотографіи всѣхъ манекеновъ Музея, иллюминованныя согласно натурѣ и составляющія драгоцѣнный (стоимостью до 3.600 руб.), единственный въ своемъ родѣ альбомъ народностей Россіи и всего Славянства. Альбомъ этотъ имѣлось въ виду издать къ настоящему юбилею, но, къ сожалѣнію, на это изданіе не нашлось свободныхъ средствъ ни у Музея, ни у Министерства. Не оставляя безъ вниманія и научную сторону дѣла, В. А. Дашковъ издалъ на свой счетъ первые два тома «Трудовъ Этнографическаго Отдѣла Имп. Общества Люб. Ест., Антроп. и Этнографіи», при чемъ въ приложеніи къ этому изданію были помѣщены хромолитографіи нѣкоторыхъ манекеновъ Этнографическаго Музея. Съ 1882 г. онъ началъ издавать также на свой счетъ «Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго Этнографическаго Музея» (въ 4 выпускахъ), составленное хранителемъ В. Ѳ. Миллеромъ и обнимающее собою составъ коллекцій Музея по 1895 г., не включая, впрочемъ, большого количества предметовъ, находившихся въ складѣ, по недостатку мѣста. Немалый расходъ былъ понесенъ также В. А. Дашковымъ по устройству стеклянныхъ шкаповъ и витринъ для предохраненія отъ порчи и пыли коллекцій, остававшихся безъ всякой защиты въ теченіе перваго десятилѣтія существованія Музея. Наконецъ, въ послѣдніе годы своего директорства В. А. Дашковъ началъ при Этнографическомъ Музеѣ издавать на свои же средства полупеpіодическій «Сборникъ матеріаловъ по этнографіи», который съ его смертью, естественно, прекратилъ свое существованіе, оборвавшись на III выпускѣ.

Послѣ громаднаго расширенія въ 1867 г. ростъ Дашковскаго Этнографическаго Музея не прекращался и въ послѣдующіе годы, благодаря ежегоднымъ пожертвованіямъ разныхъ предметовъ и цѣлыхъ собраній отъ Высочайшихъ Особъ, частныхъ лицъ и различныхъ учрежденій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ (съ послѣдними въ рѣдкихъ случаяхъ производился обмѣнъ коллекціями). Пріобрѣтенія покупкою предметовъ на средства казны до послѣдняго времени почти не бывало; только въ послѣдніе годы находилась возможность расходовать десятокъ-другой рублей изъ спеціальныхъ музейскихъ средствъ на пріобрѣтеніе этнографическихъ предметовъ.

Отдѣленіе иностранной этнографіи.

Отдѣленіе иностранной этнографіи послѣ переименованія русскаго отдѣленія въ Дашковскій Музей, продолжало существовать отдѣльно подъ завѣдываніемъ особаго хранителя и тоже пополнялось коллекціями, хотя и не столь обширными, но тѣмъ не менѣе чрезвычайно цѣнными, какъ по ихъ научному значенію, такъ и по ихъ рѣдкости и трудности добыванія; при этомъ, опять-таки и въ данномъ случаѣ, приращенія образовались исключительно изъ безплатныхъ пожертвованій, доставляемыхъ нерѣдко изъ самыхъ отдаленныхъ странъ. Для примѣра укажемъ болѣе цѣнныя пожертвованія, по крайней мѣрѣ, за первое десятилѣтіе. Таковы: богатыя собранія д-ра Г. Винеке съ Зондскихъ острововъ 1865—1872 гг.; рѣдкая коллекція австралійскаго оружія, впервые вывезенная въ Европу въ 1867 г.—даръ д-ра Ф. Мюллера изъ Мельбурна; обширное собраніе фотографическихъ портретовъ американскихъ индѣйцевъ — даръ Смитсоновскаго Института въ Вашингтонѣ 1869 г.; значительная коллекція бытовыхъ предметовъ африканскаго племени Сомали, принесенная въ даръ Музею К. Гвармани изъ Адена въ 1872 г.; японское

оружіе и предметы съ Соломоновыхъ острововъ отъ адмирала Н. А. Бирилева, 1871—72 гг.; интересная коллекція японскихъ пикъ—даръ русскаго посла въ Пекинѣ А. Ѳ. Битцова, 1875 г.; японскеі и аинскіе предметы отъ русскаго посла въ Японіи А. Е. Оларовскаго, 1876 г.; коллекція хозяйственныхъ орудій и образцовъ тканей изъ Китая, собранная экспедиціей Сосновскаго и З. Матусовскаго 1875 г., и мн. друг.

Съ конца 1886 г. иностранное отдѣленіе соединено съ Дашковскимъ Музеемъ подъ завѣдываніемъ одного хранителя. За послѣдніе годы необходимо выдѣлить весьма цѣнныя пожертвованія иностранному отдѣленію отъ поч. чл. Музеевъген. Н. И. Гродекова, именно китайскія и манчжурскія одежды, оружіе, народныя картины, божества; отъ В. И. Некрасова—собраніе лубочныхъ картинъ изъ Индіи и др. Изъ учрежденій, пришедшихъ на помощь иностранному отдѣленію, особенно въ первые годы, упомянемъ съ благодарностью Императорскую Академію Наукъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ, Императорское Географическое Общество съ его отдѣлами.

Заслуги Имп. Общества Любителей Естествознанія и дальнѣйшія приращенія.

Но въ числѣ учрежденій, наиболѣе содѣйствовавшихъ дальнѣйшему росту Этнографическаго Музея, особенно по отдѣлу этнографіи Россіи, слѣдуетъ отмѣтить прежде всего Императорское Общество Любителей Естествознанія, не забывавшее о созданномъ при его ближайшемъ содѣйствіи и руководствѣ Этнографическомъ Музеѣ. Многіе этнографическіе предметы, поступавшіе въ распоряженіе общества, и собираемыя его членами коллекціи обыкновенно передавались въ Этнографическій Музей; только въ послѣдніе годы нѣкоторая часть получаемыхъ предметовъ и фотографій передается обществомъ Антропологическому Музею при университетѣ. Но особенно слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторые моменты въ жизни этого общества, связанные

Колоши. Алеуты.

Изъ коллекцій И. Р. Геогр. Общества и др., поступ. въ 1867—68 гг.

здѣсь вниманія коллекціи изъ экспедицій А. П. Федченка (Средняя Азія), Н. К. Керцелли (Приволжье), Н. Л. Гондатти (Сѣв.-Зап. Сибирь, Анадырскій край, Китай и Японія), Н. Н. Харузина (Лапландія, Эстляндія), Н. А. Янчука (Бѣлоруссія, Польша, Малороссія, Крымъ), проф. Вс. Ѳ. Миллера, М. Н. Сперанскаго, Е. Н. Елеонской, А. А. Ивановскаго и другихъ членовъ Общества и въ особенности его Этнографическаго Отдѣла.

Помимо членовъ Общества, и отъ постороннихъ лицъ и разныхъ учрежденій за истекшее время поступило огромное количество пожертвованій. Перечислять ихъ нѣтъ возможности, но нельзя не упомянуть нѣкоторыя пожертвованія послѣдняго времени, особенно цѣнныя, какъ, напр., въ высшей степени цѣнная коллекція по шаманству изъ Сѣв.-Вост. Сибири—П. П. Шимкевича; коллекція предметовъ изъ быта чукчей, орочей и гольдовъ С. Г. Леонтовича и В. К. Арсеньева; сахалинская коллекція изъ быта аиновъ—даръ Ю. И. Базановой; собраніе одеждъ и образцовъ художественнаго шитья изъ славянскихъ земель—бывшаго директора Музеевъ М. А. Веневитинова, ген.-лейт. Д. С. Левшина и П. И. Севастьянова; собраніе моделей китайскихъ построекъ и другихъ китайскихъ деревянныхъ рѣзныхъ издѣлій—С. И. Токмакова; собраніе предметовъ культа, шитья, ложекъ и пр.—В. Н. Харузиной, и др. Участіе Музея въ иногородныхъ выставкахъ (Всероссійской въ Н.-Новгородѣ, Промышленно-художественной въ Орлѣ, историческихъ костюмовъ и «Дѣтскій міръ»—въ Петербургѣ) имѣло также своимъ результатомъ приращенія Этнографическаго Музея манекенами, костюмами и др. предметами, при чемъ считаемъ нелишнимъ упомянуть, что костюмная выставка въ Петербургѣ (1902 г.) присудила Дашковскому Этнографическому Музею золотую медаль за народные костюмы. Наконецъ, въ истекшемъ году Этнографическому Музею передана богатѣйшая коллекція

Камчатской экспедиціи Ѳ. П. Рябушинскаго, на которую по одному этнографическому отдѣлу было ассигновано покойнымъ Ѳ. П. Рябушинскимъ 40 тысячъ, а издержано гораздо больше; коллекція фактически поступила въ Музей въ январѣ этого года и уже выставлена для осмотра. Въ настоящее время, благодаря улучшенію финансоваго положенія Музея, изрѣдка, хотя на небольшія суммы, производится покупка бытовыхъ предметовъ.

При такихъ-то условіяхъ, благодаря почти исключительно частной иниціативѣ и сочувствію общества, создавался, росъ и расширялся Московскій Этнографическій Музей, достигшій въ настоящее время обширныхъ размѣровъ и занимавшій въ теченіи полувѣка первое въ Россіи мѣсто среди ученыхъ учрежденій этого рода, какъ по времени возникновенія, такъ и по своему богатству, разнообразію и научной цѣнности. Въ сравненіе съ нимъ не можетъ, конечно, итти этнографическій отдѣлъ Петербургскаго Музея Императора Александра III, тратящій ежегодно огромныя казенныя суммы на пріобрѣтеніе этнографическихъ коллекцій.

Составъ коллекцій Музея

Въ настоящее время Дашковскій Этнографическій Музей содержитъ въ себѣ до 360 манекеновъ въ полномъ одѣяніи и нѣсколько десятковъ тысячъ предметовъ быта, фотографій, картинъ и рисунковъ. Составъ его обнимаетъ всю Европейскую и Азіатскую Россію, Славянство Австро-Венгріи и Балканъ, а связанное съ нимъ отдѣленіе иностранной (общей) этнографіи, хотя въ далеко меньшихъ размѣрахъ, представляетъ намъ нѣкоторыя другія страны Зап. Европы (Турцію, Грецію), а главнымъ образомъ внѣевропейскія страны: Японію, Корею, Китай, Персію, Индію, Зондскій архипелагъ, острова Тихаго и Южнаго океановъ, Африку, Америку и Австралію.

Наиболѣе цѣнную часть Музея по полнотѣ и разнообразію коллекцій составляютъ отдѣленія русской и славянской этнографіи. Почти половина Музея занята инородцами Россіи, представляющими по своей культурѣ наибольшій научный интересъ. Сюда входятъ: самоѣды, тунгусы, ламуты, коряки, чукчи, гольды, гиляки, орочи, орочены, остяки, вогулы, черемисы, вотяки, пермяки, зыряне, мордва, лопари, эсты, финляндцы, буряты, калмыки, татары, мещеряки, чуваши, башкиры, туркмены, алтайцы, киргизы, сарты, узбеки, хивинцы, якуты, цыгане, индусы, афганцы, молдаване, румыны, литовцы, жмудины, латыши, нѣмцы, евреи, караимы, греки, персы, армяне, курды, осетины, кабардинцы, грузины, тушины, гурійцы, мингрельцы, аварцы, алеуты, эскимосы, аины, краснокожіе изъ бывшихъ русскихъ владѣній въ Сѣв. Америкѣ. Собственнорусскій отдѣлъ обнимаетъ собою великоруссовъ (губерній Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Петербургской, Новгородской, Костромской, Ярославской, Нижегородской, Московской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Орловской, Калужской, Курской, Тамбовской, Пермской, Самарской, Пензенской, Оренбургской, Уральской обл., Алтая), малоруссовъ (Кіевской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Воронежской, Подольской, Люблинской, Сѣдлецкой), бѣлоруссовъ (Могилевской, Смоленской, Витебской, Минской, Гродненской) и поляковъ (Варшавской, Калишской, Ломжинской, Кѣлецкой, Люблинской, Сѣдлецкой). Изъ славянъ австрійскихъ и балканскихъ въ Этнографическомъ Музеѣ представлены: галицкіе и угорскіе русскіе, гуцулы, бойки, лемки, чехи, словаки, мораване, словенцы, хорваты, сербы, лужичане, черногорцы, далматинцы, болгаре.

Дашковскій Музей, т.-е. Русско-Славянское отдѣленіе Этнографическаго Музея, несмотря на то, что онъ создавался и продолжаетъ расширяться главнымъ образомъ путемъ част-

Камчатскій коверъ изъ оленьяго мѣха.
Изъ коллекціи Ѳ. И. Рябушинскаго, поступ. въ 1913 г.

матеріальнаго положенія и тѣсноты и неприспособленности помѣщенія, будутъ постепенно устраняться такъ, чтобы Этнографическій Музей сталъ учрежденіемъ достойнымъ XX вѣка и той великой страны, въ сердцѣ которой онъ находится.

Нужды Этнографическаго Музея и его временныя улучшенія.

Важнѣйшіе недостатки и нужды Этнографическаго Музея были всегда сознаваемы его администраціей и указывались въ ежегодныхъ отчетахъ; между прочимъ въ послѣдніе годы эти нужды и desiderata были подробно изложены нами въ печатной запискѣ къ проекту новыхъ штатовъ, представленному въ Министерство преемникомъ В. А. Дашкова директоромъ М. А. Веневитиновымъ въ 1899 году, а также въ объяснительной запискѣ къ послѣднему проекту новыхъ штатовъ при нынѣшнемъ директорѣ кн. В. Д. Голицынѣ; повторять здѣсь эти сѣтованія мы не будемъ, хотя съ тѣхъ поръ эти нужды не уменьшались, а напротивъ росли съ каждымъ годомъ вмѣстѣ съ ростомъ состава коллекцій. Въ особенности даетъ себя чувствовать крайняя тѣснота и неприспособленность помѣщенія. Едва ли не единственнымъ отраднымъ фактомъ во внѣшнемъ состояніи Музея въ ближайшее послѣ смерти В. А. Дашкова время было ассигнованіе въ 1902 г. отъ казны скромной суммы около $2^1/_2$ тыс. рублей на оборудованіе и ремонтъ помѣщенія въ связи съ нѣкоторымъ увеличеніемъ площади размѣщенія коллекцій; это увеличеніе достигнуто посредствомъ раздѣленія одного главнаго двухсвѣтнаго зала на два этажа настилкою пола между ними на чугунныхъ колоннахъ, а также посредствомъ измѣненія системы и расположенія шкаповъ, давшаго возможность, съ одной стороны, выгадать мѣсто, а съ другой—достигнуть большей наглядности и систематичности въ размѣщеніи коллекцій. Къ тому же времени относится устройство при Этнографическомъ Музеѣ кабинета для научныхъ занятій, выдѣленіе помѣщенія

для устройства дезинфекціонной камеры и основаніе при Музеѣ спеціальной этнографической библіотеки, составляющейся изъ дублетныхъ экземпляровъ центральной публичной библіотеки и изъ спеціально жертвуемыхъ книгъ; лишь съ конца прошлаго года оказалось возможнымъ тратить небольшую сумму изъ спеціальныхъ средствъ Музеевъ на пополненіе этой библіотеки спеціальными журналами и нѣкоторыми капитальными и руководящими изданіями по этнографіи, особенно иностранными, въ которыхъ въ Москвѣ чувствуется большой недостатокъ. Потребность въ такой спеціальной литературѣ въ Москвѣ все растетъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ, съ одной стороны, за послѣднія десятилѣтія въ Этнографическомъ Отдѣлѣ Имп. Общества Любителей Естествознанія снова началась болѣе усиленная научная работа, подготовившая кадры молодыхъ этнографовъ, а съ другой—были открыты въ Москвѣ курсы по этнографіи въ Университетѣ, въ Археологическомъ Институтѣ и на Высшихъ Женскихъ Курсахъ.

Значеніе Этнографическаго Музея.

Бѣгло обозрѣвая исторію созданія и роста Этнографическаго Музея и взвѣшивая условія существованія его по сравненію съ тѣмъ важнымъ значеніемъ, какое этотъ Музей успѣлъ получить въ теченіе полувѣка, мы смѣло можемъ сказать, что Дашковскій Музей всѣмъ своимъ прошлымъ оправдалъ тѣ заботы и старанія, которыя были приложены его основателями и дальнѣйшими устроителями, а своимъ значеніемъ доказалъ необходимость своего существованія. Его значеніе важно въ двухъ отношеніяхъ: общеобразовательномъ и чисто-научномъ. Взорамъ посѣтителей здѣсь представляется наглядно вся необъятная Россія со всею пестротою и разнообразіемъ населенія, рѣдко наблюдаемымъ гдѣ-нибудь въ другомъ государствѣ. Типы народностей, представленныхъ здѣсь въ громад-

номъ количествѣ, хотя и не исчерпывающемъ весь составъ населенія нашего отечества, образуютъ тѣмъ не менѣе огромную и въ высшей степени интересную и поучительную галлерею со всею бытовою обстановкой, съ предметами занятій и орудіями промысловъ, съ принадлежностями религіознаго культа, произведеніями первобытнаго искусства и т. д. И посѣтители, даже мало подготовленные, пріобрѣтаютъ здѣсь наглядное знакомство съ населеніемъ своего обширнаго отечества, съ его жизнью и бытовыми особенностями; здѣсь они наглядно проходятъ, такъ сказать, курсъ отечествовѣдѣнія. Особенно ощутительно сказывается польза при посѣщеніи Музея воспитанниками различныхъ учебныхъ заведеній, въ громадномъ числѣ посѣщающими Музей съ образовательной цѣлью не только изъ Москвы и ближайшихъ мѣстъ, но даже изъ отдаленныхъ губерній и областей, не исключая и Сибири. Въ настоящее время, когда въ учебно-воспитательной системѣ наглядность выдвинута на первый планъ, польза обозрѣнія такого музея, какъ этнографическій, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Музей такимъ образомъ въ учебномъ и общеобразовательномъ смыслѣ служитъ важнѣйшимъ нагляднымъ учебнымъ пособіемъ, какъ для низшей, такъ и для средней и для высшей школы. На ряду съ Россіей въ Музеѣ широко представлено также Славянство, какъ тѣсно связанное съ нами племеннымъ родствомъ; и здѣсь посѣтители, учащіеся и просто любопытные, съ большимъ интересомъ наблюдаютъ народные типы и бытовую обстановку, какъ бы совершая въ миніатюрѣ путешествіе по Австріи, Венгріи, Болгаріи, Сербіи и другимъ славянскимъ землямъ. Наконецъ, въ иностранномъ отдѣленіи зрители знакомятся съ культурою внѣевропейскихъ племенъ стараго и новаго свѣта, въ томъ числѣ китайцевъ и японцевъ, съ которыми наши отношенія все болѣе развиваются и осложняются. Все

Эскимосскій коврикъ изъ кожи и мѣха.
Изъ коллекціи Ѳ. П. Рябушинскаго, поступ. въ 1913 г.

хотя бы капитальныя изслѣдованія о костюмахъ извѣстнаго финнолога Акселя Гейкеля, изданія образцовъ рѣзьбы изъ дерева гр. А. А. Бобринскаго, работы художника Н. Д. Бартрама въ области народной стилизаціи, изданія Московскаго Кустарнаго Склада по изученію игрушекъ, изданія школьныхъ альбомовъ по этнографіи и географіи издательской фирмы Кнебеля и др. Наконецъ, въ промышленномъ отношеніи Этнографическій Музей своими образцами всевозможныхъ кустарныхъ издѣлій, шитья, тканья, вязанья, рѣзьбы изъ дерева и т. д. даетъ богатый матеріалъ какъ для изученія, такъ и для воспроизведенія, и содержатели мастерскихъ пользуются этими образцами для изготовленія по нимъ цѣлыхъ партій различныхъ русскихъ издѣлій, сплавляемыхъ за границу, а фабриканты ситцевъ, сарпинокъ и пр. берутъ образцы узоровъ съ тканей домашняго производства, представленныхъ въ Музеѣ.

Словомъ, Этнографическій Музей наравнѣ съ прочими отдѣленіями Румянцовскаго Музея по мѣрѣ возможности исполнялъ свою культурную миссію и сослужилъ немалую службу въ дѣлѣ развитія русскаго просвѣщенія и русской науки, и мы вступаемъ въ новое 50-лѣтіе съ полной надеждой, что съ улучшеніемъ его матеріальной стороны будетъ съ каждымъ годомъ расти и его научное и общеобразовательное значеніе на благо грядущимъ поколѣніямъ. На обязанности нашихъ преемниковъ будетъ хранить и возращать этотъ Музей, съ такимъ трудомъ и громадными затратами силъ и средствъ созданный и соблюдаемый при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ въ теченіе почти полувѣка.

Н. А. Янчукъ.

С. ДОЛГОВЪ.

Отдѣленіе доисторическихъ, христіанскихъ и русскихъ древностей.

Москва—1913.

T. Fenimore S.

ОТДѢЛЕНІЕ ДОИСТОРИЧЕСКИХЪ, ХРИСТІАНСКИХЪ и РУССКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

Графъ Н. П. Румянцовъ какъ археологъ собиратель. Составъ Румянцовской коллекціи. Собираніе церковныхъ древностей П. И. Севастьяновымъ. Первый хранитель отдѣленія древностей Ю. Д. Филимоновъ. Значеніе и составъ Севастьяновскаго собранія. Иконы. Фрески. Мозаика. Архитектура. Скульптура. Металлическія издѣлія. Севастьяновскіе альбомы. Составленіе отдѣла русскихъ древностей. Царскія иконы. Аналой царя Алексѣя Михайловича. Жертвователи. Отдѣлъ доисторическихъ древностей. Хранители отдѣленія Ю. Д .Филимоновъ и А. И. Кирпичниковъ. Общество Древне-русскаго искусства. Составъ Общества. Значеніе Общества для Музеевъ. Изданія Общества.

Графъ Н. П. Румянцовъ какъ археологъ собиратель.

Основатель Румянцовскаго Музея, графъ Николай Петровичъ Румянцовъ лишь незадолго до смерти сталъ интересоваться собираніемъ древностей; еще въ февралѣ 1819 года въ письмѣ къ Малиновскому онъ отказывается отъ предложенной ему въ даръ монеты, но уже въ апрѣлѣ того же года, подъ вліяніемъ знаменитаго нумизмата Френа, страсть къ собиранію сначала монетъ, а потомъ и вообще древностей возгорѣлась въ пытливомъ графѣ, и въ декабрѣ онъ съ удовольствіемъ извѣщаетъ своего руководителя въ дѣлѣ собиранія и опредѣленія древностей, славнаго митрополита Евгенія о полученіи идола Вогуличей. «Я получилъ,—пишетъ графъ, изъ Перми прелюбопытный идолъ Вогуличей, который кажется по двумъ сзади

петелькамъ носился на цѣпочкахъ, на раменахъ первосвященника или владѣтельнаго ими князя». Такимъ образомъ явился интересъ къ собиранію древностей у графа, а ко дню его кончины успѣла образоваться при книгохранилищѣ его небольшая коллекція изъ древностей, найденныхъ въ курганахъ въ Гомелѣ и высланныхъ ему изъ Перми, Нижняго Новгорода, Керчи. Въ Описи вещамъ Румянцовскаго Музеума, составленной въ 1831 г. при передачѣ Музеума въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, коллекція эта занесена такъ: «Восемь ящиковъ съ древностями, состоящими изъ металлическихъ, глиняныхъ, костяныхъ и деревянныхъ утварей, отрытыхъ въ землѣ и въ разныхъ мѣстахъ найденныхъ,—132 званія». Въ 1833 году эта коллекція была оцѣнена въ 660 р. «Въ видѣ прибавка къ библіотекѣ», эта коллекція перешла въ 1861 году въ Москву, и только здѣсь была разобрана и легла въ основу Отдѣленія Древностей Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ.

Составъ Румянцовской коллекціи.

Коллекція Румянцовская въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, едва обнимаетъ сотню номеровъ. Кромѣ нѣкоторыхъ предметовъ, имѣющихъ болѣе художественное, чѣмъ археологическое значеніе *, состоитъ она изъ глиняныхъ сосудовъ, каменныхъ орудій, металлическихъ предметовъ, бронзовыхъ и рѣзныхъ деревянныхъ крестовъ и образковъ. Среди всего этого есть нѣсколько предметовъ весьма замѣчательныхъ по древности и возбуждающихъ любопытство по своему происхожденію или назначенію. Но очевидно, что по своей малочисленности и

*) Къ числу такихъ предметовъ принадлежитъ, напримѣръ, рѣзная слоновой кости кружка прекрасной итальянской работы эпохи Возрожденія; сюжетомъ взята библейская исторія о мѣдномъ зміи; въ фигурахъ много движенія и драматизма; оправа—золоченное серебро, повидимому, позднѣйшая. Снимокъ этой замѣчательной вещи приложенъ здѣсь.

Фот. П. Павлова.

Рѣзная слоновой кости кружка изъ собранія графа Н. П. Румянцова.

лучайному составу Румянцовская коллекція не могла создать направленіе и процвѣтаніе такому Отдѣленію древностей, которое бы базировалось только на ней. Къ счастію въ Музей въ это время поступило сначала на правахъ временнаго пользованія, а потомъ перешло и совсѣмъ, правда, не во всемъ первоначальномъ объемѣ, но все же въ значительной своей части, знаменитое собраніе христіанскихъ древностей археолога-собирателя П. И. Севастьянова. Можно сказать, что это собраніе легло въ основу нашего отдѣленія и во многомъ предуказало путь дальнѣйшаго его развитія.

Собираніе церковныхъ древностей П. И. Севастьяновымъ.

Когда въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія возникъ интересъ къ христіанской археологіи, естественно стали обращаться на Востокъ, въ надеждѣ найти тамъ основы и прототипы христіанскаго искусства всѣхъ видовъ. Съ этой именно цѣлью П. И. Севастьяновъ предпринялъ свое путешествіе на Аѳонъ, гдѣ предполагалъ найти богатѣйшую и неизслѣдованную сокровищницу церковныхъ древностей. Предпріятіе это было поддержано Св. Синодомъ и И. Академіей Художествъ, и П. И. Севастьяновъ совершилъ двухкратную поѣздку на Аѳонъ, въ сопровожденіи командированныхъ отъ Академіи художниковъ, архитекторовъ, фотографовъ, которые должны были зарисовать и снять все, что изъ памятниковъ старины окажется останавливающимъ на себѣ вниманіе или по своей древности, или по своему художественному выполненію. Уже изъ первой поѣздки на Аѳонъ Севастьяновъ привезъ въ Москву массу новаго и до того времени невѣдомаго матеріала. Послѣ публичной выставки въ Москвѣ своихъ коллекцій, Севастьяновъ, по приглашенію Румянцовскаго Музея, въ іюнѣ 1862 года перенесъ свое собраніе въ Музей, срокомъ на три года. Когда вскорѣ затѣмъ явилась необходимость П. И. Севастьянову уѣхать за

границу, то, для наблюденія за сохранностью Севастьяновскихъ коллекцій и приведенія ихъ въ порядокъ, былъ приглашенъ молодой ученый Юрій Дмитріевичъ Филимоновъ, уже тогда составившій себѣ имя «Археологическими изслѣдованіями по памятникамъ»*) и «Описаніемъ Русскаго музея П. Коробанова» (М. 1849. 2 тома съ рисунками). Изъ своей поѣздки на Западъ Севастьяновъ привезъ новые предметы древности и снимки, которыми значительно пополнилъ свое собраніе. Часть своихъ коллекцій онъ отобралъ и передалъ въ Христіанскій музей при И. Академіи Художествъ, но все же значительная доля какъ снимковъ, такъ и подлинниковъ остались въ стѣнахъ Московскихъ музеевъ, а послѣ смерти собирателя (въ 1867 году) перешла въ собственность музеевъ и составила здѣсь, можно сказать, свой Христіанскій музей. Попытаемся, хотя отчасти, уяснить цѣнность Севастьяновскаго собранія.

Первый хранитель Отдѣленія Древностей Ю. Д. Филимоновъ.

Значеніе и составъ Севастьяновскаго собранія.

Коллекція Севастьянова имѣетъ большое научное значеніе, во первыхъ, по одному тому, что заключаетъ въ себѣ образцы всѣхъ отдѣловъ христіанской археологіи: архитектуру, иконографію, скульптуру, палеографію, нумизматику; во вторыхъ, значеніе ея велико потому, что многіе предметы въ настоящее время являются униками, единственными экземплярами, могущими дать представленіе о томъ или другомъ видѣ искусства въ опредѣленную эпоху.

Иконы.

Наиболѣе полнымъ, цѣлесообразнѣе подобраннымъ и цѣннымъ въ археологическомъ отношеніи отдѣломъ въ Севастьяновской коллекци является отдѣлъ иконографіи, какъ въ подлинни-

---

*) 1. Церковь св. Николая Чудотворца на Липнѣ, близъ Новгорода. М. 1859. 2. Окладъ Мстиславова Евангелія. М. 1860.

кахъ, такъ и въ снимкахъ. Севастьяновымъ собрано 150 иконъ только иноземныхъ писемъ: греческаго, славянскихъ, арабскаго, итальянскаго, и до 50 иконъ русскаго письма. Сверхъ того фотографій съ иконъ и фресокъ Аѳонскихъ монастырей—190. Изъ этихъ иконъ особенно заслуживаютъ быть отмѣченными, какъ наиболѣе древнія и хорошаго письма: греческія—икона Успенія Богоматери, XII—XIII в. (№ 521), Рождества Богородицы, XIV в. (№ 522), Іоанна Предтечи, XIV в. (№ 525), Богородица Деисусная, XIV в. (№ 529), икона св. Георгія, XV—XVI в. (№ 530), три иконы изъ серіи 12-ти праздниковъ, XIV в. (№№ 541—543) и др. Иконы славянскихъ писемъ: болгарскаго, сербскаго, и иконы молдавскія интересны уже потому, что мы такъ мало знаемъ образцовъ этихъ писемъ, особенно древнихъ; также точно очень типичны арабскія иконы, правда, немногочисленныя. Изъ иконъ итальянскихъ отмѣтимъ: Св. Семейство, XVI в. (№ 668), Богоматерь съ Младенцемъ, съ изображеніемъ герба города Мессины, XVII в. (№ 669), и итало-греческую Богоматерь въ ростъ, съ праздниками на поляхъ, XIV в. (№ 656).

Интересны фотографіи съ фресокъ, такъ какъ онѣ полно представляютъ стѣнную живопись Аѳона и многія теперь являются единственными образцами за полнымъ исчезновеніемъ въ настоящее время оригинала. Помимо снимковъ съ фресокъ въ собраніи находятся и подлинные образцы фресокъ, напр., № 358 изображеніе Іоанна Предтечи изъ лавры св. Аѳанасія, XVI в. Фрески.

Кромѣ подлинныхъ фресокъ, Севастьяновъ съумѣлъ собрать и подлинныя мозаики. Сюда относится мозаическая икона Спаса-Эммануила, византійской работы X-го вѣка, великолѣпной техники, но плохой сохранности (№ 726), и сверхъ того три изображенія большого размѣра изъ цикла Рождества Хри- Мозаика.

стова—Божіей Матери, Младенца Христа и праведнаго Іосифа (№ 305—307). По работѣ эти мозаики относятся еще къ цвѣтущей эпохѣ этого вида искусства, къ X—XI в.; пріобрѣтены онѣ Севастьяновымъ въ Римѣ. Четвертое изображеніе—глава Христа въ терновомъ вѣнцѣ, окруженная орудіями страстей, относится уже ко времени упадка, къ XIV в. (№ 308).

Архитектура.

Архитектурный отдѣлъ Севастьяновской коллекціи содержитъ, сверхъ нѣкоторыхъ образцовъ и матеріаловъ древнихъ построекъ, богатое собраніе фотографій съ Аѳонскихъ церквей, ихъ деталей, орнаментовъ; здѣсь же числится модель древнихъ христіанскихъ катакомбъ св. Агніи, съ обозначеніемъ христіанскихъ гробницъ и храмовъ первыхъ вѣковъ.

Скульптура.

Отдѣлъ монументальной скульптуры по весьма очевидной причинѣ не богатъ подлинниками, хотя и тутъ нѣсколько мраморныхъ обломковъ древне-хрстіанскихъ рельефовъ и плитъ (№№ 1—6). Гораздо богаче отдѣлъ мелкой скульптуры. Здѣсь заслуживаютъ вниманія: рѣзные на камнѣ образки: греческій—Вознесеніе, XI в. (№ 791) и западный, Распятіе, XVII в. (793); глиняныя и мраморныя статуэтки священнаго характера, XIV и XVII вв.; рѣзныя деревянныя статуэтки святыхъ; рѣзные по дереву образки и кресты прекрасной аѳонской работы и западные деревянные кресты и рѣзные образки слоновой кости.

Металлическія издѣлія.

Изъ древнихъ металлическихъ образковъ укажемъ на икону одного изъ вселенскихъ святителей, XI—XII в. (№ 1447) и Деисусъ, XIV в. (№ 1448). Къ металлическимъ же издѣліямъ относимъ: западные кресты (XII в.), употреблявшіеся въ церковныхъ процессіяхъ, прорѣзныя, грузинской работы, лампады, XVI в. и др. вещи. Въ подлинникахъ же пріобрѣтены Севастьяно-

вымъ нѣсколько печатей съ папскихъ буллъ, именно Пія VI, VII, VIII и IX-го, и нѣсколько монашескихъ медалей.

Не останавливаясь на другихъ предметахъ богатаго собранія Севастьянова, укажемъ сверхъ всего на древній греческій омофоръ, шитый шелкомъ и золотомъ, прекрасной сохранности, подложенный пергаментомъ съ написанной на немъ молитвой на греческомъ языкѣ, X вѣка, и рядъ образцовъ церковныхъ облаченій, пеленъ, воздуховъ, XIV—XVII вв., греческой и западной работы.

Севастьяновскіе альбомы.

Чтобы покончить съ наслѣдіемъ Севастьянова Музеемъ, нельзя обойти молчаніемъ Севастьяновскихъ альбомовъ, содержащихъ массу фотографій, снимковъ, гравюръ, подлинныхъ рисунковъ по всѣмъ отдѣламъ археологіи. Составитель предполагалъ дать родъ ключа-справочника, полезнаго въ особенности для начинающаго археолога и для работъ, требующихъ многихъ справокъ. Къ сожалѣнію, это обширно задуманное дѣло не удалось собирателю выполнить вполнѣ и не пришлось все систематизировать. Тѣмъ не менѣе цѣнны и эти альбомы, такъ какъ многое, заключающееся въ нихъ, рѣдкость: гравюры изъ изданій XIV—XV в., старинные планы городовъ, снимки съ исчезнувшихъ нынѣ зданій, росписей и т. п.; самое собраніе громадно — насчитывается нѣсколько тысячъ рисунковъ.

Составленіе Отдѣла русскихъ древностей.

Уже собранія Румянцова и Севастьянова заключали въ себѣ достаточное количество древностей русскихъ, а потому естественно, что Ю. Д. Филимонову, вскорѣ по назначеніи его хранителемъ Отдѣленія, явилась возможность организовать и устроить Отдѣлъ русскихъ древностей, частію изъ этихъ коллекцій и пожертвованій, въ большинствѣ же случаевъ путемъ самостоятель-

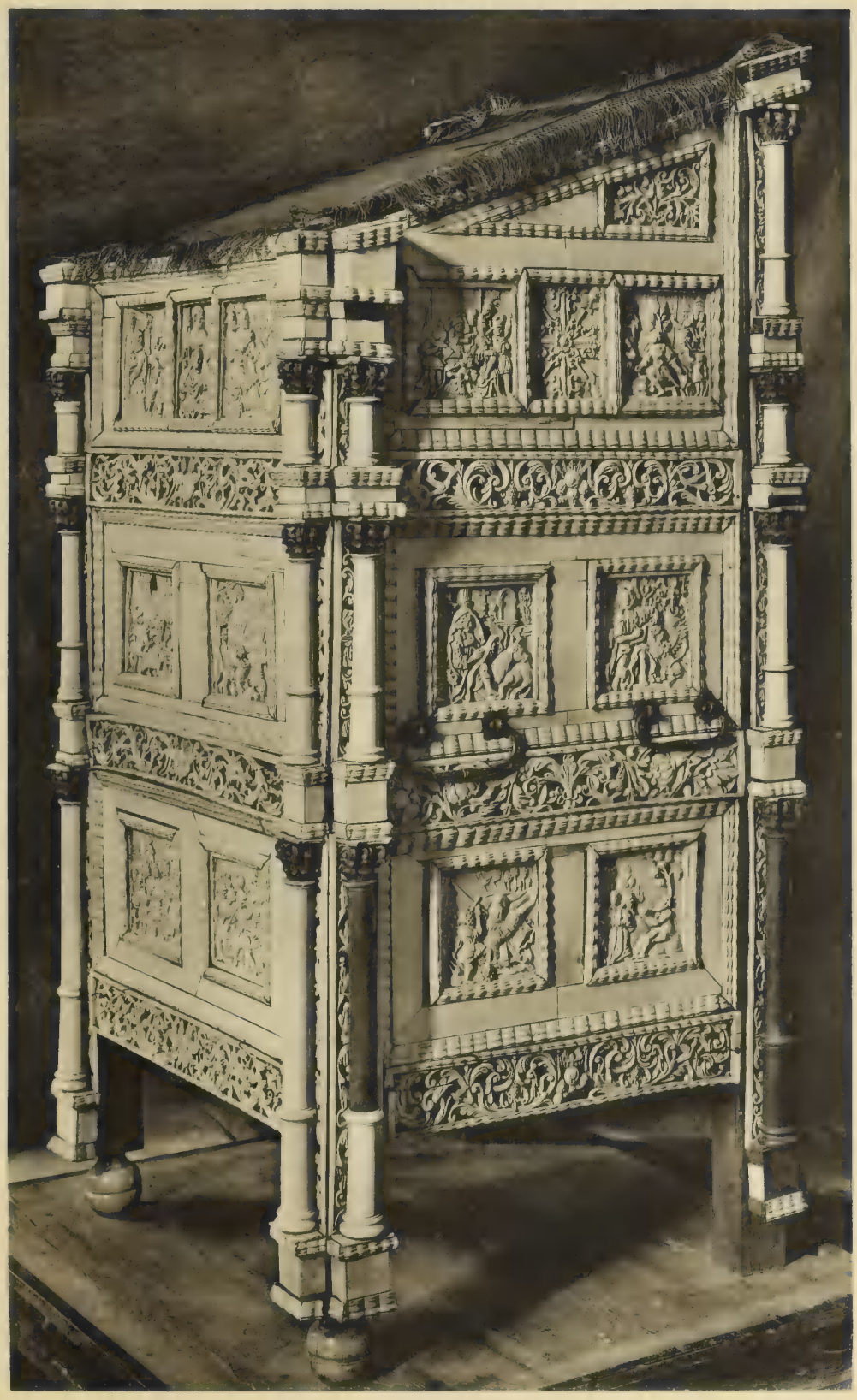
ныхъ поисковъ въ той сокровищницѣ русской старины, которою является Московскій Кремль съ его соборами и тайниками. Въ заброшенномъ складѣ Московской Синодальной конторы на Ивановской колокольнѣ, Филимонову посчастливилось найти и добиться передачи въ Музеи въ 1864 году болѣе сотни иконъ и разной церковной утвари, теперь украшающихъ музейское собраніе. Въ числѣ иконъ оказались весьма старыя, XIV—XV вв. писемъ греко-русскаго, новгородскаго и много московскихъ, псковскихъ, ярославскихъ, съ любопытными записями и помѣтами, напр., № 273, образъ Владимірской Богоматери, новгородскаго письма XVI в., съ надписью на оборотѣ: «царевичевъ Ивановъ»; № 287, Св Троица въ видѣ странниковъ у Авраама, псковскаго письма половины XVII в., съ надписью: «146 г. (1638) государыне царице изъ Пскова отъ епископа на Святой недѣли», № 308. Воздвиженіе Креста Господня, Московскаго письма XVII в. Всѣ лица изображены въ русскихъ одеждахъ и царь Константинъ какъ бы писанъ съ портрета царя Алексѣя Михайловича, и мн. др. На Ивановской же колокольнѣ Ю. Д. Филимоновымъ былъ найденъ въ обломкахъ и возстановленъ рѣзной костяной аналой царя Алексѣя Михайловича (№ 2353), хранящійся теперь подъ особымъ стеклянным футляромъ. Аналой украшенъ рѣзными по кости изображеніями изъ Ветхаго и Новаго завѣта, изъ которыхъ сохранилась только часть, и прорѣзными на подзорахъ пластинами съ травнымъ узоромъ, херувимами и птицами; на углахъ были костяныя же колонки. Сохранились также желѣзныя рукояти для переноса и ножки въ видѣ костяныхъ шариковъ. (См. снимокъ).

Царскія иконы.

Аналой царя Алексѣя Михайловича.

Жертвователи.

Мы не будемъ перечислять болѣе замѣчательные предметы Отдѣла Русскихъ древностей, ибо это бы значило переписать добрую треть каталога этихъ древностей, насчитывающаго те-



Фот. П. Павлова.

Рѣзной на кости аналой царя Алексѣя Михайловича.

перь въ своемъ составѣ до 2500 номеровъ. Укажемъ только, что болѣе крупныя пожертвованія въ этотъ отдѣлъ поступили, кромѣ названныхъ выше, изъ Синодальнаго архива, отъ кн. П. П. Вяземскаго, изъ Московскаго Дворцоваго управленія, изъ Оружейной палаты, отъ Ю. Д. Филимонова, Л. В. Даля, Е. В. Барсова, М. П. Погодина и др.

Отдѣлъ доисторическихъ древностей и его составъ.

Первые годы своего существованія въ Музеяхъ Отдѣленіе Древностей, по своему составу, носило названіе Отдѣленія древностей *христіанскихъ и русскихъ*. Лишь съ теченіемъ времени оно приняло еще титулъ—*древностей доисторическихъ*, именно тогда, когда трудами того же неутомимаго хранителя Ю. Д. Филимонова былъ созданъ отдѣлъ доисторическихъ древностей, въ значительной своей части образовавшійся изъ раскопокъ самого Филимонова. Уже въ Отчетѣ 1867—69 годовъ Ю. Д. Филимоновъ могъ приложить обстоятельный очеркъ доисторическихъ древностей, принадлежащихъ Музеямъ и составившихся, кромѣ коллекцій, добытыхъ хранителемъ лично, изъ пожертвованныхъ Музеямъ двухъ замѣчательныхъ собраній доисторическихъ древностей—А. М. Раевской и проф. Ешевскаго. Здѣсь, кромѣ древностей, найденныхъ въ Россіи, было много доисторическихъ древностей найденныхъ во Франціи, Швейцаріи, Италіи, Германіи и Швеціи (коллекціи П. Фроста и гр. Эгмонда Энгестрема). Въ коллекціи А. М. Раевской находились сверхъ оригинальныхъ вещей еще много прекрасно исполненныхъ копій съ наиболѣе замѣчательныхъ орудій доисторической эпохи, находившихся въ музеяхъ Западной Европы. Съ годами отдѣлъ этотъ непрестанно пополнялся и результатами извѣстныхъ многократныхъ раскопокъ Ю. Д. Филимонова, преимущественно на Кавказѣ (Кобань, Саниба, Чми) и доисторическими предметами переданными изъ Оружейной Палаты и И. Археологической

Комиссіи, что достигнуто было хлопотами и стараніями того же Ю. Д. Филимонова.

Хранители Отдѣленія Древностей Ю. Д. Филимоновъ и А. И. Кирпичниковъ.

Ю. Д. Филимоновъ состоялъ хранителемъ Отдѣленія Древностей до своей смерти, послѣдовавшей 26 мая 1898 года. Послѣ его кончины мѣсто хранителя занялъ профессоръ Московскаго университета, византологъ, знатокъ русской и всеобщей литературы А. И. Кирпичниковъ. При Кирпичниковѣ, къ сожалѣнію, недолго остававшемся хранителемъ, были описаны и выставлены коллекціи Виленскаго музея, еще въ 1868 году переданныя Московскому музею и около 30 лѣтъ хранившіяся въ складахъ.

Общество Древне-русскаго искусства.

Нашъ очеркъ пятидесятилѣтней жизни Отдѣленія въ стѣнахъ Музеевъ былъ бы далеко не полонъ, если бы мы не упомянули съ чувствомъ глубокой признательности о благотворной роли основаннаго при Московскомъ Публичномъ Музеѣ Общества Древне-русскаго искусства. Общество это, согласно Высочайше утвержденному 22-го мая 1864 г. уставу его, поставило себѣ цѣлью «собираніе и научную разработку памятниковъ русской древности и древнерусскаго церковнаго и народнаго искусства во всѣхъ его отрасляхъ» (§ 2); въ кругъ занятій Общества входила и «общая археологія, преимущественно Византійская, насколько она можетъ способствовать разработкѣ археологіи отечественной». Самыя коллекціи, Обществомъ составленныя или ему пожертвованныя, въ § 35-мъ своего устава Общество объявило собственностью Московскаго Публичнаго Музея. Уже отсюда видно, какъ значительно должно быть участіе этого Общества въ дѣлѣ процвѣтанія и обогащенія Музея вообще и въ особенности Отдѣленія Древностей. Такъ было и въ дѣйствительности, особенно если мы вспомнимъ, что чле-

Составъ Общества.

нами учредителями Общества были лица, ранѣе столь усердно хлопотавшія объ учрежденіи Московскаго Музея, связанныя съ нимъ службой, научной дѣятельностью или всю жизнь благотворившія ему, каковы профессоръ и академикъ Ѳедоръ Ивановичъ Буслаевъ, Алексѣй Егоровичъ Викторовъ, архимандритъ Амфилохій, князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій, Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ, Дмитрій Александровичъ Ровинскій, Петръ Ивановичъ Севастьяновъ, Николай Васильевичъ Дмитріевъ, Козьма Терентьевичъ Солдатенковъ. Николай Саввичъ Тихонравовъ, Николай Васильевичъ Никитинъ, Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ. Въ числѣ почетныхъ членовъ Общества были лица, заслуги которыхъ въ дѣлѣ возникновенія Музея въ Москвѣ неоцѣнимы—это Николай Васильевичъ Исаковъ и графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ. Въ числѣ дѣйствительныхъ членовъ Общества были всѣ современные крупные дѣятели и знатоки археологіи и русскаго искусства, перечислять которыхъ мы не будемъ, указавъ попутно на благополучно здравствующихъ и нынѣ Никодима Павловича Кондакова, Ельпидифора Васильевича Барсова, Ивана Ивановича Шаховскаго. Не упоминая о единичныхъ пожертвованіяхъ, поступившихъ чрезъ Общество въ Отдѣленіе Древностей, скажемъ, что поступленіе коллекцій Севастьянова, Раевской, Ешевскаго, Синодальныхъ безъ содѣйствія Общества было бы немыслимо. Но еще важнѣе для Отдѣленія и для Музея была нравственная поддержка и научные труды членовъ Общества. Послѣдніе въ значительной долѣ и печатались въ монументальныхъ трудахъ Общества Древне-русскаго искусства—«Сборникѣ» и «Вѣстникѣ». Въ изданіяхъ этихъ появились капитальные труды, которые составляютъ теперь гордость русской науки и несомнѣнно сильно двинули изученіе археологіи и искусства въ Россіи. Здѣсь появилось изслѣдованіе Ѳ. И. Буслаева о Русской иконописи,

Значеніе Общества для Музеевъ.

Изданія Общества.

Д. В. Разумовскаго—объ основныхъ началахъ богослужебнаго пѣнія Православной Грекороссійской Церкви. Юрію Дмитріевичу Филимонову здѣсь принадлежитъ капитальное изслѣдованіе о Симонѣ Ушаковѣ и современной ему эпохѣ Русской иконописи; болѣе мелкихъ трудовъ Филимонова, помѣщенныхъ здѣсь, мы называть не будемъ, укажемъ только, что 2-й томъ Сборника и всѣ выпуски Вѣстника выходили подъ его редакціей и содержатъ много его статей и замѣтокъ. Вообще дѣятельность Общества Древне-русскаго искусства для Русской науки и, въ частности, для Отдѣленія Древностей была и плодотворна, и въ высшей степени почтенна. Какъ жаль, что случайныя обстоятельства и люди успѣли таки и ее прервать!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Общій историческій очеркъ. 3

Приложенія. . . . . . I—XLIV

Отдѣленіе рукописей Императорскаго Московскаго и Румянцовскаго Музея 41

Библіотека. 79

Отдѣленіе Изящныхъ Искусствъ Императорскаго и Московскаго Румянцовскаго Музея (1862—1912) 105

Дашковскій Этнографическій Музей и Отдѣленіе Иностранной Этнографіи. 161

Отдѣленіе доисторическихъ христіанскихъ и русскихъ древностей 183

Всѣ клише картинъ и виньетокъ исполнены съ оригиналовъ, хранящихся въ Императорскомъ Московскомъ и Румянцовскомъ Музеѣ, мастерскими Т-ва Скоропечатни А. А. Левенсонъ.

поставщикъ двора его величества
тв скоропечатни а. а. левенсонъ москва
1913

150

DUKE UNIVERSITY LIBRARIES
Platdesiatilete Rumiantsovskago muzei
708.7 M897P
D8001722 3N